

**ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ**

ВОЙНА,

ЧЕЛОВЕК,

ОРУЖИЕ

**ТОМ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ИЮНЬ 2018**

ISSN 2306-4978

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВОЙНА, ЧЕЛОВЕК, ОРУЖИЕ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Под общей редакцией
И.В. Курукина

МОСКВА, 2018

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Редакция

- А.Э. Титков**
главный редактор, кандидат исторических наук
- Ф.Г. Тараторкин**
зам. главного редактора, кандидат исторических наук
- И.Я. Керемецкий**
зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства
- Т. Лефко**
редактор английской версии
- Е.А. Радзиевская**
ученый секретарь

Редакционный совет

- С.П. Брюн**
научный сотрудник Института Святого Фомы
- В.З. Голдман**
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Университета Карнеги-Меллона
- А.А. Гореккий**
доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
- С.В. Девятов**
доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
- Д.Р. Жангиев**
кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- С.М. Исааков**
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель председателя Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций
- Г. Кантор**
доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс колледж
- Т.Ю. Кобищанов**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
- И.В. Курюкин**
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ
- Г.Д. Ленхофф**
Ph.D., профессор кафедры истории Исторического факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе
- А.В. Марей**
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ
- Ф. Мартинес Мартинес**
профессор истории права, Мадридский университет Комплутенсе
- Д. Панатери**
Ph.D., доцент истории права Университета Буэнос-Айреса
- Е.И. Пивовар**
председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН
- А.Л. Смышляев**
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова
- А.Э. Титков**
кандидат исторических наук, проректор РГГУ
- А.А. Улунян**
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
- Я.М. Хамеен-Ангтила**
профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

THE HISTORICAL REPORTER

Editorial Administrative Committee

- Alexey E. Titkov**
Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)
- Filipp G. Taratorkin**
Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)
- Igor Ya. Keremetskiy**
Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture
- Todd Lefko**
Editor of the English Version
- Elizaveta A. Radzievskaya**
Academic Secretary

Editorial Board

- Sergey P. Br'un**
Researcher at Saint Thomas Institute Moscow
- Wendy Z. Goldman**
Ph.D., Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department
- Anton A. Gorskiy**
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Moscow State University, Historical Faculty, Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History
- Sergey V. Deviatov**
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of Russian History in XX–XXI cc. Department at Moscow State University, Historical Faculty
- Dmitriy R. Zhantiev**
Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor at Moscow State University, Institute of Asian and African Studies
- Salavat M. Iskhakov**
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences Institute of Russian History, Vice-Chairman of the Scientific Council of Russian Academy of Sciences on the History of Social Reforms, Movements and Revolutions
- Georgy Kantor**
D.Phil. (Ancient History), St. John's College, University of Oxford
- Taras Y. Kobischanov**
Associate Professor of the Department of Near and Middle Eastern History at Moscow State University, Institute of Asian and African Studies
- Igor V. Kurukin**
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives, Medieval and Modern History Department
- Gail D. Lenhoff**
Ph.D., Professor at University of California Los Angeles, History Department
- Alexander V. Marey**
Candidate of Sciences in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics, Center of Fundamental Sociology
- Faustino Martínez Martínez**
Associate Professor of Complutense University of Madrid, History of Law and Institutions Department
- Daniel Panateri**
Doctor in History (Ph.D.), Lecturer at the University of Buenos Aires, History of Law
- Efim I. Pivovarov**
Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences
- Alexander L. Smishliaev**
Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute, Distinguished Researcher of Moscow State University, Institute of World Culture
- Alexey E. Titkov**
Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Vice-Rector of Russian State University for the Humanities
- Arutyun A. Ulunyan**
Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Chief Researcher at Russian Academy of Science, Word History Institute
- Jaakko Markus Hämeen-Anttila**
Professor at University of Edinburgh, Arabic and Islamic Studies

ОТ РЕДАКЦИИ

Военная история Отечества многообразна и драматична — такой уж она была на протяжении всего тысячелетия существования страны.

Этот номер «Исторического вестника» посвящен современным подходам к разным сторонам военного прошлого России от Средневековья до XX века, чтобы представить анализ войны в «человеческом измерении».

Е.С. Сенявская рассматривает основные этапы становления и развития военной антропологии как новой научной отрасли, сочетание историко-психологического и историко-антропологического подходов к военной проблематике, включая ценностный и социокультурный аспекты.

С.Ю. Кондратенко предпринял попытку выявить основные тенденции постсоветского этапа развития историографии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., выделяя достижения исторической науки и проблему формирования источниковой базы исследований.

Конкретно-исторические работы представлены статьей Ю.Ю. Моргунова, посвященной комплексному исследованию системы обороны южнорусской Переяславской земли от половецкой экспансии в XI–XII вв.

Рецензия П.А. Кротова рассматривает спорные вопросы становления российского военно-морского искусства и тактики выдающегося флотоводца Ф.Ф. Ушакова.

Особое место в настоящем номере журнала занимает публикация уникального исторического источника, давно ставшего абсолютной библиографической редкостью. Это работа С.С. Дукельского «Итоги деятельности украинской контрреволюции (так называемого «правительства УНР» и социал-

соглашательских партий у.с.-д. и у.с.-р.). 1917–1920 гг.». Эта брошюра была издана под редакцией известного партийного деятеля Советской Украины Д.З. Мануильского в Харькове в 1921 году под эгидой Украинской ВЧК.

Он особо отмечает, что «получаемые ныне из-за границы сведения определенно указывают на то, что организация контрреволюционных сил на Украине петлюровскими элементами продолжается по-прежнему, не отличаясь от прежних методов и поэтому мы считаем эту брошюру своевременной и полезной как руководство».

Следует отметить, что автор-составитель публикуемой брошюры Семен Семенович Дукельский (1892–1960) отличался весьма разнообразной и остросюжетной биографией, характерной для революционеров и партийно-государственных деятелей его эпохи и его поколения.

Вершиной карьеры С.С. Дукельского стали два очень разных министерских поста в конце 1930-х — начале 1940-х гг. — председателя Комитета по кинематографии при Совнарком, а затем наркома морского флота СССР.

Однако дольше всего Дукельский трудился в системе органов государственной безопасности, в том числе на территории Украины в 1919–1922 гг.

Таким образом, публикуемый материал — «из первых рук». Уверены, что этот исторический источник еще ждет своих исследователей и комментаторов.

А.Э. Титков

*главный редактор журнала
«Исторический вестник»*

EDITORIAL

The Military History of Russia is indeed rich and dramatic, encompassing over a millennia since the very emergence of our country.

This edition of *The Historical Reporter* is dedicated to the contemporary approach to various aspects of Russian Military History, from the Middle Ages up to the 20th century, aspects aimed at analyzing the phenomena of warfare from the «human perspective».

In her article, Elena S. Seniavskaya examines the main stages of the emergence and evolution of Military Anthropology as a new academic field, which combines the historico-psychological and historico-anthropological approaches to military problematics, including its socio-cultural aspects and the study of values.

Sergei Y. Kondratenko's article is aimed at establishing the main tendencies of post-Soviet World War II historiography, emphasizing the breakthroughs of historic study and the problems of shaping the base of primary sources.

A purely historic topic is represented by Yuriy Y. Morgunov's article, dedicated to the complex study of the defense systems of South Russia's defenses, erected to safeguard the Pereyaslavl Land from the Polovetsky Expansion in the 11th–12th centuries.

Pavel A. Krotov's review examines the controversial elements in the evolution of Russian naval warfare, namely the tactics of the renowned admiral Fyodor. F. Ushakov.

Based on the study of 1939–1945 middle class Soviet, U.S. and German tanks, Alexei A. Kilichenkov shows the mental aspect of technical competition (the main characteristics of the machines, with their size, firepower, defense systems, mobility, ease of exploitation) as a direct reflection of the values, unique to each of the national cultures.

Sergei V. Efimov's work is dedicated to the history of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, since its foundation in St. Petersburg in 1703 by Peter I the Great as an Arsenal for safeguarding arms and military trophies «for the memory and eternal glory», to our days, when it is rightly considered one of the largest military history museums of the world, housing an unparalleled collection of arms, military technology, uniforms and decorations.

A special place in this issue is occupied by the publication of a highly important primary source, which is now considered an absolute bibliographic rarity: S.S. Dukelsky's *The Results of the Ukrainian Counterrevolution* (the so-called «Government of the People's Ukrainian Republic» and Socialist-Conformist Parties USD and USR). 1917–1920. This brochure was published in Kharkov in 1921 by a prominent official of Soviet Ukraine D.Z. Manuisky, under the auspices of the Ukrainian VChK (All-Ukrainian Extraordinary Commission).

S.S. Dukelsky publishes both — historic and relevant procedural documents.

He specifically emphasizes the fact that «the intelligence reports, received from abroad, clearly indicate that the counterrevolutionary activity continues to be organized in the Ukraine by Petlura's sympathizers, whose methods have not changed. This makes the publication of the given brochure to be both timely and relevant as a guide to action».

We should note that the author of the brochure — Simeon Dukelsky (1892-1960) was a man with a rich and adventurous biography, unique for the revolutionary and party circles of his generation.

Dukelsky's career reached its peak in the late 1930's and early 1940's, when he was appointed to two very different cabinet ministries — first as the Chairman of the Sovnarkom Committee of Cinematography, and then as the Naval Commissar of the U.S.S.R.

But the major part of Dukelsky's service was with the state security services, including an intense period in the Ukraine, between 1919 and 1922.

Thus, the material is being published comes from an invaluable primary source. We are sure that this publication will be of great interest to researchers and commentators alike.

Alexey E. Titkov
Editor-in-Chief

*Comments to the authors may be submitted
to the Editor — historical.reporter@gmail.com*

СОДЕРЖАНИЕ

Е.С. Сенявская. Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии	10
С.Ю. Кондратенко. «И никто перед нами из живых не в долгу!» Обзор основных направлений в изучении истории великой отечественной войны».....	44
Ю.Ю. Моргунов. На границе со степью: посольский рубеж переяславской земли (конец X — середина XIII в.).....	66
А.А. Киличенков. СССР и США в поисках ответа на «танковый вызов» германии, 1939–1945 гг.....	96
С.В. Ефимов. От цейхгауза до музея. Из истории военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи	134

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

П.А. Кротов. Страсти по адмиралу Ф.Ф. Ушакову.....	198
---	-----

ИСТОЧНИКИ

С.С. Дукельский. Итоги деятельности украинской контрреволюции (так называемого «правительства УНР» и социал-соглашательских партий у.с.-д. и у.с.-р.) 1917–1920 гг.	210
---	-----

CONTENTS

WAR, HUMAN, WEAPON

Editor I.V. Kurukin

- Elena S. Senyavskaya.** Man at War. the thorny path from Military History to Military Anthropology.....10
- Sergei Y. Kondratenko.** «No one among the living is indebted to us!». The overview of the main tendencies in the study of the Great Patriotic War44
- Yuriy Y. Morgunov.** On the borders of the Steppe: the Sula Frontier of the Pereyaslavl Land (late 10th-early 13th centuries).....66
- Alexei A. Kilichenkov.** The U.S.S.R. and the U.S. in search of an answer to Germany's «Tank Challenge» (1939–1945)96
- Sergei V. Efimov.** From Arsenal to Museum. a glimpse on the History of Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Signal Corps 134

HISTORICAL THOUGHT

- Pavel A. Krotov.** Turmoil surrounding Admiral Fyodor Ushakov..... 198

SOURCES

- S.S. Dukelsky.** The Results of Ukrainian Counterrevolutionary Activity (activities of the so-called “Government of the Ukrainian People’s Republic” and various compromised socialist parties in the Ukraine). 1917–1920. 210

Е.С. Сенявская

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ, ИЛИ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ОТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ К ВОЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ

1943 г. в одной из своих статей Илья Эренбург написал пророческие слова: «Война сложна, темна и густа, как непроходимый лес. Она не похожа на ее описания, она и проще, и сложнее. Ее чувствуют, но не всегда понимают ее участники. Ее понимают, но не чувствуют позднейшие исследователи»¹.

Сорок пять лет спустя, выбирая тему своей тогда еще дипломной работы, я дала себе слово научиться не только «понимать», но и «чувствовать» войну. Наверное, это и был первый шаг к осознанию *военной антропологии* как особой научной отрасли, с самого начала — междисциплинарной.

Но потребовалось больше десятка лет поисков и исследований, чтобы то, что возникло однажды на уровне интуитивного восприятия, оформилось в нечто серьезное и по-настоящему цельное.

Любое новое научное направление возникает не на пустом месте. Разумеется, свои предшественники были и у военной антропологии. Так, многие проблемы, теоретико-методологические подходы и методический инструментарий, который впоследствии в синтезированном, дополнен-

¹ Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985. С. 230.

ном, переработанном и адаптированном к новым задачам виде был взят на вооружение историками, философами и культурологами применительно к изучению «человека на войне», разрабатывали *военная психология* и *военная социология*, а впоследствии *историческая психология*, *историческая антропология* и *социальная история*.

Зарождение и становление как военной психологии, так и военной социологии на рубеже XIX–XX вв. еще в рамках синкретического, нерасчлененного знания о человеке на войне происходило именно в России. Талантливые полководцы русской армии всегда понимали, что главное на войне — человек, и именно они заложили основы изучения «душевных явлений с военной точки зрения». Наиболее яркими представителями этого нового направления стали такие военные деятели и мыслители, как адмирал С.О. Макаров, генералы М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, И.П. Маслов, А.А. Бильдерлинг и др. Своего расцвета в дореволюционный период военная психология достигла после окончания Русско-японской войны, органично сочетая теоретические изыскания и возможности применения их на практике. В 1908 г. в Обществе ревнителей военных знаний (общественно-научной организации офицеров Санкт-Петербургского гарнизона) был создан отдел военной психологии, целью которого была разработка «военной психологии как отрасли общих и военных наук, исследующей духовную сторону явлений войны и наилучшую подготовку и использование психической стороны — сил, средств и способов вооруженной борьбы»². Председателем отдела стал доктор медицины Г.Е. Шумков, автор более 40 книг и статей по проблемам военной психологии и психиатрии³. Только за период с 1900 по 1917 г. в печати появилось более 100 публикаций, посвященных психологии боевой деятельности. Одним из основоположников в изучении этого направления считается ординарный профессор Генерального штаба полковник Н.Н. Головин⁴, считавший, что главным в изучении боя должно

² Вестник общества ревнителей военных знаний. 1913. № 241. С. 2.

³ См.: Шумков Г.Е. Первые шаги психиатрии во время русско-японской войны за 1904–1905 гг. Киев, 1907. Среди других его работ: «Психика бойцов во время сражений» (1905), «Рассказы и наблюдения из настоящей русско-японской войны. (Военно-психологические этюды)» (1905), «“За” и “против” военной психологии» (1912), «Герой решимости» (1913), «Душевное состояние воинов в бою: в период затишья. Тревожное состояние» (1914), «Психика бойцов под первым артиллерийским обстрелом» (1914), «Душевное состояние воинов после боя» (1914), «Угнетение психики воинов артиллерийским огнем» (1914), «Душевнобольные на войне. О практическом подразделении душевных заболеваний на войне» (1915); и др.

⁴ Головин Н.Н. Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. СПб., 1907; и др.

стать изучение деятельности и свойств человека как бойца. В этот период плодотворно изучали различные состояния воинов в бою А.М. Дмитриевский, А.С. Резанов, П.И. Измestьев и др.⁵ Особенно богатый материал для исследований военных психологов дала Первая мировая война.

В 1920–1930-е гг. эти исследования активно развивались на Западе деятелями русской военной эмиграции (Н.Н. Головин, П.Н. Краснов, Р.Г. Дрейлинг и др.), а в СССР — старыми военными специалистами (Г.Ф. Гирс, П.И. Измestьев, А.Е. Снесарев и др.), в основном на материалах Первой мировой войны и преимущественно с прикладными задачами⁶. Большой вклад в разработку военно-психологических проблем в Красной армии в 1920-е гг. внес М.В. Фрунзе⁷, который дал указание и способствовал созданию в вооруженных силах широкой сети психофизиологических лабораторий по исследованию психологии воинской деятельности. В этот период были заложены основы авиационной и инженерной военной психологии⁸. В 1933 г. вышли в свет 10 выпусков Военно-медицинской академии под общим названием «Материалы по психофизиологии труда в РККА». Однако в 1937 г. все психофизиологические лаборатории были ликвидированы, попав под действие постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов»⁹. Продолжались лишь научно-исследова-

⁵ Резанов А. Паника. (Психологический этюд) // Военный сборник. 1910. № 7; Измestьев П.И. Из области военной психологии. Варшава, 1911; Дружинин К.И. Исследование душевного состояния воинов в разных случаях боевой обстановки по опыту русско-японской войны 1904–1905 годов. СПб., 1910; Дмитриевский А. Да, воин без страха и упрека — достижимый идеал // Военный сборник. 1913. № 6; и др.

⁶ Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. В 2 т. Париж, 1939; Краснов П.Н. Душа армии. Очерки по военной психологии. Берлин, 1927; Дрейлинг Р.Г. Военная психология. Белград, 1935; Измestьев П.И. Очерки по военной психологии (Некоторые основы тактики и военного воспитания). Пг., 1923; Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII–XX веков. М., 1992; и др. См. также: Феденко Н.Ф., Раздубев В.А. Русская военная психология (середина XIX — начало XX века). М., 1993.

⁷ См.: Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1957.

⁸ Хаханьян Г. Основы военной психологии. М.; Л., 1929; Таланкин А. Военная психология и вопросы военно-политического воспитания в РККА. М.; Л., 1929; Добротворский Н. Летный труд. М., 1930; Рубцов В. Марксистская психология и пути ее использования в боевой подготовке и политработе Красной Армии // Война и революция. 1930. № 2; Рубцов В. Психофизиологические основания воспитания и обучения бойца. Введение в военную педагогику. М., 1927; Яковлев Г. Рецензия на книгу Рукьера «Психоневрозы войны» // Военно-санитарное дело. 1930. № 10. С. 48–50; Болтин Е. Быт на службе боевого воспитания. М., 1931; Психозы и психоневрозы войны / Под ред. В.П. Осипова. М.; Л., 1934; и др.

⁹ См.: Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917–1947 гг. Вып. 1. М.; Л., 1947. С. 190–193.

тельские работы в русле авиационной психологии. Отсутствие в должной мере разработанной военно-психологической теории вместе с последствиями репрессий командного состава очень скоро стало сказываться на качестве войск, и в январе 1941 г. нарком обороны СССР вынужден был поставить вопрос о необходимости развития военной психологии для создания психологических основ боевой и политической подготовки в армии¹⁰.

В период Великой Отечественной войны советская военная психология занималась изучением в первую очередь таких проблем, как анализ боевой деятельности, формирование волевых качеств и выносливости у бойцов, обучение и воспитание личного состава, в том числе на боевых традициях Русской и Красной армии, а также восстановлением боеспособности раненых воинов и реабилитацией боевых стрессовых состояний¹¹. За годы войны военные психологи накопили богатый фактический материал о деятельности воинов в боевых условиях, о психологической подготовке личного состава к боевым действиям и во многом именно на этой основе строили свои исследования в послевоенный период. Позднее узкоутилитарный аспект военно-психологических исследований на многие десятилетия стал доминирующим, так как занимались ими почти исключительно внутри военного ведомства¹², а свернутые в конце

¹⁰ См.: Военная психология. М., 1972. С. 34.

¹¹ См.: Теплов Б.М. К вопросу о практическом мышлении (Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам) // «Ученые записки» МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 90. М., 1945; Рубинштейн С.Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Под знаменем марксизма. 1943. № 9–10. С. 45–61; Ананьев Б.Г. Из оборонного опыта советской психологии // Советская педагогика. 1943. № 2–3. С. 48–50; Рыбников М.А. Тематика советской психологии в условиях Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1944. № 1; Нервные и психические заболевания военного времени / Под ред. А.С. Шмарьяна. М., 1948; и др.

¹² Егоров Т.Г. Психология. М., 1952; Платонов К.К. Психология летного труда. М., 1960; Коробейников М.П. Сержанту о психологии. М., 1962; Луков Г.Д. Психология. Очерки по вопросам обучения и воспитания советских воинов. М., 1960; Луков Г.Д., Платонов К.К. Психология. М., 1964; Основы военной педагогики и психологии. Учебное пособие. М., 1964; Военная психология. М., 1967; Психологический отбор летчиков. Киев, 1966; Барбанищников А.В., Глоточкин А.Д., Феденко Н.Ф., Шеляг В.В. Психология воинского коллектива. М., 1967; Современный бой и психология воина. М., 1967; Стрежнев В.В. С учетом психологии каждого. В помощь молодому офицеру. М., 1969; Военная инженерная психология. М., 1970; Солдат и война. Проблемы морально-политической и психологической подготовки советских воинов. М., 1971; Глоточкин А.Д. Общественное мнение, групповые настроения, традиции в воинском коллективе и пути влияния на них. М., 1971; Военная психология. М., 1972; Коробейников М.П. Современный бой и проблемы психологии. М., 1972; Курс военной психологии. М., 1993; Швидюк А. Морская психология — взгляд изнутри // Морской флот. 1993. № 7/8; Сосков В. Тест — это серьезно (О психологических исследованиях в армии) // Вестник противовоздушной обороны. 1993. № 4; Перевалов В.Ф. Победители стрессов сумеют не дрогнуть в бою // Вестник

1930-х гг. исследования по военной социологии возобновились только в 1960-е гг.¹³

Общемировая тенденция антропологизации науки и особенно гуманитарного знания охватила зарубежную историческую науку преимущественно начиная со «Школы “Анналов”» (Марк Блок, Люсьен Февр и др.¹⁴). К 1970-м гг. смена парадигм привела к утверждению «социальной истории» как одного из лидирующих исследовательских направлений «новой исторической науки», влияние которого в последующие годы нарастало, переплетаясь с собственно историко-антропологическими исследованиями¹⁵.

противовоздушной обороны. 1993. № 9; Военная психология и педагогика. Учебное пособие. М., 1998; и др.

- ¹³ Пузик В.М. Предмет и методы конкретных военно-социологических исследований. М., 1971; Дмитриев А.П. Методология и методы военного исследования. М., 1973; Бужкевич Н.Е. Социологические проблемы войны и мира в СССР в 20-е годы. Автореф. дисс. Л., 1974; Агеев А. Офицеры русского Генерального штаба об опыте русско-японской войны // Военно-исторический журнал. 1975. № 8; Война и армия. Философско-социологический очерк. М., 1977; Егоров Л.Г. Методология и методика проведения конкретных социальных и военно-социальных исследований. М., 1978; Ковалев В.Н. Социалистический военный коллектив: социологический очерк. М., 1980; Серебрянников В.В. Основы марксистско-ленинского учения о войне и армии. Учебное пособие для высших военных училищ. М., 1982; Сергеев В.П. Развитие конкретных социологических исследований в Советских Вооруженных силах (Историко-философский анализ). Автореф. дисс. М., 1985; Ведерников В.Н., Регентов Г.П. К вопросу о развитии русской военной социологии // Социологические исследования. 1985. № 4. С. 98–101; Военно-социологическое исследование. Методическое пособие по организации и проведению. М., 1987; Актуальные проблемы развития военной социологии в условиях перестройки армии и флота: Материалы науч.-практ. конференции. М., 1990; Методические рекомендации по организации деятельности нештатных групп изучения общественного мнения военнослужащих. М., 1990; Кузьменко Б.В., Соловьев С.С. Обработка и анализ данных военно-социологического исследования: методическое пособие. М., 1991; Поздняков А.И. Информатизация и военное дело. М., 1991; Введение в профессию. Учебно-методическое пособие для войсковых психологов и социологов. М., 1992; Информационно-методический сборник // Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил. М., 1992. № 2, 3; Общественное мнение в воинском коллективе. М., 1993; Образцов И.В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии // Социологические исследования. 1993. № 12; Серебрянников В.В. Военная социология: опыт и проблемы // Социологические исследования. 1993. № 12; Информационно-методический сборник ЦВСППИ. М., 1992–1994. № 1–9; Как организовать и провести военно-социологическое исследование. Учебно-методическое пособие. М., 1994; Серебрянников В., Дерюгин Ю. Социология армии. М., 1996; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; и др.
- ¹⁴ См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. 2-е изд., доп. М., 1986; Февр Л. Бои за историю / Пер. с фр. М., 1991; и др.
- ¹⁵ Macfarlane A. History, anthropology and the study of communities // Social History. 1977. N 5; Cohn B.S. History and Anthropology: The State of Play // Comparative Studies in Society and History. 1980. Vol. 22. N 2; Burke P. History and Social Theory. Cambridge, 1992; Wilson A. A Critical portrait of social history // Rethinking social history: English society 1570–1920 and its interpretation. Manchester, 1993; и др.

Другая категория работ относится к области *исторической психологии*, где следует упомянуть работы Б. Ф. Поршнева и его учеников¹⁶. В рамках этих направлений был разработан богатый исследовательский инструментарий для изучения различных аспектов проблемы *человек в истории*.

Однако собственно исторических исследований, непосредственно посвященных изучению *человека на войне* в целом или хотя бы крупным разделам в рамках этой проблематики, не существовало до начала 1990-х гг. Огромное число военно-исторических работ в основном обходило вниманием историко-психологическую проблематику, концентрируясь на событийных и институциональных аспектах военной истории (вопросах стратегии и тактики, характера и хода боевых действий, принятия военно-политических решений, военной экономики и др.), либо сводило ее к аспектам военно-политического воспитания в рамках советской идеологии¹⁷. Собственно «человеческое измерение» войны, включающее достаточно широкий спектр проблем (военная повседневность, сфера ментальности, социальная и индивидуальная психология и т.д.), оставалось в отечественной историографии практически неразработанным и недооцененным.

Прорыв начался на рубеже XX—XXI столетий, когда в науке наметились *две важные тенденции*. С одной стороны, заметно активизировался *интерес к военной проблематике*, прежде всего, в силу ее возросшей общественной актуальности. С другой стороны, в исторических исследованиях стала решительно утверждаться новая, *антропологическая парадигма*. В связи с этим перед исторической наукой встала важная фундаментальная пробле-

¹⁶ См.: История и психология. М., 1971; Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979; Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1; и др.

¹⁷ Левашиова З.П. Моральный облик советского воина. Рекоменд. указатель литературы. М., 1950; Журавков М.Г. Моральный облик советского воина. М., 1954; Скирдо М.П. Моральный фактор в Великой Отечественной войне. М., 1959; Шваев А.Х. Методологические вопросы анализа и оценки морального фактора армии. Учебное пособие. М., 1979. Идейная закалка военных кадров. Проблемы, опыт. Сб. М., 1979; Ильин С.К. Моральный фактор в современных войнах. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1979; Философия и военная история. М., 1979; Шеляг В.В. Основные черты духовного облика советских воинов. М., 1958. № 18; Шеляг В.В. В этом наша сила. Очерк о духовном облике советского народа и воинов вооруженных сил СССР. М., 1960; Средин Г.В., Волкогонов Д.А., Коробейников М.П. Человек в современной войне. Проблемы морально-политической и психологической подготовки советских воинов. М., 1981; Волкогонов Д.А. Этика советского офицера. М., 1973; Волкогонов Д.А. Морально-политический фактор Великой Победы // Вопросы философии. 1975. № 3; Волкогонов Д.А. Беседы о воинской этике. М., 1977; Волкогонов Д.А. Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1983; Волкогонов Д.А. Феномен героизма. О героях и героическом. М., 1985; и др.

ма — восполнение отсутствующей системности в военно-исторических исследованиях, касающихся «человеческого измерения» войн и вооруженных конфликтов, на основе обобщения отечественного и зарубежного научного опыта, использования и синтеза традиционных и нетрадиционных методов исследования с конкретно-научными подходами ряда дисциплин.

В 1999 г. вышла в свет моя монография «Психология войны в XX веке: исторический опыт России»¹⁸, обобщившая более ранние мои работы¹⁹, где были разработаны основы теории, методологии и методики, применимые к изучению «человеческого фактора» в любых войнах и вооруженных конфликтах средствами исторической науки с привлечением исследовательского инструментария других гуманитарных и общественных дисциплин, а также осуществлен конкретно-исторический анализ ключевых проблем данной тематики, в том числе в сравнительно-историческом ключе. Это исследование «человеческого измерения» вооруженных конфликтов охватило все полномасштабные внешние войны нашей страны в XX столетии — Русско-японскую, Первую мировую, советско-финляндскую, Великую Отечественную, афганскую, а также военные кампании против японской армии накануне и в ходе Второй мировой войны. В нем была рассмотрена психологическая составляющая основных вооруженных конфликтов XX в.; дан ее компаративный анализ в больших и малых войнах, которые вела Россия (СССР) в этот период; обоснована и применена специально разработанная комплексная методика сравнительно-исторического исследования психологических феноменов вооруженных конфликтов. Опыт такого изучения показал, что завершена очередной этап концептуального осмысления «психологии войны» как широкого общественного явления, большого исторического пласта, и заложены основы новых для отечественной историографии отраслей исторической науки — военно-исторической психологии и военно-исторической антропологии. Следующими этапами работы закономерно должны были стать как продвижение «вглубь» проблематики (конкретизация и детализация проблем²⁰; совершенствование исследова-

¹⁸ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999.

¹⁹ Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М.: ИРИ РАН, 1995; *ее же*. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: ИРИ РАН, 1997.

²⁰ См., напр.: Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006; Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии/ Под общ. ред. Е.С. Сенявской. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017.

тельского инструментария и др.), так и «вширь» (распространение отработанных методов на новые объекты исследования, другие страны и эпохи с соответствующей адаптацией методов изучения).

Сам термин «военная антропология»²¹ впервые прозвучал в апреле 2000 г. на конференции «*Homo belli* — “человек войны” в микроистории и истории повседневности» в Нижнем Новгороде²². Полгода спустя, 23 ноября 2000 г. в Москве в Институте российской истории РАН состоялось первое заседание «круглого стола» «Военно-историческая антропология: предмет, задачи, перспективы развития», в работе которого приняли участие представители различных дисциплин, изучающие войну в «человеческом измерении»²³. Собравшиеся тогда вместе историки, психологи, социологи, философы, филологи, культурологи и даже военные медики были единодушны в том, что пришло время целенаправленного и систематического изучения антропологического аспекта истории войн. Это был важный шаг в конституировании новой отрасли знания. В 2001 г. состоялся второй «круглый стол», где была учреждена Ассоциация военно-исторической антропологии и психологии «Человек и война», а вскоре в издательстве «РОССПЭН» вышел в свет первый выпуск Ежегодника «Военно-историческая антропология» с подзаголовком «Предмет, задачи, перспективы развития»²⁴, где была опубликована концептуальная статья «Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки»²⁵. «Круглый стол»,

²¹ См.: *Сенявская Е.С.* Теоретические проблемы военной антропологии: историко-психологический аспект // *Homo belli — человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII—XX веков. Матер. Рос. науч. конф. 19–20 апреля 2000 г.* Н. Новгород, 2000. С. 10–27; *Фортулатова В.А.* Военная антропология как наука о возможностях человека // Там же. С. 139–141.

²² На данной конференции военно-антропологическим проблемам была посвящена работа первой секции «Антропология войны: казус “*homo belli*” как предмет комплексного анализа» (руководители — д.и.н. Е.С. Сенявская, д. филол. н. В.А. Фортулатова).

²³ См.: О человеке под ружьем // Пути к безопасности. 2001. Вып. 1(21). С. 44–46.

²⁴ Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / Отв. ред. и сост. Е.С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2002.

²⁵ *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. С. 5–22; *еже же.* Военно-историческая антропология — новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145. Позднее эти положения были развиты в других публикациях. См.: *Сенявская Е.С.* Человек воюющий: проблемы становления военно-исторической антропологии // Человек в мире и мир человека. Материалы конференции. Калуга, 2004; *еже же.* Великая Отечественная война с позиций военной антропологии: новые исследовательские подходы // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность. Минск, 2004; *еже же.* Военная антропология как новая научная дисциплина: перспективы развития и значение для обороноспособности России // Вестник Академии военных наук. 2004. № 3(8). С. 39–42; *еже же.* Военно-и-

Ассоциация и Ежегодник²⁶ стали единым организационным центром военно-антропологических исследований в нашей стране.

Очень скоро в разных городах России стали регулярно проводиться конференции²⁷, выходить статьи и монографии, защищаться диссертации, издаваться учебные пособия и читаться лекционные курсы, где звучали эти два словосочетания: «человек на войне» и «военная антропология». Но это только формальные маркеры, подтверждающие, что новая наука уже состоялась.

Перед исследователями «человеческого измерения» войн, как правило, стоят очень близкие проблемы, независимо от того, какую страну они изучают, какую эпоху и даже в рамках какой научной дисциплины. Исследовательский процесс закономерно привел специалистов, работающих подчас в очень разных хронологических и конкретно-тематических рамках, к выводу, что все они так или иначе действуют в контексте единого направления или даже особой исследовательской области, относительно автономной в границах исторической науки. Само осознание этого обстоятельства, налаживание научных коммуникаций в рамках междисциплинарных, межстрановедческих и хронологически «сквозных» проектов дают принципиально новые результаты и в области обмена опытом, и в части его синтеза, позволяют проводить невозможные в иных условиях компаративные исследования, причем как в рамках социокультурной, этнокультурной

историческая антропология как новая отрасль исторической науки: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории // РГГУ — вузам России. Преподавание истории студентам неисторических специальностей. Современный педагогический опыт. М., 2005. С. 73–81; *её же*. Военно-историческая антропология: проблемы становления новой отрасли исторического знания // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 3(40). С. 7–14; *её же*. Человек на войне, или Что изучает военная антропология? // Человек на исторических поворотах XX века: Юг России в историко-антропологическом измерении. Краснодар, 2006. С. 201–210; *её же*. Военно-историческая антропология: становление новой отрасли исторического знания // Методология и методы исторической психологии. СПб., 2009. С. 79–84.

²⁶ Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления / Отв. ред. и сост. Е.С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2005; Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2005/2006. Актуальные проблемы изучения / Отв. ред. и сост. Е.С. Сениявская. М.: РОССПЭН, 2007.

²⁷ Региональная научная конференция «Человек на исторических поворотах XX века: Юг России в историко-антропологическом измерении». Краснодар, 7–10 декабря 2006 г.; Всероссийская научная конференция «Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества». Ростов н/Д., 27–28 апреля 2010 г.; Всероссийская заочная конференция «Человек и война в XX веке». Секция 3. Военная антропология: итоги и перспективы исследований. Москва, апрель 2007 г.; Международный colloquium «Маленький человек и большая война в истории России, середина XIX — середина XX в.». Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.; и др.

и межрегиональной компаративистики, так и сравнительно-исторические исследования в хронологическом ракурсе.

Лично для меня очень важно было услышать на одном из первых «круглых столов» от военного врача, доктора медицинских наук, бывшего главного психиатра госпиталя им. Бурденко В. А. Яковлева слова о том, что если бы ему раньше стало известно о существовании источников личного происхождения, в которых зафиксированы саморефлексии участников войн начала—середины XX в. и представлена полная клиническая картина посттравматического синдрома, было бы значительно легче проводить реабилитацию участников афганской войны и двух чеченских кампаний. То есть обмен методиками и результатами исследований «человека на войне» даже между представителями столь разных наук, как история и медицина, способен принести вполне реальную и практическую пользу.

Успех уже проведенных конференций и неослабевающий интерес к военно-антропологической проблематике свидетельствуют о большом потенциале междисциплинарного подхода в изучении сложных гуманитарных проблем, когда в гармоничном сочетании используются возможности разных наук, и о перспективах нового направления, которое из межотраслевой сферы исследований постепенно переросло в особую отрасль исторической науки. При этом в разработку исторической проблематики оказались вовлечены специалисты из смежных дисциплин — психологии, социологии, военной науки, философии, педагогики, культурологии, что обогатило подходами и методами не только историческую науку: произошло взаимообогащение целого ряда гуманитарных дисциплин идеями, фактическими данными и методиками исследований.

Так, в ноябре 2001 г. в Военном университете МО РФ в Москве прошла научная конференция «Психология войны», организованная психологами, в которой приняли участие представители других дисциплин, в том числе историки. В комментариях к результатам конференции на страницах газеты «Известия» говорилось, что «“Психология войны”, безусловно, междисциплинарная проблема, и силами только психологов разработать ее невозможно. Конференция подхватила научную эстафету, старт которой уже был дан историками. С другой стороны, она обозначила новую тенденцию в военной отрасли психологической науки — поворот от узкотематической и прикладной проблематики к более широким темам. На этом пути наши коллеги — военные психологи, несомненно, найдут понимание и поддержку у представителей других наук, которые охотно поделятся с ними своим опытом и наработанными методиками»²⁸.

²⁸ Психология войны // Известия. Наука. 2001. 2 ноября.

Искусствовед В. В. Виноградов, составитель сборника «Грозное время. Война в зеркале человеческого восприятия», отмечал: «Исследования феномена войны в человеческой истории и культуре — одна из самых объемных тем в отечественной гуманитарной науке. В последнее десятилетие внимание к данной проблеме стало более пристальным. Интерес вызывают не столько истории войн, их социальные, политические, экономические и другие предпосылки и последствия, сколько “культура войны” как таковая. Изучается человек “военный”, особенности его поведения, оценка и восприятие событий, — таким образом, осмысливается специфика самой эпохи. В контексте научных поисков наиболее плодотворно в последнее десятилетие проявляет себя антропологический подход. Военно-историческая антропология уверенно заявила о себе как междисциплинарная отрасль научного знания, объединив усилия специалистов разных направлений»²⁹. При этом он ссылаясь в первую очередь на концептуальную статью в журнале «Отечественная история»³⁰ и три выпуска ежегодника «Военно-историческая антропология».

С 2005 г. в разработку военно-антропологической проблематики и ее инструментария активно включился философ и культуролог В. И. Бажуков, выпустивший монографию «Военная антропология: методология, направления, современное состояние»³¹ и цикл статей³². В 2009 г. он защитил док-

²⁹ Виноградов В.В. «Грозное время» и проблемы его изучения (от составителя) // Временник Зубовского института. Вып. 6: Грозное время. Война в зеркале человеческого восприятия. СПб., 2011. С. 5.

³⁰ См.: Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология — новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145.

³¹ Бажуков В.И. Военная антропология: методология, направления, современное состояние: Монография. М.: МАКС Пресс, 2009. 220 с. В монографии «предпринимается попытка обоснования новой научной дисциплины — военной антропологии. Определяются ее объект и предмет, основные направления, философско-методологические основы, уточняется понятие “военная культура”, анализируется современное состояние военно-антропологических исследований в России». Во введении исследователь признает, что «идеи, высказанные Е.С. Сенявской, способствовали формированию авторской концепции военной антропологии, определению ее объекта и предмета, методологических основ и направлений, пониманию ее места среди других наук» (Указ соч. С. 9).

³² Бажуков В.И. О предмете военной антропологии // Ломоносовские чтения, апрель 2004. ИППК. Тез. докл. М., 2005. С. 459–463; *его же*. Методологические вопросы военной антропологии // Университетские чтения. Сб. ст. Вып. 9. М., 2005. С. 32–35; *его же*. Особенности антропологического подхода к исследованию военной субкультуры // Ломоносовские чтения, 2006. ИППК. Тез. докл. М., 2006. С. 532–540; *его же*. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры // Ломоносовские чтения, 2007. В 2 т. Т. 2. М., 2008. С. 378–386; *его же*. Методологические проблемы военной антропологии // Вопросы культурологии. 2007. №5. С. 24–27; *его же*. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии. 2009. № 1; *его же*. Военная антропология как

торскую диссертацию на тему «Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры»³³. Автор подчеркивает междисциплинарный характер военной антропологии, показывает ее связь с другими науками, изучающими человека в военной сфере³⁴, раскрывает ее значение для обеспечения национальной безопасности России³⁵. В ряде своих работ он обосновывает тезис о том, что «методологические основы военно-антропологического знания целесообразно рассматривать как систему, включающую несколько уровней: 1) уровень философской методологии, связанный с применением идей философских учений; 2) уровень методологии, разработанной в рамках социальной и культурной антропологии; 3) специфический уровень конкретных методологических установок и методов, применяемых в антропологических исследованиях»³⁶, а также доказывает, что «основные направления военной антропологии целесообразно определять, исходя из понимания ее предметных областей. Первое направление — естественно-историческое — призвано изучать взаимодействие военной культуры и природы; задачей второго — социологического — направления является изучение взаимодействия военной культуры и общества; третье — психологическое — направление занимается исследованием взаимодействия военной культуры и личности; задачей четвертого — символического — направления является изучение взаимодействия военных культур между собой; пятое — историческое — направление изучает историю отмеченных взаимодействий»³⁷. При этом он признает заслугу историков, первыми поставивших вопрос о необходимости конституирования военной антропологии как особой научной отрасли и заложивших ее теоретико-методологические основы³⁸.

прикладное направление культурологии // Прикладная культурология. Сб. науч. ст. М., 2009. С. 132–156; и др.

³³ Бажуков В.И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры. Дисс. ... докт. культуролог. наук. М., 2009. См. также монографию: Бажуков В.И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры. М.: МАКС Пресс, 2007. 276 с.

³⁴ Бажуков В.И. Военная антропология: объект, предмет, направления, методология // Вестник Военного университета. 2008. № 3. С. 37–45.

³⁵ Бажуков В.И. Военная антропология: проблемы национальной безопасности // Международная безопасность России в условиях глобализации. М., 2007. С. 373–377.

³⁶ Бажуков В.И. Философские проблемы военной антропологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 2. С. 84–95.

³⁷ Бажуков В.И. Основные направления военной антропологии // Прикладная культурология. Сб. науч. ст. М., 2009. С. 157–186.

³⁸ Бажуков В.И. Историческое направление военно-антропологических исследований в России // Университетские чтения. Вып. 14. М., 2008. С. 45–51.

Подобные выводы делают и историки. «Мы — современники не только взрывного роста интереса к “человеку на войне”, но и свидетели качественного прорыва к осмыслению антропологии войн»³⁹, — отмечает А.П. Баранов. Признанным фактом считает институционализацию военно-исторической антропологии М.М. Кром⁴⁰. Признавая, что ее методология сложилась «как синтез трех направлений: исторической психологии в духе школы “Анналов”, философской герменевтики и экзистенциализма», он подчеркивает, что «исследование ведется на стыке многих дисциплин: военной и социальной истории, психологии, социологии. Если для понимания поведения человека в экстремальных ситуациях необходимо привлечение наблюдений, накопленных психологической наукой, то изучение фронтового быта, военного фольклора и т.д. имеет немало общего с работой этнографов»⁴¹.

В.А. Кожевин с уверенностью заявляет о том, что исследования, созданные в рамках военно-исторической антропологии, заняли особое место в научной исторической литературе о войнах. «Эта дисциплина относительно недавно выделилась в качестве самостоятельного научного направления, — подчеркивает он. — В главных чертах представление о ее предмете напрямую соотносится с глобальной социальной и культурной проблемой, обозначаемой как “человек и война”... Предметная область военно-исторической антропологии определилась благодаря постановке задач комплексного изучения человека, так или иначе соприкасающегося с войной. Данная дисциплина занимается исследованием всего многообразия человеческого опыта, индивидуального и коллективного мышления и поведения, содержание и характер которых обусловлены социокультурным контекстом войн и вооруженных конфликтов»⁴². Автор приходит к выводу, что «эти исследования стали результатом объективных внутринаучных потребностей, ответом на запрос “очеловечивания” военной истории», а тематика, представленная в ежегоднике «Военно-историческая антропология», «отража-

³⁹ Баранов А.П. Клио на берегах Невы (Обзор публикаций) // Отечественная история. 2004. № 4. С. 124.

⁴⁰ Кром М.М. Историческая антропология. Уч. пособие. 3-е изд., испр. и доп. СПб.; М., 2010. С. 161. Автор отмечает, что «усилиями Е.С. Сеньявской сейчас происходит институционализация военно-исторической антропологии России; изданы три выпуска ежегодника, посвященного этому направлению исследований».

⁴¹ Кром М.М. История России в антропологической перспективе: история ментальностей, историческая антропология, микроистория, история повседневности // <http://achronicle.narod.ru/krom.html>, <http://el-history.ru/node/432>; См. также: Кром М.М. Отечественная история в антропологической перспективе // Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя. М., 2003. С. 179–202.

⁴² Кожевин В.А. Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 9.

ет общую направленность и характер исследовательских усилий, в основе которых лежит стремление максимально объять различные аспекты психологии, повседневности, картины мира “человека войны”»⁴³. Специфику военно-исторической антропологии он видит в том, что «феномен войны здесь оказывается своего рода призмой, через которую исследователь пытается бросить взгляд на всю историю человеческой культуры. Феномен этот настолько многолик, настолько отличен от бытия социумов в состоянии относительной стабильности, что требует создания особых исследовательских программ, проведения углубленных междисциплинарных исследований, основанных на специальной научной стратегии. Означенный подход, предполагая объединение усилий множества профессионалов самых разных областей гуманитарного знания, предоставляет хороший шанс всесторонне и системно объять мир человека, приблизившегося к той черте, за которой остается только смерть»⁴⁴.

Е.Ф. Кринко, анализируя ситуацию в современной российской историографии, также признает, что «взаимосвязь между миром и войной в прочтении современных исследователей оказывается намного более сложной и глубокой, чем считалось прежде, о чем свидетельствует появление такого исследовательского направления, как военно-историческая антропология»⁴⁵. Ранее он отмечал, что «ведущим направлением в разработке истории Великой Отечественной войны в последние годы становится обращение исследователей к человеку и его поведению в экстремальных условиях военного времени. Значительно выросло количество работ, посвященных “человеческому измерению” войны, выполненных в контексте таких современных исследовательских направлений, как социальная история, микроистория и особенно военно-историческая антропология»⁴⁶.

В другой статье Е.Ф. Кринко перечислил основные проблемы современных военно-антропологических исследований и подчеркнул, что «созданию более целостной картины событий Великой Отечественной войны способствует обращение к психологии и поведению отдельных социальных групп в экстремальных условиях военного времени, анализ солдатского фатализма и религиозности, особенностей самоощущения человека в боевой

⁴³ Там же. С. 10, 12.

⁴⁴ Там же. С. 10.

⁴⁵ Кринко Е.Ф. Война как явление истории и культуры // Россия в зеркале военной истории (к 200-летию Отечественной войны 1812 года): материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 2. Секция 3–5. Кострома, 2012. С. 132–136.

⁴⁶ Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14). С. 9.

обстановке. Исследователи раскрывают специфику восприятия военных событий представителями разных родов и видов войск, их фронтовой быт, формирование образа “врага”, взаимное восприятие союзников и противников в годы Великой Отечественной войны»⁴⁷. При этом, по его мнению, «обновление методологии и методики исследований сопровождается появлением новой научной терминологии, прежде всего за счет использования понятий, имеющих иностранное происхождение, а также употребляемых в смежных гуманитарных и социальных дисциплинах. Потребность в новой терминологии объясняется открытием новых областей изучения, новыми исследовательскими задачами, стоящими перед историками»⁴⁸.

И.А. Анфертьев отмечает, что «в условиях, когда человечество пережило две кровопролитные мировые войны, целую серию локальных войн и вооруженных конфликтов, в том числе и на рубеже XX—XXI вв., нет ничего удивительного в том, что отечественная историческая наука обратилась к проблеме человека в контексте военных потрясений. Российскими историками, в первую очередь Е.С. Сенявской (Институт российской истории РАН), был поставлен вопрос о необходимости осмысления «человеческого измерения» войны в рамках новой отрасли исторической науки — военно-исторической антропологии. К настоящему времени увидели свет монографии, проведены конференции, ... на которых комплексно исследовалась природа войны через призму сознания и поведения воинов, воинских ценностей и традиций, внутриармейских отношений, психологических осо-

⁴⁷ Кринко Е. Дискуссионные вопросы Великой Отечественной войны в современной российской историографии // Историчні і політологічні дослідження. 2011. № 1–2 (47–48). С. 95.

⁴⁸ Кринко Е.Ф. Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14). С. 10. По его мнению, «использование понятия “комбатант” (от французского слова “воин”, “боец”), до этого применявшегося в международном праве в значении “непосредственный участник боевых действий в составе вооруженных сил или иррегулярных вооруженных формирований, партизанских отрядов”, позволило Е.С. Сенявской охарактеризовать особый психологический тип личности, присущий “человеку воюющему”». См.: Там же. В другой статье Е.Ф. Кринко отмечает: «Постепенно внимание исследователей привлекает частная жизнь в условиях Великой Отечественной войны. В данной связи необходимо выделить работы Е.С. Сенявской, первой в современной историографии с новых позиций осмыслившей духовный облик фронтовиков как особого типа личности — комбатанта (“человека воюющего”). Хотя Е.С. Сенявская не ставила специальных задач изучения частной жизни фронтовиков, но в ее публикациях приводится немало сведений об особенностях военного быта представителей различных воинских специальностей, роли религии и атеизма на войне, солдатских суевериях и других аспектах, которые могут быть в полной мере отнесены к рассматриваемой проблеме». См.: E.F. Krinko. Private Life of Soviet Man during Wartime: Historiography and Problem Origin // European Researcher. 2012. Vol. 33. № 11-1. P. 1859.

бенностей военного искусства и боевых действий, сделана попытка определить предмет, задачи, инструментарий новой отрасли, намечена программа исследований о проблемах сознания и поведения воинов в различных исторических условиях, культурно-исторических особенностях военной элиты России, воздействия мировых войн на общественное сознание, гендерного подхода в военной антропологии и др.»⁴⁹.

К числу наиболее важных проблем военно-исторической антропологии на современном этапе он относит следующие: «1) выявить сущность теоретических и междисциплинарных проблем военно-исторической антропологии как эффективного инструмента исторического познания; 2) изучить основные этапы подготовки и ведения мировых войн и их воздействие на сознание участников и современников; 3) рассмотреть основные социально-психологические и ценностные аспекты отношения к войне и ее последствий в восприятии гражданского населения на современном этапе, роли человеческого фактора в вооруженных конфликтах; 4) определить специфику отражения войны в ощущениях, образах и психических состояниях военно-политического руководства, командования и рядового участника; 5) проанализировать особенности культурологических и исторических аспектов формирования военной элиты России и взгляды военных теоретиков и практиков о поведении человека на войне»⁵⁰.

В числе междисциплинарных проблем военно-исторической антропологии И.А. Анфертьев называет «проблемы “человека и войны” в зеркале социологии; психологию войны: постановка проблемы с позиций военно-психологической науки; сознание и поведение воинов как предмет изучения военно-исторической антропологии; социальную антропологию войны; системный анализ войн в историко-антропологическом ракурсе»⁵¹.

Ученые из разных регионов России констатируют принадлежность своих диссертационных исследований к направлению военно-исторической антропологии⁵² или отмечают использование ее основных принципов и

⁴⁹ *Анфертьев И.А.* Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Гуманитарные чтения РГГУ — 2010: Теория и методология гуманитарного знания. Россиеведение. Общественные функции гуманитарных наук: Сб. материалов. М., 2011. С. 319–328.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² *Дроздов Ф.Б.* Общественные настроения Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — апрель 1942 г.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2004; *Мамбеев О.В.* Историческая картина мира кубанского казачества: особенности военно-сословных представлений (конец XVIII — начало XX в.). Автореф.

подходов в синтезе с другими научными парадигмами⁵³. Еще больше работ, авторы которых в историографическом обзоре упоминают военно-историческую антропологию как новое научное направление, близкое к проблемному полю их исследований, подчеркивают его важность и значимость, подробно анализируют вклад в разработку соответствующей проблематики⁵⁴, но при определении методологической основы своих диссертаций ссылаются на более традиционные направления — социальную историю, историческую или культурную антропологию, историческую психологию или историю повседневности.

С первых дней своего зарождения в качестве особой отрасли исторической науки военно-историческая антропология активно внедряется в учебный процесс и преподается в высшей школе. Впервые лекционный курс по ней был прочитан мной в 2001 г. в Петрозаводском государственном университете. С 2004 г. этот предмет преподается студентам и магистрантам в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитар-

дисс. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2009; *Кульшиев П.Г.* Русская армия в Первой мировой войне. Историко-антропологический аспект. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2010; *Колесникова А.Г.* Формирование и эволюция образа врага периода «холодной войны» в советском кинематографе (середина 1950-х — середина 1980-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Холодов В.А.* Война в мировоззрении русского населения и «человека с ружьем» второй половины XIX — начала XX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2011; *Миронов В.В.* Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Тамбов, 2012; и др.

⁵³ *Кулагин О.И.* Партизанское движение в Карелии и Мурманской области: объективные и субъективные факторы (1941–1944 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005; *Моисеева И.Ю.* Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны (На материалах Коми АССР): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006; *Молотков С.Н.* Социально-психологический облик военнослужащих вермахта в период войны нацистской Германии против СССР. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006; *Щербинина Ю.В.* Социальная адаптация и правовое положение отставных и бессрочно-отпускных солдат русской армии в XIX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007; *Мицу М.М.* Будущая война в представлениях военно-политического руководства СССР в 1927–1941 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Морозова О.М.* Человек в условиях гражданской войны: антропология российского вооруженного конфликта. 1917–1920 гг. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ростов н/Д., 2012; и др.

⁵⁴ См.: *Гуров М.И.* Профсоюзы промышленных предприятий Дона и Кубани в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2006; *Нанаева М.А.* Развитие промышленности Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009; *Головченко Е.И.* Функционирование средств массовой информации Воронежской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010; и др.

ного университета⁵⁵. Вышли в свет несколько учебных и учебно-методических пособий⁵⁶. В разные годы занятия в спецсеминарах велись в Омском государственном университете (В.Л. Кожевин), Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (Ф.Б. Дроздов), Карельской государственной педагогической академии (Л.Н. Юсупова) и других вузах страны. С каждым годом все больше студентов и магистрантов пишут курсовые и дипломные работы на военно-антропологические темы.

По мнению И.А. Анфертьева, изучение данной дисциплины призвано подготовить специалиста, «способного комплексно анализировать природу войны как сложного социального феномена, ориентироваться в современном восприятии военных действий и влиять на их ликвидацию»⁵⁷. Курс обеспечивает: «1) знание эмпирических; теоретических; операционных составляющих военно-исторической антропологии как эффективного инструмента исторического познания; 2) умение проводить научную экспертизу отражения войн в ощущениях, образах и психических состояниях военно-политического руководства, командного состава и рядовых участников с точки зрения ожидаемого от них эффекта; моделировать основные этапы подготовки и ведения возможных войн и характера их воздействия на сознание участников и современников; 3) навыки профессионального

⁵⁵ Е.С. Сенявская с 2004 г. читала в РГГУ спецкурс «Проблемы военно-исторической антропологии и психологии», И.А. Анфертьев с 2008 г. — «Антропологические аспекты современной военной истории России».

⁵⁶ *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории // РГГУ — вузам России. Преподавание истории студентам неисторических специальностей. Современный педагогический опыт. М., 2005. С. 73–81; *её же.* Человек на войне. Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века) // История России XX–XXI века. Программы спецкурсов. 2-е изд., доп. М.: РГГУ, 2006. С. 97–106; *её же.* История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии (Учебно-методический комплекс для студентов и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «История»). М.: РГГУ, 2011; *её же.* История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. Курс лекций. М.: РГГУ, 2012; *её же.* Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века). (Учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей высших учебных заведений.) Петрозаводск, 2012; *Анфертьев И.А.* Антропологические аспекты современной военной истории России // История коммуникаций на советском и постсоветском пространстве. Программы курсов магистратуры по направлению «История». Ч. 2. М.: ИЦ РГГУ, 2010. С. 140–157.

⁵⁷ *Анфертьев И.А.* Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Гуманитарные чтения РГГУ — 2010: Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук: Сб. мат. М., 2011. С. 319–328.

воздействия на формирование социально-психологических и ценностных аспектов отношения к войне и ее последствий в восприятии гражданского населения на современном этапе, роли человеческого фактора в вооруженных конфликтах современности»⁵⁸.

Подведем некоторые итоги.

В первое пятнадцатилетие XXI в. в нашей стране сложилась и оформилась *военная антропология* — новая междисциплинарная отрасль науки, интегрирующая достижения, предметные области и исследовательский инструментарий военной психологии, социологии, педагогики, истории, культурологии, медицины и других дисциплин, изучающих человека в условиях военной деятельности. Применяемый ею комплексный подход позволил выйти на новый уровень знаний о человеке в единстве его разнообразных проявлений, биопсихосоциальных параметров, областей и форм деятельности в экстремальных военных ситуациях, в условиях подготовки к ним и преодоления их последствий. Особенно интересны и перспективны оказались такие ее области, как *военно-историческая антропология*, обращающаяся к историческому опыту как основному источнику знаний о человеке на войне, накопленным обществом за тысячелетия развития, и *военно-историческая психология*, изучающая «человека воюющего» как особое социально-психологическое явление. Историко-психологический подход к проблематике позволяет раскрыть мысли, чувства, механизмы поведения людей в экстремальных военных условиях, историко-антропологический — комплексно изучать «человеческий ракурс» войны, включая ценностный и социокультурный аспекты, а их сочетание представляет собой системный анализ войны в «человеческом измерении».

В рамках военно-антропологических исследований разрабатываются *теоретико-методологическое, источниковедческое-методическое и конкретно-историческое направления* в изучении «человека на войне», активно применяется методика сравнительно-исторического исследования психологических феноменов войн и вооруженных конфликтов, позволяющая раскрывать общее и особенное в проявлении массовых духовно-психологических явлений, прослеживать их историческую эволюцию и динамику. В частности, источниковедческое-методическое направление в ряду

⁵⁸ Там же. См. также: *Анфертьев И.А.* Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы исторического образования высшей школы // Доклад на Всероссийской межвузовской научной конференции «Концепции исторического образования в высшей школе: проблемы и противоречия» (Москва, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 15 ноября 2010 г.).

других научных проблем включает в себя: 1) разработку ретроспективных аналитических анкет для извлечения и формализации материалов по историческим персоналиям участников войн из традиционных источников; 2) разработку программ и инструментария историко-социологических обследований участников боевых действий с позиций антропологического подхода; 3) использование методов и материалов «устной истории». Таким образом, наряду с традиционными источниками и методами военная антропология активно применяет историко-социологический подход, использует (применительно к недавнему прошлому, современники которого живы) материалы «устной истории», которые позволяют увидеть не «официальную войну», а войну из окопа, танка, самолета, войну глазами участников боевых действий и гражданского населения, отразить особую солдатскую, женскую, детскую историю, и т.д. Все эти новые ракурсы значительно дополняют прежнее видение истории, способствуют более глубокому ее осмыслению.

Объектом изучения военной антропологии являются человек и общество в экстремальных условиях вооруженных конфликтов, а также те аспекты жизни «гражданского», мирного общества, которые характеризуют его подготовку к подобного рода экстремальным историческим ситуациям и отражают их последствия. То есть историческим фоном данной проблематики является подготовка общества и человека к войне, «вхождение» в нее, ход военных действий и «выход из войны». Центральным объектом изучения является армия, прежде всего в военное, но также и в мирное время, но не менее значимо изучение «человеческого измерения» всего общества, особенно в собственно военной ситуации. Специфика «человека в войне» как предмета изучения определяется «экстремальным режимом» существования общества в военных условиях, особым бытием индивидуума на грани жизни и смерти. Именно здесь во многом кроется источник понимания не только ряда ключевых причин военных поражений и побед стран, государств и народов, но и их истории в мирное — предвоенное и послевоенное время. Кроме того, военная антропология является важным ресурсом для понимания современности и для социального прогнозирования.

В качестве *методологической основы* военной антропологии был предложен синтез идей и методологических принципов трех научных направлений — *исторической школы «Анналов», философской герменевтики и экзистенциализма*. Хотя это вовсе не означало, что данная отрасль науки должна оставаться «методологически закрытой» системой. Тем не менее основополагающими остаются такие постулаты, как *осознание и понимание эпохи, исходя из нее самой, без оценок и мерок чуждого*

ей по духу времени⁵⁹, идея непосредственного проникновения в историческое прошлое, «вживания» исследователя в изучаемую эпоху, во внутренний мир создателя источника, метод познания духовных явлений через их психологическую реконструкцию, восстановления определенных исторических типов поведения, мышления и восприятия⁶⁰, при постоянном учете исторической дистанции между интерпретатором и текстом, всех связывающих их исторических обстоятельств, взаимодействия прошлой и сегодняшней духовной атмосферы⁶¹, а также использование категории «пограничная ситуация», применимой к анализу мотивов, поведения и самоощущения человека в экстремальных условиях войны⁶². Успешное применение в военно-антропологических исследованиях находят и основные принципы *социальной истории*, изучающей общественные процессы не «сверху», через официальный дискурс, а «снизу» и «изнутри», когда в центре внимания оказывается человек, «как элементарная клеточка живого и развивающегося общественного организма»⁶³, «в различных взаимосвязях и ситуациях, в социальной среде и в системе разнородных групп, в семье и в повседневной жизни»⁶⁴.

Среди основных направлений и ключевых проблем военной антропологии наметились следующие. Анализ и изучение: 1) «общего и особенного» в войнах, влияющего на психологию общества и армии; 2) ценностей, представлений, верований, традиций и обычаев всех социальных категорий в контексте назревания войны, ее хода, завершения и последствий; 3) взаимовлияния идеологии и психологии вооруженных конфликтов, в том числе

⁵⁹ Розовская И.И. Методологические проблемы социально-исторической психологии (на материале французской исторической «школы» «Анналов»). М., 1972. С. 20.

⁶⁰ Юозайтис А.И. Субъективная реальность и исторический субъект в философии В. Дильтея. Вильнюс, 1989. С. 8, 18; Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма: Гельдерлин, Шлейермахер. М., 1989. С. 102, 126; Белявский И.Г., Шкуратов В.А. Проблемы исторической психологии. Ростов н/Д., 1982. С. 191.

⁶¹ Бессонов Б.И. Герменевтика. История и современность // Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 14.

⁶² Разработана в экзистенциальной философии М. Хайдеггера и К. Ясперса. Крайней формой проявления пограничной ситуации является бытие перед лицом смерти, когда все, что заполняет человеческую жизнь в ее повседневности, становится несущественным, происходит ломка привычных представлений о мире, прежней системы ценностей, и индивид начинает по-иному смотреть на себя и окружающую действительность. См.: Современная буржуазная философия. М., 1978. С. 300, 330.

⁶³ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 1. М., 1998. С. 108–109.

⁶⁴ Чубарьян А.О. Современные тенденции социальной истории // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 7.

идеологического оформления войны, механизмов формирования героических символов; 4) диалектики соотношения образа войны в массовом общественном сознании и сознании ее непосредственных участников; 5) эволюции понятий «свой-чужой» и формирования образа врага в войнах и вооруженных конфликтах; 6) проявлений религиозности и атеизма в боевой обстановке, включая солдатские суеверия как форму бытовой религиозности; 7) совокупности факторов, влияющих на формирование и эволюцию психологии комбатантов, их поведение в экстремальных ситуациях; 8) психологических явлений и феноменов на войне: психологии боя и солдатского фатализма; героического порыва и паники; психологии фронтового быта; 9) особенностей психологии рядового и командного состава армии, военнослужащих отдельных родов войск и военных профессий; 10) влияния социально-демографических параметров на психологию военнослужащих: возрастных характеристик, социального происхождения, жизненного опыта, образовательного уровня и др.; 11) особенности гендерной психологии, включая феномен массового участия женщин в войнах XX столетия; 12) повседневных практик, психологических особенностей и последствий пребывания в плену; 13) психологической специфики деятельности в тылу противника (в партизанском движении, в подполье, в агентурной разведке, в составе диверсионно-разведывательных групп); 14) военного опыта гражданского населения в глубоком тылу, в прифронтовой полосе, на оккупированных территориях, включая особенности детской памяти о войне; 15) проявлений посттравматического синдрома, проблем выхода из войны, способов адаптации комбатантов к послевоенной мирной жизни; 16) механизмов формирования и эволюции исторической памяти общества о военном прошлом, проблем ее сохранения при смене поколений. Разумеется, этот перечень остается открытым.

Актуальность военной антропологии в нашей стране определяется той значимостью, которую имели войны для истории России в XX в. Без учета «человеческого измерения» войн и вооруженных конфликтов невозможно адекватное научное осмысление новейшей отечественной истории в целом, а также применение исторического опыта в современных условиях.

Принципиальная *новизна* военной антропологии — в целостном, системном изучении человека в контексте военной истории, «человеческого измерения» войны. Она призвана не столько к специализации в исследовании войн, сколько к интеграции знания о них, получаемого различными гуманитарными и общественными науками. *Научное значение* военной антропологии — в разработке важных пластов исторической проблематики, которые раньше игнорировались историографией. На сегодняшний день

новые подходы принесли заметный результат в изучении таких направлений, как психология войны, история военной повседневности, война и идеология, война и общественное сознание, война и религия и др.

Потенциал военной антропологии пока еще сложно осознать в полном объеме, но его трудно переоценить. Развитие этой исследовательской дисциплины является объективной потребностью не только науки, но и общественной практики, в частности для использования накопленного исторического опыта, адаптированного к современным условиям, в формировании психологической устойчивости общества в экстремальных ситуациях военных конфликтов и решении многих других задач.

Константин Симонов как-то сказал: «Иногда человеку кажется, что война не оставляет на нем неизгладимых следов. Но если он действительно человек, то это ему только кажется». Сегодня его утверждение касается не только самих участников боевых действий, но и тех, кто изучает человека на войне методами военной антропологии. Без историко-психологической реконструкции, эмоционального погружения во внутренний мир людей, переживших военный опыт, чувства глубокой сопричастности исследователя с теми, кого он исследует, эта наука никогда бы не состоялась. Мы учимся не только понимать, но и чувствовать войну.

REFERENCES

1. Ageev A. Oficery russkogo General'nogo shtaba ob opyte russko-yaponskoj vojny // *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 1975. № 8.
2. Aktual'nye problemy razvitiya voennoj sociologii v usloviyah perestrojki armii i flota: Materialy nauch.-prakt. konferenc. M., 1990.
3. Anan'ev B.G. Iz oboronno go opyta sovetskoj psihologii // *Sovetskaya pedagogika*. 1943. № 2–3. S. 48–50.
4. Anfert'ev I.A. Antropologicheskie aspekty sovremennoj voennoj istorii Rossii // *Istoriya kommunikacij na sovetskom i postsovetskom prostranstve. Programmy kursov magistratury po napravleniyu «Istoriya». Chast' 2. M.: IC RGGU, 2010. S. 140–157.*
5. Anfert'ev I.A. Novye napravleniya v sovremennoj otechestvennoj istoriografii. *Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskie i mezhdisciplinarnye problemy novoj otrasli istoricheskoy nauki // Gumanitarnye chteniya RGGU — 2010: Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossievedenie. Obshchestvennye funkcii gumanitarnyh nauk: sb. materialov. M., 2011. S. 319–328.*
6. Anfert'ev I.A. *Voenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskie i mezhdisciplinarnye problemy istoricheskogo obrazovaniya vysshej shkoly // Doklad na Vserossijskoj mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii «Konceptii istoricheskogo obrazovaniya v vysshej shkole: problemy i protivorechiya». (Moskva, Akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF, 15 noyabrya 2010 g.).*
7. Barabanshchikov A.V., Glotchkin A.D., Fedenko N.F., SHelyag V.V. *Psihologiya voinskogo kollektiva. M., 1967.*
8. Baranov A.P. *Klio na beregah Nevy (Obzor publikacij) // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 4.*
9. Bazhukov V.I. *Antropologicheskij podhod k issledovaniyu voennoj kul'tury: vozmozhnosti i predely // Voprosy kul'turologii. 2009. №1.*
10. Bazhukov V.I. *Evristsicheskie vozmozhnosti antropologicheskogo podhoda v issledovanii voennoj kul'tury // Lomonosovskie chteniya, 2007. V 2-h t. T. 2. M., 2008. S. 378–386.*
11. Bazhukov V.I. *Evristsicheskie vozmozhnosti antropologicheskogo podhoda k issledovaniyu voennoj kul'tury. M.: MAKS Press, 2007.*

12. *Bazhukov V.I.* Filosofskie problemy voennoj antropologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2009. № 2. S. 84–95.
13. *Bazhukov V.I.* Istoricheskoe napravlenie voenno-antropologicheskikh issledovanij v Rossii // Universitetskie chteniya. Vyp. 14. M., 2008. S. 45–51.
14. *Bazhukov V.I.* Metodologicheskie problemy voennoj antropologii // Voprosy kul'turologii. 2007. №5. S. 24–27.
15. *Bazhukov V.I.* Metodologicheskie voprosy voennoj antropologii // Universitetskie chteniya. Sb. stat. Vyp. 9. M., 2005. S. 32–35.
16. *Bazhukov V.I.* O predmete voennoj antropologii // Lomonosovskie chteniya, aprel' 2004. IPPK. Tez. dokl. M., 2005. S. 459–463.
17. *Bazhukov V.I.* Osnovnye napravleniya voennoj antropologii // Prikladnaya kul'turologiya. Sb. nauch. statej. M., 2009. S. 157–186.
18. *Bazhukov V.I.* Osobennosti antropologicheskogo podhoda k issledovaniyu voennoj subkul'tury // Lomonosovskie chteniya, 2006. IPPK. Tez. dokl. M., 2006. S. 532–540.
19. *Bazhukov V.I.* Voennaya antropologiya kak prikladnoe napravlenie kul'turologii // Prikladnaya kul'turologiya. Sb. nauch. stat. M., 2009. S. 132–156.
20. *Bazhukov V.I.* Voennaya antropologiya: metodologiya, napravleniya, sovremennoe sostoyanie: Monografiya. M.: MAKS Press, 2009.
21. *Bazhukov V.I.* Voennaya antropologiya: ob'ekt, predmet, napravleniya, metodologiya // Vestnik Voennogo universiteta. 2008. №3. S. 37–45.
22. *Bazhukov V.I.* Voennaya antropologiya: problemy nacional'noj bezopasnosti // Mezhdunarodnaya bezopasnost' Rossii v usloviyah globalizacii. M., 2007. S. 373–377.
23. *Belyavskij I.G., Shkuratov V.A.* Problemy istoricheskoy psihologii. Rostov n/D., 1982.
24. *Bessonov B.I.* Germenevtika. Istoriya i sovremennost' // Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki. M., 1988.
25. *Blok M.* Apologiya istorii, ili Remeslo istorika. Per. s fr. Izd. 2-e, dop. M., 1986.
26. *Boltin E.* Byt na sluzhbe boevogo vospitaniya. M., 1931.
27. *Burke P.* History and Social Theory. Cambridge, 1992.
28. *Buzhkevich N.E.* Sociologicheskie problemy vojny i mira v SSSR v 20-e gody. Avtoref. diss. L., 1974.
29. *Chubar'yan A.O.* Sovremennye tendencii social'noj istorii // Social'naya istoriya. Ezhegodnik. 1997. M., 1998.
30. *Cohn B.S.* History and Anthropology: The State of Play // Comparative Studies in Society and History. 1980. Vol. 22. №2.
31. *Dmitriev A.P.* Metodologiya i metody voennogo issledovaniya. M., 1973.

32. *Dmitrievskij A.* Da, voin bez straha i upreka — dostizhimyj ideal // Voennyj sbornik. 1913. № 6.
33. *Dobrotvorskij N.* Letnyj trud. M., 1930.
34. *Drejling R.G.* Voennaya psihologiya. Belgrad, 1935.
35. *Drozdov F.B.* Obshchestvennye nastroyeniya Krasnoj Armii v nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny (iyun' 1941 — aprel' 1942 gg.): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2004.
36. *Druzhinin K.I.* Issledovanie dushevnoy sostoyaniya voynov v raznyh sluchayah boevoy obstanovki po opytu russko-yaponskoj vojny 1904–1905 godov. SPb., 1910.
37. *Egorov L.G.* Metodologiya i metodika provedeniya konkretnyh social'nyh i voenno-social'nyh issledovanij. M., 1978.
38. *Egorov T.G.* Psihologiya. M., 1952.
39. *Fedenko N.F., Razduev V.A.* Russkaya voennaya psihologiya (Seredina XIX — nachalo XX veka). M., 1993.
40. *Fevr L.* Boi za istoriyu / Per. s fr. M., 1991.
41. *Fortunatova V.A.* Voennaya antropologiya kak nauka o vozmozhnostyah cheloveka // Tam zhe. S. 139–141.
42. *Frunze M.V.* Izbrannye proizvedeniya. M., 1957.
43. *Gabitova R.M.* Filosofiya nemeckogo romantizma: Gel'derlin, Shlejermaher. M., 1989.
44. *Glotochkin A.D.* Obshchestvennoe mnenie, gruppovye nastroyeniya, tradicii v voinskom kollektive i puti vliyaniya na nih. M., 1971.
45. *Golovchenko E.I.* Funkcionirovanie sredstv massovoj informacii Voronezhskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2010.
46. *Golovin N.N.* Issledovanie boya. Issledovanie deyatel'nosti i svojstv cheloveka kak bojca. SPb., 1907; i dr.
47. *Golovin N.N.* Nauka o vojne. O sociologicheskom izuchenii vojny. Parizh, 1938.
48. *Golovin N.N.* Voennye usiliya Rossii v mirovoj vojne. V 2-h t. Parizh, 1939.
49. *Gurevich A.Ya.* Istoricheskaya nauka i istoricheskaya antropologiya // Voprosy filosofii. 1988. № 1.
50. *Gurov M.I.* Profsoyuzy promyshlennyh predpriyatij Dona i Kubani v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Rostov n/D., 2006.
51. *Hahan'yan G.* Osnovy voennoj psihologii. M.; L., 1929.
52. *Holodov V.A.* Vojna v mirovozzrenii russkogo naseleniya i «cheloveka s ruzh'em» vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Orel, 2011.

53. Idejnaya zakalka voennyh kadrov. Problemy, opyt. Sb. M., 1979.
54. *Il'in S.K.* Moral'nyj faktor v sovremennyh vojnah. 3-e izd., pererab. i dop. M., 1979; *Filosofiya i voennaya istoriya*. M., 1979.
55. Informacionno-metodicheskij sbornik // Centr voenno-sociologicheskikh, psihologicheskikh i pravovyh issledovanij Vooruzhennyh Sil. M., 1992. № 2, 3.
56. Informacionno-metodicheskij sbornik CVSPPI. M., 1992–1994. № 1–9.
57. *Istoriya i psihologiya*. M., 1971.
58. *Izmes'tev P.I.* Iz oblasti voennoj psihologii. Varshava, 1911.
59. *Izmes'tev P.I.* Ocherki po voennoj psihologii. (Nekotorye osnovy taktiki i voennogo vospitaniya). Pg., 1923.
60. Kak organizovat' i provesti voenno-sociologicheskoe issledovanie. Uchebno-metodicheskoe posobie. M., 1994.
61. *Kolesnikova A.G.* Formirovanie i ehvolyuciya obraza vraga perioda «holodnoj vojny» v sovetskom kinematografe (seredina 1950-h — seredina 1980-h gg.). Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. M., 2010.
62. *Korobejnikov M.P.* Serzhantu o psihologii. M., 1962.
63. *Korobejnikov M.P.* Sovremennyy boj i problemy psihologii. M., 1972; Kurs voennoj psihologii. M., 1993.
64. *Kovalev V.N.* Socialisticheskij voennyj kollektiv: sociologicheskij ocherk. M., 1980.
65. *Kozhevin V.L.* Vojny Rossii HKH stoletiya v istoriko-antropologicheskom izmerenii // *Vestnik Omskogo universiteta*. 2010. № 2.
66. *Krasnov P.N.* Dusha armii. Ocherki po voennoj psihologii. Berlin, 1927.
67. *Krinko E.* Diskussionnyye voprosy Velikoj Otechestvennoj vojny v sovremennoj rossijskoj istoriografii // *Istorichni i politologichni doslidzhennya*. 2011. № 1–2(47–48). S. 95.
68. *Krinko E.F.* Private Life of Soviet Man during Wartime: Historiography and Problem Origin // *European Researcher*. 2012. Vol. 33. № 11-1.
69. *Krinko E.F.* Sovremennaya rossijskaya istoriografiya Velikoj Otechestvennoj vojny: itogi dvuh desyatiletij // *Bylye gody*. 2009. № 4 (14).
70. *Krinko E.F.* Vojna kak yavlenie istorii i kul'tury // *Rossiya v zerkale voennoj istorii (k 200-letiyu Otechestvennoj vojny 1812 goda): materialy Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. V 2 t. T. 2. Sekciya 3–5*. Kostroma, 2012. S. 132–136.
71. *Krom M.M.* Istoricheskaya antropologiya. Uchebnoe posobie. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.; M., 2010.
72. *Krom M.M.* Istoriya Rossii v antropologicheskoj perspektive: istoriya mental'nostej, istoricheskaya antropologiya, mikroistoriya, istoriya povsednevnosti // <http://achronicle.narod.ru/krom.html>, <http://el-history.ru/node/432>

73. *Krom M.M.* Otechestvennaya istoriya v antropologicheskoy perspektive // *Istoricheskie issledovaniya v Rossii-II. Sem' let spustya.* M., 2003. S. 179–202.
74. *Kulagin O.I.* Partizanskoe dvizhenie v Karelii i Murmanskoy oblasti: obektivnye i subektivnye faktory (1941–1944 gg.). Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Petrozavodsk, 2005.
75. *Kultyshev P.G.* Russkaya armiya v Pervoj mirovoj vojne. Istoriko-antropologicheskij aspekt. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Rostov n/D., 2010.
76. *Kuz'menko B.V., Solov'ev S.S.* Obrabotka i analiz dannyh voenno-sociologicheskogo issledovaniya: metodicheskoe posobie. M., 1991.
77. *Levashova Z.P.* Moral'nyj oblik sovetskogo voina. Rekomend. ukazatel' literatury. M., 1950.
78. *Lukov G.D.* Psihologiya. Ocherki po voprosam obucheniya i vospitaniya sovetskih voinov. M., 1960.
79. *Lukov G.D., Platonov K.K.* Psihologiya. M., 1964.
80. *Macfarlane A.* History, anthropology and the study of communities // *Social History.* 1977. №5.
81. *Matveev O.V.* Istoricheskaya kartina mira kubanskogo kazachestva: osobennosti voenno-soslovnih predstavlenij (konec XVIII — nachalo XX v.). Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. Stavropol', 2009.
82. Metodicheskie rekomendacii po organizacii deyatel'nosti neshtatnyh grupp izucheniya obshchestvennogo mneniya voennosluzhashchih. M., 1990.
83. *Minc M.M.* Budushchaya vojna v predstavleniyah voenno-politicheskogo rukovodstva SSSR v 1927–1941 gg. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. M., 2007.
84. *Mironov V.V.* Avstro-vengerskaya armiya v pervoj mirovoj vojne: disciplinarnyj rezhim i social'no-politicheskie deviacii voennosluzhashchih. Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. Tambov, 2012; i dr.
85. *Moiseeva I.YU.* Social'no-psihologicheskij portret frontovika Velikoj Otechestvennoj vojny (Na materialah Komi ASSR): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2006.
86. *Molotkov S.N.* Social'no-psihologicheskij oblik voennosluzhashchih vermahta v period vojny nacistskoj Germanii protiv SSSR. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2006.
87. *Morozova O.M.* Chelovek v usloviyah grazhdanskoj vojny: antropologiya rossijskogo vooruzhennogo konflikta. 1917–1920 gg. Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk. Rostov n/D., 2012.
88. *Nanaeva M.A.* Razvitie promyshlennosti Stavropol'ya i Kubani v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941–1945 gg. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Stavropol', 2009.

89. Nervnye i psichicheskie zabolevaniya voennogo vremeni / Pod red. A.S. Shmar'yana. M., 1948; i dr.
90. *Obrazcov I.V.* Voennaya sociologiya: problemy istoricheskogo puti i metodologii // Sociologicheskie issledovaniya. 1993. № 12.
91. Obshchestvennoe mnenie v voinskom kollektive. M., 1993.
92. Osnovy voennoj pedagogiki i psihologii. Uchebnoe posobie. M., 1964.
93. *Perevalov V.F.* Pobediteli stressov sumeyut ne drognut' v boyu // Vestnik protivovozdushnoj oborony. 1993. № 9.
94. *Platonov K.K.* Psihologiya letnogo truda. M., 1960.
95. *Porshnev B.F.* Social'naya psihologiya i istoriya. M., 1979.
96. *Pozdnyakov A.I.* Informatizaciya i voennoe delo. M., 1991.
97. Psihologicheskij otbor letchikov. Kiev, 1966.
98. Publicistika perioda Velikoj Otechestvennoj vojny i pervyh poslevoennyh let. M., 1985.
99. *Puzik V.M.* Predmet i metody konkretnyh voenno-sociologicheskikh issledovanij. M., 1971.
100. *Rezanov A.* Panika (Psihologicheskij ehtyud) // Voennyj sbornik. 1910. № 7.
101. *Rozovskaya I.I.* Metodologicheskie problemy social'no-istoricheskoy psihologii (na materiale francuzskoj istoricheskoy «shkoly» «Annalov»). M., 1972.
102. *Rubcov V.* Marksistskaya psihologiya i puti ee ispol'zovaniya v boevoj podgotovke i politrabote Krasnoj Armii // Vojna i revolyuciya. 1930. № 2.
103. *Rubcov V.* Psihofiziologicheskie osnovaniya vospitaniya i obucheniya bojca. Vvedenie v voennuyu pedagogiku. M., 1927.
104. *Rubinshtejn S.L.* Sovetskaya psihologiya v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny // Pod znamenem marksizma. 1943. № 9–10. S. 45–61.
105. *Rybnikov M.A.* Tematika sovetskoj psihologii v usloviyah Velikoj Otechestvennoj vojny // Sovetskaya pedagogika. 1944. № 1.
106. *Senyavskaya E.S.* Voенно-istoricheskaya antropologiya — novaya otrasl' istoricheskoy nauki // Otechestvennaya istoriya. 2002. № 4. S. 135–145.
107. *Senyavskaya E.S.* 1941–1945. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psihologicheskoe issledovanie. M.: IRI RAN, 1995.
108. *Senyavskaya E.S.* Chelovek na vojne, ili chto izuchaet voennaya antropologiya? // Chelovek na istoricheskikh povorotah XX veka: Yug Rossii v istoriko-antropologicheskom izmerenii. Krasnodar, 2006. С. 201–210.
109. *Senyavskaya E.S.* Chelovek na vojne. Istoriko-psihologicheskie ocherki. M.: IRI RAN, 1997.
110. *Senyavskaya E.S.* Chelovek na vojne. Voенно-istoricheskaya antropologiya i psihologiya (na materiale rossijskikh vojn XX veka) // Istoriya Rossii XVIII–XX veka. Programmy speckursov. 2-e izd., dop. M.: RGGU, 2006. S. 97–106.

111. *Senyavskaya E.S.* Chelovek voyuyushchij: problemy stanovleniya voenno-istoricheskoy antropologii // Chelovek v mire i mir cheloveka. Materialy konferencii. Kaluga, 2004.
112. *Senyavskaya E.S.* Istoriya vojn Rossii XX veka v chelovecheskom izmerenii. Problemy voenno-istoricheskoy antropologii i psihologii. (Uchebno-metodicheskij kompleks dlya studentov i magistrantov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «Istoriya»). M.: RGGU, 2011.
113. *Senyavskaya E.S.* Istoriya vojn Rossii XX veka v chelovecheskom izmerenii. Problemy voenno-istoricheskoy antropologii i psihologii. Kurs lekcij. M.: RGGU, 2012.
114. *Senyavskaya E.S.* Protivniki Rossii v vojnah XX veka: ehvolyuciya «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva. M.: ROSSPEN, 2006.
115. *Senyavskaya E.S.* Psihologiya vojny v XX veke: istoricheskij opyt Rossii. M.: ROSSPEN, 1999.
116. *Senyavskaya E.S.* Teoreticheskie problemy voennoj antropologii: istoriko-psihologicheskij aspekt // Homo belli — chelovek vojny v mikroistorii i istorii povsednevnosti: Rossiya i Evropa XVIII–XX vekov. Mater. Ros. nauch. konf. 19–20 aprelya 2000 g. N.Novgorod, 2000. S. 10–27.
117. *Senyavskaya E.S.* Velikaya Otechestvennaya vojna s pozicij voennoj antropologii: novye issledovatel'skie podhody // Belarus' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: uroki istorii i sovremennost'. Minsk, 2004.
118. *Senyavskaya E.S.* Voennaya antropologiya kak novaya nauchnaya disciplina: perspektivy razvitiya i znachenie dlya oboronosposobnosti Rossii // Vestnik Akademii voennyh nauk. 2004. № 3(8). С. 39–42.
119. *Senyavskaya E.S.* Voенно-istoricheskaya antropologiya i psihologiya (na materiale rossijskih vojn XX veka). (Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov, magistrantov i aspirantov gumanitarnyh special'nostej vysshih uchebnyh zavedenij.) Petrozavodsk, 2012.
120. *Senyavskaya E.S.* Voенно-istoricheskaya antropologiya kak novaya otrasl' istoricheskoy nauki // Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik. 2002. S. 5–22.
121. *Senyavskaya E.S.* Voенно-istoricheskaya antropologiya kak novaya otrasl' istoricheskoy nauki: problemy izucheniya i prepodavaniya v kursah otechestvennoj istorii // RGGU — vuzam Rossii. Prepodavanie istorii studentam neistoricheskikh special'nostej. Sovremennyj pedagogicheskij opyt. M., 2005. S. 73–81.
122. *Senyavskaya E.S.* Voенно-istoricheskaya antropologiya: problemy stanovleniya novej otrasli istoricheskogo znaniya // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2005. № 3(40). S. 7–14.

123. *Senyavskaya E.S.* Voенно-istoricheskaya antropologiya: stanovlenie novoj otrasli istoricheskogo znaniya // Metodologiya i metody istoricheskoy psihologii. SPb., 2009. S. 79–84.
124. *Senyavskaya E.S., Senyavskij A.S., Zhukova L.V.* Chelovek i frontovaya povsednevnost' v vojnah Rossii XX veka: ocherki po voennoj antropologii/ Pod obshch. red. E.S. Senyavskoj. M.: Institut rossijskoj istorii RAN: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017.
125. *Serebryannikov V., Deryugin Yu.* Sociologiya armii. M., 1996.
126. *Serebryannikov V.V.* Osnovy marksistsko-leninskogo ucheniya o vojne i armii. Uchebnoe posobie dlya vysshih voennyh uchilishch. M., 1982.
127. *Serebryannikov V.V.* Sociologiya vojny. M., 1997.
128. *Serebryannikov V.V.* Voennaya sociologiya: opyt i problemy // Sociologicheskie issledovaniya. 1993. № 12.
129. *Sergeev V.P.* Razvitie konkretnyh sociologicheskikh issledovanij v Sovetskikh Vooruzhennyh silah (Istoriko-filosofskij analiz). Avtoref. diss. M., 1985.
130. *Shavaev A.H.* Metodologicheskie voprosy analiza i ocenki moral'nogo faktora armii. Uchebnoe posobie. M., 1979.
131. *Shcherbinina Yu. V.* Social'naya adaptaciya i pravovoe polozhenie otstavnyh i bessrochno-otpusknyh soldat russkoj armii v XIX v. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2007.
132. *Shelyag V.V.* Osnovnye cherty duhovnogo oblika sovetskikh voenov. M., 1958. № 18.
133. *Shelyag V.V.* V ehtom nasha sila. Ocherk o duhovnom oblike sovetskogo naroda i voenov vooruzhennyh sil SSSR. M., 1960.
134. *Shumkov G.E.* Pervye shagi psihiatrii vo vremya russko-yaponskoj vojny za 1904–1905 gg. Kiev, 1907.
135. *Shvydyuk A.* Morskaya psihologiya — vzglyad iznutri // Morskoj flot. 1993. № 7/8.
136. *Skirdo M.P.* Moral'nyj faktor v Velikoj Otechestvennoj vojne. M., 1959.
137. *Sokolov A.K.* Social'naya istoriya Rossii novejshego vremeni: problemy metodologii i istochnikovedeniya // Teoreticheskie problemy istoricheskikh issledovanij. Vyp. 1. M., 1998.
138. Soldat i vojna. Problemy moral'no-politicheskoy i psihologicheskoy podgotovki sovetskikh voenov. M., 1971.
139. *Soskov V.* Test — ehto ser'ezno. (O psihologicheskikh issledovaniyah v armii) // Vestnik protivovozdushnoj oborony. 1993. № 4.
140. Sovremennyy boj i psihologiya voina. M., 1967.
141. *Sredin G.V., Volkogonov D.A., Korobejnikov M.P.* Chelovek v sovremennoj vojne. Problemy moral'no-politicheskoy i psihologicheskoy podgotovki sovetskikh voenov. M., 1981.

142. *Strezhnev V.V.* S uchetom psihologii kazhdogo. V pomoshch' molodomu oficeru. M., 1969.
143. *Talankin A.* Voennaya psihologiya i voprosy voenno-politicheskogo vospitaniya v RKKA. M.; L., 1929.
144. *Teplov B.M.* K voprosu o prakticheskom myshlenii (Opyt psihologicheskogo issledovaniya myshleniya polkovodca po voenno-istoricheskim materialam) // «Uchenye zapiski» MGU im. M. V. Lomonosova. Vyp. 90. M., 1945.
145. *Vedernikov V.N., Regentov G.P.* K voprosu o razvitiі russkoj voennoj sociologii // Sociologicheskie issledovaniya. 1985. № 4. S. 98–101.
146. *Vinogradov V.V.* «Groznoe vremya» i problemy ego izucheniya (ot sostavitelya) // Vremennik Zubovskogo instituta. Vyp. 6: Groznoe vremya. Vojna v zerkale chelovecheskogo vospriyatiya. SPb., 2011.
147. Voennaya inzhenernaya psihologiya. M., 1970.
148. Voennaya psihologiya i pedagogika. Uchebnoe posobie. M., 1998.
149. Voennaya psihologiya. M., 1967.
150. Voennaya psihologiya. M., 1972.
151. Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik, 2002. Predmet, zadachi, perspektivy razvitiya / Otv. red. i sost. E.S. Senyavskaya. M.: ROSSPEN, 2002.
152. Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik. 2003/2004. Novye nauchnye napravleniya / Otv. red. i sost. E.S. Senyavskaya. M.: ROSSPEN, 2005.
153. Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik. 2005/2006. Aktual'nye problemy izucheniya / Otv. red. i sost. E.S. Senyavskaya. M.: ROSSPEN, 2007.
154. Voенно-sociologicheskoe issledovanie. Metodicheskoe posobie po organizacii i provedeniyu. M., 1987.
155. Vojna i armiya. Filosofsko-sociologicheskij ocherk. M., 1977.
156. *Volkogonov D.A.* Besedy o voinskoj ehtike. M., 1977.
157. *Volkogonov D.A.* Etika sovetskogo oficera. M., 1973.
158. *Volkogonov D.A.* Fenomen geroizma. O geroyah i geroicheskom. M., 1985.
159. *Volkogonov D.A.* Moral'no-politicheskij faktor Velikoj Pobedy // Voprosy filosofii. 1975. № 3.
160. *Volkogonov D.A.* Psihologicheskaya vojna. Podryvnye dejstviya imperializma v oblasti obshchestvennogo soznaniya. M., 1983.
161. Vvedenie v professiyu: uchebno-metodicheskoe posobie dlya vojskovykh psihologov i sociologov. M., 1992.
162. *Wilson A.* A Critical portrait of social history // Rethinking social history: English society 1570–1920 and its interpretation. Manchester, 1993.

163. *Yakovlev G.* Recenziya na knigu Ruk'era «Psihonevrozy vojny» // Voennosanitarnoe delo. 1930. № 10. S. 48–50.
164. *Yuozejtis A.I.* Sub'ektivnaya real'nost' i istoricheskij sub'ekt v filosofii V. Dil'teya. Vil'nyus, 1989.
165. *Zhuravkov M.G.* Moral'nyj oblik sovetskogo voina. M., 1954.

Ключевые слова:

военная антропология, военно-историческая антропология и психология, новая научная отрасль, человеческое измерение войны, человек на войне, психология войны, междисциплинарные подходы и методы исследования.

Elena S. Senyavskaya

MAN AT WAR. THE THORNY PATH FROM MILITARY HISTORY TO MILITARY ANTHROPOLOGY

The article examines the main stages of the emergence and formation of military anthropology as a new academic branch, originally an interdisciplinary one. The author emphasizes the fact that both disciplines — military psychology, as well as military sociology — originated in Russia, in the late 19th and early 20th centuries. The following decades were dominated by a strictly utilitarian approach to military psychology. Yet the turn of the 20th–21st century saw the reemergence of active interest in military problematics, due to its growing social relevance. On the other hand, historic studies were increasingly dominated by the new, anthropological paradigm.

The author examines the input of various historians and cultural studies scholars into the relatively new discipline, the place of the new research paradigm in fundamental historic studies, as well as the introduction of this subject in higher education courses and practice. The historic-psychological approach allows us to thoroughly examine the thoughts, feelings, and behavioral patterns of humans in extreme conditions of war, the historic-anthropological approach — to engage into a complex study of the “human viewpoint” of warfare, including the issue of values and the sociocultural aspects.

Сенявская Елена Спартаковна

доктор исторических наук (1999 г.), профессор (2012 г.), ведущий научный
сотрудник Центра изучения новейшей истории России и политологии
Института российской истории РАН

С.Ю. Кондратенко

«И НИКТО ПЕРЕД НАМИ ИЗ ЖИВЫХ НЕ В ДОЛГУ!» ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война (1941–1945) остается одной из самых популярных тем отечественной истории. Ежегодно издается масса разнообразной литературы, посвященной истории войны. Авторами работ выступают не только профессиональные историки, но и простые исследователи, любители военной истории, которые благодаря «архивной революции» и развитию информационных технологий получили доступ к архивным документам. На наш взгляд, это и является главной особенностью современного этапа развития историографии Великой Отечественной войны. С начала 1990-х гг. прослеживается устойчивая тенденция не только к расширению источниковой базы исследований, но и к облегчению доступа к архивным документам и материалам, что предоставило возможность всем любителям военной истории, не обремененным учеными степенями и званиями, начать писать свою историю войны. Разобраться в многообразии авторов и тем современных исследований о войне крайне сложно даже специалисту. В настоящем историографическом обзоре мы постарались выделить, на наш взгляд, наиболее важные и актуальные работы последних лет.

После снятия идеологических запретов в исторической науке в начале 1990-х гг. открылась возможность для беспристрастного и объективного

изучения событий Великой Отечественной войны. Перед исследователями возникла проблема узости источниковой базы, на тот момент архивные фонды были еще закрыты для большинства исследователей. В результате было найдено временное решение проблемы, которое заключалось в публикации сборников архивных документов.

В начале 1990-х гг. в издательстве «Терра» был начат выпуск книжной серии «Русский архив. Великая Отечественная»¹. В данных сборниках впервые был введен в научный оборот широкий спектр документов, посвященных не только боевым действиям на фронтах Великой Отечественной войны и партизанскому движению, но и деятельности высшего военного и политического руководства страны. Данное издание не потеряло своей актуальности и в наши дни.

Также в эти годы широкому кругу исследователей стали доступны работы, ранее изданные под грифом «секретно», прежде всего «Сборники боевых документов Великой Отечественной войны», вышедшие в «Военном издательстве» в 1940–1960-е гг.² Данные издания включили в себя большой объем документов из фондов Центрального архива Министерства обороны и позволили существенно расширить источниковую базу тогдашних военно-исторических работ.

К началу 2000-х гг. ситуация с допуском исследователей в архивы, прежде всего Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО), стала меняться к лучшему. Министерство обороны взяло курс на рассекречивание документов времен Великой Отечественной войны. Так, 8 мая 2007 г. министр обороны Российской Федерации Анатолий Эдуардович Сердюков подписал приказ № 181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив. Великая Отечественная: Т. 13 (2—3). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-1). Битва под Москвой. М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив. Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: Терра, 1995; Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: ТЕРРА, 1996, и др.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 1 (Боевые документы по наступательному бою). М.: Воениздат, 1947; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 20 (Приказы, директивы и указания командующих фронтами, армиями, командиров корпусов и дивизий по обеспечению флангов и стыков). М.: Воениздат, 1954; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 35 (Документы по боевым действиям войск Западного фронта с 22 июня по 5 июля 1941 г.). М.: Воениздат, 1958, и др.

войны 1941–1945 годов». В соответствии с ним грифы секретности снимались с архивных документов управлений и учреждений Генерального штаба Красной армии, Народного комиссариата Военно-морского флота, видов и родов войск, специальных войск, Тыла Красной армии, управлений по вооружению и военной технике; фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий, соединений, воинских частей и учебных заведений, а также управлений и учреждений, входящих в состав фронта, военного округа, флота; политических органов, партийных и комсомольских организаций фронтов, военных округов, флотов, армий, флотилий, соединений, воинских частей, управлений, учебных заведений и учреждений; кадровых органов Красной армии и Военно-морского флота; военных госпиталей, медико-санитарных частей и учреждений, военно-медицинских и военно-врачебных комиссий.

С этого времени ни одна работа, посвященная Великой Отечественной войне, не обходится без широкого использования документов ЦАМО, что позволило взглянуть на события военных лет под новым углом зрения, переосмыслить их, ответить на ряд вопросов, волновавших исследователей ранее, и поставить новые вопросы.

В последние годы отечественные историки получили доступ к немецким архивным документам, которые находятся на хранении в Национальном управлении архивов и документации США (National Archives and Records Administration — NARA). После окончания Второй мировой войны значительная часть немецких военных документов была захвачена союзниками. В последующие годы они были скопированы на микрофильмы и в таком виде стали доступны исследователям. С развитием информационных технологий у российских специалистов появилась возможность приобретать необходимые микрофильмы и активно использовать их в своих исследованиях.

Материалы частей и соединений вермахта особенно важны при изучении летне-осенней кампании 1941 г., когда значительная часть советских документов погибла при отступлении и в многочисленных «котлах».

Тема поражений Красной армии летом—осенью первого военного года всегда пользовалась особым вниманием историков. В советские годы их причины видели во внезапном нападении Германии, слабом техническом оснащении войск, особенно новейшими образцами вооружения и военной техники, численном превосходстве вермахта и др.

После снятия идеологических запретов в научной и популярной литературе стали акцентировать внимание на других причинах поражений советских войск: репрессии командного состава в 1937–1938 гг., «заговор

генералов», подготовка нападения СССР на Германию и другие ничем не подкрепленные версии, массово тиражируемые в книгах сомнительного качества.

В последние годы ситуация стала меняться к лучшему. Благодаря активному вовлечению в научный оборот отечественных и прежде всего немецких архивных материалов изучение летне-осенней кампании 1941 г. вышло на новый уровень. Прежде всего, необходимо упомянуть работы Алексея Валерьевича Исаева³, в которых на обширной источниковой базе рассматриваются оборонительные операции войск советских приграничных военных округов, ставших летом 1941 г. фронтами.

Среди причин поражения Вооруженных сил СССР летом 1941 г. на первое место Алексей Валерьевич поставил упреждение Красной армии вермахтом в мобилизации и развертывании. Вот что он пишет в работе «Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг»: «Собственно, упреждение Красной армии вермахтом в мобилизации и развертывании является главной причиной неудач июня — июля 1941 г. Обладая простым численным преимуществом в количестве одновременно участвующих в бою соединений (как танковых, так и пехотных дивизий), вермахт сначала сокрушил оборону на границе, а затем успешно атаковал растянутый фронт армий внутренних округов на рубеже Днепра и Зап. Двины. Проблемы с уровнем подготовки бойцов и командиров, связью и т. п. были уже второстепенными и лишь ухудшали и без того почти безвыходную ситуацию»⁴. На сегодняшний день этой точки зрения придерживаются большинство исследователей начального периода войны.

Еще одним автором, обратившимся в своих трудах к рассмотрению летне-осенней кампании 1941 г., является Руслан Сергеевич Иринархов⁵. Опираясь в основном на советские архивные документы и мемуарную литературу, автор подробно освещает состояние войск приграничных окру-

³ Исаев А.В. От Дубно до Ростова. М.: ООО «Издательство АСТ»; изд-во «Транзиткнига», 2004; Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. М.: Яуза, Эксмо, 2010; Исаев А.В. Иной 1941. От границы до Ленинграда. М.: Яуза, Эксмо, 2011; Драбкин А.В., Исаев А.В. 22 июня. Черный день календаря. М.: Яуза, Эксмо, 2008; Исаев А.В. Вторжение. 22 июня 1941 года. М.: Яуза, Эксмо, 2016.

⁴ Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. М.: Яуза, Эксмо, 2010. С. 463–464.

⁵ Иринархов Р.С. Прибалтийский особый... Минск: Харвест, 2004; Иринархов Р.С. Киевский особый... Минск: Харвест, 2006; Иринархов Р.С. У Днепровских круч... М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006; Иринархов Р.С. Агония 1941. Кровавые дороги отступления. М.: Яуза, Эксмо, 2011; Иринархов Р.С. 1941: Пропущенный удар. Почему Красную Армию застали врасплох? М.: Яуза, Эксмо, 2011; Иринархов Р.С. Непростительный 1941. «Чистое поражение» Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2012.

гов, планы советского командования по прикрытию развертывания войск и ход боевых действий в первые недели войны. Среди причин поражения Красной армии в начальный период войны автор, прежде всего, обращает внимание на переоценку советским политическим и военным руководством боевых возможностей своих дивизий: «Да, по количеству имевшегося вооружения и боевой техники советские дивизии превосходили германские, но по другим характеристикам — по руководству и организации боевых действий, уровню подготовки штабов, командиров и солдат, боевому опыту — они значительно уступали противнику»⁶.

К недостаткам работ Руслана Сергеевича стоит отнести недостаточное использование архивных документов, что было характерно для исследований, вышедших до «архивной революции».

Изучением боевых действий на юго-западном направлении летом—осенью 1941 г., занимается Олег Игоревич Нуждин⁷. Опираясь не только на советские архивные материалы, но и прежде всего на немецкие, так как большая часть документов частей и соединений Красной армии погибла вместе с ними в «котлах» 1941 г., автору удалось создать хронику сражений, позволяющую по-новому взглянуть на события 76-летней давности. В целом книги автора отличает вдумчивый и скрупулезный подход к изучению выбранной темы. На наш взгляд, на сегодняшний день это одни из лучших работ по данной проблематике.

По старой историографической традиции, заложенной еще во времена СССР, отечественные историки много внимания уделяют наиболее крупным и знаковым сражениям войны — Битве за Москву, Сталинградской битве и сражению на Курской дуге.

На наш взгляд, наименее изученной битвой из вышеприведенного списка является Московская. Прежде всего, в 1990—2000-е гг. были переизданы дополненные и исправленные книги, написанные еще в советское время⁸. В данные произведения авторами были внесены изменения как в связи с введением в научный оборот новых источников, так и в связи с новой политической конъюнктурой, но в целом они сохранили все достоинства и недостатки советской историографии Великой Отечественной войны.

⁶ *Иринархов Р.С.* Агония 1941. Кровавые дороги отступления. С. 6.

⁷ *Нуждин О.И.* Уманский «котел»: Трагедия 6-й и 12-й армий. М.: Яуза-каталог, 2016; *Нуждин О.И.* Битва за Киев. 1941 год. М.: Яуза, 2017.

⁸ *Анфилов В.А., Голиков Ф.И.* Загадка 1941 года. О войне под разными ракурсами. М.: Вече, 2005; *Безыменский Л.А.* Битва за Москву. Провал операции «Тайфун». М.: Яуза, Эксмо, 2006; *Самсонов А.М.* Москва, 1941 год: от трагедии поражений — к Великой победе. М.: Московский рабочий, 1991.

Книга Б.И. Невзорова «Московская битва: феномен Второй мировой»⁹ предлагает новые подходы к изучению истории битвы. В работе предлагаются новые оценки ранее опубликованных сведений, в частности, рассматривается боевой и численный состав советских войск, участвовавших в сражении в целом, а не только на момент его начала, больше внимания уделено объективному анализу сил и средств противника, уточняются данные о потерях.

В плане формирования целостной картины событий Московской битвы вызывают интерес коллективный труд «Московская битва в хронике фактов и событий»¹⁰ и работа Н.Я. Комарова и Г.А. Куманева¹¹. Издания представляют собой ежедневную хронику событий, так или иначе связанных с Московской битвой. Особенность изложения материала заключается в содержании хроники каждого дня — здесь представлены не только основные события боевых действий, деятельности партийных и советских органов, выдержки из газет, официальные распоряжения и сообщения, но и события культурной и повседневной жизни прифронтной столицы. В целом работа выполнена на широком круге отечественных источников и призвана показать взгляд на события Московской битвы с советской стороны.

Особенностью исследования М.Ю. Мягкова «Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942»¹² является то, что автор преимущественно опирается на архивные документы немецкой стороны. Это позволило провести сравнительный анализ оценок сражения в отечественной и западной историографии, с новых позиций взглянуть на дискуссионные и малоизученные вопросы, в частности, рассмотреть причины, не позволившие Красной армии продолжить масштабные наступательные операции зимой — весной 1942 г.

В отличие от советского периода развития историографии Великой Отечественной войны современные исследователи пристальное внимание обратили и на неудачные операции и сражения Красной армии.

Одному из самых страшных поражений советских войск первого периода войны — «Вяземскому котлу» — посвящено исследование Льва Николаевича Лопуховского¹³. Подробно осветив ход боевых действий, выявив причины катастрофы и разобрав просчеты советского командования, Лев Николаевич особое внимание уделил проблеме потерь, одной из наиболее

⁹ Невзоров Б.И. *Московская битва: феномен Второй мировой*. М.: СиДиПресс, 2001.

¹⁰ *Московская битва в хронике фактов и событий*. М.: Воениздат, 2004.

¹¹ Комаров Н.Я., Куманев Г.А. *Великая битва под Москвой: Летопись важнейших событий. Комментарии*. М.: Институт российской истории РАН, 2002.

¹² Мягков М.Ю. *Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

¹³ Лопуховский Л.Н. *1941. Вяземская катастрофа*. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

острых и дискуссионных в отечественной историографии войны. По мнению Л.Н. Лопуховского, «...общие потери советских войск за первые 2–3 недели октября в боях под Москвой составили более миллиона человек, из них в немецком плену оказалось не менее 500 тыс.»¹⁴, и это не окончательные цифры, требуются дополнительные исследования для установления точных цифр потерь. В целом это наиболее полная и основательная работа по данной теме на сегодняшний день.

Одной из дискуссионных тем в современной отечественной историографии войны являются боевые действия на ржевском направлении в 1942–1943 гг. На наш взгляд, самыми значимыми и полными исследованиями по данной проблематике являются работы тверского историка С.А. Герасимовой¹⁵.

Автор предлагает рассматривать действия Красной армии под Ржевом в период 1942–1943 гг. как единое целое, а не ряд отдельных операций, то есть выделить отдельную «Ржевскую битву», отличную от Московской и охватывающую период с января 1942 г. по март 1943 г. Либо расширить хронологические рамки Московской битвы и считать, что «Московская битва завершилась с ликвидацией ржевско-вяземского выступа в марте 1943 г., когда германские войска были отодвинуты от Москвы в общем более чем на 300 км»¹⁶.

Оппоненты Светланы Алексеевны считают, что не стоит приписывать боям на «ржевском выступе» особое значение и выделять их в отдельное сражение, так как все операции на данном направлении проводились в рамках более крупных операций — контрнаступления под Москвой или Сталинградской битвы — и не имели самостоятельного значения.

Данная полемика продолжается, но сторонников пересмотра места и роли боевых действий на ржевском направлении становится все больше. Так, известный историк Б.И. Невзоров в феврале 2007 г. на страницах «Военно-исторического журнала» отметил спорность 20 апреля 1942 г. как даты окончания Московской битвы. «Дело в том, что 20 апреля 1942 года к обороне перешел лишь Западный фронт, а войска Калининского продолжали вести боевые действия и в апреле, и в мае, и в июне. Затем совместно со смежными армиями Западного фронта они провели еще три операции: в июле—августе — Ржевско-Сычевскую, в ноябре—декабре — отвлекаю-

¹⁴ Там же. С. 540.

¹⁵ Герасимова С.А. Ржев 1942. Позиционная бойня. М.: Яуза, Эксмо, 2007; Герасимова С.А. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. М.: Яуза, Эксмо, 2014; Герасимова С.А. «Я убит подо Ржевом». Трагедия Мончаловского «котла». М.: Яуза-каталог, 2016.

¹⁶ Герасимова С.А. Ржев 1942. Позиционная бойня. С. 227.

щую (кодовое название “Марс”) и в марте 1943 года — Ржевско-Вяземскую наступательную. Лишь в последней операции, когда основные силы группы армий “Центр” были отброшены к западу еще на 130—160 км, удалось окончательно снять угрозу Москве со стороны ржевско-вяземского плацдарма, удерживаемого немцами с весны 1942 года. И, конечно же, было бы более логичным окончание Битвы под Москвой отодвинуть до 31 марта 1943 года, когда была завершена Ржевско-Вяземская операция 1943 года»¹⁷.

В книге М.С. Северина, А.А. Ильюшечкина «Решающий момент Ржевской битвы»¹⁸ анализируются причины провала Ржевско-Вяземской наступательной операции 1942 г. В хронологическом порядке рассматривается ход операции, анализируются недостатки планирования и проведения операции. Достоинством работы является обстоятельное описание действий частей и соединений, внимание к деталям боев, вопросам снабжения, действиям командиров.

Тема Сталинградской битвы, несмотря на значительное количество изданной литературы, остается одной из актуальных и для современных исследователей истории войны.

Наиболее проработанной и обстоятельной монографией по данной теме является книга А.В. Исаева «Сталинград. За Волгой для нас земли нет», неоднократно переиздававшаяся под разными названиями¹⁹. В работе представлен подробный анализ боевых действий в районе города, разбираются подготовка и проведение советскими войсками контрнаступления, а также были проанализированы причины неудачи наступления вермахта с целью прорыва к окруженной немецкой группировке. Несомненным достоинством работы является широкое использование архивных документов, ранее недоступных исследователям. Это позволило Алексею Валерьевичу пересмотреть устоявшиеся хронологические рамки Сталинградской битвы. Так, он предлагает вести отсчет битвы с 16 июля 1942 г., то есть на сутки ранее общепринятой даты. В этот день состоялся первый бой на подступах к городу, в котором передовой отряд 147-й стрелковой дивизии, усиленный танками 645-го танкового батальона, встретил наступающие немецкие войска.

¹⁷ Невзоров Б.И. О значении Битвы под Москвой в ходе Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2007. № 2. С. 22.

¹⁸ Северин М.С., Ильюшечкин А.А. Решающий момент Ржевской битвы. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

¹⁹ Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза, Эксмо, 2008; Исаев А.В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Яуза, Эксмо, 2012; Исаев А.В. Мифы и правда о Сталинграде. М.: Эксмо, 2013 и др.

Особое внимание автор уделил боевым действиям на фронте к северо-западу от Сталинграда. По мнению А.В. Исаева, постоянные удары северной группировки Сталинградского фронта на данном направлении по войскам противника заставляли немецкое командование держать там наиболее подготовленные соединения, чем облегчалось положение защитников города. В результате командующий 6-й армией Ф. Паулюс был вынужден бросить в город свои подвижные резервы, лишив себя возможности парировать прорыв советских войск. Исследователь считает, что именно это позволило окружить немецкую сталинградскую группировку: отсутствие танковых резервов противника дало возможность сполна реализовать ударные возможности советских подвижных соединений, которые приобрели бесценный опыт операций на окружение, сполна реализованный на завершающем этапе войны.

Также отметим коллективную монографию «Сталинградская битва. От обороны к наступлению»²⁰. На основе документов и статистических данных в книге исследуются различные аспекты битвы, такие как действия Волжской военной флотилии, роль артиллерии, военно-экономическое обеспечение войск и влияние пропаганды.

В книге В.А. Рунова и Л.И. Зайцева «Горячий снег Сталинграда. Все висело на волоске!»²¹ анализируются боевые действия на внешнем фронте окружения немецкой сталинградской группировки. По мнению авторов, отражение попытки прорыва извне окружения войсками Манштейна решило исход всей Сталинградской битвы и оказало решающее значение для последующего хода войны.

Действию войск ПВО, на которые легла основная тяжесть разгрома «воздушного моста», организованного немецким командованием для снабжения окруженной группировки, посвящена работа «Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО»²². В исследовании приводятся сведения о состоянии советских войск ПВО накануне войны, изменениях, произошедших в них в ходе войны, их вооружении, уровне подготовки личного состава и структуре. Основное внимание авторы уделили Сталинградской битве, подробно рассматривая деятельность немецкой авиации и методы противодействия им со стороны советских сил ПВО. В книге приводится множество ранее неизвестных фактов из истории противовоздушной обороны страны.

²⁰ Сталинградская битва. От обороны к наступлению. М.: АСТ, 2014.

²¹ Рунов В.А., Зайцев Л.И. Горячий снег Сталинграда. Все висело на волоске! М.: Яуза, Эксмо, 2012.

²² Зефиров М.В., Дегтев Д.М., Баженов Н.Н. Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007.

Одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны является Курская битва (июль — август 1943 г.). Этой операции уделялось пристальное внимание еще в советский период, но только после рассекречивания советских архивных документов и получения доступа к немецким у отечественных исследователей появилась возможность написать более полную и объективную историю этого сражения.

Попытка анализа общего хода Курской битвы предпринята в работах П.Е. Букейханова. В книге «Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». 1943»²³ проводится детальный разбор стратегических планов советского и немецкого командования, оперативной и тактической подготовки немецкой армии к проведению операции «Цитадель», системы обороны Красной армии на Курском выступе, а также состава и численности войск противоборствующих сторон. Во второй части работы подробно анализируется ход сражения на северном фазе Курского выступа с 5 по 11 июля 1943 г.

Во второй книге, посвященной Курской битве²⁴, Петр Евгеньевич рассматривает боевые действия в полосе Воронежского фронта на южном фазе Курского выступа, также им предпринимается попытка выявить причины и условия, определившие исход сражения. Много внимания автор уделяет результативности действий войск по ведению наступательных и оборонительных боев, оценке деятельности советского и немецкого командования, вопросу потерь обеих сторон.

В завершающей книге трилогии о Курской битве П.Е. Букейхановым комплексно исследуются Орловская и Белгородско-Харьковская наступательные операции Красной армии в июле — августе 1943 г. Прежде всего, анализируются соотношение сил и средств противоборствующих сторон, особенности организации наступления советскими войсками и обороны немецкими подразделениями, действия командования обеих сторон и отдельным пунктом идет определение людских и материальных потерь.

Существенным недостатком данных работ является опора на ранее опубликованные исследования, мемуары и сборники документов. Архивные материалы привлекаются автором в меньшей степени, что не позволяет ему более глубоко взглянуть на изучаемую проблему.

Боям на южном фазе Курской дуги посвящены работы В.Н. Замулина. Первой книгой, принесшей автору широкую известность, стала «Прохо-

²³ Букейханов П.Е. Курская битва. Оборона. Планирование и подготовка операции «Цитадель». 1943. М.: Центрполиграф, 2013.

²⁴ Букейханов П.Е. Курская битва. Перелом. Сражение на южном фазе Курской дуги. Крах операции «Цитадель». М.: Центрполиграф, 2012.

ровка — неизвестное сражение великой войны»²⁵. В данном исследовании автор проводит комплексный анализ Прохоровского сражения. В процессе изложения материала автор последовательно решает ряд задач: определяет место сражения в Курской битве, выстраивает ежедневный ход боевых действий, уточняет хронологические и территориальные рамки сражения. Особенностью подхода автора является более широкая трактовка хронологических рамок сражения, так, по мнению В.Н. Замулина, оборонительные бои в районе станции Прохоровка продолжались с 5 по 16 июля 1943 г. Основная цель книги заключается в оценке итогов сражения и их влияния на исход оборонительной операции советских войск на южном фланге Курского выступа. По мнению автора, в ходе контрудара соединений 5-й танковой армии «противнику был нанесен такой урон, что он был вынужден отказаться от своих намерений продолжать наступление. Это главный итог танкового сражения 12 июля 1943 года и контрудара в целом»²⁶.

На основе анализа документальных источников Валерий Николаевич уточняет количественные данные о Прохоровском сражении и приходит к выводу о том, что сведения о количестве участвовавшей в нем бронетехнике и потерях сторон, содержащиеся в исследованиях советского периода, значительно искажены. Так, «всего 12 июля 1943 года в сражении на двух направлениях — юго-западнее и южнее станции Прохоровка — непосредственно участвовало не более 1100 танков (с нашей стороны — 662 и 30 САУ, а со стороны противника — 420)»²⁷. Относительно потерь автор отмечает следующее: «безвозвратные потери четырех корпусов на “танковом поле” за 12–16 июля составили 235 танков и САУ против 153 бронеединиц противника (соотношение потерь 1,5 : 1 в пользу противника)»²⁸.

В последующие годы В.Н. Замулин продолжил изучать оборонительную операцию войск Воронежского фронта на южном фланге Курского выступа, итогом чего стали еще две работы.

В первой из них, «Курский излом. Решающая битва Отечественной войны»²⁹, анализируются боевые действия Воронежского фронта с 4 по 9 июля 1943 г. Рассматриваются оперативные планы, задачи группы армий «Юг» и войск Воронежского фронта, представлены состав и диспозиция войск

²⁵ Замулин В.Н. Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: АСТ, Транзит-книга, 2005.

²⁶ Там же. С. 618–619.

²⁷ Там же. С. 617.

²⁸ Там же. С. 635.

²⁹ Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

накануне сражения. Основное содержание посвящено подробному разбору боевых действий, анализу принимаемых командованием обеих сторон решений и их последствий.

Следующая книга «Засекреченная Курская битва. Секретные документы свидетельствуют»³⁰ посвящена второму этапу оборонительной операции войск Воронежского фронта, который охватывает период с 10 по 16 июля 1943 г. Во многом данная работа представляет собой дополненную и переработанную книгу «Прохоровка — неизвестное сражение великой войны» с добавлением описания боевых действий на других участках фронта в означенные хронологические рамки.

Прохоровскому сражению посвящена книга уже упоминавшегося в статье Л.Н. Лопуховского «Прохоровка. Без грифа секретности»³¹. В ней представлен новый взгляд на сражение. На основе анализа советских и немецких документов подробно восстанавливается ход сражения и делается вывод, что, несмотря на неудачу контрудара советских войск под Прохоровкой, главная цель оборонительной операции войск Воронежского фронта была достигнута: «Цель обороны заключается в отражении наступления противника. И она была достигнута. Наши войска не допустили прорыва армейского оборонительного рубежа, сохранив в целом оперативную устойчивость обороны, нанесли врагу такие потери, что он был вынужден в конечном итоге отказаться от продолжения наступления»³². Автор, опираясь на архивные документы, полемизирует с советской историографией по вопросу высоких потерь советских войск под Прохоровкой, разбирая ошибки и просчеты командования, приведшие к этим потерям.

Перечисленные выше работы посвящены наиболее знаковым и важным сражениям Великой Отечественной войны. Обращение исследователей к ранее недоступным советским и немецким архивным документам позволило фактически заново написать их историю. В тени главных сражений остались операции завершающего периода войны. Работ, посвященных им, вышло за последние годы не так много. Наиболее знаковые из них принадлежат Алексею Валерьевичу Исаеву.

В книге «“Котел” Хубе»³³ рассказывается о Проскуровско-Черновицкой наступательной операции (4 марта — 17 апреля 1944 г.), в ходе ко-

³⁰ Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. Секретные документы свидетельствуют. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

³¹ Лопуховский Л.Н. Прохоровка. Без грифа секретности. М.: Эксмо, Яуза, 2006.

³² Там же. С. 571–572.

³³ Исаев А.В. «Котел» Хубе. Проскуровско-Черновицкая операция 1944 года. М.: Яуза-ка-талог, 2017.

торой были разгромлены основные силы немецкой 1-й танковой армии. Автор во всех подробностях восстанавливает ход одной из самых крупных и малоизвестных наступательных операций Красной армии.

Наиболее успешной наступательной операции Красной армии завершающего периода войны — Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» — посвящено отдельное исследование А.В. Исаева³⁴. В работе отмечается, что операция «Багратион» знаменовала собой крах оборонительной стратегии немецкого командования. Летом 1944 г. советские войска успешно взломали ранее неприступную позиционную оборону противника и добились выдающихся результатов. Автор отмечает ряд факторов, позволивших решить эту ранее непреодолимую задачу: деятельность Г.К. Жукова и А.М. Василевского в качестве представителей Ставки Верховного главнокомандования; массированное использование авиации и тяжелой артиллерии; длительный период подготовки операции. В книге на основе обширной источниковой базы освещаются операции, предшествующие «Багратиону», опыт которых лег в основу его подготовки, подробно разбираются планирование операции и боевые действия ее первого периода до окружения основных сил группы армий «Центр» в Минском «котле». На сегодняшний день Алексей Валерьевич продолжает исследование данной операции и готовит к изданию новые книги на эту тему.

Не прошел А.В. Исаев и мимо операции, вокруг которой в постсоветский период развернулась широкая полемика — Берлинской стратегической наступательной операции. В основном дискуссии велись вокруг следующих вопросов: необходимость штурма немецкой столицы в апреле 1945 г.; ошибки и просчеты в использовании советским командованием танковых армий и, конечно же, потери сторон.

В изданной в 2007 г. книге «Берлин 45-го»³⁵ (книга неоднократно переиздавалась) А.В. Исаев последовательно отвечает на вышеозвученные вопросы. Прежде всего, он отмечает спешку, в которой проходила подготовка операции из-за оглядки на действия союзников. В итоге операция изменилась практически до неузнаваемости в сравнении с первоначальным планом. Действия танковых армий рассматриваются в общем контексте Берлинской операции, и отмечается, что их действия советским командованием планировались заранее. В целом роль танковых армий оценивается высоко, именно благодаря их действиям была не только взломана немецкая оборо-

³⁴ Исаев А.В. Операция «Багратион». «Сталинский блицкриг» в Белоруссии. М.: Яуза, Эксмо, 2014.

³⁵ Исаев А.В. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

на, но и «перемолоты» ближайшие резервы противника, чем было облегчено дальнейшее наступление общевойсковых армий. В плане потерь исследователь опирается на работу «Гриф секретности снят», о которой мы поговорим далее. В целом данная работа является первой попыткой комплексного исследования Берлинской операции в современной историографии.

Завершая обзор современных работ по отдельным операциям Великой Отечественной войны, отметим, что это наиболее динамично развивающееся направление современной историографии войны: «белых пятен» в этом вопросе с каждым годом становится все меньше.

В постсоветский период у исследователей появилась возможность изучать вопросы, к которым ранее относились предвзято или не изучали вовсе. Одним из таких проблемных вопросов является коллаборационизм. Специалисты, занимающиеся им, стремятся, прежде всего, разобраться в причинах, побудивших тысячи советских граждан пойти на службу к агрессору.

В работе³⁶ известного российского военного историка, доктора исторических наук М.И. Семиряги рассматривается история коллаборационизма во всех странах и на территориях, оккупированных Германией и ее союзниками. Сам коллаборационизм определяется автором как осознанное и добровольное сотрудничество с врагом в его интересах и во вред своей родине или союзных с ней стран. Среди причин, побудивших тысячи граждан СССР пойти на сотрудничество с оккупантами, исследователь отмечает следующие: социальные и национальные конфликты, возникшие в годы революции и Гражданской войны; репрессивная политика советской власти, в том числе насильственная коллективизация и террор в отношении казачества; деятельность эмиграции; отдельную категорию коллаборационистов составляли националистические организации Украины, Белоруссии и Прибалтики. В целом в книге проводится комплексный анализ такого сложного явления, как коллаборационизм, выделяются его особенности в каждой оккупированной стране и каждом регионе, отдельно анализируются разные формы эксплуатации оккупированных территорий немецкими властями.

Другой известный исследователь коллаборационизма Б.Н. Ковалев в своих работах³⁷ отмечал, что при анализе причин, побудивших людей пой-

³⁶ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000.

³⁷ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004; Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Вел. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009; Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011.

ти на сотрудничество с врагом, «мы должны учитывать при рассмотрении этой проблемы социально-политические и национальные истоки коллаборационизма, а также причины личного характера, приведшие отдельных граждан к сотрудничеству с оккупантами. В условиях оккупации перед миллионами наших сограждан встала проблема физического выживания. При этом нужно помнить, что в значительной степени речь идет о стариках, женщинах и детях. Поэтому и природа коллаборационизма как явления не так проста и единообразна»³⁸. В своих работах Б.Н. Ковалев первым в отечественной историографии на основе обширной источниковой базы основательно и глубоко рассматривает разные типы коллаборационизма: военный, экономический, административный, идеологический, интеллектуальный, духовный, национальный, детский, половой.

Специалистами в области истории антисоветских вооруженных формирований, укомплектованных гражданами СССР и участвовавших в боевых действиях против Красной армии и партизан, являются Д.А. Жуков и И.И. Ковтун. В своих работах³⁹ они подробно описывают историю создания подобных соединений, их структуру, особенности комплектования, вооружения, участия в боевых операциях, взаимоотношения личного состава с немецкой гражданской и военной администрацией, а также послевоенную судьбу военнослужащих этих формирований. Особенностью данных исследований является широкое использование мемуаров и дневников коллаборационистов, ранее недоступных широкому кругу отечественных исследователей.

В книге «Под знаменами Гитлера»⁴⁰ И.Г. Ермолова упор делается на повседневную жизнь советских граждан, оказавшихся на занятой немецкими войсками территории и вынужденных выживать в условиях жестокого оккупационного режима. Особое внимание автор уделил мотивации людей, сотрудничавших с врагом. По его мнению, коллаборационизм был обусловлен репрессивным характером советского режима.

Еще больше дискуссий среди современных исследователей Великой Отечественной войны вызывает тема безвозвратных потерь Красной ар-

³⁸ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. С. 12.

³⁹ Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М.: Вече, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: Вече, 2009; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. М.: Вече, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М.: Вече, 2010; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Бургомистр и палач. Тонька-пулеметчица, Бронислав Каминский и другие. М.: Пятый Рим, 2017 и др.

⁴⁰ Ермолов И.Г. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. М.: Вече, 2013.

мии. В советские годы в этом вопросе историки четко следовали за линией партии и апеллировали цифрами, озвученными в докладах высших партийных лидеров. На излете советской эпохи в 1988 г. под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева коллектив военных историков начал статистическое исследование архивных документов и иных материалов с целью определения людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Итогом работы коллектива стала книга «Гриф секретности снят»⁴¹ — статистическое исследование потерь личного состава и боевой техники советских вооруженных сил в войнах, боевых действиях и военных конфликтах за период с 1918 по 1989 год. Исследование в последующие годы дважды переиздавалось⁴² и стало охватывать все вооруженные конфликты, в которых участвовали Российская империя, СССР и Российская Федерация в XX — начале XXI в.

Людские потери сторон в Великой Отечественной войне оцениваются авторами исследования следующим образом. Безвозвратные потери немецких вооруженных сил на советско-германском фронте составили 7 млн 181,1 тыс. военнослужащих, а вместе с союзниками — 8 млн 649,2 тыс. военнослужащих⁴³. В свою очередь «безвозвратные людские потери советских Вооруженных сил в Великую Отечественную войну составили 11 444,1 тыс. человек (списочного состава), а вместе с потерями войск наших союзников (76,1 тыс. человек) они равны 11 520,2 тыс. человек. Следовательно, соотношение между немецкими и советскими безвозвратными потерями составляет 1:1,1»⁴⁴. Общие же демографические потери СССР (военнослужащие и гражданское население) авторами оцениваются в 26,6 млн человек⁴⁵. Также исследование содержит информацию по отдельным операциям Великой Отечественной войны, что позволяет проследить динамику потерь Красной армии в ходе войны. «Гриф секретности снят» фактически является официальной точкой зрения по проблеме потерь в Великой Отечественной войне. Несмотря на критику работы, многие историки считают данные, приведенные в ней, обоснованными и ссылаются на них в своих

⁴¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

⁴² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010.

⁴³ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 549.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

работах.

За последние годы интерес к теме безвозвратных потерь Красной армии в годы войны не угас. Регулярно появляются работы, основанные на иных методиках подсчета и источниках, чем «Гриф секретности снят», что позволяет авторам корректировать в ту или иную сторону цифры, заявленные коллективом Г.Ф. Кривошеева. Так, Л.Н. Лопуховский и Б.К. Кавалерчик считают, что безвозвратные потери Вооруженных сил СССР и его союзников составили 14 млн 654 тыс. человек⁴⁶. В.В. Литвиненко определяет нижнюю и верхнюю границы потерь Красной армии: основные (9,6 — 10,1 млн человек) и граничные (8,9 — 12,5 млн человек) интервальные оценки безвозвратных потерь⁴⁷. Доктор исторических наук В.Н. Земсков, соглашаясь с цифрой безвозвратных потерь Вооруженных сил СССР в 11,5 млн человек, существенно пересматривает потери мирного населения, называя цифру в 4,5 млн человек, таким образом, прямые людские потери СССР составили 16 млн человек⁴⁸.

В данном обзоре была представлена лишь малая часть работ современных исследователей Великой Отечественной войны, которые затрагивают широкий спектр проблем, начиная от традиционного изучения операций и сражений войны и заканчивая такими сложными проблемными вопросами, как коллаборационизм и безвозвратные потери советских вооруженных сил. С каждым годом благодаря кропотливой работе современных исследователей «белых пятен» в истории войны становится все меньше.

⁴⁶ «Умылись кровью?» Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. М.: Эксмо, 2012. С. 199.

⁴⁷ Литвиненко В.В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М.: Вече, 2013. С. 151.

⁴⁸ «Умылись кровью?» Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. С. 256.

REFERENCES

1. *Anfilov V.A., Golikov F.I. Zagadka 1941 goda. O vojne pod razny`mi rakursami.* M.: Veche, 2005.
2. *Bezymenskij L.A. Bitva za Moskvu. Proval operacii «Tajfun».* M.: Yauza, E`ksmo, 2006.
3. *Bukejhanov P.E. Kurskaya bitva. Oborona. Planirovanie i podgotovka operacii «Citadel`».* 1943. M.: Centrpoligraf, 2013.
4. *Bukejhanov P.E. Kurskaya bitva. Perelom. Srazhenie na yuzhnom fase Kurskoj dugi. Kraih operacii «Citadel`».* M.: Centrpoligraf, 2012.
5. *Gerasimova S.A. Rzhev 1942. Pozicionnaya bojnya.* M.: Yauza, E`ksmo, 2007.
6. *Gerasimova S.A. Rzhevskaya bojnya. Poteryannaya pobeda Zhukova.* M.: Yauza, Eksmo, 2014.
7. *Gerasimova S.A. «Ya ubit podo Rzhevom».* Tragediya Monchalovskogo «kotla». M.: Yauza-katalog, 2016.
8. *Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevyh dejstviyah i voennyh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie / V.M. Andronikov, P.D. Burikov, V.V. Gurkin i dr.; Pod obshh. red. G.F. Krivosheeva.* M.: Voenizdat, 1993.
9. *Drabkin A.V., Isaev A.V. 22 iyunya. Cherny`j den` kalendarya.* M.: Yauza, E`ksmo, 2008.
10. *Ermolov I.G. Pod znamenami Gitlera. Sovetskie grazhdane v soyuze s nacistami na okkupirovannyh territoriyah RSFSR v 1941—1944 gg.* M.: Veche, 2013.
11. *Zhukov D.A., Kovtun I.I. 1-ya russkaya brigada SS «Druzhina».* M.: Veche, 2010.
12. *Zhukov D.A., Kovtun I.I. 29-ya grenaderskaya diviziya SS «Kaminskij».* M.: Veche, 2009; *Zhukov D.A., Kovtun I.I. Russkaya policiya.* M.: Veche, 2010.
13. *Zhukov D.A., Kovtun I.I. Burgomistr i palach. Ton`ka-pulemetchicza, Bronislav Kaminskij i drugie.* M.: Pyaty`j Rim, 2017.
14. *Zhukov D. A., Kovtun I.I. Russkie esesovcy.* M.: Veche, 2010.
15. *Zamulin V.N. Zasekrechennaya Kurskaya bitva. Sekretny`e dokumenty` svidetel`stvuyut.* M.: Yauza; E`ksmo, 2007.
16. *Zamulin V.N. Kurskij izlom. Reshayushhaya bitva Otechestvennoj vojny`.* M.: Yauza, E`ksmo, 2007.

17. *Zamulin V.N.* Prohorovka — neizvestnoe srazhenie velikoj vojny. M.: AST, Tranzitkniga, 2005.
18. *Zefirov M.V., Degtev D.M., Bazhenov N.N.* Svastika nad Volgoj. Lyuftvaffe protiv stalinskoj PVO. M.: AST, AST Moskva, Hranitel', 2007.
19. *Irinarxov R.S.* Agoniya 1941. Krovavy'e dorogi otstupleniya. M.: Yauza, E'ksmo, 2011.
20. *Irinarxov R.S.* Kievskij osoby`j... Mn.: Xarvest, 2006.
21. *Irinarxov R.S.* Neprostitel'ny`j 1941. «Chistoe porazhenie» Krasnoj Armii. M.: Yauza, E'ksmo, 2012.
22. *Irinarxov R.S.* Pribaltijskij osoby`j... Mn.: Xarvest, 2004.
23. *Irinarxov R.S.* 1941: Propushhenny`j udar. Pochemu Krasnuyu Armiyu zastali vrasplokh? M.: Yauza, E'ksmo, 2011.
24. *Irinarxov R.S.* U Dneprovskix kruch... M.: AST, Mn.: Xarvest, 2006.
25. *Isaev A.V.* «Kotel» Xube. Proskurovsko-Chernoviczkaya operaciya 1944 goda. M.: Yauza-katalog, 2017.
26. *Isaev A.V.* Berlin 45-go. Srazheniya v logove zverya. M.: Yauza, Eksmo, 2007.
27. *Isaev A.V.* Vtorzhenie. 22 iyunya 1941 goda. M.: Yauza, Eksmo, 2016.
28. *Isaev A.V.* Inoj 1941. Ot granicy do Leningrada. M.: Yauza, Eksmo, 2011.
29. *Isaev A.V.* Neizvestny`j 1941. Ostanovlenny`j bliczkrig. M.: Yauza, Eksmo, 2010.
30. *Isaev A.V.* Neizvestny`j Stalingrad. Kak perevirayut istoriyu. M.: Yauza, Eksmo, 2012; *Isaev A.V.* Mify` i pravda o Stalingrade. M.: Eksmo, 2013.
31. *Isaev A.V.* Operaciya «Bagration». «Stalinskij bliczkrig» v Belorussii. M.: Yauza, E'ksmo, 2014.
32. *Isaev A.V.* Ot Dubno do Rostova M.: ООО «Izdatel'stvo AST»: Izdatel'stvo «Tranzitkniga», 2004.
33. *Isaev A.V.* Stalingrad. Za Volgoj dlya nas zemli net. M.: Yauza, Eksmo, 2008;
34. *Kovalev B.N.* Kollaboracionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy` i formy`. Velikij Novgorod: NovGU imeni Yaroslava Mudrogo, 2009.
35. *Kovalev B.N.* Nacistskaya okkupaciya i kollaboracionizm v Rossii. 1941–1944. M.: AST, Tranzitkniga, 2004.
36. *Kovalev B.N.* Povsednevnyaya zhizn` naseleniya Rossii v period nacistskoj okkupacii. M.: Molodaya gvardiya, 2011.
37. *Komarov N.Ya., Kumanev G.A.* Velikaya bitva pod Moskvoy: Letopis` vazhnejshix soby`tij. Kommentarii. M. Institut rossijskoj istorii RAN, 2002.
38. *Litvinenko V.V.* Cena vojny. Lyudskie poteri na sovetsko-germanskom fronte. M.: Veche, 2013. S. 151.
39. *Lopuxovskij L.N.* 1941. Vyazemskaya katastrofa. M.: Yauza, E'ksmo, 2008.
40. *Lopuxovskij L.N.* Prohorovka. Bez grifa sekretnosti. M.: Eksmo, Yauza, 2006.

41. Moskovskaya bitva v hronike faktov i soby` tij. M.: Voenizdat, 2004.
42. *Myagkov M.Yu.* Vermaht u vorot Moskvy. 1941–1942. M.: OLMA-PRESS, 2005.
43. *Nevzorov B.I.* Moskovskaya bitva: fenomen Vtoroj mirovoj. M.: SiDiPress, 2001.
44. *Nevzorov B.I.* O znachenii Bitvy pod Moskvoy v hode Vtoroj mirovoj vojny` // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2007. № 2. S. 22.
45. *Nuzhdin O.I.* Umanskij «kotel»: Tragediya 6-j i 12-j armij. M.: Yauza-katalog, 2016; *Nuzhdin O.I.* Bitva za Kiev. 1941 god. M.: Yauza, 2017.
46. Prikazy` narodnogo komissara oborony` SSSR. 22 iyunya 1941 g. — 1942 g. M.: TERRA, 1997.
47. Rossiya i SSSR v vojnah XX veka. Kniga poter` / G.F. Krivosheev, V.M. Andronikov, P.D. Burikov i dr. M.: Veche, 2010.
48. Rossiya i SSSR v vojnah XX veka: Statisticheskoe issledovanie. M.: OLMA-PRESS, 2001.
49. *Runov V.A., Zajcev L.I.* Goryachij sneg Stalingrada. Vse viselo na voloske! M.: Yauza, Eksmo, 2012.
50. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 15 (4-1). Bitva pod Moskvoy. M.: TERRA, 1997.
51. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: T. 15 (4-5). Bitva za Berlin (Krasnaya Armiya v poverzhennoj Germanii). M.: Terra, 1995.
52. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: Dokumenty` i materialy`: 1942 god. T. 16 (5–2). M.: TERRA, 1996.
53. Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: T. 13 (2–3). Prikazy` Narodnogo komissara oborony` SSSR. 1943—1945 gg. M.: TERRA, 1997.
54. *Samsonov A.M.* Moskva, 1941 god: ot tragedii porazhenij — k Velikoj pobede. M.: Moskovskij rabochij, 1991.
55. Sbornik boevyh dokumentov Velikoj Otechestvennoj vojny. Vypusk 1. (Boevye dokumenty po nastupatel`nomu boyu) M.: Voenizdat, 1947.
56. Sbornik boevyh dokumentov Velikoj Otechestvennoj vojny. Vypusk 20. (Prikazy, direktivy i ukazaniya komanduyushhijh frontami, armiyami, komandirov korpusov i divizij po obespecheniyu flangov i stykov) M.: Voenizdat, 1954.
57. Sbornik boevyh dokumentov Velikoj Otechestvennoj vojny. Vypusk 35. (Dokumenty po boevym dejstviyam vojsk Zapadnogo fronta s 22 iyunya po 5 iyulya 1941 g.) M.: Voenizdat, 1958.
58. *Severin M.S., Il'yushechkin A.A.* Reshayushhij moment Rzhevskoj bitvy. M.: Yauza, Eksmo, 2010.
59. *Semiryaga M.I.* Kollaboracionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody` Vtoroj mirovoj vojny`. M.: ROSSPE`N, 2000.

60. Stalingradskaya bitva. Ot oborony k nastupleniyu. M.: AST, 2014.
61. «Umylis` krov`yu?» Lozh` i pravda o poteryah v Velikoj Otechestvennoj vojne. M.: Eksmo, 2012.

Ключевые слова:

историография, Великая Отечественная война, Московская битва, Сталинградская битва, Курская битва, коллаборационизм, безвозвратные потери.

Sergei Y. Kondratenko

«NO ONE AMONG THE LIVING IS INDEBTED TO US!». THE OVERVIEW OF THE MAIN TENDENCIES IN THE STUDY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes the academic and popular historic literature, dedicated to the Great Patriotic War of 1941–1945 and published in the Post-Soviet period. The author tries to establish the main tendencies and specific traits of contemporary World War II historiography and the formation of the base of primary sources for contemporary military academic research. Special attention is given to singling out the most significant works, which are based on the foremost accomplishments of contemporary research and are dedicated to specific operations and battles, such as the battles of Moscow, Stalingrad and Kursk.

Among the works analyzed are those research papers that had to do with the most difficult and controversial questions on the War, which were previously treated with bias or left untouched.

A foremost amongst these questions is the phenomenon of collaborationism, the motives that led thousands of Soviet citizen to serve the aggressor.

Another such problem is the study of anti-Soviet military units, formed from U.S.S.R. volunteers and recruits; this includes the story of their formation, structure, specifics of manning and ammunition, their service against the Red Army and partisans, their interaction with German civil and military administrations, as well as the fate of their veterans after the war.

 Кондратенко Сергей Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории России новейшего времени Факультета архивного дела Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета

Ю.Ю. Моргунов

НА ГРАНИЦЕ СО СТЕПЬЮ: ПОСУЛЬСКИЙ РУБЕЖ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ ЗЕМЛИ

(конец X — середина XIII в.)

конца XIX в. в литературе сложилось представление о том, что около 988 г. юго-восточный рубеж Южной Руси в виде «Посульской боевой линии» был создан киевским князем Владимиром Святославичем¹. Оно имело весомые основания: имя Сулы содержалось в «списке рек», укреплявшихся этим князем, летописные города были выстроены цепочкой, письменные источники полны фактами половецких нападений на них. Более того, археологические разведки 40–50-х гг. XX в. подтвердили, что культурные отложения посульских городищ содержат керамику этой эпохи.

Параллельно изучали и городища — памятники Владимировых «городов»: Белгород (991, 997 гг.), Переяславль (992 г.) и Василев (996 г.). Обнаружилось два существенных обстоятельства. Стены этих городов дополняли лицевые кладки из сырцового кирпича, но количество укреплений насчитывало всего 8: добавились Старокиевская гора в столице, летописный Василев и городище Заречье на р. Стугне, Новгород-Север-

¹ Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях до нашествия татар. Киев, 1884. С. 125.

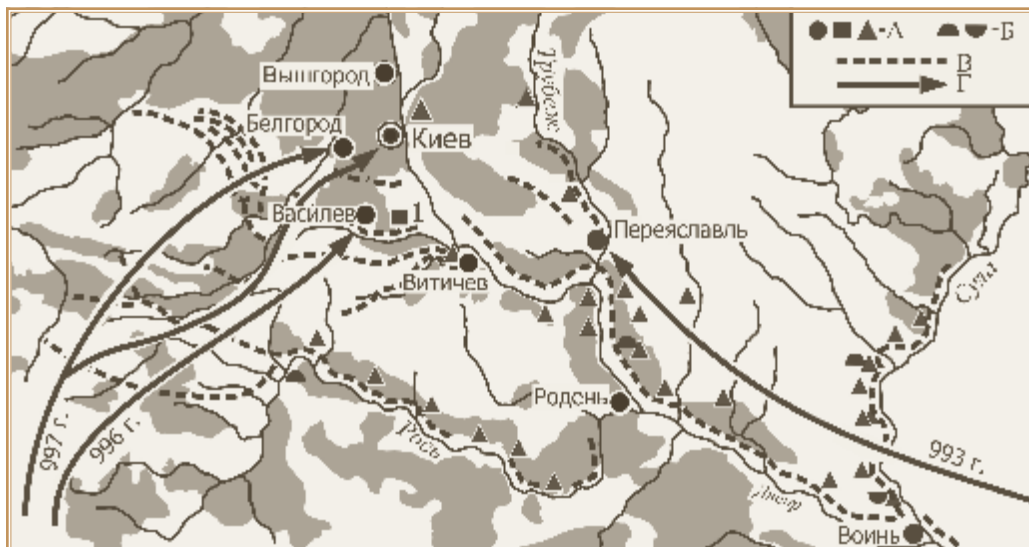

Рис. 1. «Города» Владимира Святославича и печенежские набеги конца X в.
 А — летописные города, городища, селища; Б — курганные и грунтовые могильники;
 В — «змиевы валы»; Г — вероятные трассы печенежских набегов. 1 — Заречье

ский на р. Десне, крепость-гавань Воинь при устье Сулы и азовская Тмутаракань² (рис. 1).

Не все населенные пункты «списка» могли защищать от печенежских вторжений. Так, печенеги не достигали широты Новгорода-Северского: он был плацдармом «освоения» Русью западносеверянских земель. Для защиты Киева от набегов не помогала и Тмутаракань. Укрепления этого времени не найдены на р. Остер «списка», а на Трубеже, Суле и Стугне крепости распределялись в среднем по одному на каждый водный рубеж. Скромное количество форпостов внушает сомнение в их действенности для обеспечения безопасности рубежей. Тем не менее в их размещении угадывается стремление защитить уязвимые участки форсирования рек на важнейших сухопутных путях. Также существенно, что левобережные крепости строили на необжитых местах, лишенных коренного населения и местной знати. Это оправдывало их заселение «мужами лучшими», перемещенными из не подвергавшихся набегам Центра и Севера Руси.

Под ними обобщенно понимаются сопровождавшиеся дружинным окружением зажиточные слои населения³, способные перенести длительные переходы и укорениться на новых местах. Переселение приносило Ки-

² ПСРА. Т. 1. С. 121–129; Моргунов Ю.Ю. О пограничном строительстве Владимира Святославича на переяславском Левобережье // РА. 1999. № 3. С. 70.

³ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 67.

еву двустороннюю пользу: лежавшие севернее земли теряли часть аристократии. На юге же мигранты, лишённые родоплеменных связей и своего жречества, не только разрушали местные племенные структуры, но и сами утрачивали прежнюю материальную культуру, становясь костяком нового расселения, формировавшего общерусскую этническую общность.

На этом исследовательском фоне автором этой статьи в 70–80-х гг. минувшего века предпринималась новая форма разведочного изучения городищ. Она отличалась от прежних сборов лежащей на поверхности керамики («подъёмного материала») и довольно редкой шурфовки. Новым стали значительное увеличение объема и размеров шурфов и обязательная (если, конечно, это позволяла современная застройка городищ) прорезка траншеями внутренних склонов валов.

Новация оказалась плодотворной. Подъёмный материал столетиями переворачивался распашкой или иным хозяйственным использованием земель. Поэтому сборы давали лишь общую картину и не всегда выявляли материалы, лежавшие ниже. Но валы, являющиеся руинами крепостных стен, возникали на поверхности предшествующих культурных напластований. Ведущей формой создания этих стен были цепочки бревенчатых срубов-городней, плотно засыпанных окружавшим их грунтом с находками предшествующего времени. Таким образом, горизонтальные основания валов отсекали «догородищенские» культурные напластования от отложившихся при жизни крепости. Дальнейшее было делом техники: точная фиксация найденных там материалов сопровождалась анализом хронологии бытования керамики — основной категории находок. Это позволяет создать стратиграфическую колонку существования памятника, датировать пожары, зафиксировать особенности и время обновлений ветшавших стен и т.д.

Не оставались без внимания и сборы подъёмного материала: они производились на широких площадях примыкавших к городищам открытых поселений. Место находки каждого датирующего венчика керамической посуды инструментально фиксировалось и затем наносилось на план поселения. Поскольку распашка не разносила керамику по округе, стали определяемыми площади отложений хронологически отличимых керамических групп. Это позволило зафиксировать масштабы и хронологию расширения размеров поселений на разных отрезках их существования.

В итоге выяснилось, что кроме Воиня, посульские городища не имели отношения к строительству Владимира Святославича. А гавань возникла несколько раньше: возможно, ее появление было вызвано нуждами дальней торговли при Святославе Игоревиче. На это указывают отдельные категории находок и остатки первоначальных укреплений в виде разделенных

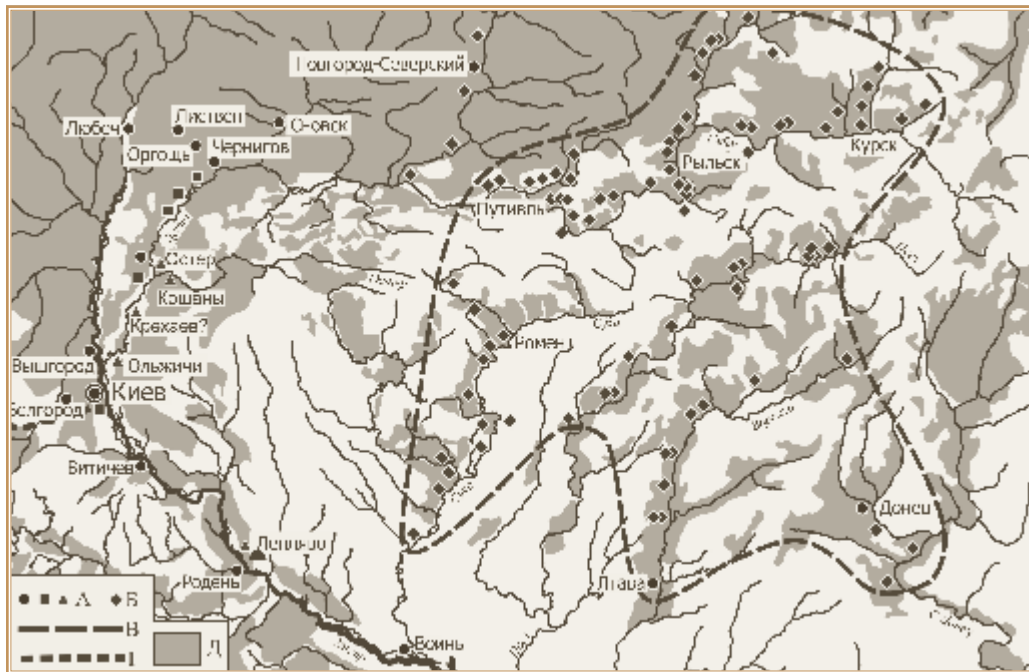

Рис. 2. Археологические памятники эпохи Святослава. А — древнерусские летописные города, городища и открытые поселения; Б — городища летописных северян; В — пределы распространения восточносеверянского поселенческого массива; Г — границы ландшафтных зон; Д — древние лесные массивы

рвом двух концентрических линий валов: такая защитная система на Руси не привилась. А во второй половине XI в. были сброшены в ров и следы реконструкции конца X в. в виде обломков сырцового кирпича.

Прежние изыскания справедливо увязывали с эпохой Владимира Святославича бытование так называемой «манжетовидной» гончарной керамики высокого качества. Исследования показали, что на северных двух третях течения реки в это время существовали многочисленные племенные убежища летописного племени северян. Появление на них такой керамики означает процесс вовлечения их в орбиту Руси: вместо ручной лепки посуды северяне быстро овладевали гончарным кругом. Ниже по течению, на степном отрезке Сулы, подобная керамика встречена на цепочке открытых, не защищенных стенами поселений, но к ним вернемся ниже.

Включение в текст этого экскурса продиктовано сложившимся в литературе традиционным взглядом на начальную фазу появления порубежных укреплений. Новые исследования внесли в них существенные коррективы.

Ко времени киевского вокняжения Владимира Святославича левобережная провинция была почти незаселенной. К северу от Киева довольно приблизительно локализовано село Ольжичи. Отдельные находки этого

времени прежде встречали в г. Остре на р. Остер, в Кошанах, некоторые северные аналогии находкам из Крехаева также датируются X в. Сотней километров ниже столицы по течению Днепра располагался дружинный лагерь Лепляво — возможная база отряда воеводы Претича, который около 968 г. освободил осажденную печенегами в Киеве княгиню Ольгу с внуками. Еще ниже, при устье Сулы существовала крепость-гавань Воинь. Севернее нее простирались племенные земли летописных северян: гавань и их ближайшую крепость Лукомье разделяло не более 60 км по прямой (рис. 2).

На исходе XX в. известный украинский исследователь М.П. Кучера установил, что древнейшими укреплениями этой эпохи были протяженные сооружения линейного типа, в народе получившие былинное имя «змиевых валов». Их приречное размещение маркирует поэтапное расширение южных пределов киевского территориального ядра (рис. 3). Следовательно, сначала Владимир Святославич начал отодвигать внешние рубежи от столицы и огораживать их бревенчатым аналогом европейских укреплений из камня. Линейные стеновые преграды — это неотъемлемая часть общемировой фортификационной традиции. Сходными по технической сути и «антиварварской» защитной направленности были укрепления древних римлян и греков. «Длинные стены» из камня, «соединявшие оба берега моря», известны в Великобритании, строились датчанами-викингами, известны в землях древних германцев, западных славян и жителей Волжской Болгарии. Ближайшей аналогией «змиевых валов» является концентрическая защитная система Первого Болгарского царства: многие из ее отрезков превышают 100-километровую протяженность⁴.

Различаются два варианта остатков этих сооружений: большинство представлено грядообразными насыпями — остатками бревенчатых стен. На Нижней Суле это эскарповидные подрезки берегового склона протяженностью до 100 км, насчитывавшие до пяти параллельных уступов. На краях их размывавшихся осадками «ступенек» порой удавалось проследить следы стен из полых бревенчатых срубов⁵. Со стороны пойменных низин левого берега Сулы эта преграда могла представлять собой грандиозное

⁴ Козлов В.И. Фортификация в социально-политическом пространстве Первого Болгарского царства // Фортификация в древности и средневековье (материалы методологического семинара ИИМК). СПб., 1995. С. 80–84; Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М., 2009. С. 202, 211.

⁵ Кучера М.П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987. С. 19–164; Моргунов Ю.Ю. Посульская граница: этапы формирования и развития // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. 3. Курск, 1998. С. 24–37.

Рис. 3. «Змиевы валы» и обширные открытые поселения. А — летописные города, городища, селища; Б — курганные и грунтовые могильники; В — следы обширных открытых поселений из подслоя более поздних поселений; Г — «змиевы валы»

зрелище, напоминавшее крепостной вал высотой от 30 до 50 м, по горизонтали рассеченный несколькими лентами бревенчатых стен.

Косвенно нижнюю дату их существования определяет летописное сообщение под 992 г. о приближении печенегов «от Сулы»: князь успел выдвинуться от Киева на 80 км к броду на р. Трубеж. Таким образом, еще в 110 км к востоку на Суле уже проживало известившее о набеге подвластное Киеву население. Естественным путем в степи оно не могло появиться, следовательно, дозорный анклав, наделенный средствами передачи тревожных известий в метрополию, мог проживать только под сенью «змиева вала». Верхний хронологический предел сложения первичной защитной системы обозначен в письме побывавшего в Киеве в 1008 г. архиепископа Бруно Кверфуртского к германскому императору Генриху II. В нем упомянуто о горделивом показе Владимиром крепкой ограды с воротами, которой князь со всех сторон обнес государство⁶.

Судя по конструктивному различию правобережных участков стен, их чередовавшиеся звенья одновременно возводили артели русского и польско-

⁶ Назаренко А.В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2003. С. 314.

го происхождения. А укрепление Левобережья началось с присоединения к Руси ближайших северянских земель с их строительным лесом: убежища и поселения разрушали, а жителей переселяли южнее, в нижнесульские степи, где северяне использовали при строительстве привычные подрезки береговых склонов. Сборы инструментально зафиксированных серий ранней гончарной керамики показали, что территориально и хронологически посульская «длинная стена» связана не с более поздними городищами, а с цепочкой упоминавшихся выше открытых поселений размерами 5–6 га (рис. 4).

На новых поселениях появились и артефакты северорусского производства: «мужи лучшие» и северяне совместно обживали новые земли. Оградительная функция укреплений заключалась в размещении поселков над твердыми речными бродами и подъемами на сульские кручи, отсюда левобережная степь просматривалась на расстояние не менее 40 км. В свою очередь, возникшие затем города Владимира Святославича дополняли протяженные укрепления на ключевых путях и могли быть организующими центрами обороны. Вышеописанные меры могли останавливать небольшие печенежские нападения: степняки не любили или не умели штурмовать стены, но линейность укреплений позволяла их обходить. Растянувшаяся на 997–1014 гг. летописная лакуна «Повести временных лет» не оставила подробностей об окончании первой фазы противостояния Руси и Степи⁷.

Бурные события феодальной войны 1015–1019 гг. за наследие Владимира и восстановление разоренного Правобережья плохо сказались на состоянии едва зарождавшейся левобережной оборонительной системы. Разрезы крепостных валов показали, что между существованием обширных открытых поселений и крепостями второй половины XI в. пролегла длительная хронологическая лакуна. На лучше изученных поселениях «манжетовидная» посуда почти перестает развиваться в также хорошо известный материал первой половины — середины XI в. Похоже, это было время некоего застоя: из напластований исчезает и продукция, характерная для бывших «мужей лучших». Таким образом, активное прежде пополнение левобережной провинции из лесной зоны прекратилось.

Разведки окрестностей показали и уходы части поселенцев в небольшие поселки-хутора, укрытые густой надпойменной растительностью, к увлажненным пахотным угодьям, пастбищам и покосам. В итоге некогда обширные открытые поселения уменьшались вдвое-втрое, в их керамическом производстве наметился отрыв от киевских традиций. Очевидно,

⁷ Моргунов Ю.Ю. К проблематике изучения южнорусских змиевых валов // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 258, 259, 263.

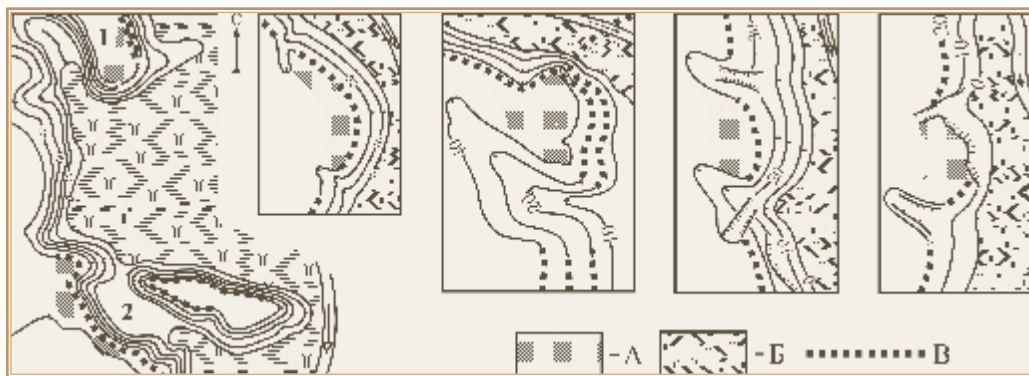

Рис. 4. Размещение эскарпов и ранних поселений Нижнего Посулья. А — поселения; Б — заболоченные поймы; В — «змиевы валы». 1 — Великая Буримка (уроч. Мисто); 2 — Великая Буримка (уроч. Городок); 3 — Мацковцы; 4 — Клепшинцы; 5 — Тарасовка

именно в это время бревенчатые протяженные стены начали ветшать и разрушаться, обращаясь в реальные валы. Схожая картина прослеживается и на Правобережье: рвы «длинных стен» поречья Стугны в XI в. засыпали мусором. Это подтверждается и летописными источниками: с конца XI в. современники видели в них лишь приметные подорожные ориентиры. Вероятно, это явление также демонстрирует и выход линейных укреплений из фортификационного оборота⁸. Тем не менее некоторое пополнение населения левобережной лесостепи демонстрируют случайные находки сребреников последних годов княжения Владимира и Святополка Ярополчича. Не исключено, что это свидетельство оттока правобережного населения в более безопасные районы.

Половецкий натиск 1055–1110 гг. стал второй волной напора кочевников, сопровождавшийся кровопролитными набегами и отдельными победами. Он отложил отпечаток на все стороны южнорусской истории; а его приближение в последние годы жизни Ярослава вновь обратило переяславские земли в сферу значимых оборонительных интересов Киева. Возобновление укрепительных мероприятий на пограничье началось с выделения Переяславской земли под началом собственных князей, которым удавалось отбивать удары и отгонять степняков.

В литературе лучше освещена активная фаза оборонительных мероприятий: пять крупных княжеских походов 1003–1116 гг. сломили половец-

⁸ ПСРА. Т. 1. С. 220; Т. 2. С. 210, 211, 433–435; Кучера М.П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, 1987. С. 73; Моргунов Ю.Ю. Сложение территории Переяславского княжества // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. Москва — Вологда, 2015. С. 336.

кий натиск. Но это была самая поздняя фаза противостояния. Она стала успешной из-за территориального структурирования кочевий: половецкие объединения закрепились в своих границах, и это сделало их уязвимыми.

Хорошо известно, что летописный всплеск сведений о ранее неизвестных русских городах связан с подробностями половецких набегов; это подтверждают и археологические исследования. Так, на Правобережье Днепра к концу XI в. в литературе относят начало сложения Поросского и Днепровского рубежей⁹. Возникновение левобережных городов и безымянных крепостей распределяется по двум периодам: вторая половина — конец XI в. и рубеж XI–XII — первая треть XII в. Это показало, что на основной территории Переяславской земли сначала возникло 10 укрепленных поселений, во второй период добавилось еще 8.

Поречье Сулы делится на две ландшафтные зоны: берега верхнего и среднего течений были покрыты лесами, а через степное нижнее течение извилистой протяженностью 90–100 км проходила сеть кочевнических путей на Русь (рис. 5). Там в 70–80-х гг. XI в. к Воиню добавилось 4 летописных города: это половина от общего числа существовавших там домонгольских крепостей. В этот период строили только значительные крепости, имена которых попали на страницы летописей. Существенно, что их размещали поверх угаснувших к тому времени ранних открытых поселений: в отличие от сплошного огораживания рубежей, это указывает тактическую значимость охраны ключевых точек.

На втором этапе, на рубеже XI–XII вв., появилось еще 6 укреплений; начали строить и небольшие форпосты: на каждую из 11 крепостей стало приходиться не более 10 км рубежа. Существенно, что позже этот участок не укрепляли. Вероятно, на фоне княжеских походов он считался настолько надежным, что стены Римова не обновляли вплоть до 1185 г. И когда хан Кончак возвращался в степи от Переяславля и подступил к городу, две стеновые секции-«городицы» рухнули под тяжестью защитников. Действительно, прямых ударов по Посулью не было вплоть до 1168 г.

Начало XII в. — значимый этап в жизни Посулья: размеры селищ, возникших под сенью крепостей, достигли площадей обширных открытых поселений эпохи Владимира Святославича и начали превышать их. Это свидетельство того, что на границе с кочевым миром устанавливалась относительная безопасность жизни населения¹⁰. Действительно, княжеские походы

⁹ Довженко В.И. Сторожевые города на юге Киевской Руси // Славяне и Русь. М., 1968. С. 37–41.

¹⁰ Моргунов Ю.Ю. Посульская граница: этапы формирования и развития // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. 3. Курск, 1998. С. 78.

Рис. 5. Укрепления Посулья второй половины XI — начала XII в. А — древние лесные массивы; Б — летописные города и городища второй половины XI в.; В — летописные города и городища рубежа XI—XII вв. и начала XII в. 1 — Великий Самбор; 2 — Липовое; 3 — Чутовка; 4 — Великая Буримка (Мисто); 5 — Великая Буримка (Каминци); 6 — Лящовка; 7 — Клецинцы; 8 — Веремеевка

настолько обескровили половецкую волну, что значительная часть донецкого объединения хана Атрака откочевала в предкавказские степи и затем ушла на службу грузинскому царю Давиду IV.

На среднем течении реки защиты требовал только безлесный проход к поречью р. Удай и далее во внутренние земли: сначала там возник летописный Кснятин, позже к нему добавился Синец. На другом проходе был построен г. Ромен. Существенно и то, что к концу этого периода в источниках был поименован лишь один новый город — Полкостень, т.е. основное строительство происходило в преддверии и во время дальних походов.

Обильный лесами верхнесульский участок до середины XII в. не укреплялся, но в его тыловой части изначально существовала крепостная цепочка, из Вьяханя с Зарытым и Выря, продолжавшая посульский вектор и древнюю водораздельную трассу из Киева в направлении Курска.

Таким образом, на протяжении конца XI — первой трети XII в. непосредственно на степном рубеже функционировало 17 крепостей, дополненных тремя тыловыми укреплениями, и два прилегли к верховью реки. В сумме это 22 крепостных сооружения, — больше, чем на более обширных внутренних землях Переяславской земли.

Кроме количественной стороны строительного процесса, во второй половине XI в. в Среднем Поднепровье начали возводить крепости круглых и полукруглых в плане очертаний. Их важнейшей особенностью является слабая связь с рельефом окружающей местности или полное отсутствие такой связи. Теперь их можно было построить в местах, где нет высоких мысов: на плато, пологих склонах и надпойменных всхолмлениях. Они были особо актуальными для порубежья, где защиты требовали твердые броды через заболоченную пойму реки. Такой строй защитных стен имел минимальный периметр, что обеспечивало экономичность строительства и оптимальное распределение защитников. Новая плановая структура закрепила приоритет искусственных преград над естественными.

Древнейшие крепости подобной структуры известны у западных славян. В X в. они появились на юге Галицкой земли, во второй половине XI в. — в Среднем Поднепровье, и преимущественно на Левобережье. Это обращает внимание на участие двадцатилетнего Владимира Мономаха в войне на Волыни и исполнении поручений старших Ярославичей по отношению с Польшей. В 1076 г. он 4 месяца ходил с дружиной «ляхом в помочь на чехы», «за Глоговы до Чешьского леса», что позволило ему на собственном опыте убедиться в преимуществах таких крепостей и способствовать их внедрению во время княжений в Переяславле, Чернигове и Киеве. В середине XII в. подобные сооружения появились на Севере Руси: их мог занести туда много воевавший на юге Юрий Долгорукий¹¹.

С начала XII в. в Посулье появились признаки изменения былой «оборонительной линии»: появились тыловые укрепления и комплексы, включавшие до трех крепостей по типу Римова и Лохвицы. Среднесульская часть рубежа обращалась в цепочку взаимосвязанных эшелонированных микрорегионов, содержавших не только фронтально размещенные форпосты, но и тыловые, дополненные убежищами-замками переяславских торков, о которых речь пойдет ниже. Из них лучше распознаются имевшие естественные границы и пересекавшиеся половецкими путями. Из них снопородско-лукомский и лубенский насчитывали около 800 км², размеры лохвицко-княтинского приближались

¹¹ Моргунов Ю.Ю. Круглые городища Левобережья Днепра // СА. 1986. № 2. С. 110–120.

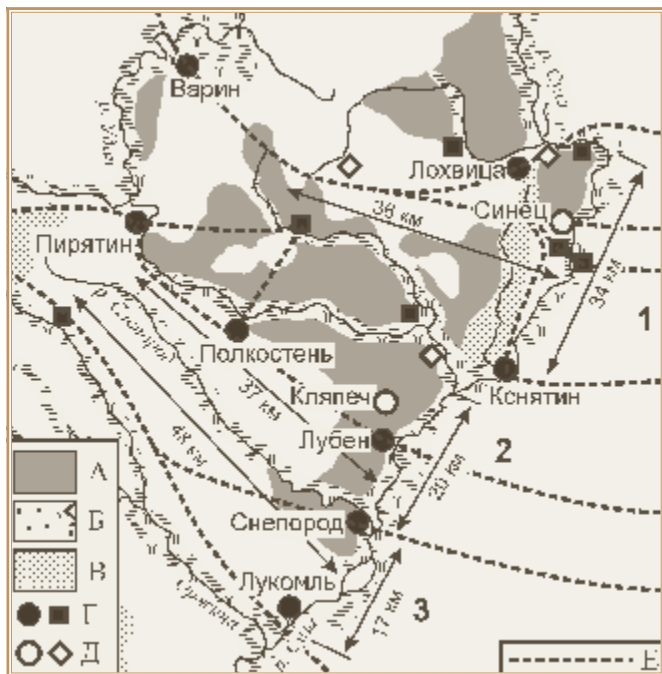

Рис. 6. Микрорегионы Среднего Посулья в XIII в. А — древние леса; Б — пойменные болота; В — слабозасоленные земли; Г — летописные города и городища; Д — торчешские «города» и городища; Е — летописные и позднесредневековые пути из степей

к 1 тыс. км² (рис. 6). Линейный строй сохранил лишь нижнесульский участок пограничья.

Совокупность направлений половецких ударов показывает, что приоритетное фортификационное Нижнего Посулья в 1078–1085 гг. вызвало перемещение половецких путей севернее: источники зафиксировали только один удар 1107 г., по Лубену, южной точке Средней Сулы. Таким образом, строительство крепостей было значимым для сопротивления набегам.

До недавнего времени было мало известно о другом, также раннем защитном способе. Это была общеевропейская практика расселения в приграничье кочевых сообществ, вытесненных половцами из степей. Так, еще на рубеже VII–VIII вв. гузы-торки исполняли пограничные обязанности по периметру оседлых земель Мавераннахра и Хорезма. Позже выходцев из степей стали широко привлекать Византия, Болгария, Венгрия и Грузия¹². Выходы ослабленных внутрестепными распрями кочевых сообществ на Русь создавали предпосылки для почти одновременного

¹² Расовский Д.А. Половцы. I. Происхождение половцев // СК. Т. VII. Praha, 1935. С. 250, 251; Мургуля М.П., Шушарин в.П. Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII–XIII веках. М., 1998. С. 35; Моргунов Ю.Ю. Еще раз о «перяславских торках» // РА. 2000. № 1. С. 32–34.

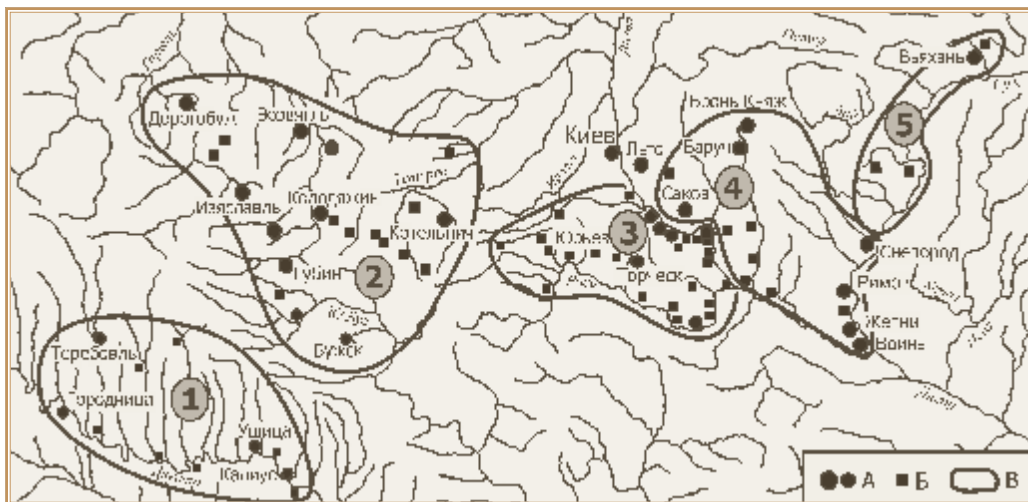

Рис. 7. Приграничные ареалы выходцев из степей. А — летописные города; Б — городища; В — зоны расселения недавних кочевников в русском приграничье. 1 — Поднестровье; 2 — Вольнь; 3 — Поросье; 4 — Переяславщина; 5 — Посулье

огораживания южнорусского пограничья зонами проживания недавних степняков (рис. 7).

Топонимика современной Переяславщины указывает на проживание там берендеев, черных клобуков и хазар-ясов. Но по первому летописному упоминанию под 1080 г. их обобщенно именуют «переяславскими торками». Их расселяли по неудобным для земледелия регионам и приобщали к несению службы в качестве сходной с половецкой легковооруженной конницы, а взамен позволяли создавать укрепления-убежища для семей и имущества¹³. На Руси представители степных сообществ начали появляться после их разгрома князьями в 1060 г. На Правобережье к 1093 г. существовал г. Торческ, в 1095 г. для полукочевых «юрьевцев» был построен Святополч, заселенный в том числе и левобережным «засаковским» племенем турпеев. На Левобережье в 1095 г. торческий отряд был в Переяславе, известно и о их выводах князьями из степей, и добровольных приходах на Русь¹⁴.

Крупнейшим регионом расселения торков является насыщенное слабозасоленными землями низкое плато поречья р. Супой. Его ландшафт был непригоден для экстенсивного древнерусского земледелия, там был невозможен и выпас крупного рогатого скота. Но лугово-солончаковая растительность не мешала коневодству и даже способствовала овцеводству. Так,

¹³ Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях до нашествия татар. Киев, 1884. С. 152, 153; Расовский Д.А. О роли черных клобуков в истории Древней Руси // СК. Т. I. Prague, 1927. С. 94, 95.

¹⁴ ПСРА. Т. I. С. 219, 226, 229.

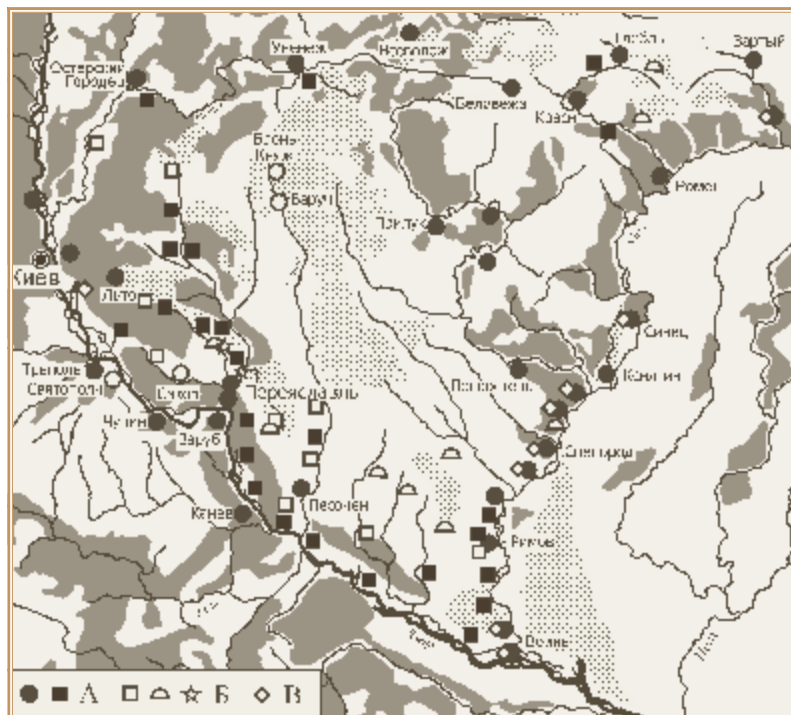

Рис. 8. Раннее общерусское и торчешское расселение. А — древнерусские летописные города и городища; Б — торчешские летописные города, городища, погребения и клады; В — следы присутствия степняков на русских поселениях.

в XIX в. в Полтавской губернии породы серебристых густошерстных овец выращивали только на солончаках приднепровской степи¹⁵ (рис. 8).

Если около 1085–1087 гг. половецкие отряды могли проникать туда неожиданно и безнаказанно, то к 1125 г. на Супое возникли торчешские крепости Баруч и Бронь Княж. Но эти земли больше использовались для выпаса скота и в качестве войскового плацдарма, а другие укрепленные поселения размещались по окраинам плато. Супойская область охватывала площадь около 13 тыс. км². Для сравнения отмечу, что «Перепетово поле» Поросья имело размеры 7,5 тыс. км², кову черниговского Задесенья занимали 5,2 тыс. км² сходных по качеству земель. Может быть, это случайное совпадение, но расселение саковских турпеев на р. Карань было сопоставимо с указанными выше посульскими микрорегионами¹⁶.

Крепостные сооружения оседавших на землю федератов центральной части Переяславской земли представлены одиннадцатью городищами, сре-

¹⁵ Богданович А.В. Сборник сведений о Полтавской губернии. Полтава, 1877. С. 93.

¹⁶ Моргунов Ю.Ю. Поросский и болоховский регионы Южной Руси // Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих культур. Сборник научных статей. Рязань, 2012. С. 202–205.

ди которых было три летописных города. Они отличаются особой двухрядно-концентрической структурой, нетипичной для общерусской фортификации. Это существенная поправка к этнической картине заселения этой территории: количество торческих укреплений-убежищ приближалось к восемнадцати общерусским крепостям.

Расселение тех, кто скрывался за именем «торки», прослеживается и на Суле, но с некоторыми отличиями. Если на основной территории в качестве торческой распознается лишь их «степная» крепостная структура, то на Суле подобных укреплений меньше, зато больше других материальных признаков присутствия степняков: в крепостях недавние степняки проживали совместно с русским населением, а их немногие индивидуальные укрепления были оттянуты в тыл. Вероятно, это было навеяно особенностями тактики степных сообществ: они были нестойкими к лобовым ударам. Но их легкая кавалерия была наделена ранее неизвестным на Руси опытом ведения мобильной войны на внутренних путях и в дальних походах.

Оценить объем присутствия торков отчасти позволяют стационарные раскопки. Так, на поселенческом комплексе летописного г. Снепорода даже в обычных русских постройках встречены артефакты степного круга: оригинальные типы керамики, обломки бронзовых котлов из оловянно-цинковой бронзы, восточные типы псалий, наконечников стрел и подпружных пружек. Но это могло быть и случайностью. Более определенно трактуются остатки построек с нетипичными для Руси очагами и турлучными стенами из плетней с глинистой обмазкой, имеются даже признаки участия степняков в строительстве крепостных стен. Существенно, что на детинце таких находок нет, а на посаде они распределены по всей хронологической шкале существования летописного города. Следовательно, крепость все же была русской.

Со времен Владимира Святославича на Левобережье сложилась двухчастная оборонительная структура, разделенная незаселенным супойским промежутком. Расселение торков закрыло эту лагуну и переяславское порубежье становилось глубоко эшелонированным оборонительным «щитом». Он слагался из трех в разной степени укрепленных поясов — днепровско-трубежского, супойского и посульского¹⁷. Эта устойчивая территория насчитывала более 24 тыс. км². К северо-востоку размещались земли Вырской волости и курского Посеймья, которые изначально осваивались Киевом и по «разделу» Ярослава отошли к Переяславлю. Они продолжали цепочку порубежных микрорегионов вдоль древнего «водораздельного»

¹⁷ Моргунов Ю.Ю. Посульская граница: этапы формирования и развития // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. 3. Курск, 1998. С. 76, 77.

Рис. 9. Территориальная структура Переяславской земли.

А — пределы устойчивой территории Переяславской земли; Б — гипотетические рубежи входивших в нее областей; В — очертания временных и условных держаний переяславских князей. 1 — Переяславское территориальное ядро—волость с Остерской волостью (№ 2); 3 — киевские владения по «завещанию» Ярослава; 4 — супойский «торческий» регион; 5 — летописное Посулье; 6 — Вырская волость; 7 — курское Посеймье; 8 — Засульская область

пути, затем соединяя южные и северные держания Переяслава. Их размеры составляли 20,3 тыс. км², что почти вдвое увеличивало податную и военную мощь Переяславского княжения (рис. 9).

Создание переяславского «щита» и организация дальних походов мотивировали политическую роль переяславских князей, переходивших княжить в Киев. Но еще до начала степных походов политическая обстановка неуловимо для нас изменилась. С выделением Новгород-Северского княжения начался длительный процесс отторжения курского Посеймья и Вырской волости — лишения Переяслава его исконных владений. С завершением этого процесса заметно изменился и летописный фон: переяславские события занимают все меньше и меньше места на страницах источников, местный стол порой ненадолго занимали малоизвестные князья. Всех причин этого мы, видимо, не узнаем, но одной из них могла быть утрата актуальности защитного «щита» после ликвидации половецкой угрозы.

И все же наступление феодальной раздробленности не остановило развития региона. За последние три четверти XII в. в ее центральной части появилось 8 городищ общерусского устройства и одно торческое укрепление.

Началось и освоение восточного региона, условно называемого Засульем: там появились города Донец, Лава, возможно, и Хорол. Известны там и безымянные укрепления, но они датируются недостаточно убедительно. На бродах лесной части Среднего Посулья возникли летописный Глинск и городище Свиридовка, близ летописного Лубена, на пути во внутренние районы, возможно, был создан Кляпеч «Списка русских городов» с массивом артефактов степного круга.

Большее количество, 7 безымянных укреплений, образовалось вокруг летописной Лохвицы: они окончательно закрыли безлесный проход во внутренние земли. Около середины XII в. там близ полосы слабозасоленных грунтов с лугово-солончаковой растительностью сложился лохвицко-княгининский микрорегион проживания «своих поганых» (т.е. некрещеных) рядом с русичами (рис. 6). В середине XVI в. его именовали «земля Чабановская... на реке Сулицы»; по статистике середины XIX в., в пределах этого почвенного ареала размещались крупнейшие конские заводы Лохвицкого уезда. Название села Сенча с городищем летописного г. Синца содержит тюркоязычную основу. В Никоновской летописи под 1123 г. Синец назван митрополичьим городом Синельцем. Это напоминает о строительстве правобережного г. Святополча для черных клобуков: туда был направлен и епископ Марин, что уместно для христианизации недавних степняков. Над северным бродом микрорегиона, через который следовала одна из степных дорог, нависает городище Высокие Лазирки, с двойной линией валов на склонах мыса. На городище был найден медный котел с железными «крылатыми» ушками. Подобные изделия встречаются в степных погребениях кочевников XII — первой половины XIII в. От лазирского брода дорога на Переяславль и Киев следовала через водораздельное городище Бербеницы, устройство которого также близко к степным градостроительным традициям¹⁸. Окрестности этого пути получили солидное дополнение в виде поудайских летописных городов Серебряного с Пирятиным и двумя безымянными укреплениями. И все же эти объемы защитного строительства не сопоставимы с прежними.

В литературе не угасает интерес к вопросам социальной стратиграфии городов, поднятым П.А. Раппопортом и А.В. Кузой. Исследователи показали, что «городскую» иерархию возглавляли реальные города, центры княжений, ремесла и торговли. Ниже размещались княжеские сторожевые крепости, частновладельческие города, усадьбы-замки, крепости-убежища,

¹⁸ ПСРА. Т. 1. С. 229; Т. 9. С. 152; *Моргунов Ю.Ю.* Торческое расселение Переяславской земли // *Степи Восточной Европы в средние века: Сборник памяти Светланы Александровны Плетневой.* М., 2016. С. 316.

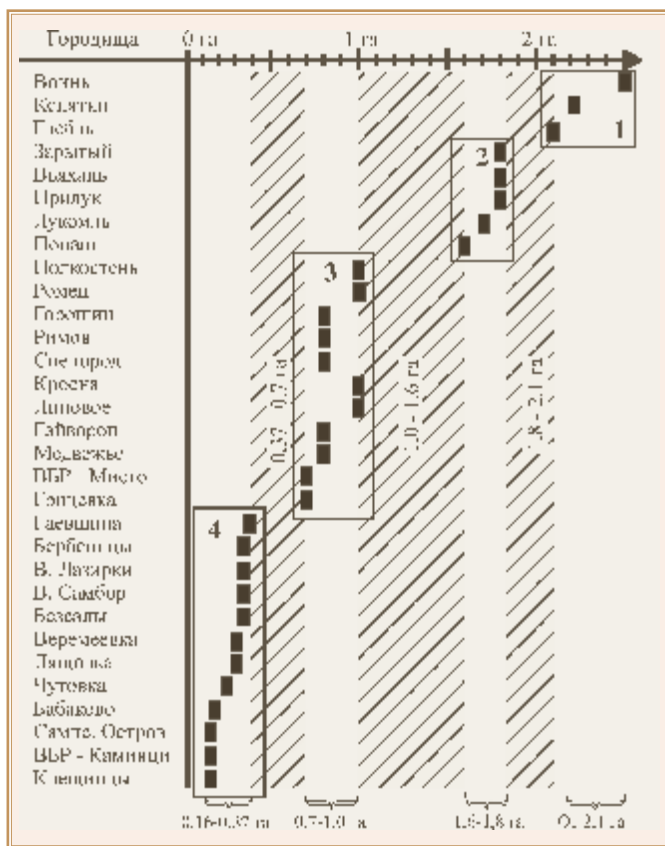

Рис. 10. Размерные градации городищ Посулья

волостные центры и монастыри¹⁹. Однако, за исключением хорошо изученных крупнейших городов, эта классификация остается условной: однозначные городские атрибуты меньших городищ пока не распознаются. Отсюда происходит нередкий разнобой в идентификации памятников. Это вновь возвращает нас к размерной классификации детинцев с укрепленными или открытыми посадами, если они сохранились и тщательно обмерены. На сегодняшний день это скорее вынужденная мера.

Табличное сопоставление размеров городищ Посулья показывает, что на степной окраине Переяславской земли крепостные сооружения уложились в четыре размерных интервала, разделенных устойчивыми лакунами²⁰ (рис. 10).

¹⁹ Раппопорт П.А. Военное зодчество западнорусских земель // МИА. № 140. Л., 1967. С. 186–194; Куза А.В. Укрепленные поселения // Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985. С. 39–51; Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. (свод археологических памятников). М., 1996. С. 28–37.

²⁰ Моргунов Ю.Ю. Функциональное назначение пограничных городищ Юго-Восточной Руси // Археологические исследования на Полтавщине. Сборник научных трудов к 100-летию Полтавского краеведческого музея. Полтава, 1990. С. 95–108.

Обращают внимание компактность групп и прямая связь размеров детинцев с упоминаниями крепостей в письменных источниках на всей протяженности домонгольского времени. На первый взгляд кажется, что подобная стандартизация детинцев внутри групп, обусловленная вложением в их строительство приблизительно равных средств, была связана с ведущей ролью княжеской власти в создании посульского рубежа. Действительно, в каждой группе крепости могли создавать по заранее намеченному плану с учетом в каждой группе вероятности их дальнейшего использования с разной социальной или оборонительной нагрузкой. Тем не менее наблюдения за особенностями лучше изученных центральных городищ Переяславской земли показывают их близость к посульским. Но включить весь их объем в сходную таблицу невозможно, поскольку их исследователи применяли принципиально несопоставимые методы подсчетов их площадей.

С учетом этого размерный критерий применим и к летописным городам Переяславской земли, — их подавляющее число изучалось автором по единой схеме расчетов (рис. 11). Действительно, размеры детинца и окрестных поселений Переяславля далеко выходят за рамки таблицы. Некоторым исключением остается городище летописного Курска, размеры которого остаются предположительными, а среди его материалов не обнаружены признаки городского статуса древнерусского поселения²¹. Это можно объяснить плотной позднесредневековой и современной застройкой «городища».

Ниже следуют детинцы размерами 2–3,5 га с окрестными поселениями площадью 20–23 га. Отмечу, что А.В. Куза к городским центрам относил городища размером не менее 2,5 га. Судя по его записям, он хотел снизить эту цифру до 2 га, ведь для подобных крепостей других территорий характерна значительная доля городских атрибутов, но не решился или не успел это осуществить. Любопытно, что почти все крепости этой группы размещались на степном рубеже между Курском и Воином: похоже, что это были ключевые центры переяславской окраины.

В группе с детинцами площадью 1,5–1,8 га и посадами размерами от 10 до 50 га хочется видеть княжеские города с полномочиями, зафиксированными найденными там актовыми печатями.

Столь же компактна группа детинцев площадью 0,7–1,0 га с посадами размерами от 8 до 30 га. Из них к середине XII в. Путивль и Остерский Городец стали центрами обширных владений. Иная картина наблюдается на Снепороде с его мощными стенами и крайне сложной конструкцией

²¹ Енуков В.В., Раздорский А.И. О времени основания и первого упоминания древнерусского Курска // Российская история. 2015. № 2. С. 54–56.

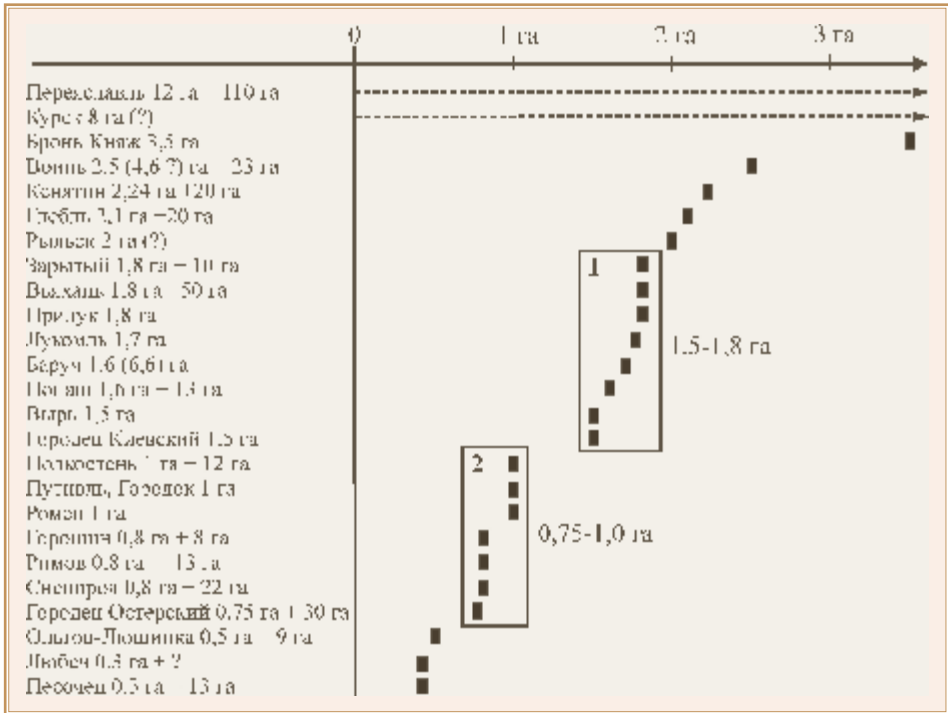

Рис. 11. Размеры летописных городов Переяславской земли

въезда, но на изученной трети площадки обнаружилась рассеянная кольцевая застройка. В каждый хронологический период там размещалось всего от двух до четырех домов без хозяйственных служб. По сравнению с посадом, напластования детинца насыщены слабо. Среди материалов этого комплекса нередко предметы вооружения, снаряжения коня и всадника, импорт, ювелирные изделия с позолотой и перегородчатой эмалью; неоднократны предметы с граффити, в конце XII в. появилась и деревянная церковь. Но следы социального неравенства не обнаружены: это объясняет, почему Снепород относят к сторожевым княжеским крепостям²².

Любопытна и группа наименьших городищ предыдущей таблицы, «полезной» площадью 0,16–0,37 га, — это остатки универсальных, экономичных при возведении оборонительных сооружений, которые можно построить в любом месте и приспособить к несению множества функций. Из них необжитые торчешские городища скорее являлись убежищами, но в подавляющем большинстве примеров их идентификация имеет гадательный характер.

Тем не менее среди наибольших из них прослеживается промежуточная группа, ярким представителем которой является черниговский княже-

²² Моргунов Ю.Ю. Летописный город Снепород и его округа X–XIII вв. СПб., 2012. 252 с.

ский замок Любеч с детинцем площадью 0,3 га и двумя укрепленными посадами неопределенного времени. Даже в разграбленном состоянии клады и богатство многих находок городища живо напоминают опустошенное завоевателями Игореве сельцо — «добрый двор»²³. Такой же характер могли иметь Ольгов-Люшинка на Сейме (0,5 га) и Песочен на р. Супой (0,3 га). Значимость последнего памятника поддерживают находки анонимных византийских фолисов X в., сребреников Владимира Святославича и вислой печати переяславского князя Ярополка Владимировича. Площадь окружающих селищ 16 га; судя по спутниковым снимкам, вероятно и существование входившего в эту поселенческую структуру укрепленного посада площадью 13 га²⁴.

Теоретически эти укрепления можно отнести к замкам. По размерным показателям к ним близки торчешские укрепления Бербеницы, Высокие Лазирки и Гаевщина лохвицкого микрорегиона. Любопытно, что последний памятник в поздне северянское время был защищен стеной высотой 1,2 м, сложенной из вулканогенных желваков базальтового конгломерата моренного происхождения, скрепленных глинистым раствором. В первой половине XII в. гребень руин этой стены надстроили стеной из мощных бревенчатых срубов.

Из наименьших памятников этой группы интересны материалы незначительного форпоста Сампсониев Остров на Суле, охранявшего речной переход на выходе из степей к летописному Синцу. На его площадке размерами 0,18 га существовали всего две разновременные жилые зоны площадью по 180–200 м², подобные рядовым усадьбам русских городов. За пределами зон ожидалось множественные находки инвентаря, терявшегося при скоплении укрывавшегося за стенами населения, но их нет²⁵. Следовательно, окрестное население в детинце не укрывалось, а пряталось в густых надпойменных лесах. На стенах или в их внутренних клетях яркие следы защитников также не обнаружены: оборонители не занимали круговой обороны, а скапливались лишь на опасном придорожном участке.

За пределами укрепления во второй половине XII в. одновременно в 90 усадьбах проживало не менее 540 человек, из них количество боепо-

²³ ПСРА. Т. 2. С. 333.

²⁴ Прядко О. Давньоруське городище Піщане на р. Супій // Археологія і фортифікація України. Збірник матеріалів V Всеукраїнської науково-практичної конференції. Кам'янець-Подільський, 2015. С. 124–128.

²⁵ Моргунов Ю.Ю. Сампсониев Остров: пограничная крепость на посульской окраине Южной Руси в XI–XIII вв. М., 2003. С. 72–79, 164.

собных защитников могло насчитывать не менее 180 человек²⁶. Это показывает, что в случае экстремальной необходимости крепость могла без ощутимого ущерба обеспечить выход в дальний поход сотни взрослых ополченцев. А с приближением крупного набега помощь форпосту мог оказать расположенный в 4 км летописный город.

Раскопки показали, что за вековое существование крепостицы один пожар случился при въезде, а более мощным было охвачено 15–20 м протяженности примыкавшей к дороге крепостной стены, где имеются и следы трех реконструкций укреплений. Эта картина сходна с осадой Кончаком летописного Римова в 1185 г., где часть стены рухнула из-за скопления защитников исключительно на ратной стороне стены.

«Пожарная» тема связана с оценкой скорости возведения или реконструкции пограничных укреплений. Судя по редкой конкретике летописных известий, порой стены даже крупных городов отстраивались довольно быстро. Для оценки трудозатрат применяют нормативы «Урочного положения» середины XIX в.: по интенсивности и применяемым орудиям они близки к древнерусским. Этот источник успешно применялся П.А. Раппопортом, просчитавшим затраты на рубку леса, его доставку и земляные работы²⁷. С учетом этих наработок и изменившихся представлений о конструкции укреплений этот метод применим и для Сампсониева Острова. Подсчеты показывают, что его укрепления могли быть возведены за 20 дней при одновременной работе всех взрослых мужчин или за 37 дней, если бы поочередно работало по 100 человек, а остальные отвлекались на сельскохозяйственные работы: летняя страда их кормила.

На практике крепость располагалась в полукилометре от ближайшего пригорода летописного города. Поэтому половецкая опасность должна была способствовать пополнению стройки рабочей силой со стороны, а тем самым и резкому сокращению сроков строительства укреплений или их реконструкции. Таким образом, интенсивность порубежного оборонительного строительства была более высокой, нежели это представлялось ранее.

В силу специфики порой итоги даже самых интересных археологических исследований и наблюдений отражаются в труднодоступной форме.

²⁶ Подобные подсчеты применимы лишь к поселениям, исследовавшимся широкими площадями, но таких примеров крайне мало. Поэтому хотя бы приблизительно представить общее количество обитателей приграничья невозможно.

²⁷ Урочные положения на все вообще работы, производящиеся в крепостях, гражданских зданиях и технических сооружениях. СПб., 1839. 413 с.; *Раппопорт* П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // МИА. № 105. Л., 1961. С. 214.

Поэтому в расшифровке нуждается, в частности, ключевой вопрос о сути и формах поселенческой политики князей на юге Руси. Изначальная суть их деятельности ясна: сделать Среднее Поднепровье, связывавшее Русь с Византией, экономически автономной опорной базой их владычества в этом регионе, до того не отличавшемся обширностью и плотным заселением. Этим объясняются последовательно приводимые на юг свиты князей Игоря и Олега из разноэтничных племенных ополчений, набранных в северных и центральных регионах. Несомненно, часть этих воинских формирований обзаводилась семьями и оседала на землю. Но за исключением поначалу незначительной части скромного по размерам западносеверянского ареала междуречья Днепра и Десны Левобережье они не заселяли.

Новую волну с севера привел и Владимир Святославич. И на основе местного субстрата на киевском Правобережье сложилось определенное полиэтничное единство. Изыскания антропологов показали, что лесостепное Левобережье заселялось выходцами из правобережной Киевщины с весомой примесью дреговичей и радимичей²⁸. Впрочем, эти сведения неточны: краниологические серии не представляют хронологически единого массива.

Начало войны Варяжко, воеводы Ярополка Святославича, и печенегов должно было консолидировать эти силы, но вызвало необъяснимые перемещения Владимира. Он бросился воевать с Польшей, «ходил» на вятичей, ятвягов и радимичей²⁹. Эти метания похожи на спешный сбор сил и средств ведения длительной войны и создания экономической и поселенческой базы для проведения укрепительных мер по раздвиганию южных пределов Руси и их огораживанию.

Так, для времени киевского княжения Владимира Святославича характерно появление на поселениях и в курганных погребениях будущей Переяславской земли этноопределимых вещей, изготовленных в центральных и северных регионах Руси и завезенных на юг «мужами лучшими». Это отдельные типы керамики, женских украшений, предметов вооружения. На поселениях Нижнего Посулья нередки и находки лепной северянской керамики, но как и везде, ее владельцы быстро переходили к формовке круговой посуды.

Вызывают интерес и слишком большие для лесостепи и довольно стандартные площади пока известных на Левобережье десяти подобных посе-

²⁸ Рудич Т.О. Населення лівобережної України давньоруської доби за матеріалами антропології // Археологія. 2009. № 4. С.16–24.

²⁹ ПСРА. Т. 1. С. 81–84.

лений — 5–6 га. Таких размеров не достигали скромные поселки северян, а сопровождавшие крепости позднейшие селища обрели подобные площади лишь после длительного развития, к началу XII в. Отсюда не удивительно, что подобная поселенческая форма могла насаждаться пришельцами. Задолго до этого «большие поселения» существовали в Волго-Окском регионе: их расцвет пришелся на вторую половину X–XI в. Из них лучше изученные обладали размерами 5–7 га, другие превышали 3–4 га; обширные переяславские поселения пришли в упадок в начале XI в., а более северные — к XII в. На ранних ростово-суздальских памятниках присутствовала раннекруговая керамика, а на юге ее уже не было³⁰.

Во время княжения Ярослава Мудрого артефакты северного облика исчезли из обращения: спад печенежской опасности позволил князю заниматься исключительно борьбой за киевский стол и восстановлением разоренной войной Правобережья. Всеволод Ярославич и Владимир Мономах воскресили практику переселений: завезенные из северных регионов артефакты встречаются на поселениях Посулья вплоть до начала XII в., до окончания строительства основной части порубежных форпостов. В иных примерах вещи общерусских стандартов оказались перелитыми из цветных сплавов северной рецептуры. Кроме того, оригинальные керамические типы связывают появление на Суле крепости Лукомье с переселением туда полочан: около 1078 г. Владимир Мономах пожег и повоевал их землю «до Лукамля и Логожска». После другого похода его сын Ярополк на Суле в 1116 г. «сруби город Желни дрючаном их же полони»³¹.

Выше было показано, что более точным подсчетам поддается только число торчестких убежищ-замков. В других примерах мы располагаем только отдельными артефактами. Они не позволяют определить количественную сторону циклов пополнения Левобережья пришлым населением даже на основании раскопок широкими площадями. Впрочем, этим переяславские земли не избалованы.

И все же сравнение материалов эпохи Ярослава с ассортиментом предшествующей и последующей эпох указывает на существенное значение пополнения убывавшего населения притоком свежих сил из далеких регионов, защищенных от половецких трасс густыми лесами. Нечто подобное происходило по всему южнорусскому приграничью: на рубежах со степью постепенно формировалось население не известного севернее образа жиз-

³⁰ Макаров Н.А., Федорина А.Н. Феномен «больших поселений» Северо-Восточной Руси X–XI вв. // КСИА. 2015. Вып. 238. С. 120, 124, 125.

³¹ ПСРА. Т. 1. С. 248, 291.

ни и культурного облика. Слабейшие обитатели крепостей могли уходить с имуществом в тайные укрытия, а боеспособные мужчины несли сторожевую службу и были легки на подъем при приближении противника. Вероятно, похожие поселенческие особенности позже налагали свою печать на обитателей засечных линий и казачество Запорожья и Кубани.

Нам не известно, сколько сил и средств понадобилось для создания столь совершенной оборонительной системы. Тем не менее Владимир Святославич располагал для этого всей экономикой его «империи» и мог вкладывать в дело прибыль и плененных в походах на земли соседей. Обширные северные, западные и центральные владения подпитывали и деятельность Всеволода Ярославича, «князя всея Руси». И наконец, в руках Владимира Мономаха и под властью его сыновей была сосредоточена значительная часть территории Руси. Он восполнял урон от набегов даже за счет войн и стычек с соседями, порой не оставляя побежденным «ни челядина, ни скотины». Эти наблюдения вполне соответствуют практической возможности князей делать огромные материальные вложения в строительство крепостной системы, производить обширные переселения и заниматься организацией совместных с другими князьями дальних рейдов.

Результаты археологических обследований посульских городищ указали на отсутствие на них более или менее различных следов пожаров второй половины — конца XII в. Это подтверждает ложность летописных утверждений о том, что в 1185 г. «половци... взяша всѣ города по Сулѣ» или Кончак «снесе Соулоу»³². Вероятно, эти сведения действительно легендарны или заимствованы из эпических песен³³. А в период татарской катастрофы захватчикам не пришлось разрушать крепости: население заблаговременно покидало места своего обитания.

Схожие защитные мероприятия проводились и в других приграничных зонах аномальной концентрации степных артефактов. Из них письменными источниками лучше освещены события в киевском Поросье — между речью Стугны, Днепра и Роси, летописном «Перепетовом поле» (рис. 12). В «списке рек» Владимира Святославича Рось не упомянута, но археологические следы протяженных укреплений там обнаружены. Эту защитную систему восстанавливал Ярослав Мудрый, в том числе и путем строительства городов для плененных им выходцев из Польши. Конструктивно это точная параллель левобережного защитного комплекса: ближайшая к Киеву линия

³² ПСРЛ. Т. 1. С. 399; Т. 2. С. 716; *Коринний М.М., Моргунов Ю.Ю.* До питання про руйнування Кончаком переяславського Посулля в 1185 р. // *УІЖ.* 1984. № 7. С. 118–122.

³³ *Рыбаков Б.А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 101.

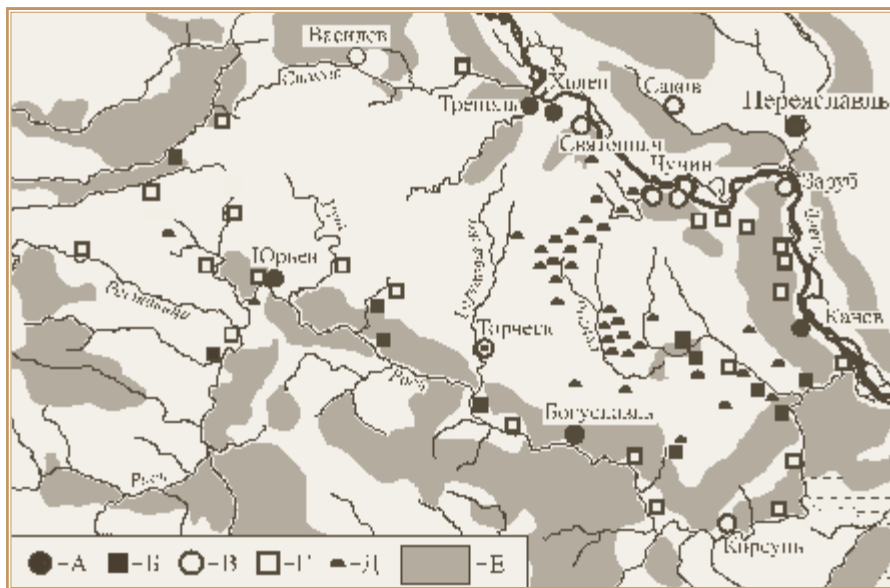

Рис. 12. Черноклобуцкое Поросье в XII–XIII вв. А, Б — древнерусские города и городища; В, Г. — города и городища черных клобуков; Д — курганные могильники выходцев из степей; Е — древние лесные массивы

обороны опиралась на леса и крепости левого берега Стутны, далее следовало заселенное «черными клобуками» и «берендеями» Перепетово поле, внешний рубеж следовал залесенным течением Роси.

На значимость этого рубежа указывает размещение на ее левом берегу более трети древнерусских укреплений региона. Другая треть входила в состав прилегавшего к Поросью отрезка Днепровской защитной линии, а большинство черноклобуцких замков-убежищ были оттянуты в тыл. В середине XII в. административным центром киевского порубежья и резиденцией русских князей стал летописный Торческ. С угасанием значимости левобережной защитной системы внимание летописцев переместилось на Поросье: Торческ упоминался в источниках более 20 раз, а его князья обозначались в качестве ведущей силы, организующей оборонительные мероприятия и дальние походы³⁴. Конечный результат этих усилий надолго освободил Южную Русь от тяжести степных вторжений.

³⁴ Моргунов Ю.Ю. Поросский и болоховский регионы Южной Руси // Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих культур. Сб. науч. ст. Рязань, 2012. С. 202–205.

REFERENCES

1. *Golubovskij P.V.* Pechenegi, torki i polovcy v juzhnorusskikh stepjah do nashestvija tatar. Kiev: universitetskaja tipografija, 1884. 254 s.
2. *Enukov V.V., Razdorskij A.I.* O vremeni osnovanija i pervogo upominanija drevnerusskogo Kurska // Rossijskaja istorija. 2015. № 2. S. 39–59.
3. Ipaťevskaja letopis // Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 2 / Pod red. A.A. Shahmatova. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury. 2001. 938 s.
4. *Kozlov V.I.* Fortifikacija v social'no-politicheskom prostranstve Pervogo Bolgarskogo carstva // Fortifikacija v drevnosti i srednevekov'e (materialy metodologičeskogo seminaru Instituta istorii material'noj kul'tury. SPb.: IIMK, 1995. S. 80–84.
5. *Korinnij M.M., Morgunov Ju.Ju.* Do pitannja pro rujnuvannja Konchakom perejaslavs'kogo Posullja v 1185 r. // Ukraïns'kie Istorichnij Zhurnal. 1984. № 7. S. 118–122.
6. *Kuza A.V.* Ukreplennye poselenija // Arheologija SSSR. Drevnjaja Rus'. Gorod. Zamok. Selo. M.: Nauka, 1985. S. 39–51.
7. *Kuza A.V.* Drevnerusskie gorodishha X–XIII vv. (svod arheologičeskikh pamjatnikov) / Otv. red. A.K. Zajcev. M.: Hristianskoe izd-vo, 1996. 256 s.
8. *Kuchera M.P.* Zmievy valy Srednego Podneprov'ja / Otv. red. I.I. Artemenko. K.: Nauk. Dumka, 1987. 208 s.
9. Lavrent'evskaja letopis' // PSRL. T. 1: Lavrent'evskaja letopis' i Suzdal'skaja letopis' po Akademicheskomu spisku / Pod red. E.F. Karskogo M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 496 s.
10. *Makarov N.A., Fedorina A.N.* Fenomen «bol'shijh poselenij» Severo-Vostočnoj Rusi X–XI vv. // Kratkie soobshhenija instituta arheologii. 2015. Vyp. 238. S. 115–131.
11. *Morgunov Ju.Ju.* Funkcional'noe naznachenie pogranichnyh gorodishh Jugo-Vostoch-noj Rusi // Arheologičeskie issledovanija na Poltavshhine. Sbornik nauchnyh trudov k 100-letiju Poltavskogo kraevedčeskogo muzeja. Poltava, 1990. S. 95–108.
12. *Morgunov Ju.Ju.* Posul'skaja granica: jetapy formirovanija i razvitija // Materialy i issledovanija po arheologii Dneprovskogo Levoberezh'ja. Vyp. 3 / Otv. red. A.K. Zajcev. Kursk, 1998. 126 s.

13. *Morgunov Ju.Ju.* O pograničnom stroitel'stve Vladimira Svjatoslavicha na perejaslavskom Levoberezh'e // Rossijskaja arheologija. 1999. № 3. S. 69–78.
14. *Morgunov Ju.Ju.* Eshhe raz o «perejaslavskih torkah» // Rossijskaja arheologija. 2000. № 1. S. 23–36.
15. *Morgunov Ju.Ju.* Sampsoniev Ostrov: pograničnaja krepost' na posul'skoj okraine Juzhnoj Rusi v XI–XIII vv. / Otv. red. A.M. Oblomskij M.: Nauka, 2003. 187 s.
16. *Morgunov Ju.Ju.* K problematike izuchenija juzhnorusskih zmievych valov // Rus' v IX–XIV vekah. Vzaimodejstvie Severa i Juga / Otv. red.: N.A. Makarov, A.V. Chernecov. M.: Nauka, 2005. S. 253–268.
17. *Morgunov Ju.Ju.* Drevo-zemljanye ukrepljenja Juzhnoj Rusi X–XIII vekov / Otv. red. N.V. Lopatin. M.: Nauka. 2009. 302 s.
18. *Morgunov Ju.Ju.* Letopisnyj gorod Sneporod i ego okruga X–XIII vv. Serija Archaeologica Varia / Otv. red. A.V. Chernecov. SPb.: Izd-vo filologičeskogo f-ta SPbGU, 2012. 252 s.
19. *Morgunov Ju.Ju.* Porosskij i bolohovskij regiony Juzhnoj Rusi // Vostočnoevropejskij srednevekovyj gorod v kontekste jetnokul'turnyh, političeskikh i poselenčeskikh kul'tur. Sbornik nauchnyh statej / Otv. red. L.A. Beljaev. Ržazan': Izd. RIAMZ, 2012. S. 200–211.
20. *Morgunov Ju.Ju.* Torcheskoe rasselenie Perejaslavskoj zemli // Stepi Vostočnoj Evropy v srednie veka: Sbornik pamjati S. A. Pletnevoj / Otv. red. I.L. Kyzlasov. M.: Avtorskaja kniga, 2016. S.
21. *Murgulija M.P., Shusharin V.P.* Polovcy, Gruzija, Rus' i Vengrija v XII–XIII veka / Otv. red. G.G. Litavrin. M.: Int-t slavjanovedenija i balkanistiki, 1998. 334 s.
22. *Nazarenko A.V.* Zapadnoevropejskie istočniki // Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istočnikov / Pod red. E.A. Mel'nikovoj. M.: Logos, 2003. S. 259–407.
23. *Nasonov A.N.* «Russkaja zemlja» i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva / Otv. red. V.K. Jacunskij. M.: Izd. AN SSSR. 261 s.
24. *Prjadko O.* Davn'orus'ke gorodishhe Pishhane na r. Supij // Arheologija i fortifikacija Ukraïni. Zbirnik materialiv V Vseukraïns'koï naukovopraktičnoï konferencii. Kam'janec'-Podil's'kij, 2015. S. 124–128.
25. *Rappoport P.A.* Očerki po istorii voennogo zodčestva Severo-Vostočnoj i Severo-Zapadnoj Rusi X–XV vv. // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. № 105. L.: Nauka, 1961. 246 s.
26. *Rappoport P.A.* Voennoe zodčestvo zapadnorusskikh zemel' // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. № 140. L., 1967. 242 s.
27. *Rasovskij D.A.* O roli černyh klobukov v istorii Drevnej Rusi // Seminarium Kondakovianum. T. I. Prague, 1927. S. 93–109.

28. *Rasovskij D.A.* Polovcy. I. Proishozhdenie polovcev // Seminarium Kondakovianum. T. VII. Praha, 1935. S. 245–261.
29. *Rudich T.O.* Naselennja livoberezhnoï Ukraïni davnorus'koï dobi za materialami antropologii // Arheologija. 2009. № 4. S.16–24.
30. *Rybakov B.A.* «Slovo o polku Igoreve» i ego sovremenniki. M.: Nauka, 1971. 295 s.
31. Urochnye polozhenija na vse voobshhe raboty, proizvodjashiesja v krepostjah, grazhdanskih zdanijah i tehniceskikh sooruzhenijah. SPb., 1839. 413 s.

Ключевые слова:

Посульский рубеж, Переяславская земля, Владимир Святославич, летописные города, городища, Сула, микрорегион.

Yuriy Y. Morgunov

ON THE BORDERS OF THE STEPPE: THE SULA FRONTIER OF THE PEREYASLAVL LAND

(late 10th — early 13th centuries)

With the start of the Pecheneg invasions at the end of the 10th century Prince Vladimir Svyatoslavovich of Kiev created a line of defense, composed of timber walls, enforced by a small number of walled “towns”. He populated these settlements with settlers from the northern regions. Even though they could only take on patrol duty, they managed to play a significant role in the defense of the realm.

The Cuman expansion in the mid-11th century saw the formation of the Pereyaslavl Land, whose princes took on complex defensive measures. Its first stages saw the blocking of the Cuman passageway across the Lower Sula with a system of outlying fortresses. This derailed the nomadic routs to the north, where new defensive regions were formed to control not only the fords, but the inner roads as well.

Almost parallel to this (at a slightly later period) the empty frontier was populated by another group of steppe dwellers — the Pereyaslavl Torqs. These proved an invaluable asset, due to their ability to patrol the inner roads and in take part in distant raids as light cavalry, capable of competing with the Cumans. To protect their families and property the Pereyaslavl Torqs constructed highly original castles. In time the Torqs began to populate not only the defensive micro-regions, but also numerous Russian fortresses. As a result of all these measures, the Pereyaslavl Land turned into a strong defensive shield of the Rus, with its princes claiming and assuming the Kievan throne.

The defensive systems of the southern frontier radically limited the damage from Cuman raids. Yet the Cuman threat was effectively ended by a series of expeditions, led by Russian princes, into the heart of the steppe. This led to the gradual decline of the Pereyaslavl “shield”, made even more rapid by the feudal fragmentation which followed.

 Моргунов Юрий Юрьевич

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии РАН

А.А. Киличенков

СССР И США В ПОИСКАХ ОТВЕТА НА «ТАНКОВЫЙ ВЫЗОВ» ГЕРМАНИИ, 1939—1945 ГГ.

амый знаменитый танк времен Второй мировой войны — Т-34 — уже давно стал не только символом Победы советского народа, но и достижений индустриализации 1930-х гг., без которой, как ныне принято считать, была бы невозможна и сама Победа 1945 г. Между тем феномен

Т-34 не полностью осознан и исследован до сих пор. Суть его заключается не только в уникальной долговечности боевой машины, созданной в конце 1930-х гг. и остававшейся на вооружении разных армий мира почти 70 лет¹. Именно Т-34 стал основой для разработки послевоенного поколения советских средних танков. Но исследователи истории техники пока еще не обратили внимания на другой аспект этого феномена. Советским конструкторам в конце 1930-х гг. удалось запустить в серию боевую машину будущего, танк, прошедший всю войну. Подобного результата смогли достичь только германские конструкторы, создавшие

¹ Т-34 в его модификации Т-34-85 оставался на вооружении Советской армии до начала 1990-х гг., состоял на вооружении армий 42 стран мира в послевоенный период, на вооружении девяти стран вплоть до 1996 г. и в составе вооруженных сил Кубы вплоть до 2017 года. (См.: Коломиец М. Советский средний танк Т-34. Лучший танк Второй мировой. М., 2017. С. 477, 483.)

накануне войны средний танк Pz.Kpfw.IV, по совокупности характеристик наиболее близкую к советской «тридцатьчетверке» боевую машину, и американские инженеры, давшие своей армии не менее знаменитый Medium Tank M4 «Sherman»².

Феноменальность данного явления заключается в том, что к началу «танковой гонки» 1930-х гг. советские конструкторы практически не имели шансов на успех — у них не было ни опыта, ни конструкторского задела, ни сформировавшейся инженерной школы. Русская армия в ходе Первой мировой войны не сумела создать свои танки и, соответственно, не получила опыт их применения, не отработала тактику, не сформировала кадры будущих танковых войск. По сути, советским инженерам в 1920–1930-е гг., строившим автобронетанковые силы, пришлось начинать с нуля.

Англия и Франция — бывшие союзники России и будущие союзники СССР — не имели подобных проблем. Более того, именно англичане и французы стали создателями нового рода войск, получили огромный опыт их использования, разработали теорию и тактику применения, выковали танковые кадры, накопили огромный парк боевых машин. Германская армия все же успела получить пусть и небольшой, собственный опыт танковых операций в конце Первой мировой войны и даже создать небольшие по численности подразделения танковых войск. Однако версальский запрет на развитие этого рода войск свел к минимуму шансы будущего вермахта в предвоенной гонке вооружений.

Именно эти обстоятельства — полное отсутствие или ограниченность опыта создания танковых вооружений, разработок теории танковой войны — и составляют важнейший исследовательский аспект феноменального танкового успеха советской, германской и американской армий в ходе Второй мировой войны. Другими словами, страны-аутсайдеры гонки танковых вооружений межвоенного периода сумели выиграть эту гонку — создать танк будущей войны, современные бронетанковые войска и передовую теорию танковой войны.

В данной статье исследуется процесс развития национальных типов средних танков, принятых на вооружение армий СССР, США и Германии как ответ на развитие аналогичных вооружений противника накануне и в период Второй мировой войны. Развитие последних рассматривается как

² В данной статье используется именно это название Medium Tank M4 как наиболее распространенное. Данное обозначение («Sherman») было принято в Англии в отношении американского танка, поставляемого по программе ленд-лиза.

«танковый вызов», способный поколебать военную мощь страны и, в силу этого, требующий немедленного и адекватного ответа.

Методика данного исследования основывается на оценке танка как технического объекта, представляющего собой материализованный замысел его создателей. В силу этого предметом исследования является не столько сам танк, сколько его замысел, т.е. сочетание характеристик, заданных заказчиками и проектировщиками. Ментальный аспект танкового проекта представляется как иерархия его сущностных характеристик и их структурная динамика под воздействием изменяющихся условий в рамках модели «вызов-ответ».

К числу указанных характеристик отнесены размеры танка, огневая мощь, защита, подвижность и его удобство эксплуатации (удобство обслуживания танка, так и удобство боевой работы экипажа). Ментальный аспект выявляется путем сопоставления характеристик советских и американских танков с показателями немецких средних танков Pz.Kpfw.IV и Pz.Kpfw.V «Пантера», принадлежащих к одному тактическому типу и перечню решаемых задач. (См.: Приложения. Таблица № 1.)

Сравнение характеристик различных танков позволяет выявить их приоритетность для каждой из машин, что, в свою очередь, свидетельствует о ментальной составляющей данной конструкции. Основой для такого вывода является позиция, при которой любой технический объект есть результат реализованного компромисса между взаимоисключающими требованиями. Например, усиление бронирования боевой машины неминуемо ведет к росту веса и уменьшению подвижности, а следовательно, снижает или даже делает невозможным усиление его огневой мощи, из-за чего машина становится более уязвимой.

В подобной ситуации неизбежен выбор, когда конструктор (военный заказчик) определяет, чем жертвовать и чему отдавать предпочтение. Именно в момент подобного выбора и срабатывает «ментальная установка», поскольку в основе решения находятся основополагающие ценности, присущие данной культуре. Причем, как показывает история, эти компромиссы в трактовке разных национальных конструкторских школ разительно отличались.

В качестве своеобразной «точки отсчета» формирования «танковых вызовов и ответов» в данной статье рассматривается развитие средних танков немецкой армии. И это не случайно. Именно танки оказались «визитной карточкой» германского блицкрига в начале Второй мировой войны, именно их действия стали наиболее зримым воплощением военной угрозы нового типа («вызова»), потребовавшим срочного ответа от других участников Второй мировой войны.

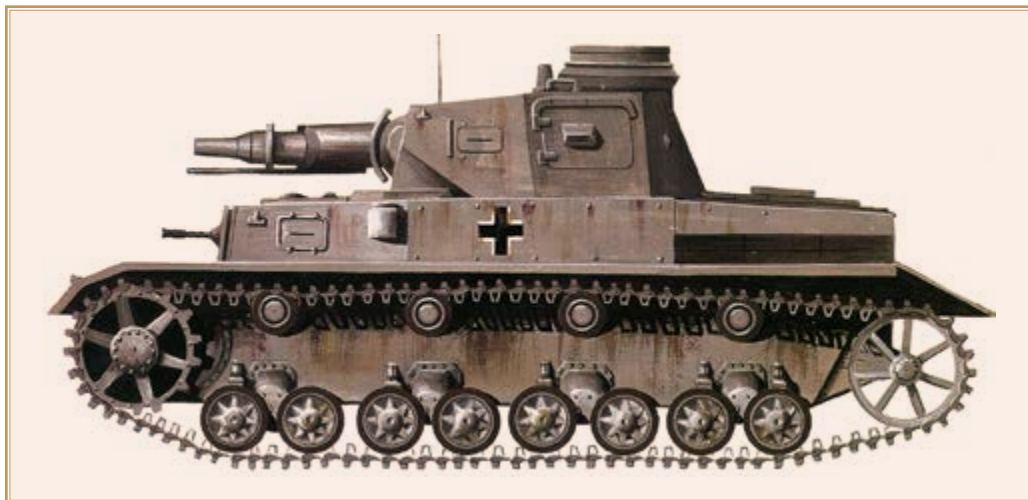

Рис. 1. Германский средний танк Pz.Kpfw. IV D. обр. 1940 г. (С.4)

Германия вступила во Вторую мировую войну, имея в составе танковых войск («панцерваффе») 2980 танков всех типов, и лишь 213 (7,1%) из них были средними танками Pz.Kpfw. IV D. (См. рис. 1) Этот тип танков был наиболее защищенным (лобовая броня 30 мм) и вооруженным (пушка — 75-мм). К моменту начала активных боевых действий на западном фронте в мае 1940 г. их численность составила 278 (10,8%) единиц из общего числа 2574³. Основная масса была представлена легкими танками весом от 6 до 15 тонн (лобовая броня 13–30 мм), вооружение — пулеметы или пушка 20-мм. Но действия даже ограниченного числа средних танков в скоротечных боевых действиях начавшейся войны преподнесли ряд сюрпризов. Так, польская кампания выявила слабость броневой защиты немецких танков от огня противотанковой артиллерии калибра 47-мм. Боевые действия во Франции показали, что лобовая броня французских танков «Char B1» (60 мм) и английских «Matilda II» (78 мм) не пробивается снарядами короткоствольных 75-мм пушек Pz.Kpfw. IV D⁴.

Однако блицкриг в Европе имел и свою оборотную сторону — его поразительная быстрота и эффективность не позволили немецким военным и конструкторам адекватно оценить перспективные угрозы своему «танковому мечу». Командование «панцерваффе» ограничилось полумерами. Новая модификация Pz.Kpfw. IV Ausf E, начатая производством в сентябре 1940 г.,

³ См.: *Nehring Walter*. Die Geschichte der deutschen Panzerwaffe 1916 bis 1945. Stuttgart, 1974. S. 124.

⁴ См.: *Green Michael, Green Gladys*. Panzers at war. St.Paul, 2005. P. 53.

получила дополнительную броню 20–30 мм⁵, а работы по усилению вооружения среднего танка сдерживались жестким требованием министерства вооружения ограничить длину стволов танковых пушек габаритами корпуса во избежание их повреждений при маневрировании⁶. Весной—летом 1941 г. Pz.Kpfw. IV составляли лишь 12% общей численности «панцерваффе». В Африку в феврале 1941 г. были отправлены всего 40 средних танков и 438 «четверок» сосредоточены на Востоке для нападения на Советский Союз в июне 1941 г.⁷ В итоге, когда германским танкам пришлось столкнуться с новым и куда более опасным противником — американскими и советскими танками, оказалось, что Pz.Kpfw. IV модификаций «D» и «E» уступали им по всем основным характеристикам.

Обстоятельства вступления и СССР, и США во Вторую мировую войну различались кардинально, что во многом предопределило содержание ответа на «танковый вызов» Германии. Советский Союз подвергся неожиданному и полномасштабному нападению противника, не предусмотренному никакими предвоенными планами. В самый короткий период с обеих сторон в сражение были брошены главные силы, в составе которых танки играли решающую роль. Пожалуй, единственным преимуществом СССР в той трагической ситуации стало то, что к началу войны удалось запустить в серийное производство средний танк Т-34, сыгравший роль «станового хребта» советских танковых войск, да и всей Красной армии, на протяжении войны.

США вступили в войну в декабре 1941 г., значительно позже других стран антигитлеровской коалиции, что давало американцам значительную «фору». Фактически военные США имели возможность более двух лет «удаленно» изучать опыт войны и без спешки готовить свою армию на его основе. В полной мере это относилось и к танковым войскам.

На стороне Германии было преимущество другого рода, ее руководство само определяло время и направление своих ударов, а стало быть, состав сил, характер их подготовки, длительность и масштаб необходимых приготовлений. Последовательность кампаний вермахта в первый период Второй мировой войны 1939–1941 гг. дала его войскам (в том числе и танковым) еще одно преимущество — армия училась воевать, имея дело со слабым

⁵ Chamberlain Peter, Doyle Hilary. Encyclopedia of German Tanks of World War Two. The complete illustrated directory of German battle tanks, armoured cars, self-propelled guns and semi-tracked vehicles, 1933–1945. London, 2001. P. 93.

⁶ См.: Green Michael, Green Gladys. Panther: Germany's quest for combat dominance. Oxford, 2012. P. 12.

⁷ Chamberlain Peter, Doyle Hilary. Op. cit. P. 93.

противником, что сразу позволило вермахту «пройти школу» с минимальными потерями и быстрым накоплением опыта. Первые быстрые победы «малой кровью» позволили армии укрепить боевой дух, обрести чувство собственного превосходства, сформировать миф о «непобедимости» вермахта, который становился залогом будущих побед.

В отличие от вермахта армиям и СССР, и США пришлось учиться воевать с сильным, точнее, самым сильным противником того времени. Этим, правда, сходство исчерпывалось. На стороне американской армии оставалось гигантское преимущество ведения войны на чужой территории, на периферии основных театров боевых действий, опираясь на собственный стремительно растущий военный потенциал. Советский Союз оказался в прямо противоположной ситуации — война на собственной территории, часть которой была потеряна уже в начале, при необходимости заново воссоздавать потенциал обороны.

Но все эти факторы дали о себе знать после вступления в войну. К ее началу США явно отставали в развитии танковой техники. Американская армия слишком долго держалась за наследие Первой мировой войны и явно опаздывала в создании современных танковых вооружений. Хотя первое механизированное соединение появилось в армии США в 1928 г., но из-за противодействия других армейских структур оно не получило должного развития. Более того, в 1931 г. начальник штаба армии США генерал Дуглас Макартур (Douglas MacArthur) принял решение, позволявшее каждому роду войск определять и темпы, и масштабы собственной механизации⁸. Закономерным результатом стало стремление и пехоты, и кавалерии приспособить новые танки к собственным потребностям. Единственное, что их объединяло, так это уверенность, что «лучшим решением в интересах механизации армии США будет утопить посреди Атлантики остававшиеся на вооружении танки времен Первой мировой войны»⁹. Соломоново решение генерала Д. Макаргура снимало проблему противодействия механизации со стороны различных родов войск американской армии, но ценой стал отказ от единой программы создания и развития бронетанковых сил армии США. Неизбежным следствием этого решения стало развитие двух типов танков серии Т2 — для кавалерийских мехсоединений (скоростной, с легкой броневой защитой и пулеметным вооруже-

⁸ Cameron Robert S. Armor combat development 1917–1945 // *Armour*. Sep./Oct. 1997. P. 15.

⁹ Реплика одного из армейских офицеров в ходе дискуссии по итогам лекции майора Освальда Сондерса (Oswald H. Saunders) «Состояние механизации на 1933 год» в Военном колледже армии США 8.09.1933 г. (Цит. по: Cameron Robert S. *Op. cit.* P. 15.)

нием) и пехотный (25-мм лобовая броня и 37-мм пушка в башне). Позднее на этой основе были разработаны и запущены в серию танки модели М2А2 и М2А3¹⁰. Наиболее удачной оказалась следующая модель М2А4, ставшая первым современным серийным танком армии США. Танк удачно сочетал малый вес (10,2 т), размеры, скорость (55 км/ч), бронирование (25 мм), мощное вооружение (37-мм пушка в башне, 4 пулемета). Но все же это был лишь легкий танк, построенный малой серией — 375 ед.¹¹ Близкий по характеристикам советский легкий танк Т-26 был построен в 1930-е гг. в количестве более 12 600 ед.¹²

Первым результатом американского «ответа на танковый вызов» предвоенного времени стала численность танковых войск США, увеличившаяся к сентябрю 1939 г. до 450 танков всех типов, большинство из которых составляли легкие танки модели М2А¹³. Но, по точному выражению американского исследователя Джона Мюллера (John Michael Muller), настоящее «пробуждение армии США к реальности» произошло только после вторжения Германии в Польшу: «преодолев годы небрежения и скудного финансирования, армия смогла-таки в следующие два года создать зародыш бронетанковых сил. Предпринятые усилия основывались на анализе успешного применения германских танковых соединений...»¹⁴. Начиная с этого времени командование армии США тщательнейшим образом изучало сведения военной разведки о немецких танках, и едва ли не большая их часть поступала от американских военных атташе в Берлине¹⁵.

Разгром Франции летом 1940 г. и действия танковых дивизий вермахта, опять сыгравших роль главной ударной силы блицкрига, стали новым толчком для командования армии США в реорганизации танковых войск. Уже в июле 1940 г. кавалерийские и пехотные механизированные бригады

¹⁰ См.: *The Encyclopedia of Tanks and Armored Fighting Vehicles* / Ed. by Christopher F. Foss. San Diego, 2002. P. 25.

¹¹ Ibid.

¹² См.: *Отечественные бронированные машины. XX век. В 4 т. Т.1* / Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г. М., 2002. С. 70–76.

¹³ См.: *Cameron Robert S.* Op. cit. P.15.

¹⁴ Автор при этом добавляет, что результатом «внезапного пробуждения» стала неверная интерпретация успехов германской армии в Европе, вылившаяся в ставку на развитие класса «истребителей танков» (TDs — Tank Destroyers) в качестве антидота против танкового блицкрига. (См.: *Muller John Michael. Ronsons, Zippos, Brew-ups, and Tommycookers: The M4 Sherman tank and american armored development during World War II Thesis/dissertation (M.A.) University of Texas at Arlington, 2012. P. 9–10.*)

¹⁵ См.: *Muller John Michael.* Op. cit. P. 12.

были объединены в Бронетанковые войска (Armored Force) под общим командованием генерал-майора Эдна Р. Чаффи (Adna R. Chaffee, Jr.), кавалерийского генерала, позднее окрещенного «отцом американских танковых войск». Появление на поле боя немецких танков Pz.Kpfw.IV заставило обратить внимание на развитие средних танков. К тому времени у американцев имелся единственный тип среднего танка — Medium Tank M2, запущенный в серию в июне 1940 г. (вес — 21,3 т, скорость — 42 км/ч, броня — 32 мм, вооружение — пушка 37 мм, 6 пулеметов).

Инспектор пехоты армии США генерал-майор Джордж Линч (George A. Lynch) объявил Medium Tank M2 устаревшим и настоятельно рекомендовал заменить его танком, вооруженным 75-мм орудием. Пехотного генерала полностью поддержал его «танковый коллега» генерал Э. Чаффи, который совместно с Артиллерийским управлением настоял на создании нового среднего танка с мощным вооружением и броневой защитой¹⁶. Разгром Франции воистину стал «колоколом громкого боя», разбудившим военное руководство США, которое в одночасье осознало, что ведение современной войны невозможно без танков подобного типа и в количестве, на порядок превосходящем довоенные оценки.

Ключевую роль в организации массового производства средних танков, как и других видов вооружения, сыграл президент компании «Дженерал Моторс» Уильям Кнудсен (William S. Knudsen), предложивший сделать основным производителем танков автомобильную индустрию. Но, установив, что автомобильные заводы не могут полностью отвечать этим требованиям, он инициировал строительство фирмой «Крайслер» специализированного танкового завода в Детройте, штат Мичиган (Detroit Tank Arsenal, DTA). 15 августа 1940 г. фирма получила от правительства США контракт на строительство тысячи средних танков M2A1, но уже через 13 дней этот заказ был аннулирован в пользу Medium Tank M3¹⁷.

Разработка нового проекта компанией Рок Айленд Арсенал (Rock Island Arsenal) шла в невероятном темпе с привлечением инженеров компании Крайслер, параллельно разрабатывавших оборудование нового танкового завода в Детройте, как и конструкторов двух других заводов, где предстояло строить новые танки — «Америкэн Локомотив» (American Locomotive Company) и «Болдуин Локомотив» (Baldwin Locomotive Works). Участие заводских инженеров в разработке проекта танка позволяло уже на дан-

¹⁶ См.: Cameron Robert S. Op. cit. P. 16.

¹⁷ См.: Chamberlain Peter, Ellis Chris. British and American Tanks of World War Two. The complete illustrated history of British, American and Commonwealth tanks. 1939–1945. London: Cassel, 2000. P. 108.

Рис. 2. Американский средний танк Medium Tank M3 обр. 1941 г.

ном этапе оптимизировать технологию его производства, сделав поправку на производственные возможности самих заводов. Одновременно шли «неформальные дискуссии» с членами Британской танковой комиссии (British Tank Commission), в июне 1940 г. прибывшей в США с целью заказа танков для английской армии, что позволяло учесть боевой опыт применения танков в Европе.

Проект танка M3 был готов в марте 1941 г. к моменту завершения строительства завода в Детройте, занявшего всего полгода. В мае 1941 г. первый образец был передан испытателям Абердинского полигона в Мэриленде, в августе началось серийное производство танка на заводах всех трех компаний¹⁸.

В истории и американского, да и мирового танкостроения Medium Tank M3 занял уникальную нишу сочетания опыта двух мировых войн, что в полной мере отразилось в его необычайной компоновочной схеме и вооружении. (См. рис. 2) Танк получил мощное вооружение — две пушки (75-мм и 37-мм) и четыре пулемета, установленных по четырем разным схемам и на четырех ярусах. Столь уникальные компоновочные решения

¹⁸ См.: *Rottman Gordon L. M3 Medium tank vs. Panzer III: Kasserine Pass 1943. Oxford, New York, 2008. P. 10.* «Сроки проектирования и начала производства танка M3, вероятно, так и остались непревзойденными в истории развития бронированных машин», — отмечали авторы энциклопедии танков Питер Чамберлэйн и Крис Эллис. (*Chamberlain Peter, Ellis Chris. British and American Tanks of World War Two ... P. 108.*)

обусловили и рекордную высоту танка — 3,79 м¹⁹, из-за чего М3 получил у американских танкистов прозвище «кафедральный собор, идущий по дороге»²⁰. Эта архаичная компоновка сочеталась с самой передовой системой гиростабилизации обеих орудийных установок, что теоретически позволяло танку вести прицельный огонь на ходу.

Куда более важным следствием огромных размеров нового среднего танка стала не только его большая заметность, а значит, и уязвимость, но и пониженная защищенность — толщина брони бортовых плит корпуса составила всего 38 мм, лобовой части корпуса от 38 мм до 51 мм, броня башни — 51 мм²¹. При таких больших размерах увеличить толщину брони означало сделать танк еще тяжелее и тихоходнее.

Очевидные минусы нового среднего танка были неизбежным следствием его создания на базе Medium Tank M2 с сохранением общей компоновки, прежнего двигателя и подвески. Изменились лишь состав вооружения и его размещение. Собственно, в данном случае речь как раз и идет о специфике и об издержках **американской «модели ответа»** на «танковый вызов» Германии начала войны. Главные ее черты — скорость разработки, ставка на модернизацию существующих моделей, быстрота и массовость производства. Так, впервые был оформлен один из важнейших элементов танковой политики США периода Второй мировой войны — **приоритет требований массового производства новых машин перед задачами их модернизации**. В этой модели примечательна ставка именно на массовое производство танков. Так, М3 производился американскими заводами вплоть до декабря 1942 г., несмотря на то, что с февраля 1941 г. уже началось производство следующей модели Medium Tank M4²².

И это весьма показательно. В 1940 г. США все еще находились вне войны, ее неизбежность была далеко не очевидна. Казалось бы, имея под рукой колоссальный промышленный потенциал, не имея над собой «дамоклова

¹⁹ См.: *Chamberlain Peter, Ellis Chris. British and American Tanks of World War Two ...* P.109. Medium tank M3 оказался почти на 1,4 м выше Т-34 обр. 1940 г. (См.: Отечественные бронированные машины. XX век ... С. 149.)

²⁰ «An American tanker in North Africa later remarked that «it looked like a damn cathedral coming down the road». (Цит. по: *Muller John Michael. Op. cit. P. 17.*)

²¹ *Hunnicuttt R.P. Sherman. A History of the American Medium Tank. Belmont, 1978. P. 528.* Наклон лобовой брони Medium Tank M3 отчасти увеличивал ее толщину, но незначительно — 51 мм под углом 30° были эквивалентны 58 мм, 38 мм под углом 53° — 63 мм, 51 мм под углом 45° — 72 мм.

²² См.: *Chamberlain Peter, Ellis Chris. British and American Tanks of World War Two... P. 109, 114.*

меча» потребностей фронта, командование армии США могло позволить себе роскошь неспешной разработки «с нуля» нескольких конкурирующих моделей каждого типа танков. Столь быстрая, почти «пожарная», разработка и начало массового производства небесспорной модели среднего танка объяснялись шоком от европейского блицкрига Германии и той роли «разящего меча», которую сыграли ее танки.

Medium Tank M3 стал первым американским массовым средним танком, но, до известной степени, он оказался скорее танком ленд-лиза, нежели танком армии США — из общего числа 6258 ед. шести модификаций, произведенных на американских заводах, 4373 танка были поставлены в Англию (под обозначением «General Grant» и «General Lee») и СССР (как M3с)²³.

Именно ленд-лизским «General Grant» и M3с весной—летом 1942 г. пришлось столкнуться с немецкими «одноклассниками» на полях сражений в Африке и России. Результаты использования американских танков и их оценки оказались совершенно различными. В мае 1942 г. действия 167 «General Grant'ов» в составе 1-й и 7-й английских бронетанковых дивизий в Африке получили однозначно положительную оценку. В ходе сражения у Газалы 27 мая, по признанию командующего Африканским корпусом генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля (Erwin Eugen Johannes Rommel), огонь 75-мм пушек американских танков стал настоящим шоком для его танкистов. Один из участников этих событий генерал танковых войск Фридрих Меллентин (Friedrich Wilhelm von Mellenthin) позднее писал: «Мы убедились, что танки “Грант” были значительно мощнее всех боевых машин, с которыми до сих пор приходилось встречаться Африканскому корпусу»²⁴.

Впервые противник смог поражать немецкие танки на дальности, превышающей возможности 75-мм короткоствольных орудий Pz.Kpfw. IV D²⁵. Кроме большой огневой мощи, танки «General Grant» пришлось по душе союзнику благодаря лучшему, чем у английских танков, бронированию и технической надежности.

И совершенно другие оценки ленд-лизский M3с получил в Красной армии, став самой критикуемой техникой, полученной от США. Среди недостатков M3с чаще всего отмечались громоздкость «американца» — его

²³ Подсчитано по: *Hunnicut R.P. Op. cit. P. 525–526.*

²⁴ Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939–1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. П.Н. Видуэцкого и В.И. Саввина / Под ред. А.П. Панфилова. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957 // Милитера. Военная литература. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/mellenthin/index.html>, свободный, язык русский.

²⁵ См.: *Hunnicut R.P. Op. cit. P. 93.*

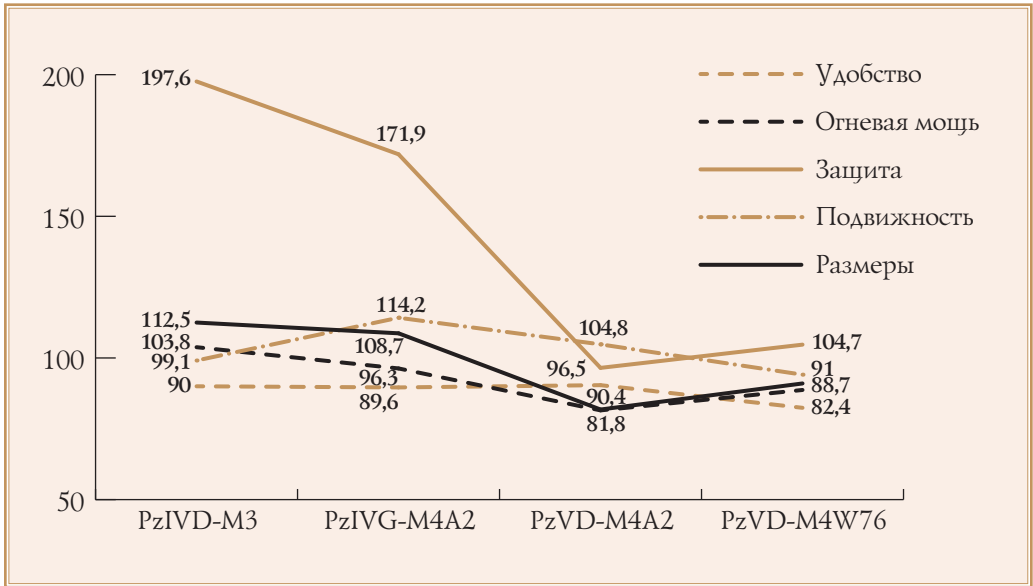

График № 1. Динамика относительных характеристик американских и германских средних танков в 1940–1944 гг. (показатели германских танков взяты за 100%).
Составлено по: Hunnicutt R. P. *Sherman: A History of the American medium tank*. San Rafael, Calif.: Taurus Enterprises, 1978. P. 528, 540–541; Chamberlain Peter, Ellis Chris. *British and American Tanks of World War Two. The complete illustrated history of British, American and Commonwealth tanks. 1939–1945*. London: Cassel, 2000. P. 108–110, 114–119; *Encyclopedia of German Tanks of World War Two / Peter Chamberlain and Hilary Doyle*. Arms and Armour Press, London, 2001. P. 91–92, 120–126.

огромный силуэт, превращавший танк в легкую цель, сложность и трудоемкость технического обслуживания, малую проходимость вне дорог из-за узких гусениц с резиновыми бандажами, недостаточную броневую защиту, ограниченный сектор стрельбы 75-мм орудия в спонсоне. Противоположные оценки одного и того же танка объяснялись разными условиями применения боевых машин. Преобладание пересеченной местности, бездорожье, ограниченные условия видимости Восточного фронта в сочетании с мощной системой противотанковой обороны противника сводили на нет преимущества американских танков²⁶. В африканской пустыне, с ее отсутствием естественных укрытий и сплошной линии фронта, преимущества огневой мощи «General Grant'a» компенсировали его недостатки, к тому же танки английского производства явно уступали почти по всем характеристикам американским.

Опыт войны в пустыне, где впервые столкнулись американские и немецкие танки, фактически стал отправной точкой прямого противобор-

²⁶ См.: Барятинский М.Б. *Танки ленд-лиза в бою*. М., 2009. С. 153, 155.

ства американской конструкторской школы с германской в рамках модели «вызов-ответ». Используемая в рамках данной статьи методика выявления и оценки ментальной составляющей этого противоборства дает возможность представить начальную фазу германо-американского соперничества, сравнив характеристики танков Pz.Kpfw. IVD и Medium Tank M3. (См. график № 1)

Американский средний танк в два раза превосходил своего оппонента по защите (197,6%), почти был равен в огневой мощи (103,8%) и подвижности (99%) и несколько уступал в удобстве эксплуатации (90%).

Война Германии против СССР с самого начала оказалась мощным фактором военно-технического противоборства «панцерваффе» со своими противниками. Крайне неприятным сюрпризом для немцев стали качества советского танка Т-34, превосходившего немецкие средние танки по основным характеристикам. Знаменитый создатель германских танковых войск Гейнц Гудериан (Heinz Wilhelm Guderian), описывая действия Т-34 в октябре 1941 г. против 4-й танковой дивизии у Мценска, дал им следующую оценку: «Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех»²⁷.

Действительно, сравнение Pz.Kpfw. IVD с Т-34 образца 1940 г. показывает, что советский танк имел абсолютное превосходство в защите (219,3%), существенное — в мобильности (136%) и в огневой мощи (121,4%), но абсолютно уступал в удобстве работы экипажа и эксплуатации (48,3%). (См. график № 2)

Анализ этого превосходства позволяет выявить и суть, и специфику советского «ответа» на «танковый вызов» противника. Самое значимое преимущество Т-34 — преимущество в защите обеспечивалось не толщиной брони, а применением больших углов ее наклона. Лобовая броня Т-34 толщиной 45 мм, наклоненной под углом 60°, была эквивалентна броне 90 мм, бортовая броня той же толщиной с углом наклона 45° соответствовала толщине 64 мм²⁸.

Случай с Т-34 особенно явно показывает, как работала модель «национального ответа» на «танковый вызов». Решающую роль в создании знаме-

²⁷ Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. Ростов н/Д., 1998. С. 231, 245.

²⁸ Увеличение угла наклона брони было эквивалентно увеличению ее толщины согласно формуле $s = a : \cos A$, где a — толщина брони, A — угол наклона листа брони от нормали. В результате лобовая броня Т-34 толщиной в 45 мм, наклоненная под углом 60°, была эквивалентна 90-мм брони, расположенной под углом 90°.

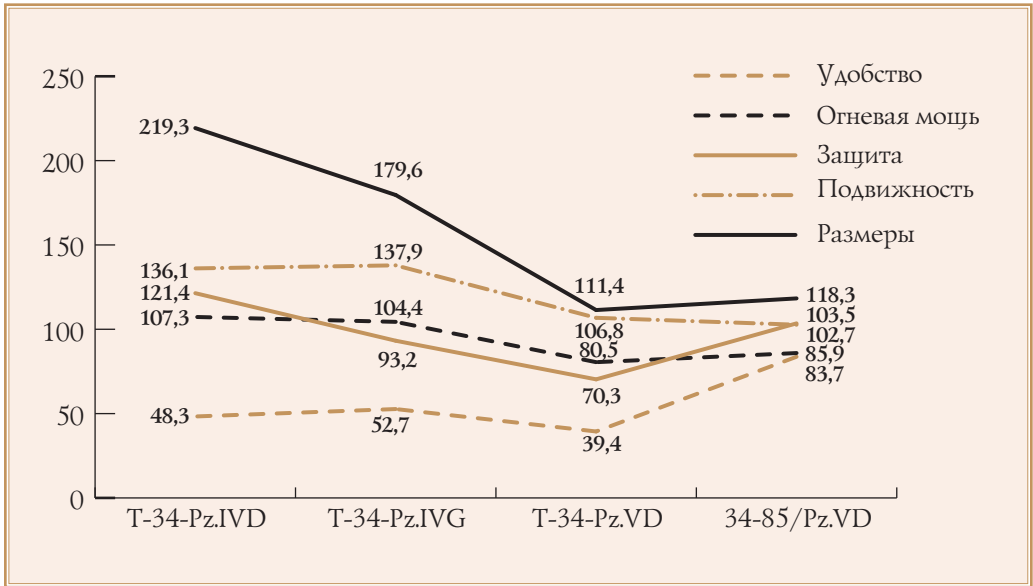

График № 2. Динамика относительных характеристик советских и германских средних танков в 1940–1944 гг. (показатели германских танков взяты за 100%).

Составлено по: *Encyclopedia of German Tanks of World War Two* / Peter Chamberlain and Hilary Doyle. London: Arms and Armour Press, 2001. P. 91–92, 120–126; *Неизвестный Т-34* / Желтов И., Павлов М., Павлов И. и др. М.: Экспресс, 2001. С. 163, 166.

нитого советского танка сыграл опыт войны в Испании. Как выяснилось, самым опасным противником бронетехники оказались противотанковые орудия калибром 37–47 мм — малозаметные, скорострельные, они пробивали противоположную броню советских танков с расстояния в несколько сот метров, на котором орудия трудно было обнаружить. Эксперты армии США не придали значения опыту испанской войны, для них «гром грянул» лишь в сентябре 1939 г. Но советские специалисты сумели получить полноценный опыт использования танков благодаря отправке в Испанию 347 танкистов и поставкам в 1936–1939 гг. республиканскому правительству 407 танков и броневедомостей²⁹.

Среди уроков испанской войны был и вывод о необходимости создания танков с противоснарядным бронированием. Таким танком в итоге стал Т-34, получивший броню 45 мм. (См. рис. 3) Но куда более важным было решение использовать рациональные углы наклона во всех проекциях корпуса. Преимущества этого решения казались совершенно очевид-

²⁹ См.: История Второй мировой войны, 1939–1945. В 12 т. М., 1974. Т. 2. С. 54. Подсчитано по: Из Москвы в страну «Икс». Книга памяти советских добровольцев-участников Гражданской войны в Испании. 1936–1939 / Сост. В.А. Арцыбашев, О.В. Каримов, И.Н. Волошенко. М., 2015. Т. 1. С. 114–211.

Рис. 3. Советский средний танк Т-34 обр. 1940 г.

ны — без увеличения массы танка его защита сразу возросла в два раза. Но напомним, что ментальный аспект любого проекта определяется содержанием компромисса, на который идет конструктор, опираясь в своем выборе на ценностные ориентиры, присущие данной нации. Компромисс создателей Т-34 состоял в усилении защиты за счет удобства работы экипажа. Из-за склонения листов брони внутрь уменьшился забронированный объем и корпуса, и башни «тридцатьчетверки». Это сделало 26-тонный танк тесным даже для четверых членов экипажа, в то время как экипаж немецкого 20-тонного Pz.Kpfw. IVD включал пять человек. В тесной башне советского танка размещалось всего два человека — заряжающий орудия и командир, исполнявший, кроме того, обязанности наводчика, что, разумеется, ограничивало его возможности и в том и в другом качестве. В то же время в башне германского танка было достаточно места для трех человек, и командир машины занимался только управлением. Другим недостатком схемы бронирования Т-34 стало вынужденное расположение люка механика-водителя в лобовом листе корпуса, что серьезно ослабило защиту танка, поскольку прямое попадание снаряда в люк механика зачастую вызывало разрушение лобовой брони.

Кроме того, желая еще больше усилить защиту Т-34, советские конструкторы максимально ограничили количество посадочных люков экипажа, сведя их до двух. Для сравнения — у Pz.Kpfw. IVD их было пять. На практике это означало, что для посадки и высадки каждый член экипажа немецкого танка имел свой собственный люк, в то время как в советском танке было всего два люка на четверых. Излишне говорить, что это означало в условиях боя. Неудобства работы экипажа советского танка усугублялись низким качеством и конструктивными недостатками приборов наблюдения, остававшимися на уровне начала 1930-х гг.

Перечисленные недостатки были выявлены уже в ходе войсковых испытаний опытных экземпляров нового танка, прошедших в феврале—апреле 1940 г.: «Недоработка башни в части удобства пользования вооружением, приборами наблюдения и наведения, боекомплект, что не дает возможности полноценного использования артсистемы [...] Приборы наблюдения, установленные на танке Т-34, не обеспечивают надежной и достаточной обзорности [...] Башня танка тесная. Пушка и прицельные приспособления смонтированы так, что пользование ими затруднено — отражается на меткости и скорострельности ведения огня, как из пушки, так и из пулеметов»³⁰.

Характерной чертой компоновки Т-34 было расположение моторной и трансмиссионной установки в кормовой части машины. Германские конструкторы во всех своих танках предпочитали отдельную схему — двигатель в корме, трансмиссия впереди. Схема Т-34 имела свои преимущества. Главное среди них — это простота установки и обслуживания. Минусом этого решения была система приводов управления, идущая через весь танк от места механика-водителя к трансмиссии, что крайне затрудняло переключение передач, требовавшее усилия до 40 кг³¹.

Анализ основных характеристик Т-34 показывает, что превосходство над немецким танком в защите и огневой мощи было «куплено» ценой ухудшения эксплуатационных характеристик и в первую очередь удобства работы экипажа. Советский танк, превосходя своего противника в защите, оказался тесным и неудобным. **Выбирая между защитой, огневой мощью и удобством, советские конструкторы, в отличие от своих противников, предпочли поступиться удобством.**

Выявленные ценностные приоритеты советского танка были результатом не только конструкторского решения, они опирались на национальную «культурную матрицу». В определенном смысле Т-34 оказался поистине «народным танком», в его концепции отразились ментальные установки не только инженеров, танкистов, но и общества в целом. Автор известных мемуаров, член военного совета 1-й танковой армии генерал Н. К. Попель дал впечатляющую оценку советскому танку: «“Тридцать-четверку” я бы назвал танком-песней. И танкисты меня поймут. В ней достигнута удивительная гармония качеств, необходимых в бою, — огневой мощи, бронирования, подвижности. Ее не страшит бездорожье, она прокладывает себе путь и по песку, и по грязи. Ведет огонь с остановок

³⁰ Цит. по: Уланов А., Шейн Д. Первые Т-34. М., 2013. С. 16–17.

³¹ Там же. С. 24.

и в движении. Ее двигатель могуч и неприхотлив. К этому прибавляется еще и гармония линий. Наклоны брони, округлость башни, приземистость — все рационально, все дышит целеустремленностью, волей, силой»³². Весьма символично, что в перечне боевых качеств совершенно не нашлось места ни обзорности, ни связи, ни условиям работы экипажа. Они, действительно, никем — ни танкистами, ни конструкторами — не рассматривались как сопоставимые по значимости с огневой мощностью, защитой и подвижностью.

Оценивая в целом **ментальную составляющую** конструкции Т-34, можно сказать, что его превосходство в защите, подвижности и огневой мощи было достигнуто за счет удобства и эффективности. Прямым следствием этого стала парадоксальная ситуация начала войны, когда Т-34, из-за перегруженности командира, плохих приборов наблюдения и целого ряда других причин, как правило, не мог реализовать свое абсолютное огневое превосходство над танками противника.

Однако ментальный аспект характеристик технического объекта проявляется не только в результате прямого сопоставления двух аналогичных образцов. Намного более зримо он выявляется при анализе **динамики боевых характеристик** танков на протяжении войны.

Под впечатлением от столкновения с Т-34 германским конструкторам пришлось искать «ответ на советский танковый вызов». В ноябре 1941 г. компании Крупп АГ и Рейнметалл-Борзиг АГ получили заказ на разработку нового танкового 75-мм орудия KwK 40 L/43 с длиной ствола 43 калибра и скоростью снаряда, увеличенной с 385 м/с до 740 м/с³³. В марте 1942 г. началось производство нового среднего танка Pz.Kpfw. IV Ausf F₂, вооруженного длинноствольной пушкой KwK40 L/43, а в мае появилась новая модификация Pz.Kpfw. IV Ausf G с еще более мощным орудием KwK 40 L/48 (см. рис. 4), начальная скорость снаряда нового орудия более чем вдвое превышала показатели прежней короткоствольной пушки немецкого танка (790 м/с против 385 м/с), что обеспечивало увеличение бронепробиваемости в 2,6 раза. Бронезащита Pz.Kpfw.IV Ausf G также увеличилась — на 66% лоб корпуса и башни и на 50% борт корпуса и башни³⁴. Достигнуто это было за счет увеличения массы нового танка на 3,5 т и снижения подвиж-

³² Попель Н.К. Танки повернули на запад. М., 2001. С. 223–224.

³³ Crow Duncan. Armored fighting vehicles of Germany: World War II. New York, 1978. P.75.

³⁴ George Forty. German tanks of World War Two in action. London, 1988. P. 80–81; Chamberlain Peter, Doyle Hilary. Encyclopedia of German Tanks of World War Two... P. 245.

Рис. 4. Германский средний танк Pz.Kpfw. IV Ausf G обр. 1942 г.

ности³⁵. Но главным было то, что удалось сохранить прежние условия работы экипажа. Другими словами, германские конструкторы ради усиления огневой мощи и защиты предпочли пожертвовать лишь подвижностью, но не удобством.

Появление модернизированных немецких средних танков изменило ситуацию танкового противоборства США и Германии. Новые пушки немецких танков превосходили огневую мощь американских Medium Tank M3, и маятник технического противоборства опять качнулся в сторону «панцерваффе». Но к тому времени в США уже был готов «ответ» на очередной немецкий «танковый вызов» — началось производство нового среднего танка — знаменитого Medium Tank M4 «Шерман».

Столь быстрое появление нового танка, ставшего основой бронетанковых сил армии США, было результатом решения, принятого одновременно с началом производства Medium Tank M3. 31 августа 1940 г. Управление бронетанковых сил армии США предоставило тактико-техническое задание (ТТЗ) на новый средний танк. Главный упор был сделан на устранение недостатков Medium Tank M3 и в то же время максимальное использование его компонентов, чтобы избежать снижения темпов производства средних танков. Но вплоть до февраля 1941 г. конструкторы были заняты обеспечением производства Medium Tank M3, пока не было получено строжайшее распоряжение начальника Управления вооружения и боеприпасов немедленно приступить к разработке детального про-

³⁵ При сокращении удельной мощности с 15 до 12,7 лс./т танк сохранил прежние динамические характеристики: скорость движения по шоссе и пересеченной местности. Увеличение лишь удельного давления на грунт с 0,75 до 0,84 кг/см² было отчасти компенсировано применением более широких гусениц — 400 мм вместо 360.

екта нового среднего танка³⁶. При разработке проекта Medium Tank M4 в полной мере проявились уже отмеченные ранее черты «американского ответа» на «танковый вызов». Прежде всего, была поставлена задача сохранить максимально возможное количество компонентов M3 для ускорения производства, и в первую очередь шасси — двигатель, трансмиссию, подвеску, нижнюю часть корпуса.

В течение 1942 г. в производстве на танковых заводах США одновременно находилось целых пять модификаций Medium Tank M4 (M4, M4A1, M4A2, M4A3, M4A4), и каждый из них имел собственную форму и технологию изготовления корпуса, свой двигатель, особенности конструкции корпуса и бронирования. Унифицированным были только основное вооружение (75-мм орудие M3), трансмиссия и подвеска³⁷. Особенность американской модели заключалась в одновременном производстве всех пяти модификаций на 11 заводах на территории США для выполнения распоряжения президента Ф. Рузвельта о доведении в 1942 г. ежемесячного выпуска танков до 2 тыс. ед.³⁸ Эксплуатация в войсках тысяч танков со значительными конструктивными различиями и пятью типами двигателей неминуемо вела к дополнительным трудностям в работе ремонтно-технических служб, но приоритет обеспечения массовости производства оказался главным среди прочих в американской модели «ответа на танковый вызов».

Первые столкновения M4A2 «Шерман»³⁹ (см. рис. 5) с модернизированными немецкими танками давали основания для достаточно оптимистичных оценок. Автор фундаментальной истории американских средних танков Ричард Ханникатт (Richard P. Hunnicutt), подводя итог действиям M4 «Шерман» в Африке в 1942 г., отмечал, что они «легко справлялись с новейшими модификациями Pz.Kpfw.IV. Хотя 75-мм пушка KwK 40 была значительно мощнее американского 75-мм орудия M3, но последнее все же легко поражала танки Pz.Kpfw.IV на обычных дистанциях боя. Более совершенные механизмы наводки обеспечивали “Шерманам” преимущество первого выстрела»⁴⁰. Но очень скоро американским средним танкам пришлось встретиться с намного более грозным противником.

³⁶ Hunnicutt R.P. Op. cit. P. 117.

³⁷ См.: Hunnicutt R.P. Op. cit. P. 540, 542, 544, 549; Chamberlain Peter, Ellis Chris. British and American Tanks of World War Two... P. 116.

³⁸ См.: Chamberlain Peter, Ellis Chris. Op. cit. P. 114.

³⁹ M4A2 выбран для сравнительного анализа по той причине, что данная модель из пяти модификаций оказалась самой массовой в производстве (8053 ед. в апреле 1942 г. — мае 1944 г.) и в поставках по ленд-лизу. (См.: Chamberlain Peter, Ellis Chris. Op. cit. P. 116.)

⁴⁰ Hunnicutt R.P. Op. cit. P. 184.

Рис. 5. Американский средний танк Medium Tank M4A2 обр. 1942 г.

Сравнение советского Т-34 и американского М4А2 с модернизированным Pz.Kpfw.IV Ausf G по описанной выше методике дает следующий результат. Советский танк (см. график № 2) по-прежнему сохранял свое преимущество в защите, но коэффициент превосходства сократился с 219,3% до 179,6%. Относительная подвижность советского танка даже возросла — со 130,4% до 137,9%, но кардинально изменилось соотношение огневой мощи — со 121,4% оно упало до 93,2%, при незначительном улучшении удобства работы советского экипажа с 48,4% до 52,7%.

Схожую картину дает сравнение характеристик немецкого и американского средних танков (см. график № 1). Medium Tank M4 сохранил преимущество в защите — 171,9%; относительной подвижности, которая даже увеличилась до 114,2% из-за роста веса его «оппонента». Критическим оказалось снижение огневой мощи до 96,3% и сохранившееся отставание в условиях работы экипажа — те же 90% от уровня Pz.Kpfw.IV Ausf G⁴¹.

В итоге, как показывают графики № 1, 2, общее соотношение характеристик изменилось в пользу германского танка. На практике это означало, что теперь усовершенствованные Pz.Kpfw.IV Ausf G сравнивались с Т-34 в дистанции эффективного огня и уже на расстоянии 900–1000 м их снаряды пробивали лобовую броню корпуса и башни советского танка. Сохранив свое преимущество в удобстве работы экипажа и прежде всего в приборах наблюдения и управления огнем, модернизированный Pz.Kpfw.IV Ausf G

⁴¹ Сохранившееся превосходство немецкого танка в эксплуатационных характеристиках по-прежнему обеспечивалось наличием пяти посадочных люков для экипажа, в то время как американский танк имел всего три.

Рис. 6. Германский средний танк Pz.Kpfw. VD «Panther» обр. 1943 г.

получил явный перевес над Т-34 на дальних дистанциях ведения боя. Фактически, весной 1942 г. немецкие конструкторы, ограничившись умеренной модернизацией Pz.Kpfw.IV Ausf G, сумели дать эффективный и, главное, недорогой и быстрый «ответ на вызов Т-34».

К началу летней кампании 1942 г. германское командование имело все основания направить свои дальнейшие усилия на расширение производства модернизированных танков, закрепив, таким образом, достигнутое превосходство. Однако летом 1942 г. было принято совсем иное решение: приступить к созданию нового среднего танка Pz.Kpfw.V «Пантера» (см. рис. 6).

Решение о переходе к новому поколению средних танков принималось под впечатлением от «знакомства» с советской «тридцатьчетверкой». В ноябре 1941 г. группа экспертов министерства вооружений и представители танковых фирм ознакомились с трофейными Т-34 и КВ-1. Итог подвел один из самых известных танковых командиров генерал-полковник (Эвальд фон Клейст (Paul Ludwig Ewald Kleist), назвав Т-34 «лучшим танком в мире»⁴². Выступивший на этой встрече генерал-полковник Гейнц Гудериан обрисовал черты нового среднего танка — дальнобойное орудие, способное поражать советские танки Т-34 и КВ-1 за пределами их эффективного огня, толстая броня, мощный двигатель, позволяющий в сочетании с широкими гусеницами и катками большого диаметра свободно маневрировать вне дорог⁴³.

Начало работ по созданию нового поколения средних танков объяснялось в первую очередь желанием немецкого командования вернуть войскам уверенность в превосходстве германского оружия. Этот фактор оставался

⁴² Цит. по: Green Michael, Green Gladys. Panther ... P. 20.

⁴³ Op. cit. P. 20.

критически важным для немецкой армии на протяжении всей войны, ибо только он давал шансы победы над противником, намного превосходящим ее по численности. Именно убежденность в своем военно-техническом превосходстве лежала в основе решения о начале войны против СССР. Упомянутый генерал Г. Гудериан признавал позднее: «К началу войны против России мы думали, что сможем рассчитывать на техническое превосходство наших танков над известными нам в то время типами русских танков, что смогло бы до некоторой степени сократить известное нам значительное численное превосходство русских». Осенью 1941 г. это превосходство было оспорено успешными действиями советских «тридцатьчетверок»⁴⁴ и было воспринято немцами как нечто, противоречащее представлениям о чертах, присущих немецкой нации, ее культуре, в первую очередь технической. Иначе говоря, превосходство Т-34 было воспринято именно как **ментальный (культурный) вызов**, требовавший немедленного ответа. И характер ответа предполагал обязательную демонстрацию восстановленного превосходства. Танк, будучи наиболее выразительным сочетанием ударной силы, защиты и мобильности, всегда являлся самым эффективным средством «проекции силы в пространство». Неудивительно, что именно на танки руководство Третьего рейха возложило миссию демонстрации возрожденной несокрушимой мощи.

Производство Pz.Kpfw.V началось в январе 1943 г., и до конца войны в войска поступило 5976 танков всех модификаций⁴⁵. Создание «Пантеры» — яркая иллюстрация ментальных особенностей немецкого «ответа на танковый вызов» противника. Огневая мощь нового танка была увеличена при сохранении прежнего калибра 75-мм путем увеличения длины ствола до 70 калибров, что позволило повысить бронепробиваемость нового орудия в 1,6 раза. Усиление бронирования «Пантеры» обеспечивалось не только утолщением брони, но и применением рациональных углов ее наклона. Лобовой лист «Пантеры» толщиной 80 мм был наклонен под углом 55°, что было адекватно увеличению его толщины в два раза. В аналогичной ситуации с Т-34 это привело к существенному уменьшению внутреннего объема танка и вынужденному размещению люка водителя в лобовом листе. Однако в случае с Pz.Kpfw.V результат был прямо обратным — внутренний забронированный объем «Пантеры» оказался одним из самых больших.

⁴⁴ См.: Гудериан Г. Указ. соч. С. 117, 284.

⁴⁵ См.: Chamberlain Peter, Doyle Hilary. Encyclopedia of German Tanks of World War Two... P. 261.

Секрет этого прост. Решая ту же самую задачу, что и советские конструкторы, их германские коллеги просто увеличили размеры корпуса нового танка. Главный минус этого варианта — существенное увеличение веса танка. По своей массе — 45 т Pz.Kpfw.V далеко обогнал Т-34 (28,5 т), М4А2 «Шерман» (31,8 т).

В результате авторам проекта «Пантеры» удалось кардинально увеличить защиту, огневую мощь, сохранив условия работы экипажа, но пожертвовав увеличением габаритов и массы, а значит, подвижностью. Соотношение приоритетов осталось тем же, что и при модернизации Pz.Kpfw.IV, и, следовательно, можно говорить о сохранении прежней ментальной модели и в случае с «Пантерой». По сути, принятый в серийное производство танк Pz.Kpfw.V «Пантера» фирмы MAN и стал «немецкой тридцатьчетверкой», тем, что немецкие конструкторы были в состоянии максимально позволить себе, заимствуя «русские идеи». Но это лишь подчеркивает ментальные различия германского и советского подхода к решению одной и той же проблемы.

Появление Pz.Kpfw.V «Пантера» на поле боя кардинально изменило соотношение сил. Новый немецкий танк оказался опасным противником, как для советских «тридцатьчетверок», так и для американских «Шерманов». Анализ характеристик этих трех танков показывает, что с появлением «Пантеры» практически все относительные показатели Т-34 резко упали. (См. графики № 1, 2) Так, огневая мощь снизилась с 93,2% (относительно Pz.Kpfw. IVG) до 70,3%, удобство работы советского экипажа с 52,7% до 39,4%. Американский М4 «Шерман» уступил противнику превосходство в защите — 96,5% и, что самое главное, в огневой мощи — 81,5%.

Несмотря на то, что «Пантера» оказалась очень тяжелой и большой, германским конструкторам удалось почти сравняться с «тридцатьчетверкой» и «Шерманом» в подвижности благодаря новому двигателю мощностью 700 л.с., более совершенной коробке передач, новой подвеске. В это верится с трудом, но почти 45-тонный Pz.Kpfw.V лишь на 6% уступал в подвижности Т-34 и на 5% М4А2. Даже бывшее преимущество Т-34 в защите было сведено к минимуму — до 111,4% и сохранилось только благодаря большей толщине брони на второстепенных участках — крыша, борт и корма башни, борт и днище корпуса и меньшему в два раза количеству эксплуатационных люков. «Шерман» же впервые оказался защищен хуже, чем его противник (96,5%). В то же время «Пантера» имела двойное превосходство в бронировании самых опасных участков — лоб корпуса и башни.

Новый немецкий танк мог поражать лобовую броню как Т-34, так и М4 «Шерман» уже на расстоянии 1500 м, в то время как лобовая броня «Пантеры» оставалась практически неуязвимой для огня и советского, и американского танков на предельно малых дистанциях. В этой ситуации «Шерманам» приходилось полагаться только на численное превосходство, маневренность и поддержку с воздуха⁴⁶.

Истинные качества новых немецких танков и степень их превосходства над советскими «тридцатьчетверками» самым драматическим образом проявились летом 1943 г. во время Курской битвы. Теперь уже «Пантеры» и «Тигры» безнаказанно расстреливали Т-34 и КВ с немыслимых для нас дистанций в 1,5–2 км, сами оставаясь неуязвимыми. В разгар сражения под Прохоровкой 12 июля 1943 г. танки 29-го корпуса 5-й гвардейской танковой армии атаковали позиции противника, в результате из 122 танков Т-34 было потеряно 95 машин⁴⁷. Доля потерь советских танков на орловском направлении в период 5 июля — 12 августа 1943 г. от танковых и противотанковых орудий противника калибром 75–88 мм достигла 80%, при этом лобовая броня и броня башни пробивались так же часто, как и броня борта. Особенно тревожно выглядел факт больших потерь экипажей танков Т-34. Около 92% из общего числа погибших экипажей стали жертвами попаданий снарядов новых немецких танков и противотанковых орудий 75–88 мм⁴⁸. Общепризнанная победа Красной армии на Курской дуге обернулась для советских танковых войск тяжелейшими потерями. По официальным данным, в Курской оборонительной операции было потеряно 1614 танков и САУ из 5130 имевшихся к началу. Ежесуточные потери при этом составили 85 машин⁴⁹.

Теперь уже советские танковые генералы били тревогу. Командующий 5-й гвардейской танковой армией, части которой встретились на поле боя под Прохоровкой с новыми германскими танками, генерал-полковник П.А. Ротмистров писал в своем докладе по итогам Курской битвы: «Наши танки на сегодняшний день потеряли свое преимущество перед танками

⁴⁶ См.: *Hunnicut R.P.* Op. cit. P. 183–184.

⁴⁷ См.: *Коломиец М.В.* Указ. соч. С. 428.

⁴⁸ См.: Там же. С. 433–434.

⁴⁹ По этому показателю Курская битва оказалась на четвертом месте за весь период с июля 1941 г. по май 1945 г. Самыми большими ежесуточные потери в танках и САУ — 90 единиц — оказались в Воронежско-Ворошиловградской операции, 28.6 — 24.7.1942 г. В целом же, в 1943 г. потери советских танков и САУ выросли по сравнению с 1942 г. в 1,5 раза — 23,5 тыс. против 15,6 тыс. (См.: *Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.* М., 2001. С. 483–485; *Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки.* Кн. 2. Перелом. М., 1998. С. 448.)

Рис. 7. Советский средний танк Т-34-85 обр. 1944 г.

противника в броне и вооружении... Наличие мощного вооружения, сильной брони и хороших прицельных приспособлений у немецких танков ставят явно в невыгодное положение наши танки... Приходится с горечью констатировать то, что наша танковая техника... за годы войны не дала ничего нового, и ... наши танки Т-34 и КВ потеряли первое место, которое они по праву имели среди танков воюющих стран в первые дни войны»⁵⁰. Эти тревожные выводы по итогам Курской битвы 1943 г. разделяли и эксперты танковой промышленности: «Замена танка Т-34 другим более надежно бронированным танком, а также модернизация самого танка Т-34 путем усиления броневой защиты наиболее ответственных деталей стала совершенно необходимой»⁵¹.

После Курской битвы командование Красной армии в свою очередь оказалось в ситуации поисков ответа на «танковый вызов» вермахта. И в советском ответе на этот вызов также ярко проявилась национальная ментальная составляющая. Ответом на появление «Пантеры» стал новый советский средний танк Т-34-85 (см. рис. 7), принятый на вооружение постановлением ГКО в январе 1944 г. Напомним, что немецкие конструкторы, стремясь кардинально увеличить огневую мощь «Пантеры», вооружили ее новой, специально разработанной пушкой KwK42, причем того же калибра 75 мм, что и Pz.Kpfw.IV. Сохранение прежнего калибра имело ряд достоинств — удавалось избежать существенного роста массы и габаритов орудия, сохранить размер боекомплекта и скорострельность орудия. Минусом этого варианта были ограничение маневра огнем из-за большой — около пяти метров — длины ствола и повышенная сложность изготовления. Но главное — немцы были вынуждены пойти на все

⁵⁰ Цит. по: Неизвестный Т-34 / Желтов И., Павлов М., Павлов И. и др. М., 2001. С. 56–57.

⁵¹ Цит. по: Коломиец М.В. Указ. соч. С. 435.

издержки создания и запуска в серию совершенно нового орудия в ходе войны.

Советские конструкторы, оказавшись перед точно таким же выбором, избрали другой путь. При выборе вооружения для новой «тридцатьчетверки» рассматривались два варианта — орудие С-54 с баллистикой зенитной пушки 76-мм образца 1931–1938 гг. и С-53 на основе зенитной пушки 85-мм образца 1939 г. Выбор был сделан в пользу последней по самым рациональным соображениям. К тому времени 85-мм зенитное орудие выпускалось советскими заводами, а производство 76-мм зенитной пушки уже было прекращено⁵². Иначе говоря, решающим фактором послужило обеспечение массовости производства будущего танка, для чего И.В. Сталин разрешил наркому вооружения Д.Ф. Устинову сократить производство зенитных орудий 85-мм, увеличив за этот счет производство танковых пушек. Верховный главнокомандующий возлагал на новые танки очень большие надежды. В декабре 1943 г. в беседе с наркомом танковой промышленности В.А. Малышевым он сказал, что если Красная армия получит к весне 1944 г. 500–600 танков ИС с 122-мм орудиями и 1500 Т-34-85, то летом война закончится⁵³.

Другими словами, советские конструкторы, стремясь быстрее ответить на «вызов «Пантеры»», не стали «мудрствовать лукаво» и создавать что-то новое, а взяли то, что подходило по характеристикам. И опять главным приоритетом оказалась простота, а значит, и дешевизна конструкции. Весьма примечательное для советского танка улучшение удобства работы экипажа стало результатом появления у «тридцатьчетверки» новой башни — она наконец-то стала трехместной, с новой командирской башенкой и приборами наблюдения.

Изменения этих характеристик хорошо заметны на графике № 2. Показатели Т-34-85 и «Пантеры» сблизились при минимальном превосходстве модернизированной «тридцатьчетверки» в огневой мощи и подвижности, заметном преимуществе в защите и значительном отставании в удобстве работы экипажа.

В результате минимальных изменений в конструкции Т-34 (увеличенная башня с новым орудием) советским конструкторам удалось свести к минимуму преимущества «Пантеры», найдя, таким образом, вполне адекватный ответ на очередной «танковый вызов» противника.

⁵² См.: Там же. С. 257.

⁵³ См.: Малышев В.А. «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти» // Источник. 1997. № 5. С. 123.

Поиски «американского ответа на танковый вызов» изначально проходили в иной ситуации. Военные США имели существенное преимущество «дистанционного» изучения опыта применения танков (в том числе и американской постройки) в первых кампаниях 1939–1942 гг. в Европе и Африке, что давало больше времени как на изучение, так и на внедрение извлеченных уроков. Собственный опыт танковой войны после высадки в Тунисе в ноябре 1942 г. носил характер ограниченных операций на удаленном театре.

Управление вооружений и боеприпасов армии США уже в начале 1942 г. в предвидении грядущих кампаний в Европе признало недостаточной огневую мощь Medium Tank M4, инициировав работы по созданию новой танковой пушки⁵⁴. Одним из главных требований к разработчикам была возможность ее установки в стандартную башню танка M4A1. Американским военным пришлось выбирать между двумя вариантами — 76-мм орудием с длиной ствола 57 калибров и 90-мм зенитной пушкой, что почти в точности совпало и по времени, и по содержанию с выбором орудия для модернизации «тридцатьчетверки». Но, в отличие от советского танка, новый «Шерман» получил 76-мм орудие (M1A1C), имевшее лучшую баллистику, больший боекомплект и обеспечивавшее лучшие условия работы экипажа⁵⁵. Производство новых «Шерманов» M4A1 (76 мм) (см. рис. 8), началось только в феврале 1944 г. вследствие стремления конструкторов и военных максимально учесть полученный опыт⁵⁶. Сравнительный анализ характеристик нового американского среднего танка и немецкой «Пантеры» (см. график № 1) показывает, что M4A1 (76 мм) из-за возросшего веса потерял былое превосходство в подвижности (94%), но превзошел «Пантеру» в бронировании (104,7%), правда, исключительно за счет второстепенных участков — борт корпуса и башни, крыша, корма башни, днище. Но, как и советский Т-34-85, «Шерман» благодаря новой пушке почти догнал противника по огневой мощи (91%), что позволяло уверенно поражать «Пантеру» в борт корпуса и башни уже на дальних дистанциях боя.

Подводя итог анализу американского «ответа на танковый вызов» Германии, следует обратить внимание на то, что модернизация «Шермана» имела много общего с модернизацией советского Т-34. Оба танка сохранили (с некоторыми изменениями) корпус, двигатель, трансмиссию и

⁵⁴ См.: *Hummicutt R.P.* Op. cit. P. 184–185.

⁵⁵ См.: *Ibid.* P. 200, 206.

⁵⁶ См.: *Ibid.* P. 261.

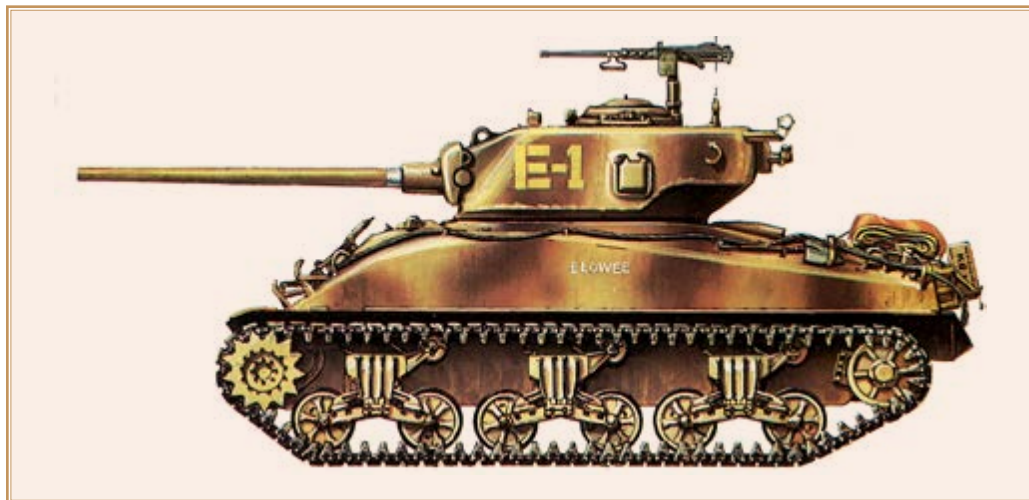

Рис. 8. Американский средний танк Medium Tank M4A1 (76 мм) обр. 1944 г.

подвеску. Установка более мощного орудия потребовала новой башни и расширения башенного погона. Единственным существенным различием была ставка американских конструкторов на сохранение условий работы экипажа.

Но в этом противоборстве был еще один весьма важный аспект. Структура немецкой модели ответа на «танковый вызов» жестко задавала необходимость достижения полного технического превосходства. Но ментальное табу — сохранение удобства (большого забронированного объема) — предопределяло неизбежное увеличение массы и размеров. В результате возникла фатальная последовательность: усиление защиты и огневой мощи при сохранении большого забронированного объема неизменно вело к росту массы, а значит — к созданию нового двигателя, подвески, трансмиссии и в итоге — нового танка. Вот почему в ходе войны, начиная с 1942 г., немцы были вынуждены создавать новое поколение танковых вооружений⁵⁷. Каждый из этих танков являл собой в полном смысле слова последний образец немецкой техники, воплощая все ее достижения.

Самым существенным минусом такого варианта «ответа на танковый вызов» стал значительный рост трудоемкости и стоимости нового танка. По трудоемкости «Пантера» превзошла Pz.Kpfw.IV почти в два раза⁵⁸. Думается, что главной причиной стало желание продемонстриро-

⁵⁷ В качестве того же «ответа на вызов» были созданы Pz-VIИ «Тигр» и Pz-VIВ «Королевский Тигр» и ряд САУ на их базе.

⁵⁸ См.: Баятинский М. Средний танк Panzer-IV / Приложение к журналу «Моделист-конструктор». № 6 (27). 1999. С. 30. В свою очередь Pz-VI «Тигр» по трудоемкости равнялся двум «Пантерам».

вать немецкое техническое превосходство. Танки для этой цели подходили более всего. Демонстрация была адресована и противнику, и своим солдатам. В начальный период войны в подобной демонстрации особой нужды не было — успехи blitzkriega говорили сами за себя. А вот после его провала и вступления войны в иную фазу — длительного противоборства потенциалов — такая потребность возникла. Поражения зимы 1941 г. и особенно зимы 1942 г. подрывали веру вермахта в свое превосходство. Демонстрация мощи и технического превосходства должна была восстановить ее, одновременно сломив появившуюся у противника веру в собственные силы.

Именно этот аргумент стал решающим при утверждении плана летнего наступления 1943 г. В своем обращении к немецким солдатам Гитлер заявил: «С вашей победой сильнее, чем прежде, укрепитя убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам. Кроме того, новое жестокое поражение русских еще более поколеблет веру в возможность успеха большевизма. [...] Русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков. Мои солдаты! Теперь, наконец, у вас лучшие танки, чем у русских»⁵⁹.

Советская ментальная модель имела иные приоритеты, свою «священную корову» — сохранение массовости производства, а значит, и простоты конструкции. Это было личным и очень жестким требованием И.В. Сталина. Как вспоминал позднее главный конструктор Т-34 А.А. Морозов, свое «кredo» советский вождь сформулировал в начале войны в ходе обсуждения проекта модернизации Т-34: «...во время пожара не конструируют насосы, а носят воду во всем, что можно использовать»⁶⁰. Именно поэтому советские конструкторы, совершенствуя и средние, и тяжелые танки, всегда шли по пути выбора самых простых и дешевых вариантов: максимальная унификация новой модели со старой, использование уже отработанных конструкций, узлов, механизмов, вооружения. Все недостатки, вызванные простотой новых моделей, искупались массовостью их производства.

Жесткое требование увеличивать производство танков заставляло советских конструкторов всемерно удешевлять производство, постоянно сокращая трудозатраты. И в этом направлении удалось добиться впечатляющих результатов. К началу 1945 г. трудоемкость изготовления Т-34 снизилась по сравнению с 1940 г. в 2,4 раза, в том числе бронекорпу-

⁵⁹ Маништейн Э. Утерянные победы / Сост.: С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.; СПб., 2002. С. 524.

⁶⁰ Цит. по: Костенко Ю.П. Танк (человек, среда, машина). М., 2000. С. 39.

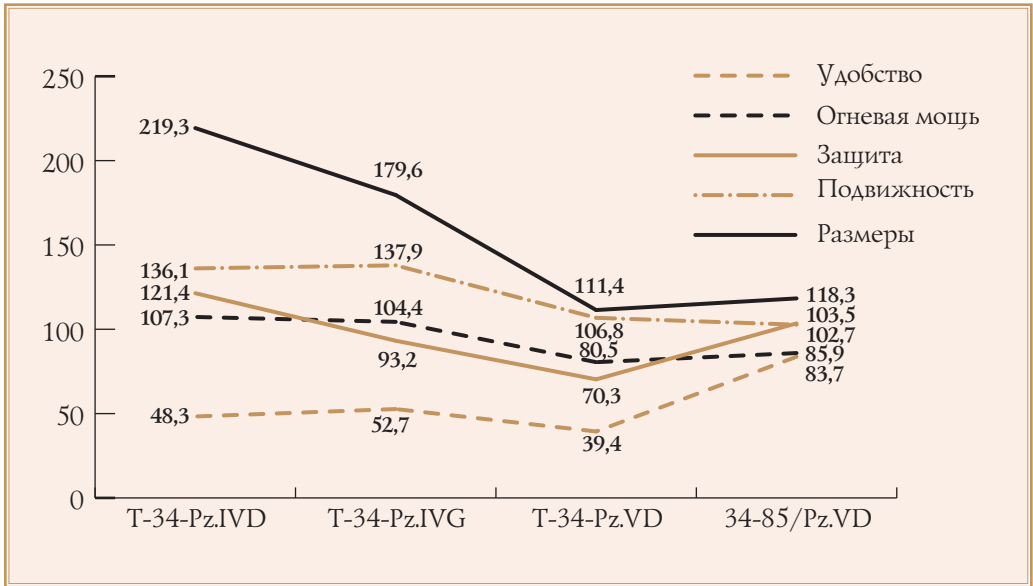

График № 3. Производство средних танков в СССР, США и Германии в период Второй мировой войны.

* Составлено по: Источник: *Sherman. A History of the American Medium Tank / by Hunicut R.P. Taurus Enterprises. Belmont, 1978. P. 525; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 475, 479; Encyclopedia of German Tanks of World War Two / Peter Chamberlain and Hilary Doyle. Arms and Armour Press, London, 2001. P. 261–263.*

са — в 5 раза, дизеля — 2,5 раза⁶¹. И это в условиях, когда без снижения количества производимых машин был совершен переход к производству Т-34-85 вместо Т-34. Неудивительно, что на протяжении всей войны советская промышленность сохранила абсолютное превосходство в количестве произведенных танков, и ее показатели не случайно были очень близки к уровню производства американских средних танков. (См. график № 3)

Но советская, равно как и американская модель «ответа на танковый вызов», имела еще одно существенное достоинство. Самое простое усовершенствование, например, установка на Т-34 и М4 «Шерман» новой пушки, позволяло свести на нет преимущество танков противника. Германские же конструкторы, пытаясь превзойти в рамках собственной ментальной модели лучшие качества своих оппонентов, обрекали себя на создание машин заведомо и несравнимо более дорогих и сложных, а зна-

⁶¹ См.: Оружие Победы / Под общ. ред. В. Н. Новикова. М., 1987. С. 235. Такая же ситуация наблюдалась и в производстве тяжелых танков — трудозатраты производства ИС-2 оказались в 2,3 раза меньше, чем КВ-1, несмотря на то, что технический и боевой потенциал первого был в 1,3 раза выше. (См.: *Костенко Ю.П. Указ. соч. С. 38*)

чит, и малочисленных, и, как следствие, не имели ни одного шанса хотя бы приблизиться к советским и американским показателям массового производства танков.

Кроме того, принятие на вооружение совершенно новых, к тому же более сложных типов танков в экстремальных условиях войны неминуемо приводило к тому, что машины получались «сырыми» — недоведенными, со множеством «детских болезней», устранение которых требовало значительного времени и усилий.

И наконец, еще одно прямое следствие попытки германских конструкторов ответить на «вызов Т-34» в рамках собственной ментальной модели. Резкий рост массы новых немецких танков с 20–22 т до 45–70 т привел к тому, что их оперативная и тактическая подвижность резко снизилась. Одним из следствий этого стало то, что и Pz.Kpfw.V «Пантера» и Pz.Kpfw.VI «Тигр» превратились в противотанковое средство в отличие от Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV, которые были ударным средством маневренной, наступательной войны. Летом 1944 г. генерал-инспектор танковых войск вермахта Гейнц Гудериан вынужден был констатировать: «Пехотные дивизии не удавалось обеспечивать необходимым количеством противотанковых средств, и недостаток в них приходилось возмещать танками. В результате, несмотря на ежемесячное производство в среднем 2000 бронемашин всех типов, они не использовались для выполнения основной их задачи — ведения решительного наступления»⁶². Продолжающийся же рост производства советских и американских танков только усугублял это следствие, заставляя германское руководство все более и более склоняться к идее использования танков, прежде всего, для противотанковой обороны. Другими словами, ответ на «танковый вызов» в рамках немецкой ментальной модели привел к отказу от прежней концепции использования танков. В результате немецкая армия потеряла свое оружие, принесшее ей столь впечатляющие победы в 1939–1942 гг.

Анализ американской и советской модели «ответа на танковый вызов» показывает, что по своему содержанию они оказались очень близки. Создатели М4 «Шерман» точно так же, как и их советские коллеги, ограничились самым необходимым объемом модернизации, сохраняя целые узлы и механизмы от прежних моделей. Как и в случае с Т-34, была сделана ставка на сохранение максимального уровня производства танков. Оба

⁶² Готт Г., Гудериан Г. Танковые операции. «Танки вперед!» / Пер. с нем. Смоленск, 1999. С. 231.

они имели свои достоинства и свои недостатки, что вызывало и до сих пор вызывает споры. В свое время генерал Джейкоб Л. Диверс (Jacob Loucks Devers), сменивший на должности командующего Бронетанковыми войсками армии США генерала Эдна Чаффи, будучи спрошен о том, насколько удачным оказался М4 «Шерман», ответил кратко и емко: «Он сделал свою работу!»⁶³

И советский, и американский средние танки были, прежде всего, массовыми, простыми в производстве танками, тем самым «солдатским оружием», что позволило выиграть войну.

⁶³ Цит. по: *Baily Charles M. Faint praise: American tanks and tank destroyers during World War II* by Baily Charles M. Hamden, Conn.: Archon Books, 1983. P. 33.

Приложения

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
тактико-технических данных средних танков Т-34 и Pz.Kpfw.IVD
(ТТД Pz.Kpfw.IVD приняты за 100%)

	Pz.Kpfw.IVD	Т-34-76	Отн.велич.%
Год выпуска	1939	1940	
Размеры			
Боевая масса, т	20	26,8	134
Длина по корпусу, м	5,92	5,95	100,5
Ширина, м	2,84	3,0	105,6
Высота, м	2,68	2,4	89,2
Удобство			
Приборы наблюдения, шт.:			
отделение управления	3	1	33
боевое отделение	4	3	75
Командирская башенка	1	0	0
Экипаж (из них в башне)	5(3)	4(2)	80
Длина отделений танка, в % от длины корпуса:			
боевого	32	24,3	75
управления	39,5	28	71
Количество люков для экипажа	5	2	40
Количество эксплуатационных люков	7	3	43
Количество передач КПП	6	4	66
Наличие синхронизаторов КПП	+	-	0
Защита			
Бронирование, мм (эквивалент 90°)			
Лоб корпуса/угол накл., град.	30/5(30,5)	45/60(90)	295
Борт корпуса	20/0	45/40(60)	300
Лоб башни	30	45	150
Крыша башни	12	20	167

	Pz.Kpfw.IVD	T-34-76	Отн.велич. %
Борт башни	20/26(22)	45/30(50)	227
Днище корпуса	10	15	150
Корма башни	20/16(21)	45/30(50)	238
Общее количество люков в башне и корпусе*	16	7	228
Огневая мощь			
Марка орудия	KwK37	Ф-34	
Калибр орудия, мм/длина ствола в калибрах	75/24	76,2/30,5	
Вес снаряда**, кг	5,72	6,23	108,9
Начальная скорость бронебойного снаряда, м/с	385	612	159
Бронепробиваемость на дистанции, в мм***:			
1000 м	49	60	122,4
500 м	58	70	120,6
Боекомплект орудия, в том числе	80	77	96,2
Телескопический прицел курсового пулемета	+	-	0
Подвижность			
Мощность двигателя, л.с.	300	500	166,6
Удельная мощность, л.с./т	15	18,6	124
Максимальная скорость, км/ч	40	51,2	128
Средняя скорость движения по шоссе	25–30	30	109
Средняя скорость движения по проселку	20–25	25	111
Запас топлива, л	470	455	103
Дальность хода по шоссе, км	200	300	150
Дальность хода по проселку	130	250	192
Дальность хода по целине	100	200	200
Давление на грунт, кг/см ²	0,75	0,62	120,9
Отношение L/B (длины опорной поверхности к ширине колеи)	1,4	1,5	93

**Общее соотношение характеристик средних танков
Т-34-76 и Pz.Kpfw.IVD
(ТТД Pz.Kpfw.IVD приняты за 100%)**

Размеры	Подвижность	Защита	Огневая мощь	Удобство
134	166,6	295	108,9	33
100,5	124	300	159	75
105,6	128	150	122,4	0
89,2	109	167	120,6	80
	111	227	96,2	75
	103	150		71
	150	238		40
	192	228		43
	200			66
	120,9			0
	93			
Усредненные данные				
107,3	136,1	219,3	121,4	48,3

¹ Составлено по: Encyclopedia of German Tanks of World War Two / Peter Chamberlain and Hilary Doyle. London: Arms and Armour Press, 2001. P. 91–92, 120–126; Неизвестный Т-34 / Желтов И., Павлов М., Павлов И. и др. М.: Экспрент, 2001. С. 163, 166.

* Сравнительная бронестойкость корпусов и башен танков в данном случае считается обратно пропорциональной количеству люков и вырезов.

** Штатный фугасный снаряд танковой пушки.

*** Бронепробиваемость стандартной гомогенной броневой плиты по нормали (угол 90°) штатным бронбойным снарядом.

REFERENCES

1. *Baily Charles M.* Faint praise: American tanks and tank destroyers during World War II by Baily Charles M. Hamden, Conn.: Archon Books, 1983.
2. *Cameron Robert S.* Armor combat development 1917–1945 // *Armour*. Sep/Oct. 1997. P. 14–19.
3. *Chamberlain Peter, Doyle Hilary.* Encyclopedia of German Tanks of World War Two. The complete illustrated directory of German battle tanks, armoured cars, self-propelled guns and semi-tracked vehicles, 1933–1945. London: Cassel, 2001.
4. *Chamberlain Peter, Ellis Chris.* British and American Tanks of World War Two. The complete illustrated history of British, American and Commonwealth tanks. 1939–1945. London: Cassel, 2000.
5. *Crow Duncan.* Armored fighting vehicles of Germany: World War II. New York: Arco Pub. Co., 1978.
6. *George Forty.* German tanks of World War Two in action. London: Blandford, 1988.
7. *Green Michael, Green Gladys.* Panzers at war. St.Paul: Zenith Press, 2005.
8. *Green Michael, Green Gladys.* Panther: Germany's quest for combat dominance. Oxford: Osprey, 2012.
9. *Hunnicut R.P. Sherman.* A History of the American Medium Tank. Belmont: Publishers Press, 1978.
10. *Muller John Michael.* Ronsons, Zippos, Brew-ups, and Tommycookers: The M4 Sherman tank and american armored development during World War II Thesis/dissertation (M.A.) University of Texas at Arlington, 2012.
11. *Nehring Walter.* Die Geschichte der deutschen Panzerwaffe 1916 bis 1945. Stuttgart: Motorbuch, 1974.
12. *Rottman Gordon L.* M3 Medium tank vs. Panzer III: Kasserine Pass 1943. Oxford, UK; New York: Osprey Pub., 2008.
13. The Encyclopedia of Tanks and Armored Fighting Vehicles / Ed. by Christopher F.Foss. San Diego: Thunder Bay Press, 2002.
14. *Barjatinskij M.* Medium Tank Panzer-IV / Supplement to the magazine «Modelist-Designer». № 6 (27). 1999.
15. *Barjatinskij M.B.* Lend-Lease Tanks in battle. Moscow: Jauza, Jeksmo, 2009.

16. The Great Patriotic War. 1941–1945. Military Historical Essays. Vol.2. Turning Point. Moscow: Science, 1998.
17. *Got G., Guderian G.* Tank's Operations. «Panzer Vorwärts!» / Transl. from German. Smolensk: Rusich, 1999.
18. *Guderian G.* Memories of a Soldier / Transl. from German. Rostov n/D.: Feniks, 1998.
19. From Moscow to «X» country. Memory Book of Soviet volunteers-participants of the Civil War in Spain. 1936–1939 / Komp. by V.A. Arcybashev, O.V. Karimov, I.N. Voloshenko. Moscow: Glavarhiv Moskvy, 2015. Vol. 1.
20. History of World War II, 1939–1945. 12 vols. Moscow: Military Publishing, 1974. Vol.2.
21. *Kolomic M.V.* Soviet medium tank T-34. The Best tank of World War II. Moscow: Jeksmo, Jauza, 2017.
22. *Kostenko Ju.P.* Tank (Man, Environment, Machine). Moscow: Pravda Severa, 2000.
23. *Malyshev V.A.* «Ten years will pass, and these meetings cannot be restored already in memory» // *Istochnik*. 1997. № 5. P. 103–147.
24. *Manshtejn Je.* Lost Victories / Compl.: S. Pereslegin, R. Ismailov. Moscow: AST; S. Peterburgh: Terra Fantastica, 2002.
25. *Mellentin F.V.* Panzer battles 1939–1945: A study of the employment of armour in the Second World War. / Transl. from English. Moscow: Izd. inostr. literary, 1957 // *Militera*. URL: <http://militera.lib.ru/h/mellenthin/index.html>
26. Arsenal of Victory / Ed. by V.N. Novikov. Moscow: Mashinostroenie, 1987.
27. Russian/Soviet Armored vehicles. XX century. 4 vols. Vol. I / *Soljankin A.G., Pavlov M.V., Pavlov I.V., Zheltov I.G.* Moscow: Jeksprint, 2002.
28. *Popel' N.K.* Tanks turned to the West. Moscow: AST; S. Peterburgh: Terra Fantastica, 2001.
29. Russia and the USSR in the wars of the XX century: Statistical study. M.: OLMA-PRESS, 2001.
30. *Ulanov A., Shein D.* First T-34. Moscow: Tactical Press, 2013.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, техническое противоборство, менталитет.

Alexei A. Kilichenkov

THE U.S.S.R. AND THE U.S. IN SEARCH OF AN ANSWER TO GERMANY'S “TANK CHALLENGE” (1939–1945)

ased on the analysis of the medium tanks' development in the U.S.S.R., the U.S. and Germany in 1939–1945, the author makes an attempt to deduce the mental aspects of military technological rivalry.

The development of the tanks is seen in the “challenge-answer” context, with purely national traits of these new models studied in terms of a comparative analysis of the machines' characteristics, as well as their dynamics during the war. With all that in mind, the tank is perceived as the materialized plan of its authors, whose core characteristics (the size, firepower, defense, speed, ease of exploitation) were formed in accordance with the basic values of a specific national culture. The article clearly backs the idea that the military constructing schools of the U.S.S.R. and the U.S. formed their respective “answers” to Germany's “tank challenge” in accordance with the patterns and models that had more similarities than differences. The main aspect of both models was the desire to boost the mass production, while keeping the modernization at a minimum. Contrary to this, the German model relied on winning superiority based on the production of completely new tanks, which reflected the latest technological developments. At the same time, the American and German models had a common consideration for the ease in exploitation, something that was not seen as a priority in the Soviet model.

Киличенков Алексей Алексеевич

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России
нового времени Российского государственного гуманитарного
университета

С.В. Ефимов

ОТ ЦЕЙХГАУЗА ДО МУЗЕЯ

Из истории Военно-исторического музея артиллерии,
инженерных войск и войск связи

В историческом центре Санкт-Петербурга — Кронверке¹ Петропавловской крепости находится старейший военный музей России — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Музей входит в число самых крупных военно-исторических музеев мира. Он обладает ценнейшими коллекциями артиллерийского вооружения и боеприпасов, стрелкового и холодного оружия, военно-инженерной техники, средств военной связи, боевых знамен, военной формы одежды, произведений батальной живописи и графики, наград и знаков, а также архивными документами, свидетельствующими об истории развития артиллерии русской армии, ратных подвигах защитников Отечества. Основы собрания

¹ Кронверк (нем. Kronwerk) — укрепление в виде короны. Был построен в 1705–1708 гг. как вспомогательное дерево-земляное укрепление Санкт-Петербургской крепости со стороны суши. Он должен был прикрывать крепость с севера во время возможного нападения шведов. Кронверк неоднократно перестраивался и укреплялся на протяжении всего XVIII в. (Семенцов С.В. Санктпетербургская крепость, Кронверк и развитие Санктпетербургского острова в 1703–1761 гг. // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762). Сб. материалов Всероссийской научной конференции. Вып.2. СПб., 2002. С. 22–40).

музея были заложены Петром I в 1703 г.², почти одновременно с основанием Северной столицы.

Это собрание появилось не на пустом месте и не по самодержавной прихоти. Еще во время путешествия по Западной Европе в 1697–1698 гг. в составе Великого посольства Петр I впервые познакомился с собраниями редкостей. Посещая лондонский Тауэр, царь осматривал не только монетный двор, регалии Британской короны, но и старинное оружие, которое там хранилось. Большой интерес у русского государя вызвал Дрезденский арсенал. «Были здесь в цегоусе (цейхгаузе. — С. Е.), где снаряд пушечный, и в палатах, в которых всякие вещи и инструменты»³, — отмечает походный «Юрнал» Петра I. В «Статейном списке» посольства сохранилась более подробная запись: «Июня во 2 день в Дрездене показываны великим и полномочным послам в королевских покоях разные изрядные вещи и оружейный дом, и цекауз, и конские сбруи, и доспехи прежних курфюрстов (курфюрстов. — С. Е.) и князей, и пушки, и мортиры множественным и уборным строением»⁴. Служителям, показывавшим послам, а в их числе, безусловно, был и сам царь, достопамятности, была выплачена значительная сумма в 30 золотых. Это говорит о том, что Петру и его спутникам экскурсия чрезвычайно понравилась.

Направляясь к императору Леопольду I в Вену, царь посетил важную пограничную крепость Кёнигштейн, находящуюся на левом берегу Эльбы в так называемой Саксонской Швейцарии. Осмотр крепости Петр начал с посещения цейхгауза, где немецкий князь Э. Фюрстенберг подробнейшим образом рассказывал обо всем хранившемся там вооружении. Известно, что посещение цейхгауза затянулось до самого вечера⁵.

Вернувшись в Россию, царь озаботился сохранением старинных воинских реликвий. 19 июня 1701 г. во время пожара Кремля сгорела старая Оружейная палата, а 12 ноября того же года указом Петра I велено было на территории от Никольских до Троицких ворот построить новый «Оружейный дом, именуемый Цейхгауз» по чертежам, присланным из Преображенского приказа⁶.

² Струков Д.П. Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. СПб., 1912. С. 1–2; Крылов В.М., Ефимов С.В., Маковская Л.К., Успенская С.В. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. История и коллекции. СПб., 2004. С. 9; Лебедянская А.П. Артиллерийский исторический музей. Исторический очерк (1703–1917 гг.). СПб., 2008. С. 20.

³ Походный журнал 1698 г. (Юрнал 206-го года). СПб., 1854. С. 23. Цейхгауз (нем. Zeughaus) — воинский склад оружия, обмундирования, снаряжения и т.п.

⁴ Памятники дипломатических сношений. СПб., 1867. Т. VIII. Стб. 1309.

⁵ Походный журнал 1698 г. С. 24.

⁶ Забелин И.И. История города Москвы. М., 1905. Ч.1. С. 407, 409.

К концу 1702 г. часть Цейхгауза была построена и в декабрьских указах Петра он именуется «новопостроенным»⁷. Подобно западноевропейским оружейным хранилищам и арсеналам Цейхгауз должен был стать хранилищем памятников славы русского оружия, а также военных трофеев, захваченных у неприятеля в многочисленных войнах. Петр намеревался содержать в московском Цейхгаузе пушки и «всякую арматуру»⁸.

Некоторые из древних и имеющих реликвийное значение орудий издавна находились в старой Оружейной палате и других приказных учреждениях Кремля. Основанию Цейхгауза предшествовал дополнительный сбор во всей Российской империи ценных экспонатов — «достопамятных» и «курьезных» орудий.

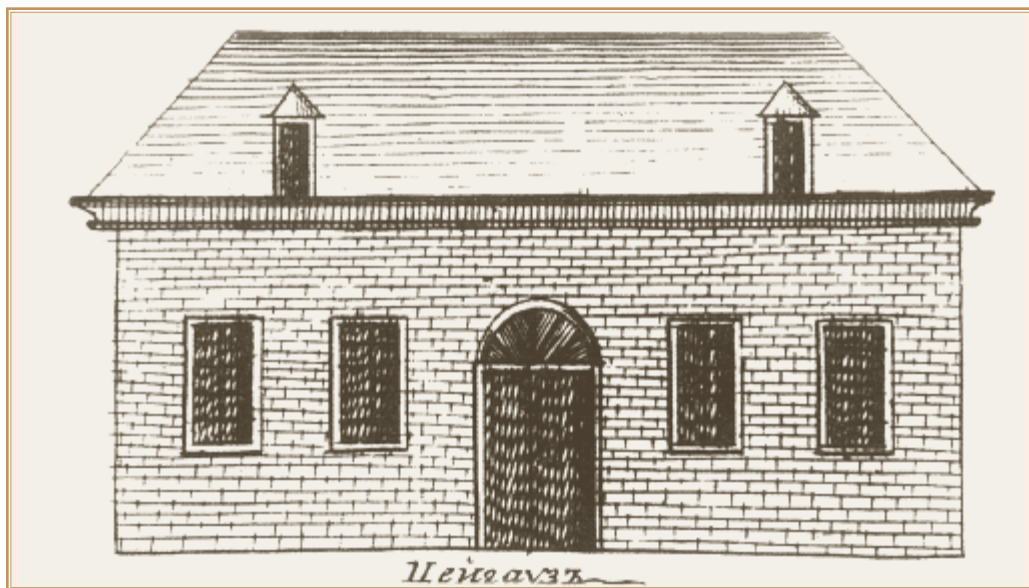
Например, 6 декабря 1702 г. царь издал указ, в котором говорилось: «Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самоержец велел по именному своему великого государя указу в Киеве и в Батурине и во всех малороссийских городах масжеры (мортиры. — С. Е.) и пушки медные и железные и всякие воинские сенжаки (знаки. — С. Е.) осмотреть, описание и расписки прислать: буде явятся те, которые у окрестных государей, а именно у салтанов турецких (турецких. — С. Е.) и королей польского и свейского (шведского. — С. Е.) на боях где воинским случаем под гербами их, взяты к Москве и в новопостроенном цейхгаузе на вечную память поставить и послать о том в те вышеписанные города к воеводам свои великого государя грамоты. А к гетману и кавалеру к Ивану Степановичу Мазепе в той своей великого государя грамоте указать написать именно то, что вместо тех чужеземских, взятых у него масжеров и пушек, каковые будут весом и по калибру ядер взятых из Батурина, присланы с Москвы к нему. Сей его великого государя указ приказал боярин Федор Алексеевич Головин записать»⁹.

Малороссийский гетман, стремившийся всячески завоевать еще большее расположение государя, поспешил согласно указу прислать в Мо-

⁷ Там же. С. 414. О строительстве Московского Цейхгауза упоминает также И.И. Голиков (Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1837. Т. II. С. 54).

⁸ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — АВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 2891. Л. 499.

⁹ Лебедев Н., Прилуцкий Л. О начале московского Цейхгауза нынешнего Арсенала и описание древних пушек и других орудий в нем находящихся // Архив ВИМАИВ и ВС. Научно-справочный аппарат. Копии. Раздел 12. № 76. Л. 5. Подлинник хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (Москва). Собрание Уварова. Ф. 17. Оп. 2. Д. 187. № 226/446. Л. 9–9 об. По мнению авторов, документ происходит из дел приказа княжества Смоленского.

Цейхгауз в Петропавловской крепости. Гравюра XVIII в.

скую десять старинных орудий. Взамен их на Украину отправили десять медных пушек нового литья¹⁰. Аналогичные указы были разосланы и в другие города. Получив царский указ от 17 декабря 1702 г., смоленский воевода П.С. Салтыков прислал 30 пушек, 2 тюфяка (один из ранних типов огнестрельного оружия. — С. Е.) и 7 мортир¹¹. Сохранилось известие, что в Москву из Смоленска были привезены 12 пятиаршинных и 21 четырехаршинная пушка польского и литовского происхождения. Среди них была пушка «Базл» («Василиск»), отлитая во время правления короля Стефана Батория¹².

Доставленные в Москву орудия разместили (вероятно, до окончания строительства Цейхгауза) на волоках и дровнях на площади у Посольского приказа¹³. В декабре 1702 г. Петр I указал «взятые в баталии свейские ружья, и знамена, и мортиры, и ныне всякие военные припасы, откуда будут присланы, принимать в Оружейную палату»¹⁴. Для трофеев была отведена специальная «шведская полная палата», где в «коробье и ящике плоском»

¹⁰ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 71. Л.134.

¹¹ Забелин И.И. История города Москвы. С. 414. В публикации Н.Г. Устрялова приведена иная цифра: 36 пушек, 2 железных тюфяка и 4 мортиры (Устрялов Н.Г. История царствования императора Петра Великого. СПб., 1863. Т. IV. Ч. II. Приложение I. С. 42).

¹² Забелин И.И. История города Москвы. С. 414.

¹³ Лебедевская А.П. Артиллерийский исторический музей. С. 18.

¹⁴ Викторов А.Е. Описание записных бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Т. 2. С. 395.

находилось 295 знамен и прапоров, офицерские знаки, литавры, завеси к ним и седла. Всем им была составлена подробная опись¹⁵. В последующие годы московские хранилища военных реликвий и трофеев также пополнялись новыми предметами.

После Нарвской катастрофы 1700 г., когда в шведском плену оказалась значительная часть русской осадной артиллерии, включая старинные орудия, отлитые еще в XVI — первой половине XVII в. знаменитыми русскими мастерами-литейщиками, важнейшей задачей стало скорейшее восстановление материальной части русской артиллерии. Россия жила в ожидании шведского нашествия и готовилась к обороне. На Пушечный двор в Москве, согласно указам Петра I, со всей страны свозились старые негодные орудия, колокола, а также крупные медные предметы (посуда, лом) для переливки их в «пушечное и медное литье»¹⁶.

По различным данным шведы захватили под Нарвой от 145 до 177 орудий из 181, находившегося в русском осадном лагере. Среди них были знаменитые пищаля «Лев» и «Медведь», отлитые мастерами Андреем Чоховым и Семеном Дубининым в 1590 г.¹⁷

Существует устоявшееся мнение, что в переплавку пускались все без исключения старинные орудия и целые колокола. Однако переливались лишь испорченные или расколотые колокола. Всем старинным орудиям была составлена подробная опись, которую просматривал лично Петр I. Известно также, что царь сам осматривал старые орудия, подлежащие переливке, и наиболее ценные из них приказывал отправлять в Цейхгауз. Среди них, например, была мортира (так называемая «мортира Самозванца»), отлитая в 1605 г. на Московском Пушечном дворе мастером Андреем Чоховым с пушечным литейщиком Проней Федоровым в недолгое царствование Лжедмитрия I.

Петр I решил сохранить это уникальное орудие для потомства, и по его приказу на стволе мортиры была выбита надпись: «Великий государь по имянному своему указу сего мортира переливать не указал лето 7211 (1703 год. — С. Е.)»¹⁸. Эта надпись стала своеобразной охранной грамотой для старинной реликвии. По словам историка А.П. Лебедянской, эта мор-

¹⁵ Там же. С. 396.

¹⁶ Устрялов Н.Г. История царствования императора Петра Великого. СПб., 1863. Т. IV. Ч. I. С. 70–73; СПб., 1863. Т. IV. Ч. II. С. 452.

¹⁷ Устрялов Н.Г. История царствования императора Петра Великого. Т. IV. Ч. I. С. 52–53; Каталог материальной части отечественной артиллерии / Сост. В.П. Вышенков, А.К. Маковская, Е.Г. Сидоренко / Под общ. ред. А.А. Бумагина. Л., 1961. С. 66–67.

¹⁸ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 76.

Император Петр Великий. Художник И. Белосов. 1912 г.

тира стала своеобразным ядром, вокруг которого стало складываться собрание памятников военной истории России¹⁹.

Северная война требовала огромных денежных средств и других материальных и человеческих ресурсов. В связи с этим строительство московского Цейхгауза было приостановлено. Однако, после основания Санкт-Петербурга, на территории Петропавловской крепости 29 августа 1703 г. по личному указанию Петра I был построен специальный Цейхгауз для хранения запасов вооружения, а также древних артиллерийских орудий. (Ныне эта дата установлена официальным днем основания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.) Цейхгауз был расположен напротив деревянной церкви Святых апостолов Петра и Павла, около гауптвахты. Он представлял собой небольшое деревянное строение, окрашенное под мрамор желтого цвета²⁰.

¹⁹ Лебедянская А.П. Артиллерийский исторический музей. С. 18–20.

²⁰ Цылов Н.И. Планы Санкт-Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годах, с приложением 13 планов частей столицы 1853 года. СПб., 1853; Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала его заведения, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. С. 35. Рис. 5. Табл. 7; Пилявский В. Петропавловская крепость. М.-Л., 1950. С. 67–68.

Заведующий Цейхгаузом майор С.А. Бухвостов. *Неизвестный художник. XIX в.*

Заведовать Цейхгаузом был назначен майор артиллерии С.А. Бухвостов — легендарный «первый российский солдат» «потешных» войск юного Петра, зачисленный в 1687 г. в Преображенский полк²¹. Это также подчеркивает то значение, которое Петр придавал сохранению военно-исторических памятников.

После первых побед русского оружия в Северной войне встал вопрос, где размещать и хранить трофеи, захваченные у шведов. Одним из таких хранилищ стал Петропавловский собор, где были развешаны шведские знамена, взятые в Выборге (1710 г.) и во время Гангутского морского сражения (1714 г.).

После победы под Полтавой и потом при капитуляции остатков шведской армии у Переволочны русские войска захватили богатые трофеи, среди которых были оружие, полковые знамена, литавры и даже носилки самого Карла XII. Торжественный въезд Петра I и армии победителей в Москву с пленниками и трофеями состоялся 21 декабря 1709 г. После окончания торжеств трофеи были переданы в Оружейную палату, где под наблюдением московского коменданта князя М.П. Гагарина их описывали и приводили в порядок. В Оружейной палате для них был отведен специальный зал наподобие трофейной комнаты. Однако часть трофеев, очевидно, также попа-

²¹ Сведения о Сергее Леонтьеве сыне Бухвостове // Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к первому тому. СПб., 1900. Приложение IV. С. 48–51.

ла и в село Преображенское, где находилась любимая резиденция Петра I. В Преображенском дворце была установлена «арматура» — трофей, составленный, вероятно, в том числе и из какой-то части шведского трофейного оружия. Возможно, ее состав пополнился позже оружием, участвовавшим в качестве трофеев в военном параде, устроенном в ознаменование победоносного окончания войны и заключения Ништадтского мира со Швецией в 1721 г.

Драматично сложилась история тех шведских трофеев, которые были переданы непосредственно в Оружейную палату. В 1718 г. к ним добавилась привезенная в Оружейную палату большая группа трофейных шведских знамен, захваченных в последние годы Северной войны. В 1737 г. страшный пожар в Московском Кремле уничтожил все трофейные шведские знамена, от которых сохранились лишь двадцать два медных навершия-гротика. Опись оружия, сгоревшего в пожаре, фиксирует, что, помимо знамен, сгорели все завесы к литаврам, шведские седла и носилки самого Карла XII. Из шестидесяти трех нагрудных знаков шведских офицеров сохранились лишь пятнадцать медных, утративших свою эмаль²².

Еще одним хранилищем памятников боевого прошлого с 1714 г. стал Пушечный двор при Литейном доме²³. В 1710 г. в другое хранилище — Оружейную Большую казну поместили булавы-шестоперы, которые «после генеральной баталии (под Полтавой. — С. Е.) взяты в шведском обозе»²⁴.

Однако особое значение Петр I придавал пополнению именно столичного — петербургского Цейхгауза. В 1718 г. он издал несколько указов о сборе памятного и древнего оружия. Наиболее известный из них (и отождествляемый почему-то прежде всего с деятельностью Кунсткамеры) указ от 13 февраля 1718 г., призывающий собирать за вознаграждение «старые вещи..., старые надписи на камнях, железные или медные, или какое старое или ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно»²⁵.

²² Новоселов В.Р. Трофеи Полтавской баталии и Северной войны в собрании Оружейной палаты Московского Кремля // Полтавская баталия и ее международное значение. Тезисы юбилейной Международной научной конференции. М., 2009. С. 82–85.

²³ Родзевич В.М. Историческое описание Санкт-Петербургского Арсенала. 1712–1912 гг. СПб., 1914. С. 61.

²⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т.2. С. 323–329; Новоселов В.Р. Трофеи Полтавской баталии и Северной войны в собрании Оружейной палаты Московского Кремля. С. 84.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.5. № 3159. С.542; Охрана памятников истории и культуры в России: XVIII — начало XX в.: Сб. документов. М., 1978. С. 21. № 2.

Согласно этим указам генерал-фельдцейхмейстер (главный начальник артиллерии) Я.В. Брюс приказывает артиллерийской канцелярии: «Которья есть мортиры медныя до сорока лет оных брать (для переливки. — С. Е.) не повелено...» В 1719 г. из Преображенского и Семеновского полков взяли 8 пушек и «за их службы» передали на вечное хранение в Цейхгауз²⁶. Таким образом, в петербургском Цейхгаузе стали размещаться и реликвийные мемориальные памятники отличившихся в Северной войне полков.

С целью пополнения Цейхгауза Петр отправил русским дипломатам, находившимся при иностранных дворах, указы о выкупе и отправке в Россию старинных русских орудий. Государю стало известно, что шведы «за оскудением денег» для продолжения войны вынуждены распродавать на переливку и другие нужды старинные русские пушки, в том числе попавшие в плен под Нарвой в 1700 г. Часть пушек шведы продали в Голландию. Петр приказал русскому послу в Гааге подполковнику лейб-гвардии Семеновского полка князю Б.И. Куракину принять все меры для спасения реликвий. «Господин подполковник. (Далее тайнописью. — С. Е.) В прошлом году в осень прибило ко Гданску два судна голанския в которых были пушки, купленные из Швеции, между которыми и несколько наших, которые капитан Вилбой у них взял и положил близ города на землю; но потом, когда ныне по весне по подучению данцигских жителей шаушбейнахт швецкой оного отаковал и потом по договору отпущен, оные пушки остались там под надсмотрением нашего аудитора Ердмана; но понеже оный ни единаго караульщика не имел, того ради по отъезде его, Вильбоя, оные пушки увезли. Того ради приложи свое старание, дабы оныя сыскать и о цене согласитца, ибо исперва мы намерены были их купить, понеже хотя и наши, однако в руках неприятельских были и куплены, а имяна двум: одна Единорог, другая или Медведь или Лев, третья без имени, только лил ее Богдан, все старья. Того для гараздо приложи труд, дабы их не перелили. Також объяви там и вели смотреть, что ежели какия наши старинныя пушки, а наипаче мартирьы, которые литы в Руси во сто лет и старее, чтоб их купить, не допустя до переливки»²⁷, — писал царь в Голландию 30 мая 1720 г.

Осенью того же года (25 ноября) Петр вновь напомнил послу о необходимости выкупить реликвийные орудия: «Господин подполковник. По возвращении генерала-адыютанта нашего Румянцева уведомились мы, что

²⁶ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 2896. Л. 101; Струков Д.П. Артиллерийский Исторический музей: Исторический очерк // Струков Д.П. Путеводитель по Артиллерийскому Историческому музею. СПб., 1912. С. 2.

²⁷ Указы и письма Петра Великого к князю Борису Ивановичу Куракину. 1711–1724 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1890. Кн.1. С. 18–19.

шведы и достальные наши пушки, за оскудением денег, послали продавать в Голландию, того для проведывайте о старых наших пушках и мортирах и где найдутся, то старайтесь их купить, а наипаче такие, которые гораздо стары, чтобы их не упустить в другия руки, и для того не жалеите денег»²⁸.

После заключения Ништадтского мира (1721 г.) русскому посланнику в Стокгольме М.П. Бестужеву-Рюмину было приказано «покупать... российские пушки и мортиры, взятые под Нарвой и в других местах»²⁹.

Нуждавшиеся в деньгах шведы распродавали свои трофеи, в том числе старинные русские орудия из стокгольмского арсенала. Камер-юнкер голштинского герцога Ф.-В. Берхгольц писал: «Теперь их (шведов. — С. Е.) прежний превосходный арсенал ради денег так обессилен... из него продано столько драгоценных старинных и прекрасных пушек и мортир, которые в настоящее время император Петр употребляет в свою пользу»³⁰.

В 1722–1723 гг. русские купцы и одни из главных поставщиков артиллерийского ведомства Петр Барсуков (Борсуков) и Филимон Анিকেев выменяли у шведов чоховский «Царь Ахиллес» (1617), привезли в столицу, выгрузили на Троицкой пристани. Комендант петербургской крепости полковник Я.Х. Бахмиотов (Бахниотов) доставил его для хранения с другими старинными орудиями в Цейхгауз³¹. В июне 1723 г. М.П. Бестужев-Рюмин прислал в Санкт-Петербург три купленные в Стокгольме старинные гаубицы³².

В том же году стокгольмский купец Иоганн (Яган) Прим приобрел в Швеции и вывез в Санкт-Петербург русскую пушку времен Ивана IV Грозного «Инрог» («Единорог»). Артиллерийская канцелярия в распоряжении на поставку орудия в Цейхгауз прямо указывает на его дальнейшее предназначение: «Оная пушка в артиллерию не требована и впредь не может быть действительна, но куплена оная только для одного курьезу и видя, что она русская старинная»³³. По приказу Петра I за каждый пуд пушечной бронзы Я. Приму было выплачено по 7 рублей — весьма крупная по тем временам сумма, если учесть вес пушки почти в 7,5 тонны.

Поскольку пушка была распилена на три части, царь распорядился ее спаять: «Июня 21-го дня 1723-го году в присутствии в Сенате генерал-лей-

²⁸ Там же. С. 24.

²⁹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 2896. Л. 128.

³⁰ Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725 гг. // Юность державы: История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 2000. С. 210.

³¹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 2896. Л. 158.

³² Там же. Л. 128.

³³ Там же. Л. 197, 228.

тенант и генерал-прокурор объявил, что его императорское величество указал: привозную в Санкт-Петербург из Стокгольма ростертую пушку, которая лита в России 7085-го (1577) году, купить и для спайки отдать в Артиллерию. А деньги дать из Штатс-конторы»³⁴.

«Сегодня утром я осматривал на Литейном дворе большую шведскую пушку, — писал один из современников — иностранцев, — которую в Швеции перепилили пополам, но здесь опять так спаяли, что место спайки почти незаметно. Думают, что эта пушка будет так же хороша, как новая. Она самая большая и красивая из множества металлических пушек и мортир, продававшихся в Швеции и скупленных там по поручению императора. Шведы хотя и думали, что если пушки перепилить или вообще как-нибудь повредить, то они для стрельбы уже не будут годны, но они в этом ошиблись»³⁵. Ствол «Инрога» был искусно спаян мастером Семеном Леонтьевым³⁶.

Позднее Я. Прим привез в Россию две старинные мортиры: «Сентября 22-го дня 1723-го генерал-лейтенант и генерал-прокурор объявил, что его императорское величество указал: у иноземца Ягана Прима купить привозные в Санкт-Петербург из Стокгольма две мортиры, которые литы в России в 7162-м (1676) году»³⁷. В сентябре 1723 г. Петр Великий, осматривая артиллерию на Пушечном дворе в Санкт-Петербурге, указал все шведские и польские пушки отослать в крепость и разместить с остальными реликвийными орудиями³⁸.

Если в Петропавловской крепости формировался мемориал сухопутной артиллерии, то пушки, взятые в морских сражениях, император велел разместить на дощатых помостах вдоль каналов у Адмиралтейства. Здесь с 1721 г. были выставлены орудия — трофеи Гангутского (1714 г.), Эзельского (1719 г.), Гренгамского (1720 г.) и других сражений³⁹.

По окончании Персидского похода 1722–1723 гг. Петр Великий направил в Низовой корпус указ «в Астрахани и в Дербенте, и в прочих местах все старинные и не нынешней пропорции литые [пушки] взять и отправить к Москве». Командующий корпусом генерал-майор М.А. Матюшкин в мар-

³⁴ РГАДА. Ф.248. Кн. 1915. Книга приговоров Сената за июнь 1723 г. № 105. Л. 94–94 об.

³⁵ Берхгольц Ф.-В. Дневник. С. 210.

³⁶ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. СПб., 1877. Ч. 1. С. 107–110; Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 65.

³⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1918. Книга приговоров Сената за сентябрь 1723 г. Д. 60. Л. 58–58 об.

³⁸ АВИМАИВ и ВС. Ф 2. Оп. Сбор. Д. 2896. Л. 144.

³⁹ Кротов П.А. Гангутская баталия 1714 г. СПб., 1996. С. 197.

Арсенал на Литейном проспекте. Гравюра начала XIX в.

те 1724 г. писал Я.В. Брюсу, что собрал старинные пушки, мортиры и гаубицы и отправил их в Астрахань, где они ожидают «ордера» от астраханского губернатора А.П. Волынского для дальнейшей транспортировки в Москву⁴⁰.

Некоторые военные реликвии хранились до 1724 г. при Главной артиллерии. Среди них были 10 знамен, образцы ручного огнестрельного оружия и модели. Из донесений сторожей Плеханова и Чиркова явствовало, что предметы находятся в плохом состоянии и их следует «отдать куда надлежит». После составления описи знамена передали в Цейхгауз, образцы оружия — в Тульскую оружейную канцелярию, а модели — на Пушечный двор⁴¹.

В Кунсткамере уже при жизни Петра кроме «натуралий», этнографических и художественных раритетов стала формироваться группа мемориальных и реликвийных предметов, связанных с личностью первого российского императора. Среди них был кинжал эпохи Ренессанса, сопровождавший царя в первом заграничном путешествии, а также некоторые военные реликвии⁴². Кабинет-секретарь государя А.В. Макаров в письме лейб-медику императора Л.Л. Блюментросту просил принять некоторые из них на хранение в Кунсткамеру: «Государь мой, Лаврентий Лаврентьевич! В прошлом 1722-м году, августа в 23-го числа, в прибытие Его Императорского Величества к персидскому городу Дерпеню (Дербенту. — С. Е.), поднес Его

⁴⁰ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 54. Л. 579 об.

⁴¹ Там же. Д. 71. Л. 1–10.

⁴² Неверов О.Я. Из истории Петровской Кунсткамеры. СПб., 1992. С. 5.

Величеству владелец, наип (наиб, *араб.* — заместитель, уполномоченный, наместник. — С. Е.), того города серебряный ключ на блюде деревянном, которое было покрыто персидским изарбатом (вид шелковой ткани. — С. Е.). Да в нынешнем 1723-м году, мая 25-го числа из Астрахани генерал-майор господин Матюшкин писал в кабинет Его Величества, что апреля 7 числа морского флота капитан Золотарев с Кизылбашами⁴³ имел бой близ персидского города Зинзилии, которые с батарей по нашим судам стреляли медными ядрами и один гукор⁴⁴ наш пробил. И то ядро прислано ныне сюда. А понеже оный ключ, блюдо и изарбат, також и ядро медное, указал Его Величество отослать в кунст-камору для куриозите, того для оное прикажите принять и записать в книгу для памяти на предбудущее время. Слуга ваш Алексей Макаров. 16 июня 1723 г.»⁴⁵. Позднее эти предметы также оказались в собрании Цейхгауза.

Правительство Петра I ревностно следило за тем, чтобы исторические реликвии не подвергались порче и уничтожению. Приведем лишь один пример. В 1724 г. игумен Кириллова монастыря Пахомий «с братией» решил отлить новые колокола для монастырской церкви. Для переплавки он приобрел через русских купцов в Стокгольме несколько старинных русских пушек. Доставленные в Санкт-Петербург пушки были задержаны на основании указа Петра Великого. Приказано было те пушки, которые «куриожества» имеют, монахам не отдавать, а заменить их либо целым колоколом, либо медью по весу пушек⁴⁶.

В петровское время была заложена традиция передачи особо отличившимся полкам на вечное хранение мемориальных вещей государей. Так, например, в лейб-гвардии Преображенском полку хранилась бомбардирская алебарда Петра I, с которой он участвовал в Азовских походах 1695 и 1696 гг. (ее даже называли «азовской»)⁴⁷.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи находятся две потешные пушки, отлитые во второй половине XVII в. и, по преданию, подаренные царевичу Петру его отцом царем Алексеем Михайловичем. В начале XVIII в. эти «потешные» пушечки были

⁴³ К и з ы л б а ш и (кизылбаша, от тюрк. «красноголовые») — объединение тюркских кочевых племён, кочевавших на территории Ирана, Анатолии и Азербайджана.

⁴⁴ Г у к о р — парусное двухмачтовое судно с широким носом и круглой кормой водоизмещением 60–200 тонн.

⁴⁵ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., Т. 1 (1716–1730). 1885. С. 8.

⁴⁶ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 57. Л. 27 об.

⁴⁷ Учреждение Преображенского полка // Военный сборник. 1900. № 9–10. С. 241.

переданы Петром I в бомбардирскую роту лейб-гвардии Преображенского полка, где хранились до 1796 г. В том же году после расформирования роты пушки попали к ротному командиру, герою Наполеоновских войн, генерал-майору Павлу Сергеевичу Ланскому (1757—1832). Затем они перешли к его родственнику, офицеру лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады Родионову, который подарил пушки генерал-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Николаевичу. В 1894 г. он передал пушки в Исторический музей гвардейской артиллерии, откуда в 1918 г. они поступили в Артиллерийский исторический музей⁴⁸.

Годы Северной войны знаменовались крупными победами русского флота на Балтике. Военно-морские реликвии по замыслу Петра I были размещены у Кронверка на берегу Кронверкской протоки, огибающей Петропавловскую крепость с севера. Здесь находились: первый фрегат Балтийского флота «Штандарт», гангутский трофей — фрегат «Элефант», шнявы «Мункер», «Наталия», «Астрильд» и «Гедан» (две последние были пленены Петром I 7 мая 1703 г. в устье Невы). Эти корабли император хотел сохранить как историческую ценность. Известно, что для них были изготовлены специальные фундаменты-постаменты и сделана кровля⁴⁹. Существует точка зрения, что в Санкт-Петербурге император намеревался создать «Мемориал русской морской славы у Кронверка»⁵⁰. Заметим, что Цейхгауз находился в паре сотен метров от Кронверкского острова. Таким образом комплекс «сухопутных» памятников военной истории, вероятно, по задумке Петра, должен был составлять единое целое с военно-морским мемориалом.

К сожалению, судьба последнего оказалась печальной. Из-за плохих условий хранения при преемниках Петра Великого корабли сгнили и в 1742—1743 гг. их уже невозможно было отремонтировать. Вместо исторических кораблей изготовили модели, а сами реликвии разобрали на дрова.

Таким образом, в первой четверти XVIII в. в Цейхгаузе и Кронверке Петропавловской крепости, а также в Оружейной палате Московского Кремля стали формироваться собрания трофеев, достопамятных предметов и реликвий, относящихся к боевому прошлому русской армии. Именно тогда, по мнению исследователя Г.С. Лебедева, «своей организационной деятельностью в “музейно-реставрационной сфере”, при всей ее эпизодич-

⁴⁸ *Потоцкий П.* История гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 4; АВИМАИВ и ВС. Ф. Историко-бытового музея. Оп. 110/6. Д. 37. Л. 48; Там же. Ф. 3Р. Оп. 9. Д. 7. Л. 13; Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 169—170.

⁴⁹ Материалы для истории русского флота. СПб., 1867. Т. IV. С. 617, 645.

⁵⁰ *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 г. С. 198.

ности, Петр заложил основы научного отношения к древностям»⁵¹. В значительной степени этому способствовали специальные указы Петра Великого и личный контроль государя за их соблюдением⁵².

Инициатором собирания и сохранения военных реликвий и других памятников отечественной истории выступал сам император. Он понимал их огромную значимость в деле сохранения исторической памяти, а также для воспитания патриотических чувств и гордости за победоносное Отечество среди подданных создаваемой им Российской империи. Благодаря Петру Великому многие из этих реликвий дошли до наших дней и являются ценнейшими экспонатами отечественных музеев.

При преемниках Петра I коллекции продолжают пополняться. В 1730–1740 гг. в Цейхгауз поступили многочисленные трофеи войны «за польское наследство» (1733–1735), русско-турецкой (1735–1739) и русско-шведской (1741–1743) войн. Среди них были «с курьезными украшениями» австрийские, немецкие, а также старинные русские орудия. Предметов военной старины — отечественных и трофейных оказалось так много, что специальная комиссия, созданная в 1740 г. для проведения реорганизации в артиллерии, вынуждена была специально заниматься их дальнейшей судьбой. Решено было выбрать для вечного хранения те орудия, которые «зрения и бережения достойны», а остальные перелить на новые⁵³.

Последующими мероприятиями, т. е. отбором, составлением ведомостей и уточнением мест хранения достопамятных предметов, завершается первый период становления музея — период так называемого «накопительства» или собирательства.

Началом второго этапа послужил указ Канцелярии главной артиллерии и фортификации (центрального органа артиллерийского ведомства) 28 июня 1756 г. о централизации всех «Инвентаторских»⁵⁴ (опытных. — С. Е.), курьезных и достопамятных вещей в одном месте — в Санкт-Петербургском арсенале». Подпоручику И.И. Меллеру предписывалось освободить одну из палат Литейного дома и разместить там все имеющиеся в Санкт-Петербурге достопамятные предметы, а также и вновь поступающие. Ему же

⁵¹ Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992. С. 54.

⁵² Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 26.

⁵³ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 3373. Л. 1018; Д. 3374. Л. 155 об. Д. 3368. Л. 112.

⁵⁴ При ведении огня по живой силе противника была необходима артиллерийская система, которая могла бы стрелять непрерывно, т. е. не требующая длительной подготовки для каждого последующего залпа. Проекты таких орудий появились в России в первой половине XVIII в. Их стали называть «инвенциями» (от лат. *inventio* — изобретение, выдумка).

Генерал-фельдцейхмейстер, граф П.И. Шувалов. Художник А.П. Острова. 1947 г.

вменялось в обязанность составить подробное описание их. Поскольку в Литейном доме не нашлось помещения, способного вместить все предметы, их разместили в здании одного из складов на Новом пушечном дворе⁵⁵.

Указ о сборе достопамятных и курьезных вещей был послан во все города и веси России. Получившие его должны были срочно отобрать имеющиеся у них достопамятные предметы, составить описание, сделать чертежи и выслать их его сиятельству генерал-фельдцейхмейстеру Петру Ивановичу Шувалову. А в ноябре по приказанию Шувалова для осмотра отобранных в монастырях «лат, кольчуг, ружья, знамен и других тому подобных орудий» был направлен подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка Иван Кропотов⁵⁶.

Принято считать, что именно П.И. Шувалов был инициатором организации единственного древлехранилища артиллерийских памятников. Этому, безусловно, есть веские основания. Став генерал-фельдцейхмейстером в мае 1756 г., Шувалов сразу же приступил к реорганизации артиллерии. Еще раньше в Санкт-Петербургском арсенале проводились экспериментальные работы по созданию новых образцов орудий. В создании одного из них — «секретной гаубицы» 1753 г. он принял непосредственное участие, гаубицы так и назывались «системы Шувалова». В 1757 г. на вооружение русской

⁵⁵ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Там же. Д. 3095. Л. 1.

⁵⁶ Там же. Л. 3–6.

армии был принят новый тип орудия — единорог (удлиненная гаубица), из которого можно было стрелять всеми видами боеприпасов. Единороги просуществовали на вооружении без существенных конструктивных изменений более ста лет. Они тоже получили наименование «шуваловские» и настолько прочно вошли в историю под этим названием, что истинные авторы конструкции, подполковник М.Т. Мартынов и капитан М.В. Данилов, были напрочь забыты на долгие годы⁵⁷.

Первые образцы секретных гаубиц и единорогов почти сразу же поступили в хранилище достопамятностей как новоинвентованные орудия⁵⁸. Умный, властный и энергичный государственный деятель П.И. Шувалов значительно поднял роль артиллерии как рода войск в системе вооруженных сил России. Победами, одержанными в Семилетней войне (1756–1763), русская армия во многом обязана безукоризненным действиям артиллерии. В честь взятия Берлина (1760) русскими войсками по инициативе Шувалова была создана специальная литавренная колесница для перевозки артиллерийского знамени. Прекрасный образец декоративно-прикладного искусства середины XVIII в. и ныне находится в собрании музея⁵⁹.

Создание достойного хранилища достопамятностей воинской славы было велением времени. К середине XVIII в. Россия победоносно завершила несколько войн, и общество не могло не оценить роль артиллерии в одержанных победах. Н.А. Бенуа — художник, историк искусства, характеризовал этот период как время пробуждения национальной души, которое, в свою очередь, вызвало к жизни русскую науку и культуру.

Между тем уже в 1757 г. в новое хранилище стали поступать достопамятные орудия. Так, из далекого Оренбургского гарнизона была прислана бронзовая пушка, отлитая русским мастером Яковом в 1491 г. До настоящего времени она является старейшим и единственным образцом пушечно-литейного производства Московского государства конца XV в. Несколько позже в хранилище был передан еще один редкий ценный памятник — гаубица (или как называли их в старину — «гафуница») мастера Игнатия 1542 г. Орудие отличают оригинальность конструкции и богатство декора.

⁵⁷ История отечественной артиллерии. Т. 1: Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период усиления абсолютизма (XVIII в.). М., 1960. С. 186–187.

⁵⁸ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 135–138.

⁵⁹ Успенская С.В., Маковская Л.К. Парадная литавренная колесница 1760 года для вывоза артиллерийского знамени (история создания, бытования, музеефикации и реставрации). СПб., 2009.

Ствол гаубицы украшает сложный литой орнамент в виде пышных растительных узоров⁶⁰.

В последующие годы поступление памятников было приостановлено из-за продолжавшейся Семилетней войны. В 1760 г. был призван в поход и первый заведующий достопамятным собранием подпоручик Иван Меллер. Он передал собранные им инвентии и курьезные орудия (их насчитывалось к этому времени 44) цейхвартеру Санкт-Петербургского арсенала. Хранилище, которое до сих пор было самостоятельным и подчинялось непосредственно Канцелярии главной артиллерии и фортификации, становится одним из подразделений Санкт-Петербургского арсенала⁶¹.

Вместе с тем собрание продолжает пополняться. К августу 1765 г. на Новом пушечном дворе хранилось уже 63 артиллерийские системы. В этом же месяце по указу Екатерины II в Петербург из Сестрорецкого монетного двора было возвращено еще 249 бронзовых орудий. По окончании Семилетней войны Санкт-Петербургский арсенал принял прусское оружие, знамена, орудия и другое трофейное имущество. Со второй половины 1770-х гг. в достопамятное собрание стали поступать целые коллекции, ранее хранившиеся в других местах. Из Петропавловского собора было передано значительное количество знамен, отечественных и трофейных, парадного холодного оружия, предметов обмундирования, ручного огнестрельного оружия. Из Ораниенбаумского дворца, помимо аналогичных предметов, было принято много вещей Голштинских войск — охотничьи ружья, кирасы, знамена⁶².

Правление Екатерины II, длившееся более 30 лет, отмечено в истории России победоносными войнами с Турцией, Швецией и Польшей. Памятники этих событий тоже значительно умножили коллекцию достопамятностей. Наряду с западноевропейским оружием, в нее вошли ружья, пистолеты, сабли, ятаганы, бунчуки и булавы, украшенные с поистине восточной роскошью⁶³.

К концу XVIII в. собрание достопамятностей из сугубо артиллерийского превращается в хранилище воинских вещей. Однако в него продолжают

⁶⁰ *Бранденбург Н.Е.* Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1877. № 60. Ч. 1 (XV—XVII вв.); Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 134—135.

⁶¹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сбор. Д. 3095. Л. 67—68 об.

⁶² Там же. Ф. 2. Оп. Арс. Д. 1153. Л. 1—7; Д. 1290. Л. 12—40; *Струков Д.П.* Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. С. 3.

⁶³ Лишь недавно значительная часть восточного и западноевропейского оружия была введена в научный оборот: *Кулинский А.Н.* 1) Немецкое холодное оружие. СПб., 2007. Т. 1—2; 2) Европейское холодное оружие. СПб., 2009; *Ефимов С.В., Рымица С.С.* Оружие Западной Европы XV—XVII вв. СПб., 2009. Кн. I—II; *Анисимова М.А.* Оружие Востока XV — первой половины XX века. СПб., 2013.

поступать уникальные образцы артиллерийских орудий. В 1786 г. из Троице-Сергиевой лавры поступила коллекция известных парадных пищалей 1661 г. Орудия отличались не только необычной конструкцией: они имели нарезные стволы, заряжающиеся с казенной части, которая перед выстрелом закрывалась либо клином, либо винтом, — но и были прекрасно оформлены. Стволы украшены чеканным орнаментом и инкрустированы сусальным золотом и серебром. Орудия предназначались для встреч иностранных послов и различных торжеств при царском дворе⁶⁴. На иностранцев, посетивших Московское государство в XVII в., парадные пищали производили огромное впечатление. Многие оставили их описание, а Эрик Пальмквист, член шведского посольства в Москве (1671–1673), сделал даже зарисовки их выезда⁶⁵.

В последнем году уходящего XVIII столетия коллекция достопамятностей пополнилась еще одним замечательным памятником — пушкой Петра I. Орудие было изготовлено тульскими оружейниками в 1709 г. в честь Полтавской победы. Павел Петрович Свиньин — русский писатель, художник, историк, писал об этой пушке: «В число любопытных ... должно включить также железную пушку с прекрасною серебряною насечкою и вызолоченными дельфинами, сделанную на манер дамасской... Петр Великий весьма дорожил ею и держал у себя в кабинете под ключом»⁶⁶.

К концу XVIII в. собрание, насчитывающее более шести тысяч предметов, из Нового пушечного двора переехало в великолепное здание арсенала, построенного на средства генерал-фельдцейхмейстера Г. Г. Орлова архитектором И. В. Т. фон Дидрихштейном. Здание находилось на Литейном проспекте, рядом с Литейным домом, между Захарьевской и Шпалерной улицами. Его монументальность, пышность и изысканность архитектурной декорации, в основе которой была военная атрибутика, свидетельствовали о славе и военных победах России⁶⁷.

Перед арсеналом на каменных платформах лежали пирамиды бомб и ядер, по углам были поставлены древние пушки. В этом здании, на втором этаже, по словам очевидца, «в самой великолепной части» и разместилось собрание достопамятностей, получившее название Достопамятный зал.

⁶⁴ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 163–169.

⁶⁵ Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М., 2012. Вкл. 27.

⁶⁶ Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1817. Ч. 2. С. 196.

⁶⁷ Белковская В. М., Новикова О. В. «Арсенал здесь самый примечательный». К истории создания Старого Арсенала в Санкт-Петербурге // Классика в искусстве сквозь века. СПб., 2015. С. 101–105.

Генерал-фельдцейхмейстер, граф Г.Г. Орлов.
Копия с картины Ф.С. Рокотова. Вторая половина XVIII в.

Уже в одном из первых путеводителей по Санкт-Петербургу 1794 г. довольно подробно описывается многообразие его коллекций. «Он содержит в себе ... множество завоеванных шведских, польских, прусских и турецких знамен, штандартов, бунчуков, булав и других трофеев, также орудие древних и чужестранных народов, разные военные редкости»... Автор путеводителя И.Г. Георги останавливается также на коллекции «военных изобретений». Они поражают его совершенно необычной конструкцией. «Здесь есть пушки на многих лафетах, подвижные батареи с пушками и мортирами, пушки с подвижными казенными частями... и многое тому подобное, столь же замысловатое». Георги отмечает и большую коллекцию изобретений А.К. Нартова. Это была первая публикация о Достопамятном зале⁶⁸.

Начало XIX столетия принесло музею дальнейшее расширение коллекций и новый статус. 29 мая 1808 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» опубликован указ о создании Музея истории и древности России.

⁶⁸ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Ч. I. С. 113–114. Об артиллерийских «инвенциях» А.К. Нартова см.: Данилевский В.В. Нартов и «Ясное зрелище машин». М.; Л., 1958. С. 91; Загорский Ф.Н. Андрей Константинович Нартов (1693–1756). Л., 1969. С. 120–121.

мости» было напечатано объявление, что с 1 июня открывается свободный вход в арсенал для всех желающих осмотреть достопамятности. Прием посетителей осуществлялся ежедневно с 14 до 18 часов.

Царствование Александра I характерно не только чередой непрерывных войн с Персией, Турцией, Швецией и особенно тяжелой с Францией, но и всплеском национального сознания в обществе. После разгрома армий Наполеона наступила удивительная эпоха в истории России, которую часто именуют «пушкинской». Спасение отечества всколыхнуло интерес к истории, к памятникам старины, таящих в себе страницы прошлого, доблесть и славу российского воинства.

В 1816–1817 гг. выходит в свет книга П. П. Свиньина «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей», где дается описание обогащенного реликвиями и трофеями прошедших войн Достопамятного зала. Свое повествование Свиньин начинает с представления здания Нового арсенала, названного так в отличие от Орловского арсенала, получившего наименование «старый». Новый арсенал был построен по проекту архитектора Ф. И. Демерцова в 1808 г. и находился на Литейном, напротив старого. Крупный масштаб сооружения, лаконизм форм, величавость облика придавали зданию триумфальный характер. Впереди на специальной гранитной террасе были установлены 16 крупных орудий. Новый арсенал считается одной из лучших построек Петербурга первого десятилетия XIX в.⁶⁹

В «Достопамятностях» подробно описаны и внутренние помещения. «Прекрасная отлогая лестница, ведущая на второй этаж в 16-колонный тронный зал, убрана знаменами и воинскими доспехами. В самом зале размещены богатые латы древних Тевтонских рыцарей, хоругвь Санкт-Петербургского ополчения, победно развевавшаяся при Чашниках, Полоцке, Борисове, Данциге, ..., древки с почетными останками гвардейских знамен и прочее. Все расположено и расставлено в живописном виде», — отмечает П. П. Свиньин. Описание коллекций старого арсенала изложено более подробно и эмоционально по сравнению с путеводителем Георги. Чувствуется сопричастность автора к памятникам старины. «В среднем этаже сохраняется великое множество предметов драгоценных для Русского и замечательных для “историка”», — пишет Павел Петрович. Он приводит новые сведения о секретных гаубицах и единорогах, литавренной колеснице и артиллерийском знамени и о других достопамятных предметах. Но главное, в книге впервые упоминаются реликвии Отечественной войны 1812 г. Пророчески звучат слова ав-

⁶⁹ Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 2. С. 176–184.

Основательница Достопамятного зала — императрица Елизавета Петровна.
Гравюра XIX в.

тора: «Не пройдет и ста лет, как любопытным будут показывать небольшие пушки, мортиры, ружья и пистолеты, пожертвованные различными помещиками в Отечественную войну 1812 г. Время даст им настоящую цену...»⁷⁰

Прошедшие в 1912 и 1962 г. юбилеи этой войны убедительно подтвердили предвидение П.П. Свиньина. К 1962 г. единственным обладателем артиллерийских орудий, применявшихся в войнах с Наполеоном, оказался Артиллерийский исторический музей. Поскольку 150-летний юбилей отмечался в Москве на Бородинском поле, то по распоряжению правительства одна из пушек была отправлена из АИМ в музей Бородинской битвы.

Следует отметить, что отношение к историческим памятникам изменилось и у царствующего Дома. В 1826 г. из Императорской дворцовой конторы «по повелению государя императора» в арсенал были переданы оружие, ордена и гардероб Александра I, несколько позже гардеробы Петра I и Петра III, императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, прусского короля Фридриха II. В письменном распоряжении генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича было сказано, что все эти предметы помещены в арсенал «для вечного хранения».

⁷⁰ Там же. С. 182–196.

Кроме императорских вещей в первой трети XIX в., Достопамятный зал пополнился новыми образцами артиллерийских орудий, среди которых было много опытных. Из них, пожалуй, наиболее интересные легкая пушка конструкции генерала И.И. Дибича 1799 г., железная полковая пушка мастера Якова Зотина 1812 г. и оригинальная паровая пушка конструкции полковника Карелина.

В коллекцию стали поступать и орудия новой системы. А в 1807 г. майор Бренилинг привез в Санкт-Петербургский арсенал полевую пушку, применявшуюся при сражении с французами при Прейсиш-Эйлау (1807). Орудие в очередной раз было заряжено, когда в него попал неприятельский снаряд, образовав большую вмятину на стволе. Изменилось внутреннее очертание канала ствола, что не позволяло ни произвести выстрел, ни разрядить орудие. Бренилинг доставил орудие в арсенал для получения нового, исправного⁷¹. В артиллерии русской армии с отменой знамен символом воинской части служили орудия. Потеря их в бою приравнивалась к потере знамени в пехоте и кавалерии. В арсенале не стали распиливать пушку для того, чтобы отдать в переливку, и передали ее в Достопамятный зал как реликвию войны.

Начиная с 1800 по 1840 г., в Достопамятный зал регулярно поступают знамена и штандарты различных полков русской армии. Их передают сами полки, Комиссариатское ведомство, военный министр. В составе знаменной коллекции были батальонные и полковые знамена, под которыми русские полки сражались с неприятелем при Прейсиш-Эйлау и Фриланде, насмерть стояли под Смоленском и Бородином, побеждали при Тарутине, Малоярославце и Березине.

Интерес к хранилищу достопамятностей настолько возрос, что в 1827 г. артиллерийское ведомство приняло решение составить иллюстрированное историко-хронологическое описание предметов Достопамятного зала и издать его на русском и французском языках для продажи посетителям. Еще раньше, в 1806 г., Александр I после осмотра Достопамятного зала приказал начальнику чертежной Артиллерийского департамента Сенкт-Жоржу, которого знал как хорошего художника, сделать цветные чертежи со всех достопамятных предметов и к ним приложить подробное описание с указанием происхождения вещи, поступления и обоснования ее ценности. Чертежи были сделаны только к 1833 г. Позже с них неоднократно снимались копии.

Составление «Описания» было поручено полковнику Эрдману. Работу непосредственно курировал генерал-фельдцейхмейстер. Великий князь

⁷¹ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 124–125.

Михаил Павлович трижды просматривал (1830, 1832 и 1837 гг.) варианты рукописи и вносил свои замечания⁷². Наблюдал за деятельностью Эрдмана и Николай I. В декабре 1838 г. «Краткое историко-хронологическое описание достопамятных вещей, хранящихся в Санкт-Петербургском арсенале» — первый научный каталог музея — было завершено.

Император с удовольствием рассмотрел труд Эрдмана и поручил ему составить такое же исчерпывающее описание всего ручного огнестрельного и холодного оружия русской армии с начала XVIII в. Недостающие в Достопамятном зале образцы приказано было прислать с заводов и арсеналов. Для размещения оружейной коллекции предоставлялось самое красивое помещение в Новом арсенале — большой 16-колонный зал, специально оборудованный для этой цели. Постепенно Достопамятный зал обретает черты, свойственные такому институту, как музей.

В 1840–1841 гг. составляются новые описи, так называемые Шнуровые книги — старейший учетный документ музея, разрабатывается единый образец аннотации — «ярлык». С августа 1860 г. вновь, после перерыва, Достопамятный зал стал принимать посетителей.

В 1862 г. заведующий хранилищем И.Д. Талызин создает второе после Эрдмана иллюстрированное описание собрания. Оно носило название «Описание артиллерийского зала» и включало 10 113 предметов. Опись и план, составленные Талызиным, дают представление о содержании и расположении всех памятников, а цветные рисунки более или менее точно воспроизводят оригиналы, многие из которых, увы, не сохранились до сегодняшнего дня⁷³.

Казалось бы, дела идут успешно, популярность Достопамятного зала растет, его посещает не только российская публика, но и иностранные граждане. Однако в 1865 г. Главное артиллерийское управление вынуждено было уступить здание старого арсенала Министерству юстиции для размещения Городского суда. Для Достопамятного зала наступил тяжелый период. Нужно было срочно освободить занимаемое помещение, а нового, подходящего по размерам и качеству, не оказалось. В 1866 г. было принято решение о переводе коллекции Достопамятного зала в только что отстроенное здание Нового арсенала в Кронверке. Однако артиллерийское ведомство решило произвести предварительный отбор предме-

⁷² Эти варианты хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 550. Ф. IV. 366, 613, 614, 615).

⁷³ Талызин И.Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 года / Подг. текста А.И. Вознесенская, А.К. Маковская, И.В. Кобак. СПб., 2006.

тов. Созданная для этой цели комиссия, состоявшая, к сожалению, из невежественных людей, должна была решать судьбу собранных более чем за полтора столетия памятников. Далее события начали развиваться как в фантастическом романе. К недостопамятным предметам были отнесены старые алебарды, протазаны, серебряные трубы и т.п. Так называемые непрофильные памятники были распределены по 17 учреждениям, вплоть до Конюшенной конторы и бутафорской части театров, остальные предназначались к уничтожению и распродаже. Музею удалось избежать неминуемой гибели только благодаря вмешательству военного министра Д.А. Милютина⁷⁴.

Правда, есть сведения, что раздача предметов была уже прекращена после посещения Достопамятного зала 24 марта 1867 г. императором Александром II. Как бы то ни было, эпоху определяют не консервативные, а прогрессивные тенденции, в феврале—июле 1868 г., сохранив свои самые ценные коллекции, Достопамятный зал переехал в Кронверкский арсенал⁷⁵.

Кронверкский арсенал или Кронверк, как его чаще всего называют в литературе, входит в ансамбль построек Петропавловской крепости. Мону-ментальное крепостное сооружение из красно-коричневого кирпича ярко отражает свое предназначение военной крепости. Проект здания каменного Кронверка разработал архитектор П.И. Таманский. Строилось оно в течение 10 лет с 1850 по 1860 г., о чем на фасаде здания имеется несколько памятных надписей. С 1856 г. к отделке внутренних помещений подключился академик архитектуры В.К. Рейер. Он внес в оформление больше декоративности и стилизации под архитектуру эпохи Средневековья — модной тогда неоготики⁷⁶.

Под достопамятные предметы были отведены нижний и антресольный этажи восточного крыла Кронверка и часть внутреннего двора — для размещения тяжелых орудий. Собрание приобретает самостоятельный статус,

⁷⁴ АВИМАИВ и ВС. Ф.21. Д. 19. Л. 5 (Приказ по Главному артиллерийскому управлению № 44 от 15 апреля 1865 г.); Там же. Ф. 1. Оп. 92/1. Д. 21. Л. 45.

⁷⁵ Крылов В.М. Достопамятный зал — предшественник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вехи истории // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию Достопамятного зала. 13–17 сентября 2006 года. Секция «Коллекции и собрания военно-исторических музеев России». СПб., 2006. С. 5.

⁷⁶ Карганова Г.В. 1) Кронверкский Арсенал — памятник истории и архитектуры С.-Петербурга // Музей военной истории и боевой славы. Сборник статей и материалов, посвященных 240-летию музея. СПб., 1996. С. 337–344; 2) Кронверк. Кронверкский арсенал Санкт-Петербурга — уникальный памятник военной архитектуры середины XIX века // Военно-исторический журнал. 2002. Октябрь (№ 10). С. 67–72.

оно теперь является структурным подразделением Главного артиллерийского управления и получает новое название — Артиллерийский музей⁷⁷.

Заведующим музеем был назначен известный писатель, этнограф, филолог, автор первой статьи о необходимости устройства в России Археологического народного музея Александр Степанович Афанасьев-Чужбинский⁷⁸. При нем музей интенсивно готовился к приему посетителей. Перевезенные памятники были размещены на новом оборудовании по странам в хронологическом порядке. Во дворе орудия устанавливались на специальных подставках. Музей еще не был открыт для широкой публики, а в нем уже побывали журналисты и в прессе появились первые публикации о замечательном собрании старинного оружия и других военных предметов, хранящихся в новом Артиллерийском музее.

Публика восторженно восприняла открытие музея. Он поражал необычностью интерьера, разнообразием представленных в нем коллекций. Открытие Артиллерийского музея было крупнейшим событием в культурной жизни не только Петербурга, но и всего государства.

В 1869 г. А.С. Афанасьев, в качестве делегата 1-го Археологического съезда, впервые познакомил научную общественность с коллекциями музея, и с этого момента Артиллерийский музей стал признанным научным учреждением России.

Музей продолжал приумножать свои коллекции. Но в отличие от предыдущего периода это были в основном образцы современной, состоящей на вооружении боевой техники: пушки, единороги, карронады полевой, осадной, крепостной и горной артиллерии, различных систем, вплоть до самых новых — нарезных казнозарядных орудий образца 1867 г. До сих пор впечатляют своими габаритами мощные береговые пушки калибра 8, 9 и 11 дюймов.

К этому времени относится поступление уникального памятника — первой пушки, отлитой в России из орудийной стали Павла Матвеевича Обухова в 1860 г. Она испытывалась на Волковом поле и выдержала более 4 тыс. выстрелов. Обухов настолько был уверен в прочности своей стали, что при испытании, правда, по неподтвержденным данным, предложил сесть

⁷⁷ Петербургская хроника. Историческо-артиллерийский музей в Петропавловской крепости // Русский инвалид. № 294. 8 ноября 1868 г.

⁷⁸ Подробнее о деятельности А.С. Афанасьева-Чужбинского на посту заведующего музеем см.: *Маковская Л.К.* 1) Александр Степанович Афанасьев-Чужбинский // *Бомбардир*. 2011. № 23. С. 113–116; 2) Артиллерийский исторический музей. Первые полвека в Кронверке (1868–1917) // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции*. СПб., Ч. I. 2013. С. 21–33.

на ствол. В 1861 г. оружие экспонировалось на Петербургской мануфактурной выставке, а в 1862 г. — на Всемирной выставке в Лондоне⁷⁹. Сталь Обухова была признана «не хуже крупновской». Звучит политически, но на самом деле это была очень высокая оценка по тому времени.

Наряду с техническими образцами музей продолжал собирать предметы воинской доблести: оружие, знамена и другие памятники Крымской войны (1853–1856). Позор проигранной войны не смог затмить мужественную оборону Севастополя, «героем которой, — по словам Л.Н. Толстого — участника этих событий, — был народ русский» («Севастопольские рассказы»). Вся Россия знала о подвиге батареи прапорщика А.П. Щеголева, вступившей в единоборство с 350 орудиями кораблей англо-французского флота и предотвратившей высадку неприятельского десанта в г. Одессу 1 апреля 1854 г. ... Были в этой войне и трофеи. Пожалуй, наибольший интерес может вызвать красная пушка — «Вестник могущества», захваченная русскими войсками в сражении при Башкадыкларе 19 ноября 1853 г. на Кавказском фронте, где действия русской армии были более удачными. Эта пушка считалась неким талисманом. Турецкие солдаты были уверены, что до тех пор, пока пушка находится в их руках, они непобедимы.

В 1870 г. в музей передается очень ценная коллекция оружия из Михайловской артиллерийской академии — орудия, ружья, пистолеты, кирасы, экспонтоны, протазаны, палаши, артиллерийская принадлежность, ядра и гранаты времен правления императриц Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II. В этом же году из Горного института поступают прекрасные образцы златоустовского холодного украшенного оружия. Из Арсенала его величества дворца — ружья Тульского и Сестрорецкого оружейных заводов с 1798 по 1814 г.

В 1872 г. Артиллерийский музей принимает активное участие в Московской политехнической выставке. Она была приурочена к 200-летию со дня рождения Петра I и должна была продемонстрировать достижения отечественной промышленности за два столетия. Музей направляет лучшие свои памятники: орудия старых мастеров, опытное оружие оригинальной конструкции, личные вещи императоров, в том числе мундир и шляпу Петра I. Артиллерийский отдел был признан одним из лучших. Богатство памятников, их систематизация создали вполне реальную картину развития артиллерийского вооружения с древнейших времен. Всю предварительную работу по выявлению и отбору предметов, разработку экспозиции и состав-

⁷⁹ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 133–134.

Николай Ефимович Бранденбург (1839–1903). *Гравюра конца XIX в.*

ление указателя выставки осуществил офицер ГАУ по особым поручениям Н.Е. Бранденбург⁸⁰.

Участие Артиллерийского музея в Политехнической выставке имело для него решающее значение — он стал общепризнанным всероссийским музеем памятников вооружения. 13 октября 1872 г. Николай Ефимович был назначен заведующим музеем⁸¹. В невиданно короткие сроки он превратил плохо описанное и труднодоступное для посетителей собрание «достопамятностей» в музей в собственном смысле этого слова.

В первую очередь Бранденбург создает архив и библиотеку, прекрасно понимая их роль в изучении коллекций. Сбор материалов при нем обретает последовательный, целенаправленный характер. Николай Ефимович разыскивает раритеты артиллерии по всей России, в монастырях, крепостях, арсеналах, военно-учебных заведениях и других хранилищах; налаживает обмен с музеями и частными коллекционерами. В 1873 г. из Московской оружейной палаты поступило стрелковое оружие XVII в., а также «мортира Самозванца» мастера Андрея Чохова.

В стенах музея хранились уникальные реликвии военной истории России, многие из которых, к величайшему сожалению, были утрачены после

⁸⁰ Указатель коллекций артиллерийского отдела Московской Политехнической выставки 1872 г. с объяснениями выставленных предметов и кратким историческим очерком / Сост. Н.Е. Бранденбург. СПб., 1872.

⁸¹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 29. Л. 113.

революции 1917 г. и во время Великой Отечественной войны. О таких памятниках, как стул и трость Степана Разина, гардероб прусского короля Фридрих II Великого, чучело лошади по кличке Брильянт, на которой Екатерина II въехала в Петербург в дни переворота 1762 г., экипаж Александра I и других, можно судить лишь по сохранившимся описаниям⁸².

Во второй половине 1870-х в музей было передано большое количество старинного оружия XVI–XVII вв. из бывших оружейных палат монастырей, которые являлись форпостами в пограничных районах Московского государства.

В 1875 г. поступила коллекция крепостных и ручных ружей из Кирилло-Белозерского монастыря. «Великая государева крепость», предназначенная на случай опасности быть убежищем царя и казны, имела первоклассное оружие отечественного и иностранного производства. В коллекции, наряду с русскими ружьями, имеются мушкеты, изготовленные в Зуле, Эссене и других крупных оружейных центрах Западной Европы.

В 1877 г. в музей была передана самая большая и разнообразная по своему составу коллекция старинного вооружения из Соловецкого монастыря. Соловецкий монастырь со второй половины XVI в. стал военной крепостью и на протяжении двух столетий являлся центром обороны всего Поморья. Поэтому ценность этих памятников чрезвычайно велика, они наиболее полно отражают состав вооружения одной из самых крупных военных крепостей Русского государства в XVI–XVII вв.⁸³

Надо сказать, что и в последующие годы поступали старинные орудия и оружие из Троице-Сергиевой лавры, Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, из Киевского и Брянского арсеналов, Тульского оружейного завода, Рижского гарнизона и еще из целого ряда мест. Наиболее интересные из них: пушка под названием «Три аспиды» с необычайной длиной ствола, состоящая из трех «аспидов» (змей) и заряжающаяся в казенной части; две небольшие корабельные пушки 1757 г., которые находились на вооружении 50-пушечного фрегата «Святой Андрей Первозванный». Фрегат вместе с другими кораблями под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова принял участие в сражениях против турецкого флота в период русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

⁸² Струков Д.П. Артиллерийский Исторический музей в С.-Петербурге // Исторический вестник. 1892. Т. XLVIII. № 4 (апрель). С. 228–238.

⁸³ Ломакин Н.В. Холодное оружие Соловецкого монастыря XVI–XVII вв. в коллекции музея // Музей военной истории и боевой славы. С. 324–328; Буров В.А. Оружейная казна Соловецкого монастыря в конце XVI — XVII в. // Соловецкий сборник. Вып. 2. Архангельск, 2005. С. 53–104; Балан С.Б. Арсенал Соловецкого монастыря XVI–XVIII вв. // Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области. М., 2006. С. 141–156.

Сотрудники музея перевозят рижскую пушку «Маленькая кошечка» (1568 г.).
Фотография 1920-х гг.

В результате поступления оружия из Тульского оружейного завода музей стал едва ли не единственным обладателем редких образцов ружей-эталонов, по которым осуществлялось производство оружия в XVIII — начале XIX в. Уже в 1874 г. знаток европейских военных музеев, лектор и библиотекарь германского императора Шнейдер признал, что Петербургский Артиллерийский музей превосходит разве что Венский, да и то лишь по богатству образцов немецкого вооружения.

В музее в это время занимались приемом вновь поступивших памятников, составлением новых инвентарей, так называемых «Красных книг» Бранденбурга, которые до сих пор используются в качестве источника, размещением предметов на основе разработанной систематизации⁸⁴.

Н.Е. Бранденбург высоко оценивал музейные коллекции и считал музей единственным в своем роде учреждением во всей России. После нескольких лет классификации и систематизации памятников он составил и издал три тома Исторического каталога Санкт-Петербургского Артиллерийского музея, что значительно повысило научную значимость музея⁸⁵.

С 1878 г. Артиллерийский музей начал собственные археологические исследования, в результате которых сформировался «доисторический от-

⁸⁴ АВИМАИВ и ВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 67. Л. 4.

⁸⁵ *Бранденбург Н.Е.* Исторический каталог С.Петербургского Артиллерийского музея. СПб., Ч. I (XV—XVII ст.). 1877; Ч. II (XVIII век). СПб., 1883; Ч. III (Приложение). СПб., 1889.

дел» с образцами вооружения от древнейших времен до XIV в.⁸⁶ И в этом главная заслуга принадлежит его заведующему.

Уважаемый ученый, историк и археолог Бранденбург имел прочные связи со многими научными обществами: с Санкт-Петербургским и Московским археологическими, Русским историческим, Губернскими учеными архивными комиссиями, которые передавали музею отдельные ценные предметы вплоть до 1917 г.

В 1889 г. в стенах Артиллерийского музея по инициативе Н.Е. Бранденбурга и при его непосредственном участии отмечался 500-летний юбилей русской артиллерии⁸⁷. Вестибюль и лестница центрального входа были великолепно оформлены. В праздничной церемонии приняли участие император Александр III с императрицей Марией Федоровной, члены императорской фамилии, военный министр, начальник штаба, главные начальники рядов войск, главы министерств, другие высокопоставленные военные и чиновники, представители почти всех научных учреждений и обществ, в том числе от Академии наук, Публичной библиотеки, Эрмитажа, Русского исторического музея, Морского, Политехнического, Румянцевского... Всех перечислить просто невозможно.

Александр III, желая продемонстрировать уважение Царствующего дома к артиллерии как роду войск, был одет в военный мундир Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. Мария Федоровна, сопутствующая ему практически повсюду, была в алом бархатном платье с черными лентами, символизирующем цвета артиллерии.

На торжественном заседании с основным докладом об истории развития отечественной артиллерии выступил Н.Е. Бранденбург⁸⁸. Затем он представил присутствующим музей. Гости высоко оценили хранящиеся в нем памятники. Почти все газеты России, освещающие юбилей, непременно

⁸⁶ Бранденбург Н.Е. Путеводитель по С.-Петербургскому Артиллерийскому музею. Ч. I. Отдел доисторический. СПб., 1902; Кирпичников А.Н. Николай Ефимович Бранденбург — выдающийся оружейвед, историк и археолог // Бранденбургские чтения. Вып. 1. СПб., 2003. С. 13–15.

⁸⁷ Тогда датой появления артиллерии на Руси принято было считать 1389 г. (Бранденбург Н.Е. 500-летие русской артиллерии (1389–1889 г.) [историческая справка] / Сост. арт. ген.-майор Бранденбург. СПб., 1889). В настоящее время общепринятой датой появления огнестрельного оружия в русских землях считается 1382 г. (использование пушек и пищалей при обороне Москвы от войск хана Тохтамыша). Впрочем, имеются сведения, что первые пушки были вывезены на Русь после болгарского похода русских князей в 1376 г. (Мавродин В.В. О появлении огнестрельного оружия на Руси // Вестник Ленинградского университета / Отв. ред. проф. А. А. Вознесенский. Л., 1946. № 3. С. 66–76).

⁸⁸ Речь, читанная генерал-майором Бранденбургом в торжественном собрании 8-го ноября 1889 года, по случаю юбилея 500-летия Русской Артиллерии. СПб., 1889.

Празднование 500-летия русской артиллерии на территории музея. Фотография 1889 г.

упоминали о замечательных коллекциях музея. Артиллерийский музей получил новое звучание.

Более чем 30-летнюю деятельность Н.Е. Бранденбурга во главе музея его преемник, ученик и последователь Д.П. Струков назвал «Золотой эрой» в истории музея. Стойкий и мужественный, как в научном поиске, так и во всей жизни, честный, порядочный человек Бранденбург руководствовался, прежде всего, интересами музея⁸⁹. Он был бесконечно предан ему. Даже будучи в действующей армии, куда он пошел добровольцем в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Николай Ефимович не переставал думать о музее и по возвращении с фронта привез боевую реликвию — 24-фунтовую осадную пушку. Орудие это входило в состав батареи, ведущей огонь по турецкой крепости Плевна. Именно Бранденбург создал публичный музей, именно при нем он стал научным и просветительным учреждением со своими традициями, писаными и неписаными правилами, многие из которых живы и по сей день.

В ВИМАИВ и ВС бережно хранят память о Николае Ефимовиче. Регулярно устраиваются «Бранденбургские чтения», силами музея реставрирован семейный склеп Бранденбургов на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, где в памятные дни проводятся торжественно-траур-

⁸⁹ С[пицын] А. Памяти Н.Е. фон Бранденбурга // Археологическая летопись Южной России. 1903. № 5. С. 309–313; Печенкин Н.М. Памяти Н.Е. Бранденбурга // Артиллерийский журнал. 1905. № 7. С. 741–764; Крылов В.М., Гуляев Ю.Н., Оточкин В.В. Генерал, историк, археолог // Музей военной истории и боевой славы. С. 242–255.

ные церемонии с участием слушателей военно-учебных заведений и войск Санкт-Петербургского гарнизона. Учрежденная к 160-летию со дня рождения Н.Е. Бранденбурга наградная медаль считается у сотрудников музея одной из самых почетных наград⁹⁰.

После смерти Бранденбурга заведующий музеем был назначен в сентябре 1903 г. Дмитрий Петрович Струков. Это был достойный преемник. При нем за музеем уже прочно установилось новое наименование «Артиллерийский исторический музей». А 21 декабря того же года по инициативе Д.П. Струкова Артиллерийский исторический музей (АИМ) торжественно отметил 200-летний юбилей своего существования. Юбилейное заседание проходило под председательством генерала от артиллерии, члена военного совета, заслуженного профессора Н.А. Демьяненко. Это событие широко освещалось в прессе. Все без исключения газеты всех направлений признавали в музее хранилище мирового значения. А газета «Русский инвалид» посвятила юбилею цикл публикаций с приложением иллюстраций старинного оружия⁹¹.

В течение последующих полутора десятков лет музей продолжал собирать и изучать памятники. Это были в основном оружие, знамена, предметы военного быта расформированных частей русской армии и уникальные образцы опытного оружия, поступившего из коллекций Артиллерийского комитета и Комиссий по перевооружению. В частности, были переданы интересные экземпляры магазинных винтовок и револьверов разных систем отечественного и иностранного происхождения. Оружейная комиссия к 1861 г., по свидетельству иностранных специалистов, в частности Вильгельма фон Пленниса, крупнейшего немецкого теоретика-оружейника, обладала лучшей коллекцией оружия всех европейских государств.

Поскольку русские офицеры приобретали личное оружие на собственные средства, со второй половины XIX в. производство револьверов в России было налажено частными мастерами-оружейниками. В коллекции АИМ хранятся револьверы системы Кольта, Лефоше, Адамса, изготовленные мастерами Гольтяковыми, Вишняковым, Пономаревым и др. Среди них есть револьверы и пистолеты и оригинальной конструкции русских мастеров. В этот же период в музей поступают большие партии трофеев: китайское, японское и даже австрийское вооружение периода Первой мировой войны.

⁹⁰ *Маковская А.К.* Николай Ефимович Бранденбург (Очерк биографии) // Артиллерийский музей (Серия «Петровские музеи Северной столицы»). СПб., 2001. С. 11–15.

⁹¹ Артиллерийский исторический музей // Русский инвалид. 1902. № 17, 22, 246.

Одной из постоянных форм работы стало участие в различных выставках. В 1900 г. памятники Артиллерийского исторического музея экспонировались на Всемирной выставке в Париже, где музей получил международное признание. В 1902 г. предметы музея были представлены на выставке «Исторические и современные костюмы», в 1903 г. — «В память Петра I», в 1904 г. — «Детский мир», в 1912 г. — «Елизаветинское время»⁹². О том, что экспонатами музея интересовались не только в России, красноречиво свидетельствует опубликованное 22 декабря 1903 г. в газете «Новое время» сообщение о том, что сталелитейный магнат Крупп четыре раза посещал музей и изучал его коллекции.

Следует, наверное, отметить еще одно направление деятельности АИМ — широкая помощь вновь формирующимся музеям. Суворовский музей, музей войны 1812 г. и полковые создавались в значительной степени на его фондах. Несмотря на то, что доступ посетителей в музей осуществлялся по разрешению ГАУ, музей начинает занимать все более значительное место в развитии русской культуры. Художники и историки для создания своих произведений обращались к памятникам музея. Библиотека и архив стали доступны для посещения военных и гражданских исследователей.

К началу XX в. Артиллерийский исторический музей становится крупнейшим музеем русской армии, в котором сосредоточились военные и художественные ценности, связанные с историей всех родов сухопутных войск России. В марте 1912 г. Государственная дума утвердила штат музея. АИМ, оставаясь в ведении Главного артиллерийского управления, стал самостоятельным учреждением, увеличилось финансирование, были расширены музейные площади. К концу 1912 г. музей имел 5 отделов: русских памятников (военно-исторических), русских общеисторических памятников, иностранный (в основном трофеи), доисторический (материалы раскопок Н.Е. Бранденбурга), новый (модели, знамена, приборы и др.).

В 1911 г. Артиллерийский исторический музей предполагалось преобразовать в Российский военно-исторический музей, однако из-за отсутствия денег Государственная дума не поддержала этот проект. В 1914 г. возник новый проект о передаче всего Кронверка — острова и здания — Министерству финансов для устройства в нем Монетного двора и о перемещении Артиллерийского исторического музея в Петропавловскую крепость в здание старого Монетного двора. Однако из-за начала Первой мировой войны он не был реализован.

⁹² Маковская Л.К. Артиллерийский исторический музей. Первые полвека в Кронверке (1868–1917). С. 60–64.

В годы войны пополнение фондов шло за счет трофеев, знамен расформированных частей, образцов вооружения и снаряжения действующей армии.

Фронт приближался к Петрограду, и АИМ решено было закрыть, но музей продолжал принимать посетителей вплоть до августа 1917 г. Последними посетителями музея были слушатели «матросского университета» 18 августа 1917 г. А в конце сентября того же года по распоряжению Временного правительства более 75% музейных фондов было эвакуировано в город Ярославль. Артиллерийскому историческому музею предстояло пережить тяжелый, а порой и драматичный период своей истории, к сожалению, не последний.

25 сентября 1917 г. три баржи с имуществом музея: орудиями и стрелковым ручным оружием отплыли из Петрограда в Ярославль. Сопровождала этот бесценный груз команда прапорщика Курышева, состоящая из трех конвоиров 1-й артиллерийской бригады. В начале 1918 г. знамена, особо ценное оружие и архив были отправлены железнодорожным транспортом. Вся тяжесть подготовки музея к эвакуации и организация транспорта для перевозки памятников легли на плечи начальника музея Николая Михайловича Печенкина, заменившего смертельно больного Д. П. Струкова. Трудно даже представить, какую «гору» бумаг ему пришлось отправить в различные инстанции, чтобы доказать, что знамена, архив, украшенное оружие не могут быть отправлены водным путем, поскольку это пагубно скажется на их состоянии. С не меньшим, если не с большим волнением следил Николай Михайлович за сохранностью памятников, находившихся на баржах. Он писал прапорщику Курышеву: «Не упускайте никогда из виду, что на Вас возложена очень высокая задача, охрана памятников прошлого России, гибель которых невознагражима: ни купить, ни найти где-либо подобное невозможно». Дальнейшие события показали, что Курышев и его команда очень глубоко прониклись возложенной на них миссией.

В Ярославле обстановка для музея складывалась чрезвычайная. Во время эсеровского мятежа (6–22 июля 1918 г.) места размещения коллекции АИМ были полем боя. Спасский монастырь, где находились знамена, старинное ручное огнестрельное и холодное оружие, подвергся артиллерийскому обстрелу. В возникшем пожаре сгорели 2000 знамен, 300 экземпляров оружия и все трофеи Первой мировой войны. Также очень основательно пострадало и имущество на баржах. Одна из них, пробитая снарядом, затонула и была поднята лишь в сентябре с 54 поврежденными орудиями и разбитыми лафетами. Вторая баржа с архивом в результате попавшего снаряда получила течь, весь нижний этаж ящиков с документами оказался

в воде. С большим трудом в течение нескольких дней команда Курышева разгрузила баржу, и архив вместе с оружием и знаменами был отправлен на артиллерийский склад. Для спасения пострадавших памятников и документов необходимо было как можно быстрее вернуть их в Петроград. Но эвакуация музея растянулась почти на шесть лет. У Артиллерийского управления не было средств на перевозку. И все эти долгие годы, бесменно на берегу реки Коростели охраняли музейное имущество прапорщик Курышев и три солдата бывшей 1-й тяжелой артиллерийской бригады. Они несли свою службу, месяцами не получая зарплату и продовольственные пайки.

Не менее титаническую работу выполнили 8 сотрудников музея дождливой ленинградской осенью 1924 г. Спасая сваленную во дворе новую партию возвращенных из Ярославля памятников, они собственными силами перенесли в хранилища 20 тысяч пудов (320 тонн) предметов. Обо всех этих событиях с большой выразительностью свидетельствуют архивные документы⁹³.

История музея тех лет — еще одно свидетельство правомерности известного тезиса: сохранение национального богатства России в беспокойные годы революционных событий — дело людей самых разных социальных слоев, объединенных высоким чувством личной ответственности.

В этот период с 1919 по 1924 г. фонды музея продолжают пополняться за счет передачи собраний полковых музеев, Музея общества ревнителей истории, Музея военно-учебных заведений, знаменного собрания Трофейной комиссии и национализированных частных коллекций. Среди этих, безусловно, очень ценных предметов — оружие и знамена Кадетских корпусов, нагрудные знаки, предметы быта, любопытные поделки кадет из кости, камня, металла. Некоторые из них вполне могут быть отнесены к произведениям декоративно-прикладного искусства⁹⁴.

Интересна и многообразна серия личного оружия, поступившего, по-видимому, из частных коллекций. Боевые, охотничьи и гражданские пистолеты и револьверы разных систем, изготовленные на государственных заводах и в частных мастерских во второй половине XIX в., прекрасные экземпляры

⁹³ Рудакова Л.П. Памятники Артиллерийского исторического музея в эвакуации. Ярославль. 1917–1925 годы // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2015. Вып. X. С. 458–471.

⁹⁴ Ильина Т.Н., Кайгородцев А.Н. Во имя доблести, добра и красоты. Полковые музеи России конца XIX — начала XX в. СПб., 2008. С. 1–32; Ильина Т.Н. Герои Великой войны. Материалы Трофейной комиссии в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. М., 2014.

охотничьих ружей и холодного оружия, тщательно отделанные, нередко со знаками личной принадлежности. Каждый из этих предметов имел свою историю, свою судьбу, подчас сложную, противоречивую и далеко не всегда восстанавливаемую⁹⁵.

Все это богатство предстояло в первую очередь взять на учет и соответствующим образом разместить. Должны были выполнить эту работу все те же 8 человек. Одновременно им пришлось заниматься и приемом эвакуированных музейных предметов, из которых 85% нуждались в предварительной чистке и приведении их в порядок. Обстановка осложнялась еще двойным подчинением музея.

С 1919 г. в вопросах научной, фондовой и экспозиционной работы музей должен был руководствоваться указаниями Военной секции музейного отдела Наркомпроса, но она не располагала средствами. Поэтому с административно-финансовой стороны музей оставался в подчинении Артиллерийского управления. Решение любого вопроса требовало двойного согласования. А если учесть, что Артиллерийское управление не могло осуществлять регулярное финансирование — шла Гражданская война — и в связи с этим музей не мог нанимать сотрудников даже на временную работу в случае острой необходимости, то, наверно, легко себе представить, в каком положении оказался небольшой штатный состав музея. Кстати, ему же пришлось ликвидировать и последствия наводнения 1924 г. И все же сотрудники музея выстояли. В феврале 1925 г. в АИМ была открыта первая постоянная выставка предметов вооружения и издан Краткий каталог к ней⁹⁶. Это была победа! Успех музея разделила научная и культурная общественность Ленинграда. На открытии выставки среди приглашенных был президент Всесоюзной академии наук А.П. Карпинский.

В ноябре 1925 г. штат АИМ увеличился до 14 человек. А в 1926 г. было объявлено первое советское положение о музее, которое ликвидировало двойное подчинение. Музей во всех отношениях стал подчиняться непосредственно начальнику Артиллерийского управления.

В ноябре 1927 г. на основе переработки и расширения выставки 1925 г. была создана основная экспозиция АИМ. Надо сказать, что открытие экспозиции приобрело общесоюзное значение. На торжественной церемонии присутствовали ведущие ученые-артиллеристы Н.П. Цитович, Д.Е. Козловский, В.Т. Чернявский, конструктор артиллерийского вооружения Р.А. Дур-

⁹⁵ Кулинский А.Н. 1) Русские именные клинки. СПб., 2011; 2) Оружейные реликвии Дома Романовых. СПб., 2012.

⁹⁶ Краткий указатель главнейших предметов постоянной выставки в Артиллерийском историческом музее. М., 1925.

ляхов, бывшие начальники Артиллерийского управления Д.Д. Кузьмин-Караваев и Ю.М. Шейдеман, которые в свое время курировали музей. От военного ведомства присутствовали командующий Ленинградским военным округом А.И. Корк, начальник Артиллерийского управления Г.И. Кулик, начальники военно-учебных заведений и научно-исследовательского полигона. На празднике были и представители музейной общественности, в том числе И.А. Орбели, возглавляющий Коллегию по делам музеев, редакторы ведущих газет — «Ленинградской правды», «Красной газеты» и «Красной звезды». Пришли поздравить музей с возрождением родственники и близкие бывших начальников музея: сын Н.Е. Бранденбурга, вдова и дочь Д.П. Струкова, жена и сестра Н.М. Печенкина⁹⁷.

Присутствующие высоко оценили новую экспозицию. Академик Карпинский подчеркнул глубину научной разработки и очень удачное художественное оформление. Общую значимость события выразил А.И. Корк: «Реорганизация музея — крупное событие в жизни страны. Его богатство — национальное достояние»⁹⁸. Коллектив музея получил благодарности от народного комиссара по военным и морским делам К.Е. Ворошилова и от начальника снабжения РККА П.Е. Дыбенко.

Вспоминая о событиях тех лет, нельзя не сказать несколько слов о сотрудниках музея. Это было удивительное по образованности и энтузиазму поколение представителей русской интеллигенции, продолжившее бранденбургские традиции. Во главе АИМ стоял Михаил Александрович Пещанский, полковник русской армии, до назначения в музей занимал должность начальника административного отдела Артиллерийского управления и по роду своей деятельности хорошо знал нужды музея. Его помощник — Александр Иванович Генделевич, более 15 лет возглавлявший архив ГАУ, образованный, знающий специалист. Среди сотрудников был известный знаменовед П.И. Белавенец, надзиратели старого АИМ — А.С. Самряков и В.Н. Смирнов, бухгалтер М.В. Мошкин. Все эти люди интеллектуального труда не чуждались хозяйственных работ в музее, если в этом была необходимость.

К сожалению, после 1928 г. коллектив музея кардинально изменился. Тяжело заболел и был уволен из рядов Красной армии М.А. Пещанский. Многие из сотрудников тоже приобрели тяжелые заболевания. Сказались перенапряжение прошлых лет и тяжелые условия работы. Приходилось

⁹⁷ Караулов Н.И. Подразделение вечности // Музей военной истории и боевой славы. С. 14–15.

⁹⁸ АВИМАИВ и ВС. Ф. 3Р. Оп. 1. Д. 17. Л. 26.

весь день находиться в помещениях с минусовой температурой и без освещения. Отопление и свет появились только к 1925 г.

Годы 1928–1935 были далеко не лучшими в истории музея. Назначение его меняется: из военно-исторического он постепенно превращается в военно-технический, все функции которого сводились по существу к военной подготовке населения. Научная работа почти отсутствовала, хотя с 1931 г. в музее был образован ученый совет. В крайне плохом состоянии находился учет. Многие ценные памятники были отданы в различные учреждения и даже в частные руки без должного оформления. Руководству АИМ были далеки интересы музея. Иначе, чем можно объяснить ту легкость, с которой осуществлялась бездумная раздача ценнейших памятников — серебряные трубы «за отличие», панораму «Штурм Ахульго» художника Ф.А. Рубо, личные вещи и оружие императоров, ключи от крепостей, взятых в разные годы русской армией и т.п.⁹⁹. Дело дошло до того, что по инициативе начальника АИМ были переданы в Государственный Эрмитаж все памятники «доисторического отдела», собранные в течение двадцати пяти лет Н.Е. Бранденбургом¹⁰⁰.

Обстановка резко изменилась после проверки деятельности музея в 1935 г. — был полностью обновлен коллектив музея. Начальником АИМ стал Ян Францевич Куске, образованный грамотный командир, закончивший Артиллерийскую академию. Куске — человек большого внутреннего достоинства, требовательный к себе и окружающим, сразу же проникся интересами музея и на протяжении двенадцати лет неизменно защищал их, иногда вопреки собственным.

23 января 1936 г. утверждается новое положение о музее, по которому АИМ впервые официально получил статус научно-исследовательского учреждения. В то же время музей вновь обретает функции просветительского учреждения. Налаживается строгий учет по вновь введенной инструкции, исключающей «потери» памятников. Коллекции пополняются образцами современного вооружения. Особенно крупным было поступление предметов в состав АИМ из Военно-историко-бытового музея: обмундирование, снаряжение и отдельные образцы вооружения полковых музеев, музыкальные инструменты, бытовые вещи, знамена и трофеи.

Никогда прежде, ни потом музей не получал такого количества музыкальных инструментов — этого обязательного атрибута военной службы.

⁹⁹ Туманов В.Е. Принадлежит России // Музей военной истории и боевой славы. С. 64–65.

¹⁰⁰ Кузнецова М.Д. Судьба коллекции Н.Е. Бранденбурга // Бранденбургские чтения. Вып. 1. С. 33–36.

Император Николай I. Скульптура В. Газенбергера. 1850 г.

Военная музыка сопровождала войска и в мирное и военное время. Военные оркестры — неизменные спутники русской армии. Музыкантами оркестра подавались многие воинские команды, без них не обходился ни один воинский ритуал. В эти же годы в АИМ поступили предметы Интендантского музея, в основном обмундирование и снаряжение русской армии.

Военная форма всегда составляла особую гордость военнослужащих. Военному костюму старались передать эмоциональную настроенность, и цвет одежды играл при этом важную роль. Вот почему даже сегодня, по прошествии стольких лет, поражают яркость и красота мундиров XVIII—XIX вв.

Многообразны и даже до некоторой степени декоративны и головные уборы. Невольно приходят на память известные стихи А.С. Пушкина:

*Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красоту,
В их стройно зыблемом строю*

*Лоскутья сих знамен победных,
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою...*

(«Медный всадник. Петербургская повесть», 1833 г.)

Красота военного костюма составляла важнейший элемент городских зрелищ, различных церемоний. Звуки барабана и флейты, сигналы трубы были неотъемлемой частью звукового фона Северной столицы.

Музыкальные инструменты, знамена, форма одежды — все это ценнейшие памятники не только истории армии, но и истории Санкт-Петербурга. Они являются непременными экспонатами на стационарной экспозиции и на всех без исключения выставках музея¹⁰¹.

В том же 1937 г. в АИМ поступила значительная часть предметов из музея великого князя Михаила Николаевича — личные вещи генерал-фельдцейхмейстера, прекрасно отделанные образцы табельного оружия, бумаги, среди которых письма императоров, часть мебели из его кабинета и многое другое¹⁰².

В составе переданных коллекций находилось большое количество ценных, а порой и уникальных документов, а также старопечатные и редкие книги. Они поступили соответственно в архив и в библиотеку. К этому времени оба эти подразделения музея после всех злоключений и напастей — эвакуация и реэвакуация, затопление барж 1918–1919 гг., наводнение 1924 г. и, наконец, пожар 1935 г. — были приведены в относительный порядок и принимали исследователей. К концу 1940 г. был оборудован специальный читальный зал.

Между тем собрание продолжало пополняться предметами вооружения и обмундирования, поступавшими в музей в результате военных кампаний 1937–1940 гг. Многие памятники приобретались закупкой, в частности часы и миниатюры из петербургской квартиры М.И. Кутузова, документы «Белого генерала» М.Д. Скобелева, знаменитого мореплавателя, открывателя Антарктиды (1820) адмирала Фадея Фадеевича Беллинсгаузена, картины известных художников-баталистов В.В. Мазуровского, Н.И. Бунина, Н.Д. Дмитриева-Оренбургского, Н.С. Самокиша, П.П. Корягина, разные предметы для строившегося Суворовского зала.

¹⁰¹ «Гром победы, раздавайся!». Выставка посвящена 250-летию Достопамятного зала. СПб., 2006.

¹⁰² Об этом собрании см. подробнее: Струков Д.П. Музей имени Великого князя Михаила Николаевича. СПб., 1911.

23 февраля 1940 г. после длительного перерыва, связанного с капитальным ремонтом здания, открылась обновленная экспозиция музея. Она включала в себя зал истории артиллерии, зал боеприпасов, Суворовский зал и зал вооружения Красной армии; в октябре 1940 г. открылся зал трофеев. Помимо стационарной экспозиции были созданы временные выставки: «150 лет штурма Измаила», «Дуэль в пушкинское время» и ряд других. Для осмотра экспозиции и выставок были организованы экскурсии трех типов: обзорные, специальные и детские. Зимой 1940 г. заработали кинозал и лекторий. В том же году вышел первый сборник материалов и исследований АИМ с научными статьями сотрудников. Одним словом, музей в полной мере начал реализовывать свои основные функции научно-исследовательского и просветительского учреждения.

Великая Отечественная война прервала нормальную работу музея, свела на нет многие планы и задумки. Если кратко охарактеризовать деятельность АИМ в годы войны, то она сводилась к следующему: спасение бесценных коллекций, собирание памятников войны (реликвий и трофеев), всесторонняя помощь фронту.

5 и 14 июля 1941 г. два эшелона в составе 37 и 48 вагонов и платформ были отправлены в глубокий тыл и через две недели прибыли в район Новосибирска. Третий эшелон, уже полностью подготовленный, не успел отправиться — противник перерезал последнюю железнодорожную линию, связывающую Ленинград с Большой землей. Музей разделился. Основная часть коллекций и сотрудников была в Новосибирске, 21 человек и четверть фондов остались в блокадном Ленинграде¹⁰³.

Уже в августе 1941 г. ленинградская команда установила связь с трофейным отделом Артиллерийского управления Северного фронта по поводу передачи трофейного имущества для выставки «Трофеи Великой Отечественной войны»¹⁰⁴. Кстати сказать, эта выставка имела большой успех у ленинградцев. А весной 1942 г., после разгрома гитлеровцев под Москвой, сотрудники Новосибирской части побывали на Калининском фронте и отобрали для музея предметы вооружения, снаряжения и обмундирования фашистских войск, которые были направлены в Новосибирск.

Еще 11 февраля 1942 г. начальник АИМ Я. Ф. Куске направил доклад в ГАУ с обоснованием необходимости планомерного сбора реликвий и тро-

¹⁰³ *Маковская Л.К.* Артиллерийский исторический музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // *Бомбардир.* № 16. 2004. С. 84–85.

¹⁰⁴ *Новиченко С.А.* Экспонирование трофеев в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // *Сохранность культурного наследия: наука и практика.* Вып. 12. Консервация, реставрация и экспонирование памятников военной истории. СПб., 2016. С. 40–50.

феев. Инициатива музея была поддержана и 23 марта 1943 г. был издан Приказ народного комиссара обороны № 143, в котором говорилось: «Артиллерийский исторический музей Красной армии собирает памятники и реликвии Отечественной войны для увековечения славы победоносного оружия Красной армии». Командирам частей и соединений приказывалось организовать сбор, учет, хранение и документирование реликвийных памятников войны. Не ограничиваясь централизованным поступлением, сотрудники Ленинградской и Новосибирской частей музея выезжали непосредственно на фронты: Ленинградский, Волховский, Брянский, Степной, Воронежский, в район Сталинграда и в другие места. Сбор реликвий происходил непрерывно с 1943 г. и до начала 1947 г.

Что касается непосредственной помощи музея армии, то она осуществлялась, во-первых, в передаче годного для боевого применения вооружения: отечественных и трофейных артиллерийских систем, приборов, винтовок, автоматов, карабинов и свыше 6 тысяч патронов. Все эти музейные предметы, а теперь «воюющие памятники» поступили на вооружение дивизий народного ополчения. Кроме того, сотрудники музея, обладающие большими знаниями отечественного и трофейного вооружения, стали учителями и инструкторами при обучении бойцов, направляемых на фронт. Новосибирская группа создала три таких учебных центра в Красноярске, Барнауле и Юргинских лагерях. В Ленинграде с 1 октября 1941 г. тоже действовал консультационный кабинет по вопросам военной подготовки. Кроме того, ленинградская группа обучала владению оружием в госпиталях. И в Новосибирске, и в Ленинграде создавались выставки. Они были разные по названию, но лейтмотив у них был один — борьба русского народа с иноземными захватчиками.

Список дел музея в годы войны можно было бы продолжить. Сухой перечень фактов... А сколько стоит за ним драматических, а порой и трагических событий, которые пришлось пережить сотрудникам Артиллерийского исторического музея.

Прибывшие в Новосибирск два эшелона предметов, как выяснилось, выгружать было некуда. Ранее предназначенное помещение было переориентировано на военные нужды, а о другом просто не побеспокоились. Пока решался вопрос с размещением музея, наступили сибирские холода, и горстке музейных работников пришлось разгружать 50 вагонов при 47-градусном морозе на новом месте у станции Инская в 40 километрах от Новосибирска. Сохранился документ, в котором начальник музея сообщал о трудностях с погрузочно-разгрузочными работами и просил помочь хотя бы техникой.

Далеко не в лучшем положении оказались предметы, требующие щадящих условий хранения: архив, библиотека, гравюры и рисунки, форма одежды, знамена. Их поместили в сараи 727-го военного склада. Помещения явно неподходящие для хранения столь уязвимых материалов. Деревянные тонкостенные бараки со щелями в стенах, без потолочных перекрытий, с глинобитными полами. Кроме того, они не имели отопительной системы и даже не были утеплены. Стояли бараки в открытом поле и поэтому подвергались влиянию всех атмосферных явлений.

Все это происходило не без ведома командующего Сибирским военным округом генерал-лейтенанта Н.В. Медведева, который и не скрывал своего резко отрицательного отношения к музею. Медведев заявлял, что «... он не только не будет помогать в чем-либо, а примет все меры противодействия размещению музея и его сотрудников...». При этом он утверждал: «...в настоящее время музей не имеет никакой ценности, для его охраны достаточно назначить одного старика, а остальных сотрудников разогнать по воинским частям...» На наш взгляд, никакие «высшие военные соображения» командующего тыловым военным округом не могут оправдать преступное пренебрежение большого военачальника к национальному достоянию страны.

Противостоять генерал-лейтенанту Медведеву было нелегко, тем более что офицеры музея, в том числе начальник музея, были гораздо ниже его по званию. И все же буквально с первых же дней размещения музейного имущества в бараках началась борьба за «выживание» уникальных памятников и архивных документов. Требовалось срочно перевести их в каменное, отапливаемое помещение, в противном случае, как было записано в многочисленных актах обследования, они «обречены на гибель». Исполком города Новосибирска готов был предоставить такое помещение в Оперном театре. Но по странной, необъяснимой причине обком ВКП (б) по просьбе командующего Медведева отменил решение исполкома. После неоднократного обращения Я.Ф. Куске в Москву вопрос о перемещении имущества АИМ рассматривался на уровне правительства и был, в конце концов, решен в пользу музея.

Таковы были обстоятельства, с которыми пришлось столкнуться сотрудникам музея в далеком от фронта, относительно благополучном Новосибирске. И при этом ни на один день не прекращать свою основную деятельность, о чем уже было сказано выше.

Ленинградская команда жила и работала в блокадном городе. Голодные, в промерзшем помещении, подвергаясь бомбежкам и артиллерийским обстрелам, сотрудники продолжали исполнять свои профессиональные обязанности. Обстановка постоянно усложнялась. Осенью 1941 г. музей дважды подвергся бомбардировке с воздуха. (Следы ее до сих пор сохранились на

фасаде здания и железных дверях внутри него.) Пришлось ликвидировать последствия разрушений и перенести имущество музея в более безопасное помещение. Параллельно вести свою основную работу: консультировать, собирать трофеи, устраивать выставки и т.д. Сил становилось все меньше. На 1 января 1942 г., как явствует из документов, в команде числилось всего 19 человек. Из них тяжело больных — 5, очень слабых — 3, крайне слабым — 2, ходят на работу систематически — 4. И новая беда... По распоряжению Ленинградского военного округа, на довольствии которого состояла Ленинградская часть музея, пришлось сократить и без того небольшую группу сотрудников. Под сокращение попала и А.П. Лебемянская, старший научный сотрудник, известный историк и архивист. Но она регулярно продолжала приходить в музей, совершая нелегкие переходы через весь город для того, чтобы проверить сохранность музейных предметов, а главное архивных документов, с которыми работала в довоенные годы.

Попытка начальника Ленинградской команды поддержать оставшуюся часть сотрудников дополнительным питанием не увенчалась успехом. «Ваше ходатайство об увеличении лимита на обеденные карточки, талонов на горячее питание не удовлетворено». Таков ответ был получен из отдела Торговли Ленгорисполкома.

Между тем сотрудники музея продолжали круглосуточно охранять музейные памятники. В январе 1942 г. на посту во время дежурства умер старейший сотрудник музея, более тридцати лет проработавший в нем, Алексей Сергеевич Самряков, весной — тоже на посту умер Василий Степанович Комаров, осенью погиб от голода ученый хранитель Иван Алексеевич Соколов. Они проявили удивительное самопожертвование. Прекрасно зная, что оставшаяся часть архива была размещена на деревянных стеллажах, никто из сотрудников музея, в том числе и ушедшие Самряков, Комаров и Соколов, даже мысли не допускали использовать стеллажи в личных целях и тем самым ухудшить условия хранения архивных документов. А ведь общеизвестно, что в блокадном Ленинграде иногда стакан кипятка спасал жизнь. В первую блокадную зиму умерло 10 сотрудников музея. Весной 1942 г. из всей Ленинградской команды остался один трудоспособный человек, но все имущество музея практически было сохранено. За самоотверженную работу по спасению и сбережению музейных предметов пять сотрудников музея были награждены правительственными наградами, некоторые из них посмертно¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Новиченко С.Л. Артиллерийский исторический музей и Ленинградская команда в годы войны // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2015. Вып. X. С. 153–176; Маковская Л.К. Помним сердцем // Музейный фронт Великой Отечественной. М., 2014. С. 472–474.

Император Александр II. Художник Н.А. Лавров. 1868 г.

Закончилась война. Новосибирская часть музея в 1945 г. вернулась в Ленинград. А родные стены трудно было узнать. 27 прямых попаданий бомб и снарядов нанесли значительный ущерб зданию. Да и две танко-ремонтные бригады, разместившиеся во время войны в Кронверке, вряд ли понимали, что они работают в здании, которое находится под охраной государства как военно-инженерный и архитектурный памятник. Одним словом, картина была ужасающая. В какой-то мере состояние Кронверка можно представить по фотографиям 1945–1947 гг. Но, как говорит пословица, «глаза боятся, а руки делают», сотрудники музея приступили к работе. Постепенно ремонтировались помещения, разбирались памятники, ставились на музейный учет собранные на полях сражений реликвии и трофеи. Одновременно приступили к восстановлению экспозиции и 26 октября 1946 г. были открыты для посетителей два зала по истории артиллерии с древнейших времен до Первой мировой войны. На открытии первой послевоенной экспозиции присутствовали главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов и командующий артиллерией Ленинградского военного округа Г.Ф. Одинцов. В ноябре 1946 г. ко Дню артиллерии была открыта выставка «Реликвии Великой Отечественной войны».

В 1947 г. открылась экспозиция «Советская артиллерия в 1918–1941 гг.», а 7 ноября 1948 г. после долгих ожиданий посетители увидели зал, посвященный советской артиллерии в годы Великой Отечественной

войны. Экспозиция впечатляла. Были представлены реликвийные орудия, применявшиеся во всех главных сражениях. Многие из них прошли с боями сотни километров, на щитах у них подручными средствами нанесен боевой счет. Это и небольшие 37-мм и 45-мм противотанковые пушки и 76-мм дивизионные ЗИС-2 и ЗИС-3, и знаменитые «зверобои» — 100-мм полевые пушки образца 1944 г. конструкции В.Г. Грабина.

Стояло на экспозиции и орудие, первое открывшее огонь по Берлину — большая 152-мм гаубица — пушка из дивизиона майора Зюкина, а рядом с ней, совсем близко, — маленький 8-фунтовый (102-мм) единорог, напоминавший о событиях почти двухсотлетней давности, когда русские войска впервые в 1760 г. взяли Берлин. Невозможно перечислить все выставленные орудия и имена боевых расчетов. В шкафах и витринах было помещено личное оружие снайперов, бронебойщиков, пулеметчиков, автоматчиков, истребителей танков. Рядом с оружием — личные вещи: бинокли, планшеты, солдатские котелки и многое другое. Вверху, уже в музейной подаче — с развернутым полотнищем — экспонировались знамена артиллерийских частей и соединений и флаги, водруженные над освобожденными городами. Среди них особенно трогательно выглядело красное детское платьице, заменившее красный флаг при освобождении Выборга.

Первая экспозиция о войне была очень насыщена. Явно не хватало места. Позже, при генеральной реконструкции музея, в 1953–1954 гг. «Великая Отечественная война» размещалась уже в двух залах. За прошедшие годы экспозиция неоднократно обновлялась, пополнялась новыми памятниками.

Боевые реликвии и трофеи, собранные во время войны, стали основой при разработке стационарных и передвижных выставок, посвященных годовщинам генеральных сражений. В стенах музея создавались выставки, отражающие разные аспекты войны. Всеобщее признание получили выставка «Сражающееся искусство», где экспонировались картины художников студии им. М.Б. Грекова и рисунки, эскизы, зарисовки фронтовых художников, сделанные с натуры и подаренные музею, и выставка «Великая Отечественная война в документах», в которой были представлены письма фронтовиков и блокадников, записки и дневники обычных граждан и крупных военачальников, подлинные фотографии войны.

Рассказывая о работе музея в послевоенные годы, нельзя не упомянуть и о деятельности трофейной команды АИМ на территории оккупированной Германии. 8 июля 1945 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление № 9444 «О вывозе экспонатов и материалов

Дрезденского артиллерийского музея в Артиллерийский исторический музей Красной армии в Ленинграде»¹⁰⁶.

В Германию был направлен заместитель начальника научно-исследовательского отдела АИМ полковник артиллерийской технической службы Николай Терентьевич Сорокин. Знавшие его сотрудники музея старшего поколения отзывались о нем как об исключительно добросовестном и ответственном человеке, а также как о знающем специалисте, прошедшем школу еще царской армии.

Сорокину специальным приказом была подчинена 2-я рота первого батальона 10-й Трофейной бригады. С лета 1945 г. по весну 1946 г. на территории Саксонии, Бранденбурга, о. Рюген и других немецких землях команде Сорокина удалось собрать и упаковать огромное количество музейных предметов, культурных ценностей, книг, музейного оборудования и др. Все это было вывезено в Ленинград тремя эшелонами.

К разбору вывезенных из Германии музейных ценностей смогли приступить лишь на рубеже 1949–1950 гг. До этого времени они находились в складских помещениях музея в Кронверке, а также на территории Петропавловской крепости.

В 1954 г. на волне хрущевской «оттепели» СССР подписал Гаагскую конвенцию «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». К этому времени страны-союзницы по антигитлеровской коалиции уже давно занимались возвращением культурных ценностей, вывезенных с территории Германии, их законным владельцам. В СССР хранилось около 2,5 миллиона памятников истории и культуры, вывезенных с территории Германии. Чтобы сохранить лицо в глазах мировой общественности, советское правительство решило вернуть культурные трофеи хотя бы своим союзникам — социалистическим государствам.

Этот вопрос рассматривался тогдашним высшим руководством СССР — Президиумом Центрального комитета КПСС. В 1957 г. состоялись переговоры между правительствами Советского Союза и ГДР. В совместном документе «стороны заявили о своей готовности рассмотреть вопросы, связанные с возвращением культурной собственности на основе взаимности, заключить соглашение (инициатором которого выступит советское правительство) для решения соответствующих вопросов, возникших во время войны». 8 сентября 1958 г. был подписан Протокол о передаче ГДР немец-

¹⁰⁶ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644, оп. 1 (Постановления и распоряжения Государственного Комитета Обороны за 1941–1945 гг.). Д. 436 Л. 40.

кой культурной собственности, которая временно находилась в СССР с целью сохранения. Затем был подписан ряд промежуточных протоколов и, наконец, Заключительный протокол от 29 июля 1960 г. Во всех этих документах культурная собственность была названа «находящейся (или находившейся) на временном хранении в СССР». До 1960 г. в Восточную Германию было отправлено более 1,5 миллиона памятников истории и культуры, произведений искусства.

На основании этих документов возвращал музейные предметы и Артиллерийский исторический музей. Были подготовлены предварительные списки предметов. Об общем числе музейных предметов, подготовленных для передачи ГДР, можно судить по количественному списку, составленному руководством музея в июне 1957 г.¹⁰⁷

17 ноября 1958 г. на основании списочных актов началась передача музейных ценностей. Было передано 5215 единиц холодного и 583 единицы огнестрельного оружия. Отдельными актами передавались защитное вооружение, стрелковое оружие XIX–XX вв., мундиры и головные уборы, ордена и медали, живопись и графика, этнографические материалы, архивные документы, книги и пр.

Однако это не означало, что все перемещенные музейные ценности были возвращены ГДР. По негласному соглашению в музее была оставлена часть предметов в качестве возмещения потерь, понесенных музеем в годы Великой Отечественной войны.

Благодаря самоотверженной работе Н.Т. Сорокина и его команды были спасены от уничтожения и расхищения уникальные музейные ценности. Любуясь ныне сокровищами Дрезденской оружейной палаты, вряд ли кто-то может себе представить, что все эти богатства были спасены советским полковником с горсткой офицеров и солдат¹⁰⁸.

Сразу же после войны и в начале 1950-х гг. музей щедро делился своими памятниками с другими музеями. За счет его фондов были полностью восстановлены Суворовский музей в Ленинграде, музеи великого полководца в селе Кончанском, в Измаиле и Тульчине. Много предметов было передано в государственные и краеведческие музеи Кишинева, Львова, Сталинграда, Череповца, Полтавы, Харькова и в другие города, разоренные войной. Об

¹⁰⁷ АВИМАИВ и ВС. Ф. 3 р. Оп. 9. Д. 224. Л. 5–6.

¹⁰⁸ Подробно о деятельности трофейной команды АИМ на территории Германии см.: *Ефимов С.В., Рышша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв.* СПб., 2009. Кн. I. С. 22–36; *Ефимов С.В. Трофейная команда Артиллерийского исторического музея в Германии (1945–1946 гг.)* // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Международной научной конференции.* СПб., 2010. Ч. 1. С. 249–276.

этом в музее вспоминают с удовлетворением. Но были в эти годы и события, которые оставили горький след. В 1946 г. АИМ был переподчинен Академии артиллерийских наук. Казалось это большим благом. Академии наконец-то удалось окончательно решить вопрос о передаче всего здания Кронверка вместе с прилегающими территориями музею. Значительно повысились требования к уровню научно-исследовательских работ. Президентом академии были утверждены порядок научного описания предметов и структура общего научно-исторического каталога. Но... оказывается, академия рассматривала АИМ только в качестве своей научной базы, просветительская деятельность музея ее не интересовала. Поэтому все, что не касалось собственно артиллерии, должно было быть роздано другим учреждениям.

В Ленинград была направлена специальная комиссия во главе с членом-корреспондентом Академии артиллерийских наук генерал-майором инженерно-артиллерийской службы В.К. Ларманом.

В начале 1951 г. комиссия начала «чистку» фондов и экспозиций музея. Удивительно, но в эту комиссию, кроме лиц военных, вошли и члены Комитета по делам искусства при Совете министров СССР В.Ф. Левинсон-Лессинг (будущий академик) и В.М. Глинка, а также представитель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР А.М. Кучумова. Казалось, что они-то должны были понимать ценность и уникальность собранных в стенах Кронверка памятников военной истории. Судя по всему, не понимали! Высокая комиссия «произвела осмотр ненужного Артиллерийскому историческому музею имущества», после чего началась настоящая расправа над историческими памятниками.

Пятьдесят тысяч предметов, хранившихся в течение двух с половиной веков, реликвии и трофеи Великой Отечественной войны, собранные порой с риском для жизни, были отторгнуты от музея одним росчерком пера министра Вооруженных сил. В макулатуру были отправлены гравюры и литографии XIX — начала XX в., фотоснимки «с изображением членов царской фамилии и их приближенных», альбомы, вырезки из газет и журналов, «фотоснимки из личной жизни польских, немецких, румынских, финских офицеров, членов царских и королевских фамилий», «рукописные и печатные материалы антисоветского и фашистского содержания», «любительские зарисовки акварельные и карандашные», карты и схемы. На уничтожение обрекли живописные полотна, «пришедшие в негодность», бюсты русских царей и великих князей, форму одежды «солдат вражеских войск», «головные уборы неизвестного происхождения»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 3 р. Оп. 9. Д. 142. Л. 2–4.

Были розданы и уничтожены: собрание портретов (масло), скульптуры, более 6,5 тысячи знамен, коллекции предметов обмундирования и снаряжения, головных уборов, графики, предметов культа и полный комплект полковой походной церкви... Уникальные музейные экспонаты передавались различным учреждениям культуры: Военно-медицинскому музею, Военно-инженерному музею, Центральному историческому музею, Центральному хранилищу музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда, Государственному Эрмитажу, Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Киевскому историческому музею, Кизлярскому музею им. Багратиона, Молдавскому республиканскому краеведческому музею, Суворовскому Новоладожскому музею, Музее истории и развития Ленинграда, Русскому музею, Академии художеств, Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР (для передачи в периферийные краеведческие музеи) и др.

Даже сегодня, просматривая эти многочисленные «проскрипционные» списки переданного, испытываешь чувство возмущения от деятельности высокопоставленных «геростратов». Пострадало, к сожалению, и собрание оружия. «Некомплектные части доспехов и холодного оружия, револьверов и пистолетов, не представляющие исторической ценности, сдать в металлолом», «шпаги-палки», «огнестрельные трости» были списаны в утильсырьё.

Сотрудникам музея для спасения предназначенных в металлолом предметов удалось в буквальном смысле раздать их по музеям и другим учреждениям: Военно-механическому институту — спинки кирас от рыцарских доспехов, копьё; киностудии «Ленфильм» — спинки кирас от рыцарских доспехов, части доспехов и обломки шпажных клинков; Измаильскому музею — оплечья, набедренники и налокотники доспехов, шпаги, кинжалы; Волковскому музею — саботоны, части доспехов, шпаги и кинжалы; Кобринскому музею — мечи, шпаги, кинжалы, детали колесцовых и кремневых замков; Молдавскому республиканскому краеведческому музею — шпаги и колесцовые пистолеты; Ленинградскому артиллерийскому училищу — мечи, копьё, саботоны и ожерелья от доспехов, шлемы, алебарды, шпаги и кинжалы; Академическому Большому театру им. А.С. Пушкина — шпажные клинки. Боевые кистени зачем-то были отправлены в Военную прокуратуру Ленинградского военного округа¹¹⁰.

К сожалению, многие предметы спасти не удалось. В мае 1951 г. во двор Артиллерийского исторического музея въехали грузовики в/ч 74906 «для вывоза металлоимущества, списанного в металлолом». Уникальные музей-

¹¹⁰ Там же. А. 14–15, 22.

ные экспонаты отправились в свой последний путь, на ленинградский завод «Главвторчермет»...¹¹¹

Тем не менее были и светлые моменты. Большой удачей для музея в те годы оказалась завязавшаяся дружба с конструкторами артиллерийского и стрелкового вооружения. В.А. Дегтярев, Г.С. Шпагин, В.Г. Федоров передали в АИМ целый ряд образцов созданного ими оружия, в том числе и опытного. Ценные документальные материалы о своей деятельности передали Ф.Ф. Токарев и В.Г. Грабин. Особые отношения сложились у музея с знаменитым конструктором — создателем лучшего в мире автомата М.Т. Калашниковым. Музей обладает уникальной коллекцией его оружия. Большинство образцов передал сам конструктор. Спустя годы, незадолго до смерти М.Т. Калашников подарил музею свою коллекцию оружия, памятных подарков и других уникальных предметов¹¹².

В 1953 г. АИМ вновь вернулся в лоно родного управления. С помощью Главного артиллерийского управления осуществляется генеральная реконструкция экспозиции, создаются новые стационарные выставки: «Советская артиллерия большой и особой мощности и самоходно-артиллерийские установки» и «Форма одежды русской и Советской армий», несколько позже «История развития ракетной техники и ракетного оружия». В хранилищах были образованы специальные выставки: стрелкового, холодного и защитного оружия, минометов, боеприпасов, приборов. Созданные в конце 1950-х гг., постоянно обновляясь, они по-прежнему привлекают внимание специалистов.

В январе 1957 г. в Артиллерийском историческом музее было создано новое подразделение — Отдел выставочной работы в войсках, первый в Вооруженных силах. И музейные памятники начали свои длительные «путешествия» по странам и весям. За сорок лет существования отдела выставки побывали во всех военных округах, на флотах и флотилиях, в группах войск в Германии, Венгрии, Польше, Монголии, Чехословакии, Афганистане. Названия их были различны: «Боевые награды Родины», «Боевой путь отечественной артиллерии», «Отечественное охотничье и стрелковое оружие», «Люби, знай и умело применяй свое оружие» и др. Выставки знакомили с подлинными памятниками, несли знания о военной истории страны, рассказывали о лучших традициях русской и Советской армий, прославляли мужество и героизм защитников Отечества. Каждая из них заключала в себе частичку АИМ.

¹¹¹ Там же. Д. 160. Л. 53–55.

¹¹² Дары Михаила Тимофеевича Калашникова Военно-историческому музею артиллерии, инженерных войск и войск связи. Оружие. Каталог. СПб., 2016.

В конце 1950-х гг. в музее сложился особый коллектив сотрудников, состоявший из молодых историков, выпускников Ленинградского государственного университета и опытных военных специалистов, большинство из которых было в запасе или в отставке. В начале 1960-х гг. появляются первые серьезные результаты научного изучения памятников — каталоги: материальной части артиллерии, боеприпасов, живописи и рисунка, медалей и нагрудных знаков; с 1970-х гг. издаются определители холодного оружия российской и иностранных армий, определители и каталоги ручного огнестрельного оружия русской армии XIV—XVIII вв., каталог трофейного оружия Красной армии и многое другое.

В периодических изданиях и в Сборниках материалов и исследований музея публикуются статьи и заметки об отдельных коллекциях и особо ценных памятниках¹¹³.

В 1960-е гг. в жизни музея происходят и другие события чрезвычайной важности. В 1963 г. в состав АИМ включаются многотысячные фонды Центрального исторического военно-инженерного музея. Один из старейших военных музеев, основанный в 1855 г., более чем за сто лет самостоятельного существования собрал в своих фондах ценнейшие памятники по истории инженерных войск: модели и макеты крепостных сооружений, мостов, переправочных средств, в том числе макеты и рельефные карты отдельных сражений, шанцевой инструмент, коллекцию наружейных ножниц для разрезания проволочных заграждений, которая по полноте своей является единственной в мире, средства разминирования, оптические приборы и другие предметы вооружения инженерных войск; прекрасное собрание батальных картин и военного портрета, личные вещи представителей императорского дома и военных инженеров, документальные свидетельства о развитии военно-инженерного искусства¹¹⁴. Музей стал именоваться Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск.

¹¹³ Первый выпуск был подготовлен еще в 1937 г., но так и не увидел свет. Один из ведущих авторов сборника — основоположник отечественного исторического оружиеведения В.В. Арендт был арестован и расстрелян (см.: *Кирпичников А.Н., Ефимов С.В.* Дело Всеволода Арендта. Возвращенная память // *Ex Ungue Leonem: Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна* / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб., 2017. С. 93–106). Материалы этого сборника сохранились в музее лишь частично. Далее сборники издавались с различной периодичностью. Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. I. Л.; М., 1940; Вып. II. Л., 1958; Вып. III. Л., 1958; Вып. IV. Л., 1959; Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. V. Л., 1990; Вып. VI. СПб., 1994; Вып. VII. СПб., 1996; Вып. VIII. СПб., 2006; Вып. IX. СПб., 2010; Вып. X. СПб., 2015.

¹¹⁴ *Трофимцев Н.П.* Реликвии рассказывают // *Музей военной истории и боевой славы*. С. 170–178.

Вид на музей с высоты птичьего полета

В 1965 г. музей снова меняет наименование. Предыстория этого восходит к 1922 г., когда по инициативе начальника связи Красной армии И. Халепского была создана выставка — музей военной связи, размещавшийся в Москве и ориентированный только на специалистов по организации связи. Во время Великой Отечественной войны роль музея изменилась.

11 декабря 1943 г. был издан приказ ВГК о необходимости систематизированного изучения опыта войны, увековечивания героизма воинов Красной армии и боевого пути частей и соединений. В соответствии с этим приказом в декабре 1943 г. в составе Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) были созданы: отдел изучения опыта организации связи в ходе войны; отдел обобщения опыта эксплуатации средств связи в боевых условиях и краткосрочные курсы переподготовки руководящего состава войск связи.

Координация работы этих подразделений была возложена на заместителя начальника ГУСКА генерал-лейтенанта войск связи А.М. Стрелова. По его инициативе указанные отделы были объединены в единый самостоятельный отдел — по изучению опыта войны, с музеем войск связи в своем составе. При этом музей являлся и научно-исследовательским подразделением, и учебно-материальной базой курсов переподготовки командного состава войск связи.

В соответствии с упоминавшимся приказом ВГК от 11.12.1943 г. в Военной электротехнической академии, находившейся в эвакуации в г. Томске, была создана комната боевой славы, положившая основу существующего ныне Музея Военного университета связи.

В 1946 г. ГУСКА было расформировано, курсы переподготовки были включены в состав Академии связи и получили статус Высших академических курсов (ВАК) со сроком обучения 11 месяцев. Начальником их опять был назначен генерал-лейтенант А.М. Стрелов. Музей истории военной связи также был включен в состав Академии связи и 23 февраля 1947 г. был открыт в г. Ленинграде.

Пребывание музея на территории режимного военного объекта, каким являлась Академия связи, значительно затрудняло свободный доступ посетителей к экспозиции музея. В соответствии с директивой Генерального штаба от 16 января 1965 г. Музей истории военной связи был передан, а фактически — возрожден, в составе Военно-исторического музея артиллерии и инженерных войск, дав ему с 1 мая 1965 г. нынешнее наименование — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС)¹¹⁵. На сегодняшний день коллекция отдела истории войск связи в своей области является одной из крупнейших в стране как по количеству, так и по раритетности экспонатов, не уступая Центральному музею связи и Политехническому музею.

Поступившие коллекции были реализованы при создании новых экспозиций и передвижных выставок. Открылись залы «Советские инженерные войска в период Великой Отечественной войны» и «История инженерных войск русской армии», «История войск связи». Сегодня, как все экспозиционные залы музея, они претерпели значительные изменения, многие памятники получили новое звучание.

Летом 1991 г., в связи с ликвидацией Северной группы войск, в ВИМАИВ и ВС были переданы фонды Дома-музея фельдмаршала М.И. Кутузова. Музей находился в г. Болеславец (Бунцлау) в здании, в котором в 1813 г. скончался великий полководец. Несмотря на то, что переговоры о создании мемориального музея велись еще с 1913 г., открыт он был только в апреле 1945 г., после овладения советскими войсками г. Бунцлау. Фонды Кутузовского музея включали в себя, помимо общеисторических предметов, личные вещи полководца, сопутствовавшие ему в походах, подарки жителей освобожденных от наполеоновской армии городов, мебель последнего пристанища фельдмаршала. Уже в конце 1992 г. была открыта стационарная выставка «М.И. Кутузов. Отечественная война 1812 г.». На выставке, кроме материалов мемориального музея, было представлено большое количество предметов из фондов ВИМАИВ и ВС, повествующих о самом Кутузове, его

¹¹⁵ Крылов В.М., Ефимов С.В., Маковская А.К., Успенская С.В. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. История и коллекции. С. 27–28.

семье, потомках, военной и дипломатической карьере полководца, участии в сражениях, руководстве русской армией в 1812 г. К 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г. выставка была полностью реконструирована и превратилась в полноценную экспозицию.

По полноте и разнообразию своих коллекций ВИМАИВ и ВС становится единственным музеем истории Вооруженных сил России с древнейших времен. Он — живой организм, постоянно растет, развивается, расширяет свои коллекции. С 1991 г. музеем руководит полковник, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, заслуженный работник культуры РФ Валерий Михайлович Крылов (р. 1945). Научный коллектив, в составе которого в настоящее время трудятся доктора наук, кандидаты военных, исторических наук и культурологии, заслуженные работники культуры Российской Федерации, разрабатывает новые экспозиции, тщательно изучает коллекции. Результаты исследований освещаются на всероссийских и международных конференциях, научно-практических семинарах в стенах музея и вне его. Тематика конференций очень разнообразна и охватывает весь спектр вопросов военной истории и культуры. Высокий научный потенциал музея позволяет проводить глубокие исследования по отдельным актуальным вопросам военной истории России, исторического оружиеведения и др. За последние годы изданы десятки монографий и сотни научных статей. Международная научно-практическая конференция «Война и оружие» получила широкую известность, а ее многотомные материалы пользуются популярностью не только среди специалистов, но и у самого широкого круга читателей.

Научные достижения музея известны в России и за рубежом. С 1957 г. ВИМАИВ и ВС — постоянный участник международных конгрессов военных историков и историков оружия. Музей — коллективный член Международного совета музеев (ИКОМ) и Международного комитета музеев и коллекций оружия и военной истории (ИКОМАМ), ассоциированный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук и составляет основу одного из ее подразделений «История развития ракетно-артиллерийского вооружения». С 1994 г. ВИМАИВ и ВС издает журнал «Бомбардир» — военно-историческое приложение к информационно-публицистическому журналу академии «Вооружение. Политика. Конверсия». «Бомбардир» — еще одно издание, где сотрудники музея и других научных учреждений могут публиковать результаты своих исследований и поисков. Думается, что успешная научная деятельность музея во многом определяется наличием архива и фондовой библиотеки, основанных еще Н.Е. Бранденбургом.

С 1996 г. на территории Кронверкского острова формируется экспозиция под открытым небом «История создания материальной части артиллерии, ракетного вооружения, инженерной техники и техники войск связи». Неоценимую помощь в этой работе оказал командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-полковник С.П. Селезнев. В память о нем на внешней экспозиции музея установлен закладной гранитный камень с мемориальной доской.

В настоящее время фонды ВИМАИВ и ВС насчитывают более 620 тысяч музейных предметов и включают в себя ценнейшие коллекции: артиллерийского вооружения, боеприпасов и приборов; стрелкового и холодного оружия; военно-инженерной техники; средств военной связи; боевых знамен; военной формы одежды; произведений батальной живописи и графики; фотографий и документов; скульптуры, моделей и макетов; музыкальных инструментов и предметов быта; орденов, медалей и других произведений фалеристики.

Собрание музея регулярно пополняется, в том числе и образцами крупногабаритной боевой техники. Так, например, в 2008 г. в музей прибыл межконтинентальный стратегический ракетный комплекс подвижного грунтового базирования РС-12М «Тополь». В 2016–2017 гг. экспозиция пополнилась американским средним танком М4А2 «Шерман», минометом «Тюльпан», десантным вариантом комплекса «Град», полевой буксируемой 152-мм гаубицей 2А61 и 152-мм самоходной пушкой-гаубицей «Dana» производства Чехословакии.

В 1998–2003 гг. на территории Кронверка проводятся археологические раскопки. Были выявлены остатки петровского лагеря 1703–1704 гг., захоронения солдат, а также находки XVII–XX вв.¹¹⁶ В 2009 г. был открыт новый экспозиционный зал «Оружие Западной Европы XV–XVII вв.». В 2013 г. на внешней экспозиции установлен бюст генерал-фельдмаршала, генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича, чья коллекция военных реликвий после революции оказалась в музее. Ежегодно в музее и за его пределами проводятся десятки выставок, открываются новые экспозиции. Их посещает более полумиллиона человек в год. Это лишь некоторые вехи деятельности музея в последние десяти-

¹¹⁶ Шмелев К.В. Поселение допетровского времени и лагерь эпохи Северной войны на территории Кронверка // Бранденбургские чтения. Вып. 1. С. 37–39; Кузьмин С.Л., Михайлова Е.Р., Тарасов И.И., Шмелев К.В. Предварительные итоги раскопок на Кронверке Петропавловской крепости в 1998–2003 гг. // Труды Санкт-Петербургской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2005. Т. I: Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. С. 100–121.

летия. Подробно с ней можно ознакомиться в ежегодных отчетах музея, издаваемых с 2006 г.¹¹⁷

В августе 2014 г. музей посетил министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу. Было принято решение о капитальном ремонте здания и реконструкции экспозиции. В настоящее время этот процесс идет полным ходом. При создании новых залов решено отказаться от трехчастного деления на «артиллерию, инженерные войска и военную связь» и создавать единую экспозицию, посвященную военной истории Российского государства с древнейших времен¹¹⁸.

За более чем трехсотлетнюю историю своего существования Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи стал национальной гордостью России, подлинным храмом военной истории Отечества, настоящим «военным Эрмитажем» в составе Российских Вооруженных сил, как его порой справедливо называют.

¹¹⁷ Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Отчет. 2006 г. СПб., 2007; Отчет. 2007 г. СПб., 2008; Отчет. 2008 г. СПб., 2009; Отчет. 2010 г. СПб., 2011; Отчет. 2011 г. СПб., 2012; Отчет. 2012 г. СПб., 2013; Отчет. 2013 г. СПб., 2014; Отчет. 2014 г. СПб., 2015; Отчет. 2015 г. СПб., 2016; Отчет. 2016 г. СПб., 2017; Отчет. 2017 г. СПб., 2018.

¹¹⁸ Концепция комплексного развития Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи 2018–2022 гг. Проект. СПб., 2017. С. 16–29.

REFERENCES

1. *Anisimova M.A.* Oruzhie Vostoka XV — pervoj poloviny XX veka. SPb., 2013.
2. *Balan S.B.* Arsenal Soloveckogo monastyrya XVI–XVIII vv. // *Nasledie Soloveckogo monastyrya v muzeyah Arhangel'skoj oblasti.* M., 2006. S. 141–156.
3. *Belkovskaya V.M., Novikova O.V.* «Arsenal zdes' samyj primechatel'nyj». K istorii sozdaniya Starogo Arsenalu v Sankt-Peterburge // *Klassika v iskusstve skvoz' veka.* SPb., 2015. S. 101–105.
4. *Berhgoľc F-V.* Dnevnik kamer-yunkera Fridriha-Vil'gel'ma Berhgoľca. 1721–1725 gg. // *Yunost' derzhavy: Istorija Rossii i Doma Romanovyh v memuarah sovremennikov XVII–XX vv.* M., 2000.
5. *Bogdanov A.I.* Istoricheskoe, geograficheskoe i topograficheskoe opisanie Sankt-Peterburga ot nachala ego zavedeniya, s 1703 po 1751 god. SPb., 1779.
6. *Brandenburg N.E.* 500-letie russkoj artillerii (1389–1889 g.): [istoricheskaya spravka] / sost. art. gen.-major Brandenburg. SPb., 1889.
7. *Brandenburg N.E.* Istoricheskij katalog S.Peterburgskogo Artillerijskogo muzeya. SPb., CH. I (XV–XVII st.). 1877; CH. II (XVIII vek). SPb., 1883; CH. III (Prilozhenie). SPb., 1889.
8. *Brandenburg N.E.* Putevoditel' po S.-Peterburgskomu Artillerijskomu muzeyu. CH. I. Otdel doistoricheskij. SPb., 1902.
9. *Burov V.A.* Oruzhejnaya kazna Soloveckogo monastyrya v konce XVI–XVII vv. // *Soloveckij sbornik. Vyp. 2.* Arhangel'sk, 2005. S. 53–104.
10. *Cylov N.I.* Plany Sankt-Peterburga v 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 i 1849 godah, s prilozheniem 13 planov chastej stolicy 1853 goda. SPb., 1853.
11. *Danilevskij V.V.* Nartov i «YAsnoe zrelishe mashin». M.; L., 1958.
12. Dary Mihaila Timofeevicha Kalashnikova Voенno-istoricheskomu muzeyu artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. Oruzhie. Katalog. SPb., 2016.
13. *Efimov S.V.* Trofejnaya komanda Artillerijskogo istoricheskogo muzeya v Germanii (1945–1946 gg.) // *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* SPb., 2010. CH. 1. S. 249–276.
14. *Efimov S.V., Rymsha S.S.* Oruzhie Zapadnoj Evropy XV–XVII vv. SPb., Kn. I–II. 2009.

15. *Georgi I.G.* Opisanie rossijsko-imperatorskogo stolichnogo goroda Sankt-Peterburga i dostopamyatnostej v okrestnostyax onogo. SPb., 1794. CH. I.
16. «Grom pobedy, razdavajsy!» . Vystavka posvyashchena 250-letiyu Dostopamyatnogo zala. SPb., 2006.
17. *Il'ina T.N., Kajgorodcev A.N.* Vo imya dobresti, dobra i krasoty. Polkovye muzei Rossii konca XIX — nachala XX vv. SPb., 2008. S. 1–32.
18. *Il'ina T.N.* Geroi Velikoj vojny. Materialy Trofejnoj komissii v sobranii Voennistoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. M., 2014.
19. Istoriya otechestvennoj artillerii. T. 1: Artilleriya russkoj armii ehpoi feodalizma. Kn. 2: Artilleriya russkoj armii v period usileniya absoljutzizma (XVIII v.). M., 1960.
20. *Karaulov N.I.* Podrazdelenie vechnosti // Muzej voennoj istorii i boevoj slavy. S. 14–15.
21. *Karganova G.V.* Kronverk. Kronverkskij arsenal Sankt-Peterburga — unikal'nyj pamyatnik voennoj arhitektury serediny XIX veka // Voennistoricheskij zhurnal. 2002. № 10. S. 67–72.
22. *Karganova G.V.* Kronverkskij Arsenal — pamyatnik istorii i arhitektury S.-Peterburga // Muzej voennoj istorii i boevoj slavy. Sbornik statej i materialov, posvyashchennyh 240-letiyu muzeya. SPb., 1996.
23. Katalog material'noj chasti otechestvennoj artillerii / Sost. V.P. Vyshenkov, L.K. Makovskaya, E.G. Sidorenko / Pod obshch. red. A.A. Bumagina. Leningrad, 1961.
24. *Kirpichnikov A.N.* Nikolaj Efimovich Brandenburg — vydayushchijsya oruzhieved, istorik i arheolog // Brandenburgovskie chteniya. Vyp. 1. SPb., 2003. S. 13–15.
25. *Kirpichnikov A.N., Efimov S.V.* Delo Vsevoloda Arenda. Vozvrashchennaya pamyat' // Ex Ungue Leonem: Sbornik statej k 90-letiyu L'va Samuilovicha Klejna / otv. red. L.B. Vishnyackij. SPb., 2017. S. 93–106.
26. Konceptsiya kompleksnogo razvitiya Voennistoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi 2018–2022 gg. Proekt. SPb., 2017. S. 16–29.
27. Kratkij ukazatel' glavnejshih predmetov postoyannoj vystavki v Artillerijskom istoricheskom muzee. M., 1925.
28. *Krotov P.A.* Gangutskaya bataliya 1714 g. SPb., 1996.
29. *Krylov V.M.* Dostopamyatnyj zal — predshestvennik Voennistoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. Vekhi istorii // Voennoe proshloe gosudarstva Rossijskogo: utrachennoe i sohranennoe Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 250-letiyu Dostopamyatnogo zala. 13–17 sentyabrya 2006 goda. Sekciya «Kollekcii i sobraniya voennistoricheskikh muzeev Rossii». SPb., 2006. S. 5.

30. Krylov V.M., Efimov S.V., Makovskaya L.K., Uspenskaya S.V. Voenno-istoricheskij muzej artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. Istoriya i kollekcii. SPb., 2004.
31. Krylov V.M., Gulyaev YU.N., Otochkin V.V. General, istorik, arheolog // Muzej voennoj istorii i boevoj slavy. S. 242–255.
32. Kulinskij A.N. Evropejskoe holodnoe oruzhie. SPb., 2009.
33. Kulinskij A.N. Nemeckoe holodnoe oruzhie. SPb., T. 1–2. 2007.
34. Kulinskij A.N. Oruzhejnye relikvii Doma Romanovyh. SPb., 2012.
35. Kulinskij A.N. Russkie imennye klinki. SPb., 2011.
36. Kuz'min S.L., Mihajlova E.R., Tarasov I.I., Shmelev K.V. Predvaritel'nye itogi raskopok na Kronverke Petropavlovskoj kreposti v 1998–2003 gg. // Trudy Sankt-Peterburgskoj arheologicheskoy ehkspedicii Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo universiteta. SPb., 2005. T. I: Arheologicheskoe izuchenie Sankt-Peterburga v 1996–2004 gg. S. 100–121.
37. Kuznecova M.D. Sud'ba kollekcii N.E. Brandenbura // Brandenburgovskie chteniya. Vyp. 1. S. 33–36.
38. Lebedev G.S. Istoriya otechestvennoj arheologii. 1700–1917 gg. SPb., 1992.
39. Lebedyanskaya A.P. Artillerijskij istoricheskij muzej. Istoričeskij očerok (1703–1917 gg.). SPb., 2008.
40. Lomakin N.V. Holodnoe oruzhie Soloveckogo monastyrya XVI–XVII vv. v kollekcii muzeya // Muzej voennoj istorii i boevoj slavy. S. 324–328.
41. Makovskaya L.K. Aleksandr Stepanovich Afanas'ev-CHuzhbinskij // Bombardir. № 23. 2011. S. 113–116.
42. Makovskaya L.K. Artillerijskij istoricheskij muzej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. // Bombardir. № 16. 2004. S. 84–85.
43. Makovskaya L.K. Artillerijskij istoricheskij muzej. Pervye polveka v Kronverke (1868–1917) // Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy CHetvertoj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoy konferencii. SPb., CH. I. 2013. S. 21–33.
44. Makovskaya L.K. Nikolaj Efimovich Brandenburg (Očerok biografii) // Artillerijskij muzej (Seriya «Petrovskie muzei Severnoj stolicy»). SPb., 2001. S. 11–15.
45. Makovskaya L.K. Pomnim serdcem // Muzejnyj front Velikoj Otechestvennoj. M., 2014. S. 472–474.
46. Mavrodin V.V. O poyavlenii ognestrel'nogo oruzhiya na Rusi // Vestnik Leningradskogo universiteta / Otv. red. prof. A.A. Voznesenskij. L., 1946. № 3. S. 66–76.
47. Neverov O.YA. Iz istorii Petrovskoj Kunstkamery. SPb., 1992.

48. *Novichenko S.L.* Artillerijskij istoricheskij muzej i Leningradskaya komanda v gody vojny // Sbornik issledovanij i materialov Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. SPb., 2015. Vyp. X. S. 153–176.
49. *Novichenko S.L.* EHksponirovanie trofeev v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) // Sohrannost' kul'turnogo naslediya: nauka i praktika. Vyp. 12. Konservaciya, restavraciya i ehksponirovanie pamyatnikov voennoj istorii. SPb., 2016. S. 40–50.
50. *Novoselov V.R.* Trofei Poltavskoj batalii i Severnoj vojny v sobranii Oruzhejnoj palaty Moskovskogo Kremlya // Poltavskaya bataliya i ee mezhdunarodnoe znachenie. Tezisy yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2009. S. 82–85.
51. *Pechenkin N.M.* Pamyati N.E. Brandenburga // Artillerijskij zhurnal. 1905. № 7. S. 741–764.
52. Peterburgskaya hronika. Istoricheskoe-artillerijskij muzej v Petropavlovskoj kreposti // Russkij invalid. № 294 ot 8 noyabrya 1868 g.
53. *Pilyavskij V.* Petropavlovskaya krepost'. M.-L., 1950.
54. *Potockij P.* Istoriya gvardejskoj artillerii. SPb., 1896.
55. Rech', chitannaya general-majorom Brandenburgom v torzhestvennom sobranii 8-go noyabrya 1889 goda, po sluchayu yubileya 500-letiya Russkoj Artillerii. SPb., 1889.
56. *Rodzevich V.M.* Istoricheskoe opisanie Sankt-Peterburgskogo Arsenal. 1712–1912 gg. SPb., 1914.
57. *Rudakova L.P.* Pamyatniki Artillerijskogo istoricheskogo muzeya v ehvakuacii. Yaroslavl'. 1917–1925 gody // Sbornik issledovanij i materialov Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. SPb., Vyp. X. 2015. S. 458–471.
58. *S[picyn] A.* Pamyati N.E. fon Brandenburga // Arheologicheskaya letopis' YUzhnoj Rossii. 1903. № 5. S. 309–313.
59. *Semencov S.V.* Sanktpeterburgskaya krepost', Kronverk i razvitie Sanktpeterburgskogo ostrova v 1703–1761 gg. // Krov'. Poroh. Lavry. Vojny Rossii v ehphu barokko (1700–1762). Sb. materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Vyp.2. SPb., 2002. S. 22–40.
60. *Shmelev K.V.* Poselenie dopetrovskogo vremeni i lager' ehphoi Severnoj vojny na territorii Kronverka // Brandenburgovskie chteniya. Vyp. 1. S. 37–39.
61. *Strukov D.P.* Artillerijskij Istoricheskij muzej v S.-Peterburge // Istoricheskij vestnik. 1892. T. XLVIII. № 4. S. 228–238.
62. *Strukov D.P.* Muzej imeni Velikogo knyazyia Mihaila Nikolaevicha. SPb., 1911.
63. *Strukov D.P.* Putevoditel' po Artillerijskomu istoricheskomu muzeyu. SPb., 1912. S. 1–2.

64. *Svin'in P.P.* Dostopamyatnosti Sankt-Peterburga i ego okrestnostej. SPb., 1817. CH. 2.
65. *Talyzin I.D.* Opisanie artillerijskogo zala dostopamyatnyh i nedostopamyatnyh predmetov 1862 goda / Podg. teksta A.I. Voznesenskaya, L.K. Makovskaya, I.V. Kobak. SPb., 2006.
66. *Trofimcev N.P.* Relikvii rasskazyvayut // Muzej voennoj istorii i boevoj slavy. S. 170–178.
67. *Tunkina I.V.* Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.). SPb., 2002.
68. Ukazatel' kolekcij artillerijskogo otdela Moskovskoj Politekhnicheskoj vystavki 1872 g. s ob'yasneniyami vystavlennyh predmetov i kratkim istoricheskim ocherkom / Sost. N. E. Brandenburg. SPb., 1872.
69. *Uspenskaya S.V., Makovskaya L.K.* Paradnaya litavrennaya kolesnica 1760 goda dlya vyvoza artillerijskogo znamenii (istoriya sozdaniya, bytovaniya, muzeifikacii i restavracii). SPb., 2009.
70. *Ustryalov N.G.* Istoriya carstvovaniya imperatora Petra Velikogo. SPb., 1863. T. IV. CH. I–II.
71. *Viktorov A.E.* Opisanie zapisnyh bumag starinnyh dvorcovyh prikazov. M., 1883. T.2.
72. Voенно-istoricheskij muzej artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi. Otchet. 2006 g. SPb., 2007; Otchet. 2007 g. SPb., 2008; Otchet. 2008 g. SPb., 2009; Otchet. 2010 g. SPb., 2011; Otchet. 2011 g. SPb., 2012; Otchet. 2012 g. SPb., 2013; Otchet. 2013 g. SPb., 2014; Otchet. 2014 g. SPb., 2015; Otchet. 2015 g. SPb., 2016; Otchet. 2016 g. SPb., 2017; Otchet. 2017 g. SPb., 2018.
73. *Zabelin I.I.* Istoriya goroda Moskvyy. M., 1905. CH.1. S. 407, 409.
74. *Zagorskij F.N.* Andrej Konstantinovich Nartov (1693–1756). L., 1969.
75. Zametki o Rossii, sdelannye Erikom Pal'mkvistom v 1674 godu. M., 2012.

Ключевые слова:

Цейхгауз, Достопамятный зал, Артиллерийский музей, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Петр I, П.И. Шувалов, Н.Е. Бранденбург, Д.П. Струков.

Sergei V. Efimov

FROM ARSENAL TO MUSEUM

A glimpse on the history of military historical museum of artillery, engineering and signal corps

The article is dedicated to the history of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Signal Corps. The author examines the main stages of the museum's formation, starting with the foundation of the Arsenal, established in St. Petersburg at the orders of Peter the Great on August 29th 1703 for the safekeeping and preservation "of memory, for eternal glory" of unique arms and military trophies.

In 1756, on the base of the Arsenal's collection, the General Inspector of Artillery Count P.I. created the Memorial Hall, set up at the Arsenal, on St. Petersburg's Liteyny Avenue. By the end of the 18th century the collection included over 6,000 exhibits. In 1868 the Memorial Hall was transferred to the New Arsenal, at the Crownwork of the Petropavlovsky Fortress, and renamed the Artillery Museum (since 1903 — the Artillery Historical Museum). A large part of the credit for the development and popularization of the collection must be given to the historian N.E. Brandenburg, the man rightly considered the founder of Russia's military museums, who was the chief curator from 1872 to 1903. During the Civil and Great Patriotic Wars a significant part of the museum's holdings were evacuated to Yaroslavl and Novosibirsk. Thanks to the undying devotion of the museum's staff, it not only survived, but increased its collection.

In the 1960's over 100,000 exhibits were transferred from the holdings of the Central Historical Museum of Military Engineering and the Military Signal Corps Museum. In 1991 the collection also received the entire Museum of General Field Marshal M.I. Kutuzov, transferred from the Polish town of Bolesławjec.

The Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Signal Corps is now one of the largest museums of military history in the world. It holds an invaluable collection of artillery and ammunition, of firearms and cold steel arms, military engineering and signal technology, military banners, uniforms, a rich collection of paintings and graphic works, orders and medals, as well as extensive archives, all dedicated to the history of Russian artillery and the feats of our nation's defenders.

Ефимов Сергей Владимирович

кандидат исторических наук, заместитель директора
Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск
и войск связи по научно-просветительской и выставочной работе

П.А. Кротов

СТРАСТИ ПО АДМИРАЛУ Ф.Ф. УШАКОВУ

Имя славного адмирала российского флота Федора Федоровича Ушакова (1745–1817) — одно из наиболее ярких в перечне выдающихся отечественных флотоводцев. Ему возведены памятники в Севастополе, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Волгодонске, постепенно продвигается к воплощению

замысел создания монумента, соответствующего его вкладу в историю Отечества, на одном из престижных мест в Санкт-Петербурге, возможно, на площади у Благовещенского моста (с переименованием ее самой в площадь Ушакова). Для награждения военных моряков в 1944 г. был учрежден орден Ушакова. Из двух учрежденных военно-морских орденов он является старшим; орден Нахимова по старшинству второй. В 2004 г. Архиерейский собор Русской православной церкви признал Ф.Ф. Ушакова святым в рамках всей церкви.

Вклад Ф.Ф. Ушакова в создание славы российского ВМФ настолько очевиден, что, может быть, в том числе и поэтому в последние годы заинтересованная научная общественность всколыхнулась в связи с появлением диссертационного труда на соискание ученой степени доктора исторических наук, капитана 1-го ранга в отставке, кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Научно-исследовательского института (военной исто-

рии) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (Москва) В.Д. Овчинникова. Диссертация была представлена к защите в 2014 г. Ее название звучит следующим образом: «Адмирал Ф.Ф. Ушаков: влияние деятельности на строительство отечественного флота и развитие военно-морского искусства (вторая половина XVIII — начало XIX в.)».

О высоком накале научной полемики свидетельствуют события вокруг неоднократных уже попыток ее защиты. Первая из них состоялась в диссертационном совете Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (2016) и закончилась отрицательным исходом голосования. Спустя некоторое время защита была объявлена несостоявшейся. Следующая прошла уже при новом составе диссертационного совета. Диссертация для новой попытки защиты осталась непереработанной (2017), но на этот раз она завершилась уже положительным для диссертанта итогом голосования (при одном отрицательном отзыве официального оппонента). Затем диссертация была передана в Экспертный совет ВАК. Следовало разрешить сомнения о ее соответствии уровню требований, предъявляемых к трудам такого квалификационного уровня. В определенный момент диссертант, надо полагать, засомневался в положительном для себя исходе рассмотрения его труда коллегией ученых и отозвал ее из Экспертного совета. Такова история «мытарств» диссертанта, но гораздо интереснее обратиться к содержанию его научно-квалификационного труда.

Заявленная В.Д. Овчинниковым тема действительно очень важна. Ф.Ф. Ушаков, одержавший на морях немало побед и не имевший поражений, в восприятии россиян является одним из наиболее выдающихся отечественных флотоводцев. Овчинников давно изучает тему, является автором многочисленных работ о прославленном адмирале. Опубликованную им в 2015 г. итоговую пространный книгу¹ по жанру следует определить как историческую биографию. В диссертационном труде Овчинников попытался усилить проблемную значимость темы. Что из этого вышло, по мнению рецензента, будет показано ниже. Настоящая рецензия посвящена аналитическому разбору именно диссертационного труда В.Д. Овчинникова.

Сам автор диссертации указал, что «целью исследования является определение степени влияния деятельности Ф.Ф. Ушакова и оценка его реального вклада в строительство отечественного флота (военно-морское строительство) и развитие военно-морского искусства для использования полу-

¹ Овчинников В.Д. Адмирал Федор Ушаков — святой праведный воин. 2-е изд., доп. Ярославль: ООО «Академия 76», 2015. 656 с.

ченных знаний в современном строительстве Вооруженных сил, государства, воинском и духовно-нравственном воспитании» (с. 8 диссертации).

Решение научной проблемы, согласно диссертанту, «заключается в разрешении противоречия между устоявшимися в отечественной исторической науке представлениями о вкладе адмирала Ф.Ф. Ушакова в строительство отечественного флота и развитие военно-морского искусства и потребностью в современных оценках его деятельности на основе исследования вновь выявленных архивных документов и полученных новых знаний» (с. 8), то есть необходимо дать современную оценку деятельности адмирала. В дальнейшем автор сделал выводы о том, что вклад, значение Ф.Ф. Ушакова в существующей литературе заметно занижены (с. 290).

Отсутствие исторического образования у диссертанта сказалось уже в главе «Формирование и становление личности Ф.Ф. Ушакова». Углубившись в изучение родословия мелкопоместных дворян Ушаковых, Овчинников с доверием отнесся к ее сведениям. Утверждение, что малозаметный служилый род детей боярских прослеживается с XIII столетия (с. 69–71 диссертации), конечно, осталось без документальной опоры. Разного рода фальсифицированные родословия составлялись главным образом во второй половине XVIII столетия. Это был достаточно распространенный для мелких служилых родов прием укрепления своего общественного положения — сослаться на выдуманного древнего прародителя (часто по созвучию с фамилией) и сочинить от него родословную цепочку из выдуманных имен предков. Обычно же своих прародителей далее прадедов такие дворяне в XVIII в. не помнили.

В главе «Вклад Ф.Ф. Ушакова в строительство отечественного флота» В.Д. Овчинников стремился в первую очередь показать новаторство Ушакова в организации Черноморского флота. Прослеживается очевидная тенденция приписать Ушакову ряд псевдоноваторских нововведений, которые были к тому времени вполне обычной практикой во флоте. Например, Овчинников делает вывод: «Новаторство Ф.Ф. Ушакова при создании системы обороны пунктов базирования заключалось в привлечении для обороны в военное время не только брандвахтенной (караульной) службы, но и основных сил флота» (с. 168 диссертации). Однако это была обычная и самая естественная практика уже при Петре I. Очень часто для разведки о возможном приближении неприятеля, местах нахождения его кораблей, их количестве и вооружении с мест базирования в море высылались разного рода значительные отряды кораблей.

Ключевое значение для диссертации имеют ее четвертая и пятая главы. Четвертая глава называется «Флотоводческая и военно-государственная де-

тельность Ф.Ф. Ушакова в конце XVIII в.», пятая — «Влияние деятельности Ф.Ф. Ушакова на развитие военно-морского искусства». Обе главы связаны по смыслу. В.Д. Овчинников в этих главах изучает именно те события из жизни Ушакова, которые сделали его прославленным флотоводцем, одним из национальных героев России. Первым сражением, в котором Ушаков проявил себя как флотоводец, стало произошедшее у острова Фидониси 3 июля 1788 г. По соображениям, которые имеют для автора диссертации концепционный характер, он характеризует его «по существу... первым в истории русского флота сражением в открытом море» (с. 177–178).

С этим утверждением согласиться нельзя, так как, во-первых, спустя всего лишь три дня, 6 июля того же 1788 г. на Балтике произошло более масштабное Гогландское сражение в открытом же море. В нем участвовало с русской стороны не 2 линейных корабля и 10 фрегатов, как при Фидониси, но 17 (!) линейных кораблей и 8 фрегатов под флагом адмирала С.К. Грейга. По существу оба сражения произошли одновременно и оба в равной мере характеризуют развитие русской школы военно-морского искусства, существовавшей к тому времени едва не столетие. Во-вторых, и это главное, игнорируется и принижается почти столетняя история Российского флота до дня баталии при Фидониси. Сам основатель регулярного (профессионального) военно-морского флота Петр I считал таковым сражением Эзельскую баталию 24 мая 1719 г., произошедшую посередине Балтийского моря. Петр I, пребывавший в то время в чине вице-адмирала, назвал эту победу над шведами в восьмичасовом сражении «добрым почином флота российского». Эту оценку монарх дал в ответном послании на донесение о победе российского флотоводца Наума Акимовича Сенявина. Оппонент согласен с мнением Петра Великого, но не с выводом Овчинникова. С русской стороны в Эзельском сражении участвовали шесть линейных 52-пушечных кораблей и 18-пушечная шнява. Российские офицеры и матросы проявили в баталии 1719 г. отличные навыки управления парусами и высокое мастерство артиллерийского боя. Они выиграли перед вступлением в баталию у шведского флагмана капитан-командора А.Ю. Врангеля ветер. Линейные корабли капитанов Н.А. Сенявина и К.Н. Зотова решительным маневром пресекли курс шведскому фрегату и бригантине (вестеншлюпу) и продольными залпами принудили их к сдаче. При последующем преследовании линейный корабль «Архангел Ягудиил» сумел пройти под кормой шведского линейного корабля «Вахтмейстер» и дать по нему с самого близкого расстояния продольный залп всей артиллерией борта. После этого шведский флагманский корабль был взят двумя русскими линейными кораблями «в два огня» с наветренной и подветренной сторон (на таком предельно близком расстоянии, что российские моряки могли бросать с

собственных марсов гранаты на палубу шведского корабля). Через полчаса такого ближнего боя шведский линейный корабль потерял управление, спустил флаг и лег в дрейф². Не принижая заслуг Ушакова, следует отметить, что Н.А. Сенявин применил практически тот же маневр, что и Ушаков в своей первой баталии, когда выслал против головы турецкой боевой линии с навстречной стороны два фрегата, взявших турок «в два огня». Более того, Н.А. Сенявин сумел в итоге упорного сражения в открытом море добиться полного пленения шведского отряда из трех боевых кораблей (всего 98 пушек) — тогда как Ушаков захваченных турецких кораблей в сражении при Фидониси не имел. Эзельская баталия произошла на 69 лет раньше сражения при Фидониси и не менее интересна с точки зрения тактики.

Масштабная баталия русского флота в Хиосском проливе Средиземного моря 24 июня 1770 г. по своему характеру также мало отличалась от сражения вне вида берегов. Уничтожение в ночь на 26 июня 1770 г. турецкого флота хоть и произошло в Чесменской бухте, но было следствием предшествовавших действий русского корабельного флота вдали от российских берегов в Средиземном море. В XVIII столетии многие сражения европейских корабельных флотов произошли вблизи берегов и в проливах, но это, как представляется, даже в малой степени не принижает их значения. Никому не приходит в голову преуменьшать значение победы британского флота при Абукире или у городских укреплений Копенгагена адмирала Г. Нельсона. Противопоставлять сражения в открытом море и вблизи берегов, как представляется, непродуктивно.

Однако В.Д. Овчинников не случайно не раз утверждает, что до Ушакова у русского флота не было опыта крупных сражений в открытом море: этот тезис является важным для выстраивания собственной научной концепции. Автор диссертации делает принципиальное заключение: «... Ф.Ф. Ушакова, внесшего весомый вклад в развитие военно-морского искусства, с полным основанием можно считать основоположником всей отечественной школы военно-морского искусства», до него же складывались только предпосылки для ее появления (с. 288–289). Вот как формулирует это заключение автор в конце пятой главы: «Исследование показало, что до Ф.Ф. Ушакова российские флотоводцы не имели опыта участия в крупных морских сражениях в открытом море, где могли бы получить практический опыт, необходимый для формирования самостоятельной тактической школы. Они руководствовались тактически-

² Обобщающая статья об Эзельской баталии: *Кротов П.А. Эзельское морское сражение 1719 г. в свете новых данных // «Морским судам быть!»: Российскому военно-морскому флоту — 300 лет. Межвузовский сборник научных трудов / Воронежский государственный университет. Воронеж: Квадрат, 1996. С. 57–72.*

ми правилами, сформулированными в Морском уставе 1720 г., созданном на основе боевого опыта иностранных флотов. В процессе деятельности таких известных представителей отечественного флота, как Петр I, Ф.А. Головин, Ф.М. Апраксин, Н.А. Сенявин, П.П. Бредаль, С.И. Мордвинов, Г.А. Спиридов, А.Н. Сенявин, И.Г. Кинсберген и других, были созданы предпосылки к формированию национальной школы военно-морского искусства» (с. 289).

Автор пишет также о малом боевом опыте русского флота до Ушакова: «Как отмечалось, боевой опыт русского флота был незначителен. Все бои и сражения происходили в простой обстановке, без сложного маневрирования и оригинальных приемов, по европейским эволюционным правилам. Происходило это ввиду того, что отечественная тактическая школа окончательно еще не сложилась: не было крупных морских сражений, где можно было проявить тактическое мастерство; не было признанных флагманов — мастеров вождения флотов; не сформировалась оригинальная идея о подготовке и ведении боя, не существовало ярко выраженной преемственности поколений флагманов и так далее» (с. 262–263). И заключает тем, что «российский флот заметно отставал в своем развитии от европейских флотов, не имел существенного боевого опыта и признанных флагманов», а Ушаков «явился первым отечественным флагманом европейского уровня!» Как представляется, это удивительные по степени незнания истории российского флота выводы. Напрашивается вопрос, знает ли Овчинников литературу по истории российского флота от Петра Великого до Русско-турецкой войны 1787–1791 годов.

Таким образом, автор попытался принизить историю отечественного военно-морского флота до 1788 г. и за счет этого еще более возвысить значение Ф.Ф. Ушакова, то есть изменить общую оценку флотоводца. В этих усилиях по построению оригинальной концепции Овчинников использовал следующие умозрительные допуски: искусственное противопоставление значимости морских сражений в открытом море и вблизи берегов, игнорирование значения ярких побед российского гребно-парусного (галерного) флота, а также роли российского флота во взятии мощных приморских крепостей до начала деятельности Ф.Ф. Ушакова.

Автору можно посоветовать обратиться к учебникам, к имеющейся литературе по истории русского и европейских флотов в XVIII столетии, к изучению литературы на иностранных языках. Слава Петра Великого как флотоводца, как создателя регулярного российского флота неоспорима. В 1716 г. у острова Борнхольм в западной части Балтийского моря Петр I в качестве вице-адмирала принял на себя командование военно-морскими флотами Великобритании, Дании, Нидерландов и России — это был знак признания его заслуг со стороны ведущих военно-морских держав Европы.

С точки зрения тактического искусства флота можно вспомнить успешную оборону российским флотом острова Котлин от шведского флота летом 1705 г. Незаменимую роль сыграл русский флот под реальным командованием Петра I (тогда контр-адмирала) при блокировании с моря в 1710 г. сильной шведской крепости Выборг. Шведский флот тогда не сумел проваться к Выборгу с моря, и крепость сдалась российским войскам.

О победе русского флота под флагом Н.А. Сенявина в сражении 24 мая 1719 г. в открытом море (Эзельская баталия) уже упоминалось. В 1719 г. корабельный флот прикрыл действия русских галер в окрестностях Стокгольма и на обширном пространстве шведского побережья от крупного промышленного города Норчепинга (полностью сожженного) к югу от Стокгольма до северной оконечности Ботнического залива. Стоит назвать успешные действия русского корабельного флота при блокировании, артиллерийском обстреле и бомбардировании укреплений Данцига в 1734 г. (после чего этот укрепленный город-крепость капитулировал), бегство французской эскадры в 1734 г. от одного вида боевой линии русского флота, входящего в Гданьский залив. Эти действия русского флота в 1734 г. произвели сильное впечатление в Европе. В 1743 г. тактическими маневрами адмирал Н.Ф. Головин равными силами без сражения заставил шведский флот покинуть выгодную позицию у полуострова Гангут в Финляндии и открыть русским галерам путь к Стокгольму, что привело к быстрому окончанию войны. В 1761 г. действия русского флота под флагом вице-адмирала А.И. Полянского (артиллерийские обстрелы, бомбометание, десантирование моряков) во многом содействовали взятию прусской приморской крепости Кольберг. Хорошо известны победы русского флота в Эгейском море в ходе Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774). Рецензент не согласен с недооценкой и вообще исключением Овчинниковым перечисленного богатого опыта тактических действий русского флота, который был обретен до начала успехов на море флотоводца Ушакова.

По мнению рецензента, в серьезном исследовании, претендующем на профессиональный подход, приведенные вольные трактовки роли Ф.Ф. Ушакова и событий российской военно-морской истории не допустимы. Для обоснования собственной оригинальной концепции Овчинников грубо конструирует «псевдофакты», которые не следуют из использованных им источников. Так, подводя читателей к выводу, что поражение турецкого флота при Калиакрии в 1791 г. (с турецкой стороны в нем участвовали 18 линейных кораблей, 17 фрегатов) следует характеризовать не иначе как разгром, автор пишет, что в апреле следующего года в турецком флоте числилось 17 линейных кораблей и 20 фрегатов, из которых боеспособными были только четыре

линейных корабля и четыре фрегата. В феврале 1793 г. турки имели 13 линейных кораблей, из которых три были ветхими. Сделанное заключение не может не удивлять: «Таким образом, можно сделать вывод, что в результате полученных боевых и навигационных повреждений более 50% кораблей и фрегатов турецкого флота оказались не только не боеспособными, но даже неремонтопригодными. В этой связи поражение турецкого флота в сражении у мыса Калиакрия квалифицируется как разгром» (с. 221). На самом деле приведенный вывод о потерях турецкого флота в сражении на основании выявленного Овчинниковым документального материала нельзя сделать. Сам Ушаков не писал о потере турками по итогам баталии крупных боевых кораблей. В апреле 1792 г., когда война с Россией уже была завершена, необходимости проводить корабельный ремонт у турок не было. Тем более нельзя делать выводы о потерях турецкого флота при Калиакрии на основе данных февраля 1793 г. Корабли в течение последующих двух лет после баталии ветшали, возможно, терпели кораблекрушения, не чинились, определялись на слом, продавались и т. д. По нашему убеждению, патриотические выводы должны опираться на реальные, а не на выдуманные факты, иначе идет только дискредитация патриотической идеи.

В другом случае Овчинниковым сделан важнейший для оценки итогов сражения у острова Тендры (1790) вывод, что по его итогам погибло до 5500 турок, но в диссертации (с. 205) не раскрыто, на основании какого конкретно источника сделано такое заключение (явно преувеличенное), не дан источниковедческий анализ документа, содержащего столь важный новый для исторической науки вывод (просто приведена ссылка на архив, не указано в ссылке и название документа). У специалистов доверия к такому утверждению по понятным причинам быть не может.

Один из аспектов научной новизны результатов исследования Овчинников видит в «авторском обосновании положения о формировании Ф.Ф. Ушаковым отечественной школы военно-морского искусства» (с. 6 автореферата). Это принципиальное для концепции Овчинникова положение нам представляется надуманным и некорректным, поскольку игнорирует либо принижает деятельность создателя российского военно-морского флота, адмирала, императора Петра I Великого и таких флотоводцев, как вице-адмирал Н.А. Сенявин (1719, 1734), адмирал Т. Гордон (1734), адмирал Н.Ф. Головин (1743), вице-адмирал А.Ю. Полянский (1761), вице-адмирал Г.А. Спиридов (1770).

Военно-морское искусство предусматривает в первую очередь уровень стратегии и во вторую очередь тактики. Промежуточный уровень — оперативное искусство — в данном случае для оценки диссертации является не важным. Следует сказать, что венценосный адмирал Петр I в отличие от ад-

мирала Ф.Ф. Ушакова реально определял стратегию, стратегический уровень российского военно-морского искусства в ходе Великой Северной войны (1700–1721). Достаточно упомянуть, что в период 1713–1721 гг. отечественный флот, корабельный и галерный, играл главную роль в боевых действиях против Швеции, а сухопутные войска только вспомогательную. Ф.Ф. Ушаков в отличие от Петра I не разрабатывал стратегии действий на море. Она определялась в первую очередь в Санкт-Петербурге на самом высоком уровне (Екатерина II, Г.А. Потемкин, Павел I, Адмиралтейств-коллегия). Ф.Ф. Ушаков объективно был только исполнителем выработанной в высшем правящем кругу стратегии действий на море в виде тактических мер.

Кроме того, Овчинников принижает значение тактики русского гребно-парусного (или галерного) флота. Именно Петр I первым среди монархов региона Балтики оценил выгоды, которые можно извлечь из создания многочисленного галерного флота. Блестящие с точки зрения тактики победы над шведскими морскими силами были одержаны под реальным командованием Петра I у полуострова Гангут в Финляндии (1714) и под командованием М.М. Голицына у острова Гренгам (1720). Искусство русского галерного флота вообще не вписывается в предложенную Овчинниковым исследовательскую схему искусственного возвышения Ушакова в ущерб его предшественникам. Победы русского галерного флота были не менее яркими, масштабными и значимыми с точки зрения военно-морского искусства, чем победы корабельных флотов. Достаточно сказать, что в сражении при Гангуте (1714) под флагом Петра I, выступавшего в качестве контр-адмирала, командующего авангардом, приняло непосредственное участие в сражении (включая экипажи четырех галер, посланных в тыл шведскому отряду контр-адмирала Н. Эреншельда вокруг острова) на 27 галерах около 4500 чел. В сражении у Гренгама с российской стороны участвовали 11 335 чел. на 52 галерах против 17 шведских боевых кораблей под флагом вице-адмирала К.Г. Шеблада. По итогам победы русского флота при Гренгаме шведы отказались от замысла десантирования и начала наступательных действий в Финляндии и вскоре сами сделали предложение созвать прямой русско-шведский конгресс для решения вопроса о подписании мирного договора³.

Подход, избранный Овчинниковым, как говорилось, имеет своим следствием конъюнктурное принижение предшествующей истории российского флота до начала флотоводческой деятельности Ф.Ф. Ушакова. Стоит

³ См. подробности тактического искусства петровского галерного флота при Гангуте и Гренгаме в новейших монографиях: Кротов П.А. Гангут: сражение и корабли. СПб.: Галера Принт, 2013. 326 с.; *он же*. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М.: Яуза; ЭКСМО, 2014. 128 с.

ли объявлять Ушакова создателем «отечественной школы военно-морского искусства» и принижать боевую историю российского военно-морского флота ради возвышения одного, пусть и выдающегося российского флотоводца XVIII столетия?

Поверхностный и тенденциозный анализ флотоводческого искусства Ушакова на деле привел к принижению его вклада в развитие военно-морского искусства. Известные исследователи деятельности прославленного адмирала В.Н. Рассохо-Анохина, М.В. Карнаухов, Ю.К. Чупраков пришли к выводу, что Овчинников при изучении одной из вершин военно-морского искусства Ф.Ф. Ушакова — штурма с моря крепостей на островах Видо и Корфу 18 февраля 1799 г. — «преуменьшает значение предпринятого замысла, роль флотоводца в развитии военно-морского искусства и место его в военно-морском флоте России и мира». Вымыслом В.Д. Овчинникова также является утверждение: «Под прикрытием корабельной артиллерии приказал начать высадку десанта...» Ведь документы (в том числе шканечный журнал корабля «Св. Павел») показывают, что при высадке десанта на остров Видо вести огонь из корабельных пушек уже не было необходимости — в траншеях на острове находились лишенные воли к сопротивлению после обстрела с российских кораблей остатки французского гарнизона. Соответственно, не было и придуманной автором «решительной атаки» русского десанта на остров — французы не оказывали противодействия и сдавались в плен. Зато автор не отметил искусства Ушакова, согласно предписанию которого от 17 февраля 1799 г. атакующие корабли сумели достичь увеличения мощности огня корабельной артиллерии на береговые батареи французов в несколько раз на каждом участке. Итогом было взятие острова Видо. Полторы сотни бежавших с острова французов принесли в крепость на Корфу панику, и ее гарнизон капитулировал. По свидетельству одного из участников штурма, французский генерал Пиврон, приглашенный на ужин к Ушакову после сдачи крепости, не мог держать ложку, так как у него дрожали руки. Генерал признался, что он «за всю свою жизнь не видел такого ужаснейшего дела»⁴.

Обоснованность научных выводов и их достоверность у Овчинникова следует признать неудовлетворительной. Новизна работы во многом чисто внешняя. Диссертант попытался недостаток выводов, соответствующих

⁴ Рассохо-Анохина В.Н., Карнаухов М.В., Чупраков Ю.К. Объективность и полнота исследования деятельности адмирала Ф.Ф. Ушакова // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 4 (13). — <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/> 2017- 4-13/ — Дата обращения 29.12. 2017.

проанализированным документальным массивам, возместить поверхностной и ущербной концепцией. Рассуждения о тактике военно-морского флота чреваты серьезными изъянами. Исключение тактики галерных флотов, столь славной для русского военно-морского искусства XVIII в., в предложенной им исследовательской схеме тоже нельзя принять.

Заявленная цель исследования со всей очевидностью осталась недостигнутой. Тем не менее В.Д. Овчинников объявил Ушакова не только создателем собственной «морской тактической школы», но и всей «отечественной школы военно-морского искусства» (с. 42). Как представляется рецензенту, с таким заключением категорически нельзя согласиться. Флотоводческая деятельность адмирала (наряду с вкладом его современников, прославленных флотоводцев, Г.А. Спиридова, С.К. Грейга, В.Я. Чичагова, Д.Н. Сенявина) — это лишь очередной важный этап в развитии отечественной школы военно-морского искусства, созданной при Петре Великом и успешно развивавшейся в последующие десятилетия задолго до начала деятельности Ушакова.

Что касается раздела о практической значимости работы, то утверждение о возможности использования ее выводов и материалов «Главным штабом ВМФ, штабами округов и флотов в практике строительства и развития пунктов базирования (в Севастополе, Новороссийске, Северодвинске и др.), по решению вопросов расквартирования личного состава и всестороннего обеспечения флота» (с. 8 автореферата) звучит самоуверенно, но наивно. В начале XXI в. ни Главному штабу ВМФ, ни штабам округов и флотов не может быть интересен опыт адмирала Ушакова по расквартированию личного состава в названных местах. Слишком изменились условия современных военных действий. Это в данном случае «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» (А.С. Пушкин), которые уже как два столетия с лишком внедрены в практику. Как представляется, в случае использования основных выводов Овчинникова для образовательного процесса и при «разработке новых научных трудов, разделов учебников, справочных и энциклопедических изданий, в статьях, посвященных Ф.Ф. Ушакову и истории Российского флота», как советует диссертант (с. 8 автореферата), ущерб был бы налицо.

Надо сказать, что ныне имеются исследователи, плодотворно изучающие историю русского парусного флота. Следует назвать, для примера, доктора исторических наук Г.А. Гребенщикова (Санкт-Петербург). Для ее исследовательского почерка в первую очередь характерно обращение к материалам отечественных архивов. В итоге удивительной работоспособности автора за десятилетие появилась впечатляющая совокупность объемных

монографий по истории российских Балтийского и Черноморского флотов, действий русских военно-морских сил на Средиземном море⁵.

Свидетельством того, что принципиальность в научной среде сохраняется, служит то, что непрофессиональное исследование В.Д. Овчинникова было дважды отклонено. С достойным лучшим применением упорством автор диссертации дважды пытался заполучить искомую докторскую степень, но не сумел сделать этого. Однако его «исследование» было дважды принято к защите диссертационным советом, что наводит на размышления. Академик РАН Е.П. Чельшев, рассматривая положение дел в названном институте, написал следующее (2017): «...научная мысль когда-то (1966–2002) знаменитого института обмельчала, а перспективы его тревожны. Наше общество остро нуждается в доказательных, написанных хорошим языком исторических произведениях, раскрывающих содержание и смысл событий поучительнейшего прошлого нашей великой родины. Безупречной аргументацией, тщательным анализом документов и материалов надо не давать всякого рода искажителям, “вопрекистам”, фальсификаторам даже малейших возможностей засорять головы нашим согражданам»⁶.

⁵ Гребеницкова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II: Документы, факты, исследования. СПб.: Наука, 2007. 720 с.; она же. Черноморский флот в период правления Екатерины II: Документы, факты, исследования. СПб.: ИТД «Остров», 2012. Т. I. 512 с.; Т. 2. 552 с.; она же. Российские флотилии в Средиземном море и морская политика России при Екатерине II. Дополнение к изданию «Черноморский флот в период правления Екатерины II». СПб.: ИТД «Остров», 2014. 224 с.; она же. Российский флот при Николае I: Документы, факты, исследования. СПб.: ИТД «Остров», 2014. 800 с.; она же. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. Флот, война, политика. СПб.: ИЦ «Остров», 2015. 496 с.; она же. Морское сражение под Наварином: причины и следствия. Флот, война, политика. СПб.: ИЦ «Остров», 2017. 488 с.

⁶ Чельшев Е.П. Военно-историческая наука действительно в упадке // Сайт «Независимое военное обозрение». 18.08.2017. — Дата обращения 29.12. 2017.

 Кротов Павел Александрович

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Института истории СПбГУ

Л.Ф. Кацис

**К ПУБЛИКАЦИИ КНИГИ «С.С. ДУКЕЛЬСКИЙ.
ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКОЙ
КОНТРРЕВОЛЮЦИИ (ТАК НАЗЫВАЕМОГО
“ПРАВИТЕЛЬСТВА УНР” И СОЦИАЛ-
СОГЛАШАТЕЛЬСКИХ ПАРТИЙ У.С.-Д.
И У.С.-Р.) 1917—1920 ГГ. /**

Под ред. Д.З. Мануильского. Харьков, 1921 г. 55 с.».

Публикация любого исторического документа требует соблюдения ряда правил историографического анализа, которые позволяют с максимально доступной точностью оценить как подлинность самого публикуемого документа, так и достоверность сведений, в нем содержащихся. Особенно это относится к текстам, связанным с внутренней жизнью или информированием компетентными органами друг друга или руководства страны. Здесь необходимо учитывать и специфический характер документа, и цели его создания, и интересы возможных адресатов. Поэтому, позволим себе предположить, что гриф «На правах рукописи» на публикуемой книге равен просто рукописному материалу, направляемому высшему руководству в одном-двух экземплярах, и означает он только степень секретности.

Еще одной особенностью создания подобных документов является их непосредственная близость к моменту совершения соответствующих действий политического, разведывательного и/или военного характера, конеч-

ный результат которых далеко еще не ясен, а актуальность и аппаратная, и политическая превышает все допустимое. Понятно, что историк находится в совершенно другой, если не прямо противоположной ситуации. В чем-то это помогает в оценке документа, а в чем-то, наоборот, уводит от истины. Более того, сегодня принципиально изменились полюса оценки действий участников событий. В еще недавней ситуации, по принципу «победителей не судят», красные в пределах советского мира были всегда и во всем правы. Сегодня, когда исторические оценки сместились, а страны, которую строили Ф. Дзержинский и С. Дукельский, уже нет, необходимо учитывать и реальную убежденность в своей правоте строителей Нового мира, и их представления с их же фобиями. Жестокость, далеко не гуманное отношение к противникам и т.д. одной стороны сталкивалось с точно такой же убежденностью представителей стороны другой. Поэтому простое переписывание истории со сменой «+» на «—» в оценке принципиального нового типа источника и его исторического контекста ничего не даст ни истории, ни науке.

Последнее особенно важно, если в дальнейшем опубликованный документ ляжет в основу документально фундированного исследования. Ни малейшей цели создания новых мифов на основе порой сенсационной информации из книги С. Дукельского у нас нет. Здесь мы имеем дело с более чем оригинальным и странным артефактом. Это типографски набранный книжный текст (!) с грифом «На правах рукописи» и с датой 1921 г. Пожалуй, это будет «последнее» публиковавшаяся ранее машинописной копии то ли не вышедшей, то ли уничтоженной книги С. Дукельского 1923 г., речь о которой у нас пойдет ниже.

Публикуемая книга С. Дукельского 1921 г., хотя она хранится в Государственном архиве РФ, никогда не упоминалась исследователями, которые специально занимались публикациями и переводами другого ненапечатанного текста этого автора, носящего очень близкий характер. Причем текста более позднего, который по ряду параметров является очевидным хронологическим продолжением и сознательной, связанной с политической актуальностью момента, переработкой представляемой нами книги 1921 г. в текст года 1923-го.

Говоря о предыдущих изданиях, мы имеем в виду книги: Дукельский С. ЧК на Украине. Chalidze Publications. Canadian Institute of Ukrainian Studies, 1989¹ и Ю. Г. Фельштинский. ВЧК/ГПУ: документы и материалы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. 272 с. ISBN 5—87121—005—8².

¹ См. также: <http://www.fedy-diary.ru/html/052012/09052012-01a.html>

² См. также: ВЧК/ГПУ: документы и материалы. Редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. 272 с.

Предисловие Ю. Фельштинского ко всей книге довольно широкого охвата, куда входит много чего, кроме интересующего нас текста, подписанного С. Дукельским, носит очень пропагандистский характер с понятным желанием разоблачить ложь о гуманизме амнистий, связанных с советской властью и ОГПУ. Этот аспект темы нас сейчас не интересует. Обе публикации текста С. Дукельского, как мы видим, подготовлены Ю. Фельштинским. Переводчики этого текста, например, на украинский язык, своих новаций не вносили. Поэтому мы говорим здесь только о первопубликаторе.

Поэтому приведем его историографическую справку о нашем герое и той его книге, которую мы только что упомянули: «Несколько слов о книге С. Дукельского “ЧК на Украине”». Она была набрана в Государственном издательстве Украины в Харькове в 1923 г., однако в продажу не поступила. Тираж ее был задержан и уничтожен. Лишь первая часть этой книги (предлагаемая читателю) * в небольшом количестве экземпляров была распространена среди высокопоставленных партийных руководителей. Автор книги Семен Семенович Дукельский был крупным чекистом. В 1919 г. он занимал должность секретаря Центрального управления особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов, находящегося в г. Харькове, Губернаторская ул., д. 14 (в то время председателем Всеукраинской чрезвычайной комиссии [ВУЧК] в Харькове, Мироносицкая площадь, д. 7, был В.Н. Манцев, а начальником Управления Дукельского — Е.Г. Евдокимов). Центральному управлению особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов было дано тогда право контролировать и наблюдать не только работу ВУЧК, но и украинского Совнаркома (так, Управлением были произведены аресты служащих в канцелярии Председателя Совета народных комиссаров Украины Х.Г. Раковского). После окончания Гражданской войны Центральное управление особых отделов Южного и Юго-Западного фронтов вошло в состав ВУЧК под названием Особого отдела Всеукраинской чрезвычайной комиссии. Начальником его оставался Евдокимов.

Дукельский был переведен в Одессу, где получил должность председателя Одесского губернского отдела ГПУ, причем занимался среди прочего и контрразведывательной работой (шпионаж и дезинформация за границей) и был, видимо, руководителем дезинформационного отдела одесского ГПУ. Дукельский, в частности, сфабриковал дело и документы никогда не существовавшего “Комитета спасения Родины”. Однако его работа в отношении “Комитета спасения Родины” была признана слишком грубой и низкопробной: в январе 1922 г. за самовольные действия (выразившиеся в публикации без согласия центра материалов о “Комитете” за границей — с целью дезинформации) он получил выговор от руководителя Иностранно-

го отдела ГПУ М. Трилиссера, но в должности понижен не был. Именно после инцидента с документами “Комитета спасения Родины” Трилиссер дал общее указание всем губернским отделам не публиковать дезинформацию за границей без согласия центра³.

Очевидно, что написанная Дукельским примерно в эти месяцы книга “ЧК — ГПУ”, как и его работа по дезинформации не были одобрены начальством; по крайней мере именно из Москвы пришел приказ об аресте и уничтожении набора книги об украинской ЧК. Известная как первый том “Украинской Красной книги ВЧК” (по аналогии с вышедшим в начале двадцатых годов двухтомником “Красная книга ВЧК”) работа Дукельского сохранилась, видимо, лишь в архиве Гуверовского института, но не в ориги-

³ Основные сведения на эту тему содержатся в показаниях известного предателя-перебежчика, о котором см.: «Сумароков Михаил Георгиевич (Карпов, Якшин, Павловский), родился в 90-х гг. XIX в., бывший сотрудник ВЧК—ОГПУ. Окончил реальное училище. С юношеского возраста приобщился к революционной деятельности. Являлся членом партии эсеров в саратовской организации. Был арестован, предан суду и осужден на три года тюрьмы. С началом Первой мировой войны мобилизован в армию. После октябрьских событий 1917 г. под фамилией Якшин поступил на работу в ЧК Петрограда. В 1919 г. был направлен на Украину, где с 1920 по 1922 г. возглавлял закордонную работу Особого отдела украинской ЧК. 1 января 1923 г. был назначен на должность заведующего Украинским отделом Полномочного представительства УССР в Германии с оставлением обязанностей и функций начальника Иностранного отдела ГПУ и направлен в Берлин. Ему был выдан аванс в сумме 50 тыс. долларов под отчет “на работу в Германии”. Находясь за рубежом, вел разгульный образ жизни, предавался различным увеселениям, прикрываясь агентурной работой, тратил казенные деньги. Опасаясь обвинений в растрате, решил бежать. Заранее накопил большое количество секретных документов, а также незаполненных бланков различных советских организаций и Коминтерна. 1 августа 1924 г. Сумароков бежал и сдался германским властям, выдав им важные документы». <http://www.fssb.su/history-state-security/history-state-security-traitors/41-1924-sumarokov-mihail-georgievich.html> Там же и текст его допроса со всеми интересующими нас подробностями о Дукельском и Трилиссере. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПАВЛОВСКОГО (ЯКШИНА), АГЕНТА ГПУ, АРЕСТОВАННОГО В ГЕРМАНИИ В 1929 ГОДУ. Интересные сведения о нем как раз в связи с Трилиссером и документами Гуверовского архива находим и в специальной монографии о перебежчиках: «Известна “шифровка” начальника ИНО ОГПУ М.А. Трилиссера, от 2 ноября 1925 г., адресованная неизвестному агенту и попавшая в руки эмигрантского историка Б.И. Николаевского (а позже, вместе с его бумагами, — в архив Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета) от бывшего эсера М.Г. Сумарокова-Павлуновского, служившего в органах ВЧК на Украине и в полпредстве УССР в Берлине, а в 1924 г. ставшего невозвращенцем». После элементарного анализа этой «шифровки» исследователь закономерно приходит к выводу: «... “шифровка” Трилиссера является, скорее всего, очередной фальшивкой, поточное изготовление которых в Берлине наладил, с помощью того же Сумарокова-Павлуновского, белоэмигрант В.Г. Орлов, бывший контрразведчик». См.: *Генис В. Неверные слуги режима. Первые советские невозвращенцы (1920–1933). Опыт документального исследования. В 2 кн. Кн. 1. «Бежал и перешел в лагерь буржуазии...» (1920–1929). М., 2009. Б.и. С. 231–232.*

нале, а в перепечатанном на машинке виде. Настоящее издание публикуется по этой архивной копии».

К * дается примечание составителя всего сборника: «Написанная С. Дукельским книга называлась “ЧК — ГПУ”».

Поскольку материалы автора охватывали только деятельность карательных органов советской власти на Украине и поскольку сохранилась только первая часть книги — об украинской ЧК, работа Дукельского дается нами под названием “ЧК на Украине”».

Никаких сведений о том, как Фельштинский узнал о судьбе книги, ее наборе, тиражировании, рассылке высшему руководству, номерах приказов, запретах, и т.д., публикатор не привел. Похоже, это просто типичный журналистский или любительский текст о такого рода документах, не требующий обоснований даже в случае, если публикатор располагает лишь копией текста неизвестного происхождения. Однако Ю. Фельштинский не любитель, а профессионал. И прочитанное поэтому удивляет...

Итак, наш предшественник располагал лишь машинописной копией текста, который был очевидным образом написан после представляемой нами книги. Мы, в отличие от Ю. Фельштинского, обладаем печатным экземпляром текста с очень необычной пометой «На правах рукописи». Нам представляется, что книга, сохранившаяся не более чем в двух экземплярах, подлинная книга, а не машинописная копия сочинения неизвестного происхождения, является базовой для всей дальнейшей оценки историографической и исторической ценности позднейших сочинений С.С. Дукельского на ту же тему.

Более того, в отличие от тех документов по выдуманному «Комитету спасения Родины», которые направлялись для дезинформации за рубеж, наша первая книга, предназначенная исключительно для узкого внутреннего пользования тех, кому могут быть доступны материалы начальников Особых отделов ОГПУ «На правах рукописи», точно не была дезинформацией чекистами самих себя.

Мы говорим об этом в связи с тем, что, например, «Комитет вызволения Украины» фигурирует в обеих книгах Дукельского, а там же можно встретить и имя Ивана Приймы, который современными украинскими источниками открыто и недвусмысленно называется «— член повстанческого комитета»⁴.

Поэтому не стоит, накладывая заведомо дезинформационные поздние вполне русские «Комитеты» на реально существовавшие их аналоги, ис-

⁴ См.: <http://topnews.pl.ua/society/2016/03/29/55065.html>

ключать какую бы то ни было связь с реальностью текстов С. Дукельского о «Комитетах» украинских.

Более того, теперь мы видим, что названия разного рода «Грестовских» организаций были очень близкими к реально существовавшим, пусть и на Украине, а не в России.

Второй момент, объединяющий обе книги — цитирование практически одинаковых мест из личного дневника Голубовича, многократного члена разных правительств свободной Украины.

Еще интереснее то, что в позднейшей книге дается очень нелицеприятная оценка работе по подавлению бандитизма на Украине, которой посвящена специальная глава в публикуемой нами книге.

Таким образом, взаимный анализ обоих источников — нашего печатного и Гуверовского машинописного — позволяет гарантировать подлинность более раннего и, с большой осторожностью, другого.

Сейчас мы ограничиваемся только историографией. Однако подробное сравнение сведений об одних и тех же лицах, событиях, ситуациях, содержащихся в обеих книгах или текстах Дукельского, провести необходимо. Ведь в таком случае книга 1923 г. является уже позднейшей внутренней оценкой работы Дукельского и его соратников, которая описывалась в книге 1921 г. по горячим следам. Однако эта далеко не положительная оценка дается через два года самому себе опять же С. Дукельским.

Это оказывается важным для оценки достоверности сведений Дукельского, с одной стороны, и причин изменения отношения к ним буквально через три-четыре года после событий, описанных в публикуемой книге, — с другой. Не говоря уже о том, что книга 1923 г. начинается с рассказа о том, что «До сих пор на Украине еще не было издано ни одной книги, которая хотя бы до некоторой степени осветила колоссальную работу украинских органов ЧК — ГПУ, проделанную ими за время революции. Все материалы о деятельности этих органов лежали в архивах и не могли быть использованы даже периодической печатью, — отчасти из-за того, что несвоевременное появление в свет этих материалов могло помешать дальнейшей борьбе с врагами революции, а отчасти просто из-за недостатка времени, которое было так необходимо для активной борьбы».

Теперь же, когда Гражданская война на Украине уже закончена и республика перешла на мирное положение, явилась возможность приступить к восполнению этого пробела.

Считаю необходимым оговориться, что в первой части этой книги, описывающей деятельность ЧК и особых отделов Украины за 1920 г., не было возможности дать полную систематизированную картину всей работы ука-

занных органов за этот период по той самой причине, что в 1920 г. мы имели еще весьма серьезные внешние фронты — польский и врангелевский — и большая часть материалов о деятельности некоторых органов ЧК, а главное — особых отделов армии, следовавших непосредственно за боевыми частями, затерялись или погибли во время стремительных наступлений и отступлений Красной армии.

Кроме того, значительная часть лихорадочной работы особых отделов, проделанной в боевой обстановке, совершенно не могла быть систематизирована, а иногда даже и зафиксирована.

В силу этих обстоятельств мне при составлении первой части настоящей книги пришлось ограничиться только тем незначительным количеством материалов о работе ЧК на Украине, которое сохранилось после пронесшейся на Украине бури Гражданской войны и бандитизма.

В первой части этой книги наспех, насколько позволяло время, собрана только незначительная часть наиболее характерных эпизодов из деятельности украинских органов ЧК за 1920 г. Она, несомненно, страдает многими дефектами внешнего характера, но мое внимание было обращено не на изящество стиля, а исключительно на верное изложение моментов борьбы, о которых сохранились материалы.

В предлагаемой книге мною принят хронологический порядок изложения. Первая часть охватывает три периода: первый период обнимает момент восстановления на Украине советской власти в 1920 г. до возникновения войны с Польшей, — второй период — войну с Польшей и Врангелем до перемирия с Польшей, и третий период — уничтожение Врангеля и переход республики на мирное положение.

Здесь необходимо отметить, что для изложения 15-й главы — дело членов ЦК УПСР — я счел возможным воспользоваться материалами из стенографического отчета об этом деле, выпущенного под моей и З.Д. Мануильского редакцией, тем более что разработка и следствие по этому делу велись мною же».

Как видим, теперь получается, что сотрудничество С. Дукельского и З. Мануильского продолжилось и за границами служебного издания книги 1921 г. с предисловием последнего. Это, кстати, позволяет мотивировать и имя автора краткого введения к книге 1921 г. Если уж имя З. Мануильского находится этой книге, то обращена она «на правах рукописи» к лидерам заведомо более высокого уровня, чем на короткое время 1921 г. «перший секретар ЦК КП(б)У».

Похоже, что дело тут в начале процесса падения председателя Реввоенсовета или Наркомвоенмора Льва Троцкого, формально еще занимавшего

свой пост, но уже подвергавшегося критике соратниками и будущими па-
лачами.

Формально имени Троцкого нет ни в первой, ни во второй книге. Одна-
ко в первой он присутствует негласно в двух очень болезненных и трудных
для анализа и комментирования главах «Итогов деятельности украинской
контрреволюции (так называемого «правительства УНР» и социал-согла-
шательских партий у.с.-д. и у.с.-р.) 1917–1920 гг.».

Это главы о сотрудничестве С. Петлюры с Римским престолом и его же
связи с международным масонством.

Во второй книге ни имени Троцкого, ни каких-либо намеков на его де-
ятельность или публицистическую активность нет.

Между тем в первой книге 1921 г. это было совсем не так.

Для того чтобы это показать, нам придется воспользоваться публикаци-
ей гуляющей в интернете фотоконии неподписанной статьи Льва Троцкого
«Петлюра, Ватикан и французские франк-масоны» [https://nightbomber-y2.
livejournal.com/45354.html](https://nightbomber-y2.livejournal.com/45354.html)

Этот текст подписан 20 октября 1920 г.

Здесь читаем: «Связь Петлюры с масонами известна. Сам он вступил
в Великую Украинскую Ложу масонов, чтобы пользоваться покровитель-
ством французских масонов, близких к государственной власти. С 25 дека-
бря 1918 года Петлюра ведет постоянную переписку с представителями
Генеральной ложи масонов во Франции непосредственно и через тов. ми-
нистра иностранных дел Галипе. В распоряжении Особого отдела имеются
письма Петлюры к Бенару, Пелисье и к Галипе, равно как и ответы Пелисье
Петлюре. Незачем говорить, что эта переписка “дорогих братьев” (так на-
зывают друг друга масоны) касается преимущественно патронов и снаря-
дов для борьбы против большевиков.

Но еще более интересна связь генерала Петлюры с Римским престолом,
к которому он посылал специальные миссии. Откуда, однако, у Святейшего
Римского Отца патроны и пулеметы? Объясняется дело тем, что во время
империалистической войны Ватикан (Римский престол) платил по долго-
вым обязательствам итальянского правительства Соединенным Штатам,
снабжавшим Италию военными припасами. Другими словами, Римский
папа занимался ростовщичеством в крупном масштабе, давая итальянскому
правительству деньги в ссуду на военные расходы. Когда окончилась война,
итальянское правительство, оказавшееся неспособным уплатить в срок долг
Ватикану и располагавшее значительным количеством военных припасов,
превышавшим потребность армии, продало их Римскому престолу через его
контрагентов. Таким образом, Римский престол оказался собственником

больших боевых припасов. А так как Святейший Отец сам ныне войны не ведет, то ему не осталось ничего другого, как превратиться в ЦУС (центральное управление снабжений) для других государств. Петлюра через своего посла графа Тышкевича вступил в торговые сношения с Римским престолом, причем за предметы боевого снабжения помимо чистогана предложил всемерное содействие Святейшему престолу и непротивление пропаганде католицизма на Украине. Более того, Петлюра обещал возместить католической церкви за разрушенное в гражданской войне имущество и согласился учредить на Украине Престол Римского Кардинала».

Подписи на документе нет, что может вызывать подозрения в его подлинности. Однако сведения его полностью соответствуют тем, что мы видим из документов Особого отдела, порой до текстуальных совпадений в книге С. Дукельского 1921 г.

А вот Дукельский: «В деле снабжения армии УНР и предоставления “правительству УНР” украинских военнопленных (до 50 000), находившихся в Италии, а также давления на клерикальную Республиканскую партию в Италии в смысле воздействия на парламент в признании УНР принимал участие римский престол. Объясняется это тем, что во время империалистической войны Ватикан платил по долговым обязательствам итальянского правительства Соединенным Штатам, снабжавшим Италию военными припасами. Когда же окончилась война — Италия, имея количество военных припасов, превышающее потребность Армии в мирное время, и не имея возможности платить по долговым обязательствам Ватикану, передало ему через его контрагентов в оплату долгов — военное снаряжение. Таким образом римский престол стал военным органом снабжения. Спрос был невелик в связи с концом войны. Петлюра через своего посла графа Тышкевича и впоследствии пастора Бона, находившегося при Ватикане, пытался получить через римский престол все необходимое для армии. Помимо существенных компенсаций частью богатств Украины, Петлюра обещал оказать содействие святейшему престолу и не противиться пропаганде идей и форм богослужения Ватикана на территории Украины, а также компенсировать за разрушенное имущество большевиками, охранять клир и даже изъявил готовность со стороны Директории видеть особого кардинала папского престола на Украине».

Обращаем внимание на прямую ссылку автора этого текста, подписанного в печать Реввоенсоветом Республики на материалы Особого отдела, того самого, где и работал Дукельский.

Более того, у нас есть еще одно подтверждение подлинности текста Троцкого, полученное опять же из чекистских кругов и опубликованное

еще в 1960-е гг. и не один раз. Речь идет о книге Н.А. Равича «Молодость века», где в главе «Масоны, петлюровцы, деникинцы, граф Пирро» читаем: «В числе многочисленных организаций, созданных вторым отделом французского генерального штаба или существовавших на его деньги, была “Великая франкмасонская ложа” в Париже. Одним из “великих мастеров” этой ложи был капитан второго бюро Бенар».

Война не прервала связей между масонами враждующих стран. Это открывало широкие возможности для французской разведки. После того как было получено согласие Скоропадского вступить в масонскую ложу, из Вены прибыл некий австрийский подданный по фамилии Галип с большим количеством денег и полномочиями организовать «Генеральную украинскую франкмасонскую ложу». Действовал он совершенно свободно, ибо помимо того, что был австрийцем, имел и необходимые рекомендации к австро-германскому командованию. Как во всякой подобной организации, кроме прямых агентов, завербованных за деньги для целей разведки, туда попадали также и дураки и жулики.

После бегства Скоропадского Галип связался с Петлюрой, и Петлюра вступил в парижскую «Великую франкмасонскую ложу».

Во всех капиталистических государствах могут меняться правительства и в зависимости от парламентских комбинаций происходить колебания в их внешней политике. Но разведка, как правило, действует самостоятельно на основе преемственности. Французская разведка, отбрасывая многочисленных лидеров украинских националистов, часть которых была крепко связана с Австрией, сразу остановилась на Петлюре, считая его основным козырем в игре.

Поэтому Петлюра назначил Галипа товарищем министра иностранных дел и поручил ему вместе с военным министром генералом Грековым и начальником генерального штаба генералом Матвеевым вести первые переговоры о военном соглашении с французами в Одессе. В конце ноября 1918 года «Генеральная украинская франкмасонская ложа» была фактическим отделением французской разведки. От нее ездили регулярно курьеры в Париж и другие страны. В свою очередь ложа получала приказы, инструкции и инспектировалась уполномоченными «Великой ложи».

В одном из своих писем Петлюра писал Бенару в Париж: «Я очень доволен, что брат Галип имел возможность изложить вам и братьям ‘Великого Востока’ Франции дела ‘Великой украинской ложи’, дела нашего народа. Я обращаюсь к вам, мой истинный брат, от имени всех братьев ‘Великой украинской ложи’ и прошу у вас моральной поддержки. Полный надежд, шлю вам братский привет. С.В. Петлюра».

Следует заметить, что из 400 лож, 50 капитулов и 20 советов «Великого Востока», входившего в «Великую мировую франкмасонскую ложу» (другая часть ее называлась «Высокий совет»), значительное число находилось в разных странах.

После бегства Петлюры из Киева бежал и Галип, но «братья» остались и продолжали работу».

Не будем сейчас раскрывать все имена и события. Речь о них пойдет в соответствующих местах книги С. Дукельского и примечаниях к ним, лишь приведем кусочек послужного списка Н.А. Равича за интересующее нас время просто из Википедии: «Николай Александрович Равич (1899, Москва, Российская империя — 1976, Москва, СССР) — русский советский писатель, переводчик, драматург, киносценарист, историк и дипломат, добровольцем вступил в ряды Красной армии, участвовал в Октябрьском перевороте и Гражданской войне. Служил комиссаром на Украинском фронте, в качестве разведчика забрасывался в оккупированную поляками Белоруссию, после ареста польской контрразведкой и обмена военнопленными был распределен на Юго-Западный фронт в должности начальника секретно-информационного отдела при Ф. Э. Дзержинском.

В конце 1920 г. был направлен в Среднюю Азию. С 1921 по 1926 г. находился на дипломатической службе, исполнял обязанности генерального консула в Герате (Афганистан), Самсуне и Артвине (Турция). Этот период жизни подробно описан в автобиографической книге «Молодость века»⁵.

Таким образом, это уже второй подлинный источник того же происхождения, что и книга С. Дукельского, равно как и Особый отдел, на который ссылается Троцкий. Да и речь у Равича идет все о тех же письмах и персонах.

Теперь остается понять, почему большевики не стали использовать масонско-католический козырь после 1920—1921 гг., когда, например, Н.А. Равич был уже в Турции.

Ответ на этот вопрос находится в работах историка масонства А. Серкова⁶, который сообщал (приводим для краткости опубликованный реферат): «Документы, обнаруженные Андреем Серковым, отвечают однозначно: нет, это был не случай. Еще задолго до революции Симон (Семен Васильевич) Петлюра стал известен в масонских кругах России.

К 1912 году в Киеве возник один из наиболее крупных масонских центров в России — третий по значению после Санкт-Петербурга и Москвы.

⁵ Равич Н.А. Молодость века. М.: Воениздат, 1960. 348 с. (Военные мемуары). (Переизд.: М., 1966, 1967.)

⁶ Серков А.И. История русского масонства. 1845—1945. СПб., 1997.

Основными организациями украинских масонов были ложа Апостола Андрея Первозванного и киевская ложа “Астрей” Великого Востока народов России. В рядах “вольных каменщиков” состояли видные деятели украинского национального движения — идеолог украинского национализма Михаил Грушевский, лидер украинских кадетов Николай Василенко, один из лидеров Украинской радикальной партии Модест Левицкий и др. Одним из активных “братьев” украинских лож являлся Симон Петлюра. Он входил в мартинистскую ложу “Нарцисс” (позже — “Нарцисс и Соединенные Славяне”), которая была учреждена по патенту Великой Ложы Италии.

Летом 1917 года председатель Украинской Центральной рады Михаил Грушевский включил Петлюру в новое украинское правительство — Генеральный секретариат. Бывший бухгалтер стал военным министром. Надо признать, что Симон Петлюра проявил немалый организационный талант, сумев в считанные недели организовать национальную армию.

В ноябре 1918 года Петлюра возглавил войска Украинской Директории, которые свергли режим гетмана и в середине декабря взяли Киев. 14 декабря Директория провозгласила восстановление Украинской Народной Республики. Фактическим главой Украины стал Симон Петлюра. В феврале 1919 года он был избран председателем Украинской Директории.

Одновременно украинские “вольные каменщики” известили “братьев” из Великого Востока Франции о том, что ложа Андрея Первозванного в Киеве преобразована в Великую Ложу Украины. Великим мастером украинских масонов был провозглашен Симон Петлюра, великим секретарем — его ближайший соратник, вице-премьер и министр юстиции Директории Андрей Левицкий (в 40-50-х годах он возглавлял украинское правительство в эмиграции). Великая Ложа Украины обратилась к французским масонам с просьбой содействовать международному признанию Украинского государства.

Однако выступление Петлюры и Левицкого в качестве лидеров украинского масонства неожиданно вызвало активное сопротивление влиятельного масонского деятеля, бывшего лидера киевских мартинистов С. Маркотуна, который в свое время учредил ложи “Нарцисс” и Апостола Андрея. Маркотун являлся масоном довольно высокого ранга и входил в парижскую ложу “Братство Народов” — филиал Великого Востока Франции. Он разослал записки в масонские центры Парижа, в которых обвинил правительство Петлюры в прогерманской и прокатолической политике. Расчет оказался верным — Великий Восток решил не помогать союзникам извечных врагов Франции.

Тогда представитель Петлюры в Париже посол Николай Шумицкий, сам имевший высокую масонскую степень и состоявший членом париж-

ской исследовательской ложи Святого Николая, обратился за помощью к великому магистру Великой Ложи Швейцарии Эдуарду Картье Ла Тента. Помощь лидера швейцарских масонов была важна, так как тот одновременно являлся канцлером Международной масонской ассоциации. Шумицкому удалось заинтересовать Картье Ла Тента украинским масонством. Великая Ложа Швейцарии признала петлюровскую ложу и выступила ходатаем за нее в Международной ассоциации.

Пока в Париже и Женеве продолжались закулисные масонские интриги, в Киеве сменилась власть. В октябре 1919 года войска Директории были разбиты деникинцами. Однако плодами этой победы воспользовались большевики. Летом 1920 года в Киев вошли части Красной армии. На Украине была установлена советская власть.

В сентябре 1923 года конвент Международной масонской ассоциации отклонил просьбу о приеме Великой Ложи Украины. Основанием для такого решения стало обвинение великого магистра украинских масонов Симона Петлюры в попустительстве еврейским погромам на Украине. Антипетлюровская кампания, раздутая либеральными кругами при содействии видных деятелей белой эмиграции, привела к трагедии: 25 мая 1926 года Петлюра был убит неким Шварцбартом, который решил отомстить лидеру украинской Директории за еврейские погромы»⁷.

Итак, к октябрю 1920 г., которым датирована статья Троцкого, актуальность чисто масоно-католической версии украинской самостоятельности отпала сама собой. В 1921 г., особенно в его первой половине, эти разговоры во внутренних отчетах ВЧК еще были актуальны. А к 1923 г., году выхода в свет или написания второй книги С. Дукельского, отпала и актуальность поддержки масона С. Петлюры масонскими ложами, которые ранее им интересовались. Впрочем, все это важно, если машинопись Гуверовского архива подлинная. В противном случае, те кому она принадлежит, вовсе не стремились давать большевикам очередной шанс поквитаться с Петлюрой.

Однако всего этого мало для того, чтобы сделать столь ответственный вывод о подлинности текста Льва Троцкого, хотя, кажется, спичрайтеров этому выдающемуся оратору и публицисту не требовалось никогда.

Между тем текст С. Дукельского дает нам возможность полностью подтвердить подлинность двух машинописных страничек, подписанных в печать в октябре 1920 г.

Дело в том, что Троцкий в анализируемом тексте называет Симона Петлюру «великим государственным деятелем Сорочинской ярмарки». Но

⁷ Реферат приводим по: <http://www.hist.ru/masson.html>

именно эти слова значимо закавычены в публикуемом тексте С. Дукельского «Злая участь постигла “сорочинского генерала Петлюру”⁸ и его приспешников у.с.-д. и у.с.-р., пытавшихся подпереть шаткое здание УНР, построенное на лжи, обмане и шовинизме»⁹.

Соотношение между этими закавыченными словами и предыдущим незакавыченным отрывком о Римском престоле и украинском кардинале и текстом, подписанным именем Троцкого, абсолютно такое же. Тем более, что в 1921 г. оригинальные слова Наркомвоенмора еще требовалось закавычивать. Здесь уже случайности быть не может. Ведь все три приведенных нами текста восходят к одному и тому же источнику — Особому отделу ВЧК по Украине¹⁰.

Есть и еще некоторая разница между двумя книгами С. Дукельского. Во второй книге большое место уделяется борьбе с поляками, польской подпольной организации «Р.О.В», гибели старшего брата С. Дукельского, Дукельского С.В., конкретным сведениям о действиях Особых отделов в конкретных областях Украины. И это не удивляет Ю. Фельштинского. Ставить в центр событий книги С. Дукельского 1923 г. собственного, пусть и героически погибшего брата, как-то политически неудобно... Позволим себе заметить, что стиль этих сообщений совершенно служебный, а книга 1923 г. ни при каких условиях не могла быть тиражирована для массового читателя по примеру знаменитой «Красной книги ВЧК», которую упоминает Ю. Фельштинский.

Анализ книги 1923 г. мы продолжим после настоящей публикации, когда у специалистов будет возможность самостоятельно проверить наши выводы.

Принципы комментирования.

⁸ Обращаем внимание на то, что статья Троцкого «ПЕТЛЮРА, РИМСКИЙ ПАПА И ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАНК-МАССОНЫ» была опубликована, по сообщению сайта, лишь однажды в Военно-историческом журнале 1990 г., где в пояснении говорится, что «статья была отправлена в редакцию газеты “Коммунистический труд”».

⁹ Все приведенные цитаты и сведения сохраняются в примечаниях к основному тексту книги С. Дукельского для сохранения целостности его восприятия.

¹⁰ Украинская эмигрантская точка зрения того периода очень качественно выражена в журнале «Воля України», выходившем в Вене в 1920–1922 гг. «под руководством В. Писнячевського недельный журнал под названием “Воля”, затем “Воля України”. Под умелым руководством стала “Воля” широко информативным журналом. Немало места было отведено на его страницах также публицистике, где определялось острое перо самого В. Писнячевського» http://studbooks.net/22159/zhurnalistika/pressa_ukrainskoj_emigratsii_drugie_organy_chuzhbine. Интересно, что в этом журнале можно найти подавляющее количество фактических сведений, использованных в книге С. Дукельского 1923 г., хотя, разумеется, и с противоположным знаком.

В качестве комментария к книге С. Дукельского приводятся все доступные нам сведения из русской и украинской Википедий. Мы отдаем себе отчет в трудности верификации сведений этих источников, однако подавляющая их часть, особенно в разделе биографий, восходит к украинским историческим, биографическим и дипломатическим словарям, справочникам и энциклопедиям, ссылки на которые даются в статьях.

Везде, где не указаны ссылки на источник информации, это Википедия.

В случае, если сведений в Википедиях не было, либо если они нам представлялись недостоверными, мы использовали иные источники информации, на которые всегда дается ссылка в соответствующем примечании.

Кроме того, в книге С. Дукельского часто путаются украинские и русские написания фамилий исторических деятелей. Соответствующее написание дается в примечаниях, без исправления опечаток или ошибок в публикуемом тексте С. Дукельского. Их сохранение позволяет сохранить стилистический аромат источника.

Сами примечания призваны при первом упоминании соответствующего персонажа или события дать сведения обо всей его последующей деятельности в интересующий нас период, а часто, если это представляет интерес в нашем контексте, и активности в эмиграции. Повторного комментирования встречающихся имен мы не даем.

Резкое изменение русского и украинского историографического фона в последние десятилетия позволяет при помощи такого типа комментария создать объемную и, как представляется, современную картину событий на Украине, отраженную в работе С. Дукельского.

Многие сведения, которые сегодня приводятся без всякой цензуры, когда-то скрывались или микшировались обеими сторонами. Это очень облегчало идеологическую критику источников с обеих сторон, но никак не способствовало качественной историографической подготовке очень трудных и своеобразных документов¹¹.

Сегодня происходит обратный процесс, однако мы старались везде, где возможно, проверять приводимые сведения по пересекающимся источникам, как это и было сделано в случае со статьей Л.Д. Троцкого.

¹¹ Все сведения по ссылкам на материалы Интернета даются по состоянию на 20.06.2018 и далее не раскрываются.

С.С. Дукельский¹

**Итоги деятельности украинской контрреволюции
(так называемого «правительства УНР»
и социал-соглашательских партий у.с.-д. и у.с.-р.) 1917–1920 гг.**

Предлагаемая книга, составленная на основании исторических и следственных материалов по делам украинской контрреволюции, в сжатом конспективном виде излагает историю образования различных кабинетов УНР.

Свою полезную роль для читателей, интересующихся историей украинской контрреволюции, эта книга несомненно сыграет.

Д. Мануильский²

Вместо предисловия

В настоящей брошюре мы стремимся подытожить деятельность украинской контрреволюции, в лице так называемого «правительства и Директории Украинской Народной Республики» и «социал-соглашательских партий» у.с.-д. и у.с.-р., входивших в его состав.

Эта брошюра должна служить источником для советских и партийных работников, в смысле правильного освещения украинских событий (борьбы с петлюровщиной) и агитации против повстанчества. Кроме того, из этой брошюры сделают соответствующий вывод все те органы, которые ве-

¹ Семен Семенович Дукельский (1892–1960) — советский государственный и политический деятель. Член коммунистической партии с 1917 г. Получил музыкальное образование. Участник Гражданской войны. Сотрудник органов ВЧК-ОГПУ в 20-е и 30-е гг. Старший майор госбезопасности (1935). Председатель Комитета по кинематографии при СНК СССР (1938–1939); нарком Морского флота СССР (1939–1942); уполномоченный ГКО СССР по производству боеприпасов в Челябинской обл. (1943); заместитель наркома—министра юстиции РСФСР (1943–1948). Персональный пенсионер союзного значения с 1953 г.

² Мануильский Дмитрий Захарович (1883–1959) — советский государственный и партийный деятель. В 1906 г. один из организаторов Кронштадтского и Свеаборгского вооруженных восстаний, в 1920–1921 гг. народный комиссар земледелия УССР, редактор газеты «Коммунист», член ЦК КП(б)У с 1920 г., с 1924 г. член Президиума Исполкома Коминтерна, с 1944 г. заместитель председателя СНК УССР и народный комиссар иностранных дел УССР. Участвовал в работе первых четырех сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Академик АН УССР.

дут борьбу с бандитизмом на Украине, в освещении источников, питавших и ныне питающих бандитизм на Украине.

Получаемые ныне из-за границы сведения определенно указывают на то, что организация контрреволюционных сил на Украине петлюровскими элементами продолжается по-прежнему, не отличаясь от прежних методов, и поэтому мы считаем эту брошюру своевременной и полезной как руководство.

В изложении мы основываемся на фактических данных, добытых Особым отделом Южного и Юго-Западного фронтов, впоследствии Особый отдел Цупчрезкома Украины, ныне Особый отдел ВУЧК.

С. Дукельский

Глава I

1. Исторический обзор по организации так называемой «украинской власти»

После февральской революции и создания Временного правительства украинские демократические партии вошли в соглашение с национальными киевскими группами и создали Центральную Раду из представителей всех украинских партий, кооперативов, войсковых и других общественных организаций.

В последних числах марта 1917 года Центральная Рада обратилась к населению Украины с воззванием, в котором предлагала, между прочим, прислать представителей на Национальный конгресс, который собрался в Киеве 6 апреля 1917 года.

На этом конгрессе была избрана новая Центральная Рада, в составе 100 членов, которая отражала национально-шовинистическое настроение, которым был охвачен конгресс, находившийся под влиянием агитации социал-соглашательских групп у.с.-д. и у.с.-р.

18 мая 1917 года состоялся в Киеве военный съезд, который вынес резолюцию об автономии Украины и поручил Центральной Раде провести ее в жизнь. В связи с этим решением Центральная Рада выслала в Петербург делегацию для переговоров с Временным правительством. Последнее отказалось провести это постановление в жизнь, что вызвало недовольство в национально-шовинистических группах Центральной Рады, которая созвала на 17 июня второй съезд представителей армии и одновременно и крестьянский съезд. Этот съезд, несмотря на запрещение Керенского, состоял-

ся и в числе прочих постановлений одобрил резолюцию Центральной Рады, согласно коей проведение автономии Украины возлагалось на Центральную Раду независимо от Временного правительства. Самостийническое настроение съезда выявилося в постановлении о создании военно-генерального комитета, которому принадлежала высшая военная власть на Украине, и в создании из пополненной Центральной Рады Временного национального правительства. Это был первый проведенный под флагом национального движения этап буржуазной революции на Украине, который завершился созданием Генерального секретариата.

В то время всюду в массах росло недовольство политикой коалиционного Временного правительства, которое беспрестанно сменялось. Члены правительства чувствовали это недовольство и торопились заручиться новыми союзниками. С другой стороны, Украинское национальное движение могло вылиться в освободительное в смысле отделения от России, что безусловно было не в интересах буржуазного правительства Керенского³. В силу этого уступки диктовались необходимостью и Временное правительство пошло на соглашение с Центральной Радой. Соглашение состоялось в Киеве в конце июня 1917 года, куда прибыли Керенский, Церетели⁴ и Терещенко⁵. В этом соглашении Центральная Рада была признана автономной властью на Украине, которая подчинялась Временному правительству во всех вопросах общегосударственного значения, внешней и военной политики. Тогда же был создан Генеральный секретариат в следующем составе: Винниченко (у.с.-д.)⁶,

³ Александр Федорович Керенский (1881–1970) — российский политический и государственный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917). С 1918 г. в эмиграции.

⁴ Ираклий Георгиевич Церетели (1881–1959) — российский политический и государственный деятель. Входил в руководство делегации Временного правительства (совместно с М.И. Терещенко), признавшей автономию Украинской Центральной Рады. При этом делегация без согласования с правительством согласилась с предложениями Центральной Рады и включила в состав автономии все юго-западные губернии России. В 1919 г. представлял Грузию на Парижской (Версальской) конференции. С 1921 г. в эмиграции.

⁵ Михаил Иванович Терещенко (1886–1956) — крупный российский предприниматель, землевладелец, банкир. В 1917 г. — министр финансов, позднее — министр иностранных дел Временного правительства России. 2 июля 1917 г. совместно с министром почт и телеграфов И.Г. Церетели посетил Киев для переговоров о разграничении полномочий Центральной Рады и Исполнительного комитета киевской городской Думы, игравшей роль представительства Временного правительства в Киеве. Делегация признала законодательные полномочия Центральной Рады. С 1918 г. в эмиграции.

⁶ Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951) — украинский государственный и политический деятель, писатель, художник. Один из основателей Украинской социал-демократической партии (УСДРП). В апреле 1917 г. избран заместителем председателя Украинской Центральной Рады (УЦР) и заместителем главы Малой Рады. Возглавлял

Петлюра (у.с.-д.)⁷, Порш (у.с.-д.)⁸, Мартус (у.с.-д.)⁹, Рафес (Бунд)¹⁰, Павел Христюк (у.с.-р.)¹¹, Ковалевский Николай (у.с.-р.)¹², Всеволод Голубович (у.с.-р.)¹³,

Генеральный секретариат (фактически орган исполнительной власти) на территории украинских губерний, занимая также должность министра внутренних дел. Автор практически всех официальных деклараций и законодательных актов Украинской Народной Республики (УНР). В 1918 г. один из инициаторов создания Директории УНР. С 1919 г. в эмиграции.

⁷ Симон (Семен) Васильевич Петлюра (1879–1926) — украинский военный и политический деятель, глава Директории Украинской Народной Республики в 1919–1920 гг. Главный атаман войска и флота. Благодаря его деятельности после Февральской революции на Западном фронте были созданы украинские войсковые подразделения — от полков до целого фронта. Входил в комиссию Центральной Рады по ведению переговоров с Временным правительством. Вел переговоры со странами Антанты о совместных действиях против большевиков. С 1921 г. в эмиграции.

⁸ Микола Володимирович Порш (1879–1944) — государственный и дипломатический деятель Украинской Народной Республики (УНР), министр по военным делам УНР, посол УНР в Германии, экономист.

⁹ Борис Николаевич Мартос (1879–1977) — украинский политический деятель и экономист. После Февральской революции один из ведущих деятелей УСДРП. Председатель Совета министров Украинской Народной Республики (УНР) в апреле — августе 1919 г. С 1920 г. в эмиграции.

¹⁰ Рафес Мойсей Григорьевич (1883–1942) — украинский и советский политический деятель. Один из лидеров Бунда. Делегат Лондонского съезда РСДРП. Видный меньшевик. В 1917 г. член исполкома Петросовета. В 1917–1918 гг. член Правительства (министр) Центральной Рады. Один из создателей Коммунистического Бунда (Комбунд), в 1919–1920 гг. один из руководителей Еврейской секции при ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У. Находился на партийной работе в революционном Китае. В 1940 г. репрессирован, скончался в заключении.

¹¹ Павел Никитович Христюк (1890–1941) — украинский политический деятель и публицист. Сотрудник эсеровских газет «Боротьба» и «Трудова громада». Видный член ЦК УПСР, член Центральной и Малой Рад, начальник секретариата в правительстве Винниченко. Соавтор земельного закона от 31 января 1918 г. Министр внутренних дел (с конца января 1918 г. — секретарь правительства) в правительстве Всеволода Голубовича. С 1919 г. в эмиграции. В 1924 г. вернулся в СССР. Репрессирован, скончался в заключении.

¹² Николай Николаевич Ковалевский (1892–1957) — украинский политический деятель, публицист, поэт, член Всероссийского учредительного собрания. В 1917 г. член Украинской Центральной Рады от Полтавской губернии и член Малого совета. В мае 1917 г. участвовал в переговорах делегации Украинской Центральной Рады с Временным правительством в Петрограде. В ноябре 1917 г. — апреле 1918 г. — министр продовольствия Украинской Народной Республики. При Директории УНР — министр земледелия в правительствах С. Остапенко, Б. Мартоса, И. Мазепы. С 1920 г. — в эмиграции.

¹³ Всеволод Александрович Голубович (1885–1939) — украинский общественно-политический и государственный деятель. В апреле 1917 г. от его лица направлена петиция Временному правительству России с требованием предоставления Украине территориальной автономии. В Генеральном секретариате Центральной Рады — секретарь (министр) транспорта (с 27 (14) июля 1917 г.), секретарь торговли и промышленности с 12 ноября (30 октября 1917 г. с 30 января по 29 апреля 1918 г. — председа-

Барановский (укр. коопер.)¹⁴, Шульгин (с.-ф.)¹⁵, Зильберфарб¹⁶, Одинец (н.с.)¹⁷, Зарудный¹⁸. (к.д.)¹⁹ Так сговорились между собой представители российской и украинской буржуазии.

тель Рады народных министров и министр иностранных дел УНР. До 1931 г. работал в отделе капитального строительства Украинского совета народного хозяйства. В 1931 г. осужден по делу так называемого Украинского национального центра. Умер в заключении.

- ¹⁴ Христофор Антонович Барановский (1874–1941) — общественный и кооперативный деятель Приднепровской Украины; в политических партиях не состоял. Основатель и директор «Союзбанка» в Киеве, с 1917 г. — глава управы «Украинбанка», с 1919 г. — председатель совета Центрального украинского кооперативного союза (Централа). Входил в состав Генерального секретариата Центральной Рады в качестве генерального секретаря (министра) финансов, в 1920 г. — министр финансов УНР в правительстве Вячеслава Прокоповича. С 1920 г. в эмиграции.
- ¹⁵ Александр Яковлевич Шульгин (1889–1960) — украинский политический деятель, историк и социолог. Член Украинской Центральной Рады. В июле 1917 г. — январе 1918 г. — генеральный секретарь межнациональных дел. Первый глава внешнеполитического ведомства независимой Украины. Руководил политической комиссией украинской делегации на мирных переговорах с Советской Россией. В 1919 г. входил в состав украинской делегации на Парижской мирной конференции. В 1920 г. — глава украинской делегации на первой ассамблее Лиги Наций в Женеве. С 1921 г. — руководитель миссии УНР в Париже. В 1939–1940 гг. — глава правительства УНР в эмиграции. В 1929–1939 гг. — руководитель Главной украинской эмигрантской рады.
- ¹⁶ Моисей Зильберфарб (1876–1934) — политический деятель и писатель, один из основателей группы Возрождение и Социалистической еврейской рабочей партии (1906) в России. После революции 1917 г. стал лидером Объединенной еврейской социалистической рабочей партии. Министр по еврейским делам Украинской Центральной Рады (январь–февраль 1918 г.). В 1918–1920 гг. возглавлял Еврейский народный университет и Общество содействия развитию еврейской культуры в Киеве. С 1921 г. в эмиграции.
- ¹⁷ Дмитрий Михайлович Одинец (1883–1950) — российский ученый, историк, общественный и политический деятель русского зарубежья. По заданию Временного правительства в 1917 г. переехал в Киев и был назначен «в целях защиты русских людей от возможного проявления украинского шовинизма» заместителем генерального секретаря национальных дел, а затем — министром великорусских дел в правительстве УНР. Председатель киевского комитета «Союза возрождения России» (1918–1919), профессор русской истории и истории русского права в Сорбонне (1922–1948), председатель «Союза советских граждан во Франции» (1947–1948). Вернулся в СССР. В 1948–1950 гг. — профессор Казанского университета.
- ¹⁸ Богдан-Александр Сергеевич Зарудный (1890–1918) — украинский государственный и политический деятель. Член Центрального Комитета Украинской партии социалистов-революционеров, генеральный секретарь (министр) землеустройства Генерального секретариата УНР. Убит в Киеве в 1918 г.
- ¹⁹ Здесь явная ошибка. Никто из Зарудных кадетом не был, хотя адвокат А. Зарудный и был близок к кругу т.н. «молодой адвокатуры», куда входили и кадеты. В любом случае, речь здесь идет не об общерусских партиях, а партиях украинских, и не о либеральном адвокате Александре Сергеевиче Зарудном, а о Зарудном Богдане-Александре Сергеевиче.

2. Отношение Центральной Рады и Генерального секретариата к пролетарскому движению и предательская роль Генерального секретариата и «правительства УНР» в подавлении декабрьского восстания на Украине

После октябрьского переворота и свержения Временного правительства политическое настроение в Киеве было таково: штаб фронта был на стороне Керенского, казачий фронтовой съезд был определенно настроен против октябрьского переворота, Центральная Рада опиралась на съезд военных депутатов и Киевский совет рабочих и солдатских депутатов.

В это время большевики входили в созданный Центральной Радой ревком, но как только они уяснили себе двойственную игру ЦР, большевики вышли из него и создали особо военно-революционный комитет. Ожесточенные схватки с казаками и юнкерами, с одной стороны, и восставшим пролетариатом, с другой, помогли Центральной Раде захватить движение в свои руки, временно поддерживавшей пролетариат в борьбе за свержение власти Временного правительства. Когда же цель была достигнута, ЦР предательски обезоружила рабочих и селян и подавила декабрьское восстание пролетариата. «Социалистические» партии не хотели понимать, что в условиях тяжелой борьбы за освобождение пролетариата от ига капитала необходимо теснейшее единение всех пролетарских сил. В то время, когда при буржуазном Временном правительстве они добивались только автономии Украины, после октябрьского переворота эти партии становятся на путь полного разрыва с пролетарской Россией. Под видом самостоятельности и независимости, под ширмой «нейтралитета» Центральная Рада не пропустила с фронта войска через Украину, которые стремились помочь пролетариату в его борьбе, но этот «нейтралитет» был односторонним, ибо войска генерала Каледина²⁰ проходили свободно на Дон, где концентрировались контрреволюционные силы, через ту же Украину без всяких препятствий. Более того, по инициативе и под руководством ЦР должен был быть создан особый союз окраин — Украины, Дона и Кубани с целью образования антибольшевистского фронта. Вот какова была предательская роль ЦР.

В декабре 1917 года между ЦР и Советской Россией началась война. Четвертым Универсалом Центральная Рада объявила 24 января 1918 г. независимую, самостоятельную Украинскую Народную Республику и в то же вре-

²⁰ Алексей Максимович Каледин (1861–1918) — российский военачальник, генерал от кавалерии, войсковой атаман Дона, деятель Белого движения. Правительство Советской России рассматривало Донское правительство атамана Каледина и Украинскую Центральную Раду как основные опоры контрреволюционных сил.

мя в результате межпартийного совещания был образован кабинет В.А. Голубовича в следующем составе: премьер-министр и министр иностранных дел В.А. Голубович (у.с.-р.), министр земледелия Ковалевский (у.с.-р.), военный министр Жуковский (у.с.-р.)²¹, министр здравоохранения Одрин (у.с.-р.), министр народного хозяйства Феценко-Чипивский (с.-ф.)²², министр юстиции Михайлов (у.с.-д.)²³, министр путей сообщения Тимошенко (у.с.-д.)²⁴, министр

²¹ Александр Тимофеевич Жуковский (1884–1925 (?)) — украинский общественно-политический и военный деятель, полковник Армии УНР, военный министр УНР. Член Украинской Центральной Рады. Член Генерального военного комитета. Участвовал в создании Комитета охраны республики, одной из задач которого было направить УНР на путь сотрудничества с советской властью. 13 сентября 1919 г. назначен ревизором военных миссий УНР в Праге, Берлине, Вене. В августе 1921 г. вел переговоры с правительством УССР о возвращении венской группы УПСР в Украину. По некоторым данным, в 1922 г. осуществил это намерение. Дальнейшая судьба неизвестна.

²² Иван Адрианович Феценко-Чоповский (1884–1952) — специалист в области химической физики, профессор Горной академии в Кракове. Член Украинской партии социалистов-федералистов. Член Малой Рады, председатель Киевской губернской национальной рады. Министр промышленности и торговли, затем министр народного хозяйства УНР. С 1921 г. в эмиграции. В 1945 г. арестован в Кракове и вывезен в СССР. Осужден. Умер в заключении.

²³ Судя по всему, здесь имеет место путаница. В правительстве, где В.А. Голубович был премьер-министром и министром иностранных дел, от 18 января 1918 г., Михайлова в качестве министра не было вообще. Этот человек — Л. Михайлов — был членом другого правительства В. Голубовича — от 8 февраля (26 января) 1918 г., образованного в связи со стремительным развертыванием вооруженного конфликта между УНР и Советской Россией, когда Совет Народных Министров вместе с Центральной Радой был вынужден эвакуироваться из Киева. Однако здесь Л. Михайлов был министром труда от УСДРП, а министром судебных дел был представитель УПСФ Сергей Павлович Шелухин (1864–1938) — правовед, общественный и политический деятель, писатель. Член Украинской Центральной Рады, генеральный судья УНР, министр судебных дел в правительстве Всеволода Голубовича. При Директории — исполняющий обязанности министра юстиции в правительстве Владимира Чеховского (1919). С 1921 г. в Чехословакии. Министром иностранных дел в этом правительстве был представитель УПСР Николай Михайлович Любинский (1891–1938) — украинский языковед, политический деятель. Член Центральной Рады. В марте — апреле 1918 г. — министр иностранных дел УНР. Министром путей был Е. Соковий. С. Тимошенко был министром путей в других правительствах: Исаака Мазепы в августе 1919 г. и В. Прокоповича от 26 мая 1920 г. Вячеслав Константинович Прокопович (1881–1942) — украинский политический деятель, историк. Председатель Совета министров УНР с мая по октябрь 1920 г. В январе — апреле 1918 г. — министр народного образования в правительстве Всеволода Голубовича, активный сторонник «украинизации» школы. После свержения режима Скоропадского был одним из руководителей дипломатической миссии УНР в Польше. В январе 1919 г. — апреле 1920 г. руководил дипломатическим представительством в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Проживал в Польше. В 1939 г. репрессирован.

²⁴ Сергей Прокопьевич Тимошенко (1881–1950) — общественный деятель, инженер-архитектор. Член революционной украинской партии, затем Украинской социал-демократической рабочей партии. Заместитель главного инженера строительства Южно-Донецкой железной дороги. Член Центральной Рады (1917), харьковский гу-

внутренних дел Ткаченко (у.с.-д.)²⁵. В противовес сильному рабочему движению было создано под покровительством «правительства УНР» капиталистическое объединение — союз фабрикантов и заводчиков.

Существовавшие до этого рабочие организации — профсоюзы, фабрично-заводские комитеты и т. д. начали разгромляться, что вызвало ряд стачек на фабрично-заводских предприятиях и на железных дорогах Украины, в ответ на которые «правительство УНР» издало приказ об увольнении российских граждан, производило массовые аресты и создало целый ряд процессов против рабочих. Кроме того, на заводах, фабриках и железных дорогах производились массовые увольнения «неблагонадежных рабочих». Продолжавшееся забастовочное движение рабочих являлось протестом против таких актов и угрожало вылиться в восстание. Угроза революционного движения из Великороссии являлась вполне реальным фактом. Для Центральной Рады, ничем не отличавшейся от буржуазного правительства Керенского, нужен был союзник, который мог бы ее поддержать в подавлении пролетарской революции. Союзник этот — Центральные державы — был найден в лице Германии, которая знала военную слабость России в результате стихийной демобилизации армии и внутренней гражданской войны, учитывала выгоду разложения России в целях ее ослабления и порабощения германскому империализму и согласилась на предложение Центральной Рады начать переговоры «о мире». В последних числах декабря 1917 года была послана в Брест-Литовск миссия под председательством В.А. Голубовича для переговоров с Центральными державами.

3. Восстание против Центральной Рады. Отступление из Киева и интервенция «правительства УНР» с Германией

Волна забастовочного движения разгоралась и начала принимать формы вооруженного восстания, несмотря на старания мелкобуржуазной ЦР одурачить пролетарские массы самостийностью, 28 января 1918 года в Киеве несколько сот рабочих арсенала смело выступили против Центральной Рады. К ним при-

бернский комиссар. Министр дорог УНР (1919–1920). В эмиграции профессор Украинской хозяйственной академии в Чехословакии..

²⁵ Михаил Степанович Ткаченко (1879–1920) — политический деятель, адвокат. Член УСДРП. В 1917 г. — член Центрального и Малого Советов, генеральный секретарь судебных дел, а с марта 1918 г. — Генеральный секретарь внутренних дел. После раскола УСДРП в январе 1919 г. возглавлял левую «Независимую» фракцию, которая в 1920 г. переименовалась в Украинскую Коммунистическую Партию. Умер в Москве.

соединилась группа солдат украинского полка имени Сагайдачного; на следующий день почти во всех полках произошел раскол и часть солдат объявила себя большевиками и присоединилась к восставшим. В различных концах города вспыхивали восстания, которые приняли характер открытого мятежа, Центральная Рада мобилизовала все контрреволюционные силы. Борьба на улицах носила чрезвычайно ожесточенный характер. Центральная Рада в лице Петлюры и военного министра Жуковского пыталась подавить восстание пролетариата. Коменданту города Киева Ковенко²⁶ были даны диктаторские полномочия в смысле расправы с рабочими и крестьянами. Массовые убийства и расстрелы были заурядными явлениями, и на улицах города Киева шла кровавая борьба между рабочими и гайдамаками. 1 февраля пал арсенал, а 3 февраля восстание было подавлено. Издевательства пьяной гайдамацкой своры над рабочими не было границ. Расстреливали «пачками». Рабочий костюм и мозолистые руки являлись достаточным основанием для расстрела.

Среди огромного количества жертв выделяются павшие смертью храбрых отважные руководители восстания члены коммунистической партии Леонид Пятаков²⁷ и Саша Горвиц²⁸. Леонид Пятаков, будучи председателем Киевского совета рабочих и солдатских депутатов, вел неустанную борьбу против узкой буржуазной политики Центральной Рады и добивался передачи всей власти Советам. Его популярность среди солдат и рабочих росла с каждым днем, особенно в момент решительной схватки пролетариата с Центральной Радой. Дабы обезвредить Леонида Пятакова, представители Центральной Рады арестовали его, а через несколько дней труп его был найден на берегу Днепра. Дальнейшей вакханалии был положен конец с занятием г. Киева советскими войсками — 8 февраля 1918 г. Центральная Рада и ее правительство в панике бежали из Киева на Житомир и Сарны. В Житомире состоялась встреча представителей правительства ЦР и немецкого командования и в результате переговоров было установлено соглашение между обеими сторонами в смысле соблюдения цельности стратегического плана наступ-

²⁶ Михаил Никитович Ковенко (1888 — после 1922) — украинский военачальник, журналист, дипломат. Член Центральной Рады УНР. Редактор газеты «Україна» (1919). В эмиграции в Румынии.

²⁷ Леонид Леонидович Пятаков (1888–1918) — большевик, революционер, участник борьбы за советскую власть на Украине. Брат Георгия Леонидовича Пятакова. Убит в Киеве.

²⁸ Александр Борисович Горвиц (Азеф Беркович Горвиц) (1897–1918) — большевик, один из руководителей Январского вооруженного восстания киевских рабочих. Член Киевского комитета РСДРП(б), исполкома Киевского Совета рабочих депутатов, с ноября 1917 г. — объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов. Член Киевского ревкома. Один из организаторов Красной гвардии. Убит петлюровцами.

пления на советскую Украину. За признание и помощь «правительство УНР» обязалось передать Германии и Австрии десятки миллионов пудов хлеба.

4. Оккупация Украины немецкими войсками и политика Центральной Рады и ее правительства в период оккупации. Гетманский переворот

В результате этого соглашения 17 февраля 1918 года началась оккупация Украины немецко-австрийскими войсками. 27 февраля 1918 года город Киев был занят немецко-гайдамацкими войсками²⁹. С этого момента началась кровавая расправа с восставшими рабочими и крестьянами по всей Украине. О характере расправы с пролетариатом можно судить по нижеследующей заметке в «Трудовой газете» от 6 марта 1918 г.: «Киевский комитет Бунда и Бюро Юго-Западного областного комитета труда с сожалением и возмущением извещает, что рабочий сапожной мастерской Киевского уездного земства т. Исаак Гудкин, который с 1915 г. состоит членом Киевского комитета Бунда³⁰, расстрелян 2 марта за то, что не мог на месте его задержания представить документ, удостоверяющий его личность». Карательные экспедиции расправлялись с крестьянством в деревнях, устанав-

²⁹ Здесь требуется уточнение сведений С. Дукельского: «Немецкое командование, проводя переговоры с Центральной Радой, согласилось, что, наступая на Киев, украинские части — Сечевые Стрельцы и гайдамаки — будут идти впереди немецкой армии. Общее наступление украинской армии на Киев проходило под командованием генерала Константина Присовского. На подступах к городу 28 февраля 1918 года украинские подразделения разбили остатки большевистских отрядов у Севериновки под Бучей. Путь на Киев был свободен. Уже из самого Киева большевики ушли без боя: 1 марта остатки большевистского войска отошли на левый берег Днепра. В тот же день киевляне увидели на улицах немногочисленные подразделения украинской армии: гайдамаков Симона Петлюры, Сечевых Стрельцов Евгения Коновальца и запорожцев Константина Присовского. Им была устроена торжественная встреча с церковными колоколами и молебнами. Немецкая армия остановилась в Киеве 2 марта, а уже на следующий день на Софийской площади прошел торжественный парад. Вслед за немецкой армией в Киев вернулась и законная украинская власть: сначала — Совет народных министров, а 9 марта — Центральная Рада». <http://www.dsnews.ua/politics/pervaya-sovetsko-ukrainskaya-voyna-100-let-nazad-kiev-byl-02032018084000>

³⁰ На Украине Бунд принял участие в Украинской Центральной Раде и отмежевался от большевиков; представитель Бунда вошел в правительство Центральной Рады — Генеральный секретариат. Во время январского восстания в 1918 г. в Киеве, когда рабочие арсенала восстали против Центральной Рады, Бунд призывал к ее поддержке. В декабре 1918 г. в Бунде оформилось левое крыло. В январе 1919 г. произошло совещание организаций Бунда, на котором вожди Бунда занимали еще колеблющуюся позицию. 1 марта 1919 г. на Украине создалась организация коммунистического Бунда, а в июле 1919 г. произошло его слияние с компартией Украины. Меньшевики ушли из Бунда.

ливая власть помещиков. Вся страна была в руках немецкого командования. Социалистически-соглашательский кабинет министров В.А. Голубовича являлся ширмой для свободного распоряжения немецким командованием судьбами страны. Внешняя и внутренняя политика кабинета Голубовича фактически являлась политикой немецкого командования. После занятия Киева немцы открыто заговорили об оккупации всей Украины немецкими войсками и в то же время требовали допущения в Генеральный штаб своих представителей. Это требование, поддержанное силой, было удовлетворено. По мере занятия территории Украины и Крыма немецко-австрийскими войсками вся власть переходила к немецкому командованию.

Вывоз хлеба за границу и распоряжение жел. дор. сетью Украины производились немцами непосредственно при молчаливом согласии «правительства УНР». То обстоятельство, что «правительство УНР» существовало только юридически, доказывается тем фактом, что немцы ультимативно потребовали взять обратно выработанный «правительством УНР» земельный закон или внести в него коллективы по указанию немецкого командования, и также ввели свои военно-полевые суды. Как следствие экономической политики Германии и «правительства УНР» на Украине, буржуазно-капиталистические группы под их покровительством объединялись в промышленно-индустриальные синдикаты, как «Протофис», «Суозиф» и другие буржуазные объединения.

Внутренняя политика «правительства УНР» приравнивалась к требованиям немецкого командования. Таким образом, оккупация всей Украины и захват всего аппарата управления страной немецким командованием являлись результатом авантюристической политики Центр. Рады и ее правительства, поддерживаемых социал-соглашательскими партиями, входившими в состав как ЦР, так и «правительства УНР».

Центральной Раде удалось при помощи немецкого империализма задуть советскую власть на Украине, но самым фактом приглашения немцев Центр. Рада подписала свой смертный приговор, так как широкие массы населения этой аванюре не сочувствовали.

Гетманский переворот готовился на глазах Центр. Рады и «правительства УНР» и был совершен по приказу из Берлина 28 апреля 1918 г. немецким командованием. Центральная Рада была разогнана, а правительство арестовано, 4 мая 1918 г. был посажен немцами «монарх» Павло Скоропадский³¹. Интересно отметить, что на процессе, инсценированном немцами, председатель

³¹ Павел Петрович Скоропадский (1873–1945) — генерал-лейтенант Русской императорской армии, после революции 1917 г. — украинский военный и политический деятель; гетман Украины с 29 апреля по 14 декабря 1918 г. В эмиграции в Германии.

Совета Министров (один из числа обвиняемых членов правительства) В.А. Голубович (ныне член ЦК УПСР) в последнем слове просил от суда «милосердия».

Глава II

5. Восстание против гетмана. Создание «Директории и правительства УНР»

Все лето 1918 г. по всей Украине в разных местах вспыхивали отдельные восстания крестьян, которые жестоко подавлялись немецкими генералами и украинскими помещиками. Постоянные реквизиции и грабежи крестьян в деревнях, налагаемые контрибуции, порки и расстрелы неповинующихся создали накаленную атмосферу недовольства, которое вырешилось грандиозным восстанием против немцев и гетмана. Это стихийное восстание было использовано теми самыми «старыми вождями» Центральной Рады, которые привели немцев на Украину в своих национально-шовинистических, буржуазных целях, и наперекор стихии введено в определенные рамки. В ночь с 14 на 15 ноября мелкобуржуазный «Национальный союз» в Киеве под председательством В.К. Винниченко избрал «Директорию». В состав «Директории» вошли: Винниченко (у.с.-д.), Петлюра (у.с.-д.), Швеу (у.с.-р.)³², Макаренко (ж. д. союз) и Андриевский (с.-ф.). Директория должна была руководить восстанием. В первые дни восстания, еще до взятия Киева настроение повстанцев было таково, что «Национальный союз» должен был поставить вопрос о своем отношении к советской власти и на заседании в Фастове социал-соглашатели самым позорным образом продались буржуазии. Революционные лозунги и обещания, которые щедро рассыпала «Директория», не были выполнены.

6. Образование кабинета министров и роль политических партий в создании такового. Персональный и партийный состав

Приказом «Директории УНР» от 26 декабря 1918 года за № 1 был назначен кабинет министров в следующем составе: председатель Совета

³² Федор Петрович Швеу (1882–1940) — украинский геолог, общественный и политический деятель. Профессор Киевского университета. Член ЦК Крестьянского союза и УПСР. В 1918–1919 гг. — член Директории Украинской Народной Республики. 13 ноября 1918 г. Швеу как представитель Крестьянского союза вместе с Владимиром Винниченко, Симоном Петлюрой, Афанасием Андриевским, Андреем Макаренко был избран в состав Директории УНР. С 1920 г. в эмиграции в Чехословакии.

Министров и министр иностранных дел Владимир Моисеевич Чеховский (у.с.-д.)³³, министр внутренних дел Александр Корнилович Мицюк (у.с.-р.)³⁴, министр земледелия Никита Ефимович Шаповал (у.с.-д.)³⁵, министр искусств Дмитрий Владимирович Антонович (у.с.-д.)³⁶, министр по морским делам Михаил Иванович Белинский (у.с.-с.)³⁷, министр здравоохранения Борис Павлович Матющенко³⁸ (у.с.-д.), министр почт и теле-

³³ Владимир Моисеевич Чеховский (1876–1937) — украинский политический и религиозный деятель, социал-демократ, председатель Совета министров Украинской Народной Республики (УНР) в декабре 1918 г. — феврале 1919 г. После Февральской революции возглавил Одесский комитет УСДРП, был членом Украинской Рады от Одессы. В начале 1918 г. был избран членом ЦК УСДРП. С апреля 1918 г. — директор департамента исповеданий с правами товарища министра в правительстве УНР. Придерживался левых политических взглядов, выступал за компромисс с большевиками, был противником соглашения с Антантой. В 1937 г. расстрелян.

³⁴ Александр Корнеевич Мицюк (1883–1943) — украинский юрист, экономист, социолог, государственный деятель. Выступал за автономию Украины. Активный член Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР). С 1920 г. в эмиграции в Чехословакии.

³⁵ Никита Ефимович Шаповал (1882–1932) — украинский политический и общественный деятель, публицист, социолог, поэт, по специальности лесник. Член Центральной Рады. С 1901 г. член Революционной украинской партии (РУП), издатель и соредактор журнала «Украинская хата» (1909–1914), один из организаторов и лидеров УПСР и член ее ЦК, председатель Всеукраинского Лесного Союза, член Центральной и Малой Рады (1917–1918), министр почт и телеграфа в правительстве В. Винниченко. В эмиграции в Чехословакии.

³⁶ Дмитрий Владимирович Антонович (1877–1945) — украинский общественно-политический, государственный и культурный деятель, историк искусства. В 1917 г. — был в числе основателей Украинской академии искусств. Член Совета Академии. С марта 1917 г. — активный член Центральной Рады Украинской Народной Республики, заместитель (товарищ) ее председателя М.С. Грушевского. С 23 декабря по 14 марта 1918 г. — министр морских дел УНР. В 1919–1920 гг. — глава миссии УНР в Италии. Один из основателей и ректор Украинского свободного университета в Вене и Праге.

³⁷ Михаил Иванович Белинский (Билинский) (1883–1921) — украинский военный и государственный деятель. Контр-адмирал Украинской Народной Республики (УНР). В декабре 1917 г. назначен директором контрольного департамента Секретариата морских дел Центральной Рады. С апреля 1918 г. — начальник Главного военно-морского хозяйственного управления морского министерства УНР, затем — Украинской державы гетмана Павла Скоропадского. Активный участник подготовки восстания против гетмана. С 10 октября 1919 г. — начальник Морского Генерального штаба УНР. С мая 1920 г. — министр внутренних дел УНР. С октября 1921 г. — член штаба Украинской повстанческой армии генерала Юрия Тютюнника. В бою с «котовцами», не желая сдаваться в плен, покончил жизнь самоубийством.

³⁸ Матющенко Борис Павлович (1883–1944) — украинский общественный, политический и государственный деятель. Врач-гигиенист. С августа 1917 г. по поручению УЦР начал работу по организации службы здравоохранения в Украине, возглавлял медико-санитарную управу при Генеральном секретариате внутренних дел. Член Малого совета от УСДРП. В 1919 — апреле 1920 гг. — председатель дипломатической миссии УНР в Бельгии. Умер в Праге.

графов Иван Демьянович Штефан-Поливода (у.с.-р.)³⁹, министр торговли и промышленности Сергей Степанович Остапенко⁴⁰ (у.с.-д.), в.и.о. военного министра Александр Викторович Осецкый⁴¹ (у.с.-с.), в.и.о. министра народного просвещения Петр Иванович Холодный (у.с.-р.)⁴², в.и.о. министра финансов Василий Петрович Мазуренко⁴³ (у.с.-д.), в.и.о. министра

³⁹ Иван Демьянович Штефан-Поливода (1878–1938) — товарищ министра почт и телеграфов Украинской Народной Республики, министр почт и телеграфов при Петлюре. Расстрелян в 1938 г.

⁴⁰ Сергей Степанович Остапенко (1881–1937) — экономист. Председатель Совета министров Украинской Народной Республики (УНР) в феврале — апреле 1919 г. С 14 марта 1918 г. — член комиссии по товарообмену с Центральными державами (руководитель — Николай Порш), созданной при Совете народных министров УНР. После свержения гетманской власти Остапенко как специалист в области экономики и одновременно социалист был включен в состав правительства УНР. Как представитель УНР вошел в состав сформированного 26 декабря 1918 г. правительства Владимира Чеховского в качестве министра торговли и промышленности. В феврале 1919 г., в результате наступления Красной армии, государственные органы УНР переехали в Винницу. 6 февраля 1919 г. принимал участие в переговорах с начальником штаба французских войск на Украине полковником Фрейденбергом. Украинская сторона настаивала на признании независимости Украины и допуске ее представителей на международную мирную конференцию в Париже, обещая проведение социальных реформ и обеспечение народовластия. Переговоры закончились безрезультатно. В конце 1920 г. выехал в Киев. В 1931 г. репрессирован.

Анри Фрейденберг, также Фредамбер (1876–1975) — французский генерал. Родился в Одессе. В начале 1919 г. — в чине полковника был начальником штаба генерала д'Ансельма, командующего союзными (французскими, греческими и белыми) силами Антанты на Юге России. Занимался политической работой. По свидетельствам современников, его деятельность «поразительно совпадала с работой немецких и большевистских агентов» и именно он, а не д'Ансельм, был настоящим командующим союзными войсками. Проводил политику, направленную против Добровольческой армии.

⁴¹ Александр Викторович Осецкый (1873–1936) — российский и украинский военачальник. Генерал-майор русской армии, генерал-хорунжий армии Украинской Народной Республики (УНР). Был одним из руководителей украинского движения в Гренадерском корпусе. Начальник 4-й Украинской дивизии 2-го Сечевого Запорожского (51-го армейского) корпуса, находившейся на фронте. В должность не вступил, оставшись в Киеве при военном министерстве Центральной Рады. Во время взятия Киева большевиками причислен к Гайдамацкому кошу Слободской Украины, созданному под руководством Симона Петлюры. С 12 февраля 1918 г. — начальник Украинского Генерального штаба, с 5 марта 1918 г. — начальник Главного штаба УНР. 26 апреля 1920 г. Симон Петлюра назначил его своим представителем при начальнике Польского государства Юзефе Пилсудском.

⁴² Петр Иванович Холодный (1875–1930) — украинский педагог и художник, государственный и общественный деятель. Участвовал в создании Национальной галереи в Киеве. Занимался государственной и общественной деятельностью. Работал в комиссии по созданию Украинской государственной Академии искусств. В 1918 г. приглашен в правительство Украинской Народной Республики на должность министра образования. Умер в Варшаве.

⁴³ Василий Петрович Мазуренко (1877–1937) — украинский общественно-политический и государственный деятель, инженер-технолог, экономист. Член Украинской социал-де-

труда Леонид Дмитриевич Михайлов (у.с.-д.), управл. Министерством путей сообщения Филипп Колесникович Пилипчук (у.с.-с.)⁴⁴, зав. Управлением культов Иван Львович Липа⁴⁵, государственный контролер Дмитрий Львович Симонов⁴⁶ (у.с.-с.), в.и.о. государственного секретаря Илья Михайлович Снежко (у.с.-с.). Состав кабинета впоследствии изменился, а именно: и.о. министра народного просвещения профессор Иван Огиенко⁴⁷ (у.с.-р.), и.о. государственного секретаря Михаил Корчинский (у.с.-р.)⁴⁸

мократической рабочей партии. Член Украинской Центральной Рады (1917–1918). Заместитель генерального секретаря финансов и советник народного министерства финансов Украинской Народной Республики. Товарищу министра финансов Украинской Державы и УНР (1918–1919). Работал министром финансов в кабинетах Винниченко (ноябрь 1917 — январь 1918) и Голубовича (март 1918), а также — и. о. народного министра финансов УНР в кабинете В. Чеховского (декабрь 1918 — январь 1919). Репрессирован в начале 1930-х гг. и выслан в Алма-Ату. Расстрелян в 1937 г.

⁴⁴ Филипп Каленикович Пилипчук (1869–1940) — украинский общественно-политический и государственный деятель, педагог. Председатель Совета народных министров Украинской Народной Республики в изгнании (1921–1922), член украинской партии социалистов-революционеров, позже — УНРП. В правительстве Центральной Рады УНР В.К. Винниченко исполнял обязанности директора департамента Генерального секретариата торговли и промышленности. После образования Директории УНР назначен начальником водных путей р. Днепр. В декабре 1918 г. — апреле 1919 г. — управляющий Министерством путей в правительстве УНР В.М. Чеховского и С.С. Остапенко. Товарищу (заместитель) министра путей в правительстве И.П. Мазепы (март–май 1920), управляющий Министерством путей в правительстве В.К. Прокоповича (май–октябрь 1920). С 1926 г. жил в Луцке, где работал инженером.

⁴⁵ Иван Львович Липа (1865–1923) — украинский общественно-политический и государственный деятель, писатель, литературный критик, медик. Назначен комиссаром Одессы от Центральной Рады Украинской Народной Республики и управлял городом в должности градоначальника, был членом Руководящего комитета города (1917), медицинским инспектором Одессы. Член Директории УНР, министр культов и вероисповеданий (1919), один из авторов проекта первой Конституции УНР (1920), министр здравоохранения правительства УНР. Эмигрировал в Польшу.

⁴⁶ Дмитрий Львович Симонов (1876–1938) — политический деятель, экономист, финансист. Член Украинской партии социалистов-самостийников. Директор 1-го департамента государственного контроля в кабинете Ф. Лизогуба (1918), государственный контролер в правительстве Директории. Расстрелян в 1938 г.

⁴⁷ Иларион (в миру Иван Иванович Огиенко) (1882–1972) — украинский общественный, политический и церковный деятель, министр просвещения и министр вероисповеданий Украинской Народной Республики, видный деятель украинской эмиграции. В 1940–1944 гг. — епископ Польской Православной церкви, с 1947 г. — епископ, а с 1951 г. — предстоятель неканонической в то время Украинской Греко-Православной церкви в Канаде. Был сторонником Симона Петлюры и занимал руководящие посты в правительствах Украинской Народной Республики.

⁴⁸ Михайло Агафонович Корчинський (1885–1937) — адвокат, политический и государственный деятель. Член Центральной рады и Украинской партии социалистов-федералистов. В 1919 г. — государственный секретарь в кабинете Сергея Остапенко.

и министр по еврейским делам Абрам Ревуцкий⁴⁹ (ев. с.-д. «Поалей Цион»).

Кабинет Чеховского был создан в результате межпартийного соглашения ЦК у.с.-д., ЦК у.с.-р. и более правых партий. Указанное межпартийное совещание выработало следующую весьма характерную основу вступления в кабинет своих представителей: кабинет является аполитичным. Ведение внутренней и внешней политики принадлежит «Директории» и правительственным партиям. Кабинет не ответственен за свои действия перед председателем Совета Министров и обратно — председатель Совета Министров не ответственен за действия министров. Каждая партия ответственна за своего представителя в кабинете.

7. Объявление города Киева на осадном положении и диктаторство атамана Коновальца⁵⁰ (осадный корпус)

В связи с приближением советских войск и волнениями рабочих г. Киев был объявлен на осадном положении, введен осадный корпус и командующему осадным корпусом атаману Коновальцу были даны диктаторские полномочия. С этого момента начинается форменная вакханалия, расстрелы и разгромы профессиональных организаций под видом борьбы с большевиками. Как это проводилось в жизнь, можно судить по нижеследующему документу от 20 декабря 1918 года, взятому из газет: «В пятницу около 11 часов вечера в помещение профессиональных рабочих организаций, Трехсвятительская № 19 явился отряд военных, численностью 15 человек, во главе с каким-то офицером, которого они называли “господин комендант”, и, отобрав ключи у прислуги, приступили к обыску во всех комнатах, в каких расположены разные профессиональные союзы. Обыск этот немного погодя перешел в настоящий бесцеремонный разгром всего имущества союзных и рабочих культурно-экономических организаций, которые там помещались.

⁴⁹ Авром (Абрам) Ревуцкий (1889–1946) — украинско-еврейский политический и государственный деятель, журналист. С 1913 г. — член Бюро Всемирного социалистического союза еврейских рабочих. Во время Центральной Рады был товарищем министра еврейских дел, в 1918 г. стал министром еврейских дел УНР. Эмигрировал в США.

⁵⁰ Евгений Михайлович Коновалец (1891 (1892?) — 1938) — деятель украинского националистического движения 1920 — 1938 гг. Ферих (прапорщик) вооруженных сил Австро-Венгрии, затем полковник армии УНР; организатор и руководитель Украинской войсковой организации, руководитель Провода украинских националистов (с 1927), создатель и руководитель Организации украинских националистов (до 1938). Убит в Роттердаме (Нидерланды) сотрудником НКВД Павлом Судоплатовым.

Были открыты шкафы и столы и оттуда было взято все: книги, делопроизводство, отчетность, архивы, регистрационные карточки, кассовые книги, печати, даже чернильницы и ручки... Все это бросали в печь и поджигали. Жгли все бумаги. Стены печи не выдержали такой жары и стали лопаться. Тогда вся эта “буржуазно-большевитская литература” (буквальное выражение лиц, производивших разгром) складывалась в мешки и выносилась на улицу в кучу, которую после подожгли, создав грандиозное пожарище, продолжавшееся всю ночь. В огне безвозвратно погибло все, даже последняя трудная и старательная работа профессиональных союзов, накопившаяся в продолжении двух лет. От пепла почернела вся улица, перед зданием профессиональных союзов. Столы, которые нельзя было открыть, разбивались топорами. Из комнат забрали все. Остались пустые шкафы и поломанные столы и каким-то чудом уцелели висевшие на стене портреты Шевченко и Маркса. Огнище горело до 7 часов утра другого дня. Убыток причинен больше чем на полмиллиона рублей».

Желтый террор «Директории», проводившийся с исключительной свирепостью, развился до таких размеров, какого не знала отличавшаяся своей жестокостью гетманская охранка. Более того, под тем или иным видом, ловли бандитов и т. д. совершалось уничтожение классовых противников и вообще рабочих. «Охота» производилась преимущественно ночью, а к утру находили трупы и в газетах появлялись стереотипные заметки, что там-то обнаружены трупы неизвестных, «убитых грабителями», «при попытке к бегству» и т. д. Так неистовствовала «Директория», прикрывавшаяся флагом «демократизма». Эти расправы были прекращены по занятии гор. Кивера советскими войсками.

8. Трудовой конгресс и его универсал

Трудовой конгресс фактически являлся суррогатом народного представительства, как результат политической комбинации и спешного проведения выборов «Директорией и правительством УНР». О его реакционности можно судить по принятому им универсалу в смысле передачи «Директории» всей власти и санкционирования войны с советской властью. Огромную роль в решениях Трудового конгресса сыграло то обстоятельство, что «правительство УНР» воспользовалось неприбытием огромного числа членов Трудового конгресса и демагогическими приемами проводило его решения. В связи с наступлением Красной Армии конгресс не кончил своих занятий и разъехался в конце января 1919 г.

9. Внешняя политика «Директории и правительства УНР»

После занятия Киева «Директории УНР» стало ясно, что рабоче-крестьянские массы стоят за советскую власть. Имея прошлый опыт продажи Украины немцам, Директория решила повторить — предложила «товар» по «сходной цене». Торг велся одновременно: в этот опыт по отношению к новому покупателю — Антанте, которому в Париже и в Одессе со стороны Директории предлагался хлеб, все железные дороги на следующих условиях: французскому командованию предоставлялось право задушить повстанчество, а деникинцам предоставлялась возможность формировать на Украине белогвардейские банды. За все это Антанта обещала помощь Директории в борьбе за свержение советской власти. Одновременно Директория заигрывала с немецким командованием, желая во что бы то ни стало удержать немецкие войска до получения реальной вооруженной поддержки от Антанты.

В Одессу, где находились французское командование и дипломатический представитель Франции Энно⁵¹, посылались представители «правительства УНР». Переговоры велись через посредство военного министра Грекова⁵² и товарища министра иностранных дел Галина⁵³ (почет-

⁵¹ Эмиль Энно — капитан французской армии. Возглавлял французскую секретную службу на Украине. Французский вице-консул в Киеве с особыми полномочиями и консул в Одессе в 1918–1919 гг. Сторонник Белого дела. Весной 1918 г. подготовил доклад о положении на Украине, который был передан президенту Франции Жоржу Клемансо. В докладе рекомендовалось военное вмешательство Антанты в дела на Юге России и разрабатывался план интервенции для оказания помощи антибольшевистским силам. Энно всячески поддерживал идею восстановления «единой и неделимой России». В сепаратистах национальных окраин он видел силы, порожденные к жизни Центральными державами специально для расчленения России. Однако деятельность Энно шла вразрез с курсом стран Антанты и, в частности, Франции, которые стремились воспользоваться ситуацией в собственных целях и не допустить восстановления сильной России. В марте 1919 г. отозван на родину.

⁵² Александр Петрович Греков (1875–1959) — российский и украинский военный деятель, генерал. С апреля 1917 г. — командир лейб-гвардии Егерского полка. В декабре 1917 г. перешел на украинскую службу. Начальник штаба Киевского военного округа. С марта 1918 г. — помощник военного министра Украины. Один из первых генералов, поддержавших Симона Петлюру и его Директорию. В ноябре 1918 г. — главнокомандующий полевыми армиями. В январе — феврале 1919 г. — военный министр Украинской Народной Республики (УНР), в феврале — марте — командующий армией УНР. Командующий Галицкой армией (УГА). Из-за конфликта с властями ЗУНР 5 июля 1919 г. подал в отставку и уехал в Румынию.

⁵³ Трудно сказать, опечатка здесь или ошибка, но указанную должность занимал не «Галин», а Галип Артем Васильевич. Сведения об этом можно найти в книге Николая Александровича Равича (1899–1976) (русский советский писатель, переводчик, драматург, киносценарист, историк и дипломат) «Молодость века». Ее автор был комиссаром на Украинском фронте. В качестве разведчика был заброшен в оккупированную

ный⁵⁴ член Великой украинской масонской генеральной ложи и член Мировой франк-масонской ложи).

Характерно отметить, что «Директория УНР» не брезгала и подкупала в достижении своих гнусных целей, как о том свидетельствует тот факт, что полномочный представитель Франции Энно был подкуплен несколькими миллионами рублей. Эта история вызвала огромный скандал и запрос во французском парламенте, вследствие чего министру иностранных дел Франции Пишону⁵⁵ пришлось выступить с разъяснением перед французской Палатой и «отказаться» от консула Энно, указав, что он авантюрист и ничего общего не имеет с дипломатией Франции. Переговоры с Энно так-

поляками Белоруссию. Он рассказывает: «В числе многочисленных организаций, созданных вторым отделом французского генерального штаба или существовавших на его деньги, была “Великая франкмасонская ложа” в Париже. Одним из “великих мастеров” этой ложи был капитан второго бюро Бенар. Война не прервала связей между масонами враждующих стран. Это открывало широкие возможности для французской разведки. После того как было получено согласие Скоропадского вступить в масонскую ложу, из Вены прибыл некий австрийский подданный по фамилии Галип с большим количеством денег и полномочиями организовать “Генеральную украинскую франкмасонскую ложу”. Действовал он совершенно свободно, ибо помимо того, что был австрийцем, имел и необходимые рекомендации к австро-германскому командованию. (...) После бегства Скоропадского Галип связался с Петлюрой, и Петлюра вступил в парижскую “Великую франкмасонскую ложу”. Французская разведка, отбрасывая многочисленных лидеров украинских националистов, часть которых была крепко связана с Австрией, сразу остановилась на Петлюре, считая его основным козырем в игре. Поэтому Петлюра назначил Галипа товарищем министра иностранных дел и поручил ему вместе с военным министром генералом Грековым и начальником генерального штаба генералом Матвеевым вести первые переговоры о военном соглашении с французами в Одессе. В конце ноября 1918 года “Генеральная украинская франкмасонская ложа” была фактическим отделением французской разведки. От нее ездили регулярно курьеры в Париж и другие страны. В свою очередь ложа получала приказы, инструкции и инспектировалась уполномоченными “Великой ложи”. Там же приводятся цитаты из писем Петлюры масонам, еще некоторые будут приведены в Главе VI раздел 27 “Великая Украинская Франк-Масонская Ложа”». <https://biography.wikireading.ru/257619>

О нем же см.: *Марголин А.* Украина и политика Антанты. Записки еврея и гражданина. М., 2016. С. 88–91 с правильным написанием.

⁵⁴ Гражданство и работа на французскую разведку и привели к тому, что в Украинской ложе Галип был лишь, по мнению Дукельского, «почетным» членом. А его общемасонское «происхождение», понятно, проблем не вызывало.

⁵⁵ Стефан Пишон (1857–1933) — французский политический деятель Третьей Республики. Французский министр по делам Китая (1897–1900). Генеральный резидент в Тунисе с 27 декабря 1901 г. по 7 февраля 1907 г. Служил в двух кабинетах Клемансо и в первом, втором и четвертом кабинетах Аристиды Бриана министром иностранных дел. Наиболее известен своей деятельностью во время второго кабинета Клемансо — в период окончания Первой мировой войны и Парижской мирной конференции 1919 г.

же велись через представителя международной контрразведки («Бюро де Интралье») сыщика Серкаля⁵⁶.

Одновременно были посланы дипломатические торговые миссии во Францию, Англию, Соединенные Штаты и Ватикан для заключения политических и торговых договоров и давления на предмет признания Антантой «самостоятельной Украинской Народной Республики».

31 декабря 1918 года под председательством министра иностранных дел Чеховского состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о формировании миссии для участия в всемирном конгрессе. Был намечен

⁵⁶ О нем вспоминает сам генерал Греков: «Головной атаман Петлюра, напутствуя меня, со своей стороны подчеркнул, что французам доверять невозможно, так как они поддерживают Деникина, но что надо попробовать их “обдурить и использовать их технику для Украины”. Видимо, он находил, что и мне не следует доверять, так как впереди меня отправил своего человека Шумицкого, с секретным поручением следить за каждым моим шагом, в чем я и убедился с первого момента приезда в Одессу. Наконец, премьер Чеховский, видимо мало еще освоившийся с дипломатическим языком, порадовал меня заявлением, что он, Чеховский, мне вполне доверяет и полагает, что я “все сделаю, как следует”. В чем заключался смысл этих “все” и “как следует”, так и осталось тайной нового главы украинских дипломатов. Во всяком случае он прибавил, что командирует вместе со мной в Одессу своего помощника доктора Галиппа и просит работать совместно с ним. ... Запасшись такими наставлениями, я вместе с доктором Галиппом и господином Серкалем 10-го января выехал из Киева и 11-го прибыл в Одессу. На следующий день я должен был говорить с господином Энно, придя к нему вместе с доктором Галиппом, передан был в распоряжение его супруги, так как в этот день прибывал в Одессу генерал д’Ансельм со своим штабом и г. Энно был чрезвычайно озабочен вопросом о каких-то автомобилях. Не стесняясь присутствием доктора Галиппа, широкие взгляды на вещи которого мне были известны (он также не был расположен к Шумицкому), я изложил Энно мою излюбленную теорию о крайней выгоде украинского национализма, как фактора противобольшевистского, и о полной безопасности его для дела возрождения России, так как в массе населения Украины вражды к России никакой не было и обе территории в силу уже своих естественных географических данных не могли, не задыхнувшись от непосильного бремени бесконечных открытых границ, быть во враждебных отношениях между собой. Я подчеркнул, что основная масса населения Украины не только не большевистична, но и вообще не революционна, исключая вопроса о земле, и что, если найти фактор, который дал бы возможность взять в руки эту массу и организовать ее, большевизма на Украине не будет и от нее пойдет спасение от большевиков и остальной России. Таким фактором дисциплинирования народных масс могла явиться только иностранная дружественная вооруженная сила, и лучше всего эта роль могла бы быть исполнена французскими войсками, как привычными народу традиционными союзниками еще со времен великой войны».

Олександр Греків. Спогади військового міністра УНР. Публ. Тинченка Я. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ № 1/2 (22/23) 2004 Науковий і документальний журнал». С. 160 і далее. Ср.: *Тинченко Я.* Генерал Олександр Греків: військова діяльність і доля // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2001. № 2. С. 343–415.

председатель этой миссии Сидоренко⁵⁷, который в то время находился уже во главе миссии в Париже. Кроме него в состав миссии вошли: Шульгин, профессор Грушевский⁵⁸, Галин (Галип[п]. — Л.К.) и Панейко⁵⁹. При миссии должны были функционировать секции: политическая в составе представителей партий с.-д., с.-р. и с.-ф., экспортная, журнальная и информационная.

В конце декабря 1918 года прибыла в Киев американская миссия из Одессы. 2 января 1919 года «правительством УНР» был дан банкет в честь пребывавших тогда в Киеве послов Антанты и Центральных держав в присутствии финляндского посла Гумеруса⁶⁰, турецкого Мухтар-бея⁶¹, австрийского князя Фюрстенберга⁶², генерального консула Турции — Ферит-бея⁶³, генерального немецкого консула — Тиля⁶⁴, генерального голландского консула — Фокера⁶⁵, секретаря французского консульства — Мулена⁶⁶, в присутствии представителей «правительства УНР» и Министерства иностранных дел в лице Галина (Галип[п]а. — Л.К.).

⁵⁷ Григорий Никитович Сидоренко (1874–1924) — украинский политический деятель и дипломат, инженер. Член Украинской Центральной Рады. Министр почт и телеграфа в правительстве В. Голубовича. В эмиграции в Чехословакии.

⁵⁸ Михаил Сергеевич Грушевский (1866–1934) — историк, государственный и политический деятель, академик Академии наук УССР (1923) и Академии наук СССР (1929).

⁵⁹ Василий Лукич Панейко (1883–1956) — украинский писатель и журналист, редактор газеты «Діло» (1912–1918). 11 ноября 1918 г. назначен госсекретарем иностранных дел ЗУНР. Свою деятельность на данной должности направил на обеспечение признания суверенитета и территориальной целостности ЗУНР и осуждения польской агрессии. После подписания Рижского мира между РСФСР, УССР и Польшей выступал за создание новой восточноевропейской федерации, в которой Украина и Галичина были бы в союзе с демократической Россией. Эмигрировал. Умер в Каракасе.

⁶⁰ Специально см.: *Листиков С.В.* Проблема независимости Финляндии на Парижской мирной конференции в контексте вопроса о сохранении целостности России (по материалам Белого движения) / Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова. Отв. ред. О.В. Кудрявцева. Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2011. 514 с.

⁶¹ Ахмед Мухтар-бей Моллаогли (1870–1934) — турецкий государственный и политический деятель, дипломат. Министр иностранных дел Турции. В 1918 г. посол Турции в Киеве.

⁶² Князь Карл Эмиль Эгон Фюрстенберг (1867–1945) — австрийский дипломат. Сотрудник посольства в Киеве. Посол Австро-Венгрии при правительстве гетмана Павла Скоропадского.

⁶³ Ахмед Ферит-бей Тек (1878–1971) — османский и турецкий государственный деятель, политик и дипломат. Министр внутренних дел Турции (1923–1924). С 10 августа 1918 г. несколько месяцев был консулом в Киеве.

⁶⁴ Генеральный консул Германии в Киеве Эрих фон Тиль.

⁶⁵ Генеральный консул Нидерландов в Киеве доктор Тимон Генрих Фоккер.

⁶⁶ Де Мулен — по некоторым сведениям бывший учитель.

10. Торжественное соединение Галиции с Украиной и объявление «Единой Украинской Соборной Народной Республики»

В конце января 1919 г. согласно постановлению Трудового конгресса и договору между «правительством УНР» и Галицийским секретариатом было объявлено торжественное соединение Галиции с Украиной в «Единую Соборную Украинскую Народную Республику».

Несмотря на соединение, положение ничем не изменилось, Галицийский секретариат продолжал вести самостоятельную независимую от «правительства УНР» политику и, наоборот, «правительство УНР» также абсолютно не считалось с Галицийским секретариатом. Вполне понятно, что это было на руку диктатору Галиции Петрушевичу и головному атаману Петлюре. Более подробное освещение будет дано ниже.

11. Бегство «Директории и правительства УНР» из Киева и крах кабинета министров В.М. Чеховского

Под давлением Украинской Красной Армии Киев был очищен 4 февраля 1919 г. и Директория УНР панически бежала, постепенно теряя по дороге последние силы, которые присоединялись к Красной Армии. Головной атаман Петлюра старался спасти положение и бросил часть армии под командой Оскилко⁶⁷ с Польского фронта против советских войск, но они не подоспели и Киев был сдан.

Крах кабинета Чеховского объясняется его авантюристической политикой, с одной стороны, и неполном согласии внутри кабинета и Директории в смысле ориентации на Антанту — Одессу и новые авантюры — с другой. Директория продолжала ориентироваться на Антанту. Переговоры с Антантой — Одессой продолжались, но не весь кабинет был солидарен с этой политикой, видя в ней причину краха. Вполне естественно, что при таком положении Директория искала выхода и нашла его в лице Остапенко⁶⁸, который, цепляясь за власть, готов был выйти из партии у.с.-д., лишь бы иметь возможность получить формирование кабинета. Директория этим воспользовалась, но еще существо-

⁶⁷ Владимир Пантелеймонович Оскилко (1892–1926) — военный и общественный деятель времен УНР, атаман, генерал-хорунжий армии УНР. Был одним из руководителей Украинской партии социал-самостийников. При поддержке ее членов организовал неудачный переворот в Ровно.

⁶⁸ Сергей Степанович Остапенко (1881–1937) — экономист. Председатель Совета министров Украинской Народной Республики (УНР) в феврале — апреле 1919 г.

вали партии у.с.-д. и у.с.-р., которым надо было под тем или иным предлогом заткнуть рты и получить возможность развязать себе руки. В силу этого под видом на партийные расходы, ЦК УПСР получил от Директории 7 миллионов рублей украинской валюты и ЦК УСДРП получил на те же цели и под тем же видом 5 миллионов. За это они согласились не вмешиваться в политику Директории и ее планы в смысле формирования нового кабинета. Приблизительно в то же время вышел из Директории Винниченко. Вместо него был назначен председателем «Директории УНР» С.В. Петлюра. Всемогущая в то время Антанта затрубила по всему миру о своем решительном постановлении бороться с большевиками. Это фактически и послужило основной причиной кризиса кабинета Чеховского и создания кабинета Остапенко.

Глава III

12. Кабинет министров С. Остапенко

Приказом «Директории» от 13 февраля 1919 года за № 116 назначен был новый кабинет в следующем составе: председатель Совета Министров Сергей Остапенко (быв. у.с.-д.), военный министр Александр Шаповал⁶⁹ (у.с.-с.), министр внутренних дел Григорий Чижевский⁷⁰ (быв. у.с.-р.), министр финансов Степан Федак⁷¹ (галицийский национал-демократ), министр народного хозяйства Иван Фещенко-Чепивский (у.с.-ф.)⁷², министр земледелия Евгений Архипенко-(у.н.р.)⁷³, министр иностранных дел Константин Мациевич⁷⁴(у.с.-ф.), управляющий Министерством

⁶⁹ Александр Андреевич Шаповал (1888–1972) — украинский военный деятель, полковник Армии УНР. При Директории командир Правобережного фронта Армии УНР в борьбе против большевиков, с 13 февраля 1919 г. в министерстве военных дел в правительстве Сергея Остапенко. Принадлежал к Украинской партии социалистов-самостийников, впоследствии гетманец.

⁷⁰ Григорий Павлович Чижевский (1886–1936) — полковник Армии УНР. С 14.02 1919 г. — министр внутренних дел УНР. В эмиграции в Польше.

⁷¹ Степан Федак (1861–?) — государственный деятель, финансист. Государственный секретарь ЗУНР. В 1918 г. организовал Гражданский Комитет помощи пленным, интернированным и политическим заключенным. Первый глава Украинского союза адвокатов.

⁷² Иван Адрианович Фещенко-Чоповский (1884–1952) — см. сноску 22.

⁷³ Евгений Порфирьевич Архипенко (1884–1959) — украинский политический и государственный деятель, ученый-агроном. Один из лидеров Украинской народно-республиканской партии. Министр земельных дел в правительствах С. Остапенко и Б.Мартоша. С 1921 г. — в эмиграции. С 1944 г. жил в Германии.

⁷⁴ Константин Андрианович Мациевич (1873–1942) — украинский государственный и общественный деятель, дипломат, ученый-аграрий. Член Украинской радикально-демократической партии (с 1917 — УПСФ). В 1917 г. — член Украинской Центральной

юстиции Дмитрий Маркович (у.с.-ф.), управляющий Министерством путей сообщения Филипп Пилипчук⁷⁵ (у.н.р.), управляющий Министерством культов Иван Липа (у.с.-с.), управляющий Министерством народного здравоохранения Оксен Корчак Чепурковский⁷⁶ (у.с.-ф.), управляющий Министерством по морским делам Михаил Белинский⁷⁷ (у.с.-с.), управляющий Министерством по еврейским делам Абрам Ревуцкий (еврейский с.-д. партии «Поалей Цион»), заведующий Управлением прессы и информации Осип Назарук (галицийский радикал), государственный контролер Дмитрий Симонов (у.с.-с.), государственный секретарь Михаил Корчинский (у.с.-ф.). Впоследствии произошли изменения: министром финансов был назначен Михаил Кривецкий⁷⁸ (у.с.-ф.), Министерство труда было упразднено.

Внимание кабинета Остапенко сосредотачивалось главным образом на объединении «всех демократических сил» и тех социальных групп, которые могли бы помочь в строительстве «самостоятельной Украинской Народной Республики», организации украинской армии и во что бы то ни стало до-

Рады и Малой Рады. С 8 августа 1917 г. — товарищ (заместитель) генерального секретаря земельных дел, один из авторов земельной реформы Украинской Центральной Рады. Министр иностранных дел УНР в правительстве С. Остапенко. С 1923 г. — в эмиграции в Чехословакии.

⁷⁵ Филипп (Пилип) Каленикович Пилипчук (1869—1940) — см. сноску 44.

⁷⁶ Авксентий Васильевич Корчак-Чепурковский (1857—1947) — ученый-гигиенист, эпидемиолог, демограф, педагог и государственный деятель. Министр здравоохранения. В украинских источниках говорится: «Начальник секретного отдела ГПУи Украины Дукельский С., характеризуя “преступления” ученого гигиениста и “руководствуясь революционной совестью”, рекомендовал: “Что до члена партии социалистов-федералистов Авксентия Корчак-Чепурковского то, как к врагу народа применить высшую меру наказания, но учитывая, что он еще не арестован, объявить Корчак-Чепурковского А.В. вне закона” (пер. с украинского). Авторы ссылаются на материалы автора комментируемой брошюры по: Галузевий державний архів Служби безпеки України (далі — ГДА СБУ). Т. 2. Спр. 69270 ФП. Арк. 110. Подробную биографию с историей арестов, высылки, возвращения в Киев и т.д. по материалам архивов ГПУ см.: МОСКАЛЕНКО В.Ф., ЯВОРОВСЬКИЙ О.П., САХАРЧУК І.М. ОВКСЕНТІЙ ВАСИЛЬОВИЧ КОРЧАК-ЧЕПУРКІВСЬКИЙ: МАЛОВІДОМІ СТОРІНКИ БІОГРАФІЇ (ДО 155-РІЧЧЯ ВІД ДНЯ НАРОДЖЕННЯ). С. 74-80.

⁷⁷ Михаил Иванович Белинский (Билинский) (1883—1921) — см. сноску 37.

⁷⁸ Михаил Иеремеевич Кривецкий (1869—1929) — украинский общественный и государственный деятель. Видный деятель Украинской партии социалистов-самостийников (УПСС). После создания в марте 1917 г. Украинской Центральной Рады был назначен советником генерального секретаря (министра) финансов, затем — директором департамента Государственного казначейства, затем директором Государственного банка Украинской Народной Республики (УНР). В период 13.02.1919—09.04.1919 — исполняющий обязанности министра финансов УНР в правительстве С. Остапенко (фактически к исполнению обязанностей не приступил). В эмиграции жил в Австрии, затем во Франции.

биться реальной помощи, главным образом от Антанты. До вступления в кабинет Остапенко вышел из партии у.с.-д.

13. Внешняя политика Директории УНР и кабинета министров Остапенко

Как я выше указывал, переговоры с представителями Антанты продолжались, но в течение всего пребывания кабинета Остапенко ни к чему не приводили. Посланные при кабинете Чеховского миссии в страны Антанты были усилены и получили соответствующие директивы от кабинета Остапенко в смысле более свободных действий и полной ориентации на Антанту. Существовала система дачи взяток отдельным представителям французской дипломатии и представительства масонства в роли посредника между кабинетом Остапенко и Клеман⁷⁹. Представителю междупарламентского французского комитета было поручено «компенсировать» в Париже лиц, которые могут оказать содействие в деле признания Францией «УНР». Бывшему министру Шелухину было поручено войти в соглашение с Республиканской демократической партией — центр французского парламента, на предмет давления в смысле заключения с «УНР» политических и экономических соглашений. В Ватикане была усилена особая дипломатическая миссия с целью воздействия через Ватикан на королевское правительство Италии в пользу признания «УНР». Для закупок и заготовок снаряжения для армии во Франции и Англии были организованы торгово-промышленные блоки. Одновременно были сделаны попытки членом Директории Андриевским и морским министром Белинским войти в соглашение с Деникиным на предмет общих действий против советской власти. Кабинетом Остапенко было предложено трестам и финансовым синдикатам за границей склонить Антанту на предоставление многомиллионного займа взамен концессий на Украине. Одновременно велись переговоры через Румынию с Польшей в смысле получения военного снабжения.

Независимо от этого Петлюра старался использовать влияние Великой франк-масонской ложи в смысле давления на правительства Антанты в области признания «УНР» и предоставления реальной помощи в борьбе с советской властью. Петлюра состоит членом франк-масонской ложи с 25 августа 1918 года. (Об этом будет сказано отдельно.)

⁷⁹ Жорж Бенжамен Клемансо (1841–1929) — французский политический и государственный деятель, журналист, премьер-министр Франции.

14. Роль «правительства УНР» в организации повстанчества против советской власти

С марта 1919 года начало стремление со стороны «правительства УНР» и штаба действующей армии к объединению действий повстанчества и войск «УНР» против советской власти. С этой целью был создан Особый отдел при штабе действующей армии и информационное военно-гражданское бюро. Рассылалось громадное количество эмиссаров для поднятия восстаний против советской власти во все углы Украины с громадными средствами для финансирования повстанчества. В этом деле принимали деятельное участие центральные комитеты партий у.с.-р. и у.с.-д. через своих партийных членов на местах в смысле организации повстанчества, рассылалось еще огромное количество провокационной литературы, в которой проводилась линия разъединения деревни с городом, т.е. крестьянства с рабочими и разложения Красной Армии. Кроме того, в некоторых местах указанные партии фактически организовывали небольшие повстанческие ячейки, которые впоследствии выливались в повстанческие группы.

15. Внутренняя политика кабинета министров Остапенко

В области внутренней политики проводилась программа хлеборобов демократов и социалистов самостийников, о чем кабинетом Остапенко издавались соответствующие административно-политические и законодательные акты. Министерство труда при кабинете Остапенко не существовало. Борьба против профессиональных союзов и всех видов пролетарского объединения велась фабрикантами и заводчиками под поощрением кабинета Остапенко. Частная собственность на землю, фабрики и заводы и свободная торговля были восстановлены. Погромная волна являлась, с одной стороны, следствием поощрения атаманины и бандитизма в армии, с другой — проводилась по директивам командования и, в частности, Петлюры. История проскуровского погрома⁸⁰ с огромным количеством жертв достаточно ярко

⁸⁰ Проскуровский погром — еврейский погром, произошедший в феврале 1919 г. в городе Проскурове (сейчас Хмельницкий, Украина). Погром произошел в субботу 15 февраля после провала большевистского восстания. Командир Запорожской казачьей бригады Иван Семесенко смог подавить восстание. Он обвинил евреев в симпатиях к большевикам. По приблизительному подсчету уполномоченного Отдела помощи погромленным при РОКК на Украине А.И. Гиллерсона, в Проскурове и его окрестностях было убито свыше 1200 человек. Кроме этого, умерла половина из 600 с лишним раненых.

освещает роль «правительства УНР» в организации этого погрома. Погром был совершен по приказу командующего бригадой и начальника гарнизона города Проскурова атамана Симосенко (он же — Семесенко. — Л.К.) и был проведен под его руководством. «Правительство УНР», не ожидая таких ужасных результатов погрома, снарядило комиссию для расследования и привлечения виновников организации этого погрома к ответственности. В результате произведен был арест Семесенко, но дело до суда не дошло, ибо Семесенко потребовал предания суду наравне с ним Петлюры, по приказу которого он действовал. Вполне естественно, что Петлюра суду не был предан, а Семесенко был освобожден⁸¹.

16. Политическое банкротство кабинета Остапенко

В результате финансовых комбинаций и авантур в ведении внешней политики кабинет Остапенко обанкротился. В этом отношении интересны показания бывш. военного министра Сиротенко⁸², который говорит следующее: «Мне было известно, что министр финансов Кривецкий вывез за границу часть иностранной валюты. Это делалось в согласии с социалистами самостийниками. Куда девались эти деньги, я не знаю. Впоследствии предполагалось выехать за границу для расследования этой истории министру финансов Мартосу, причем выяснилось, что министр финансов Кривецкий присвоил себе 15 миллионов рублей». В результате такого рода комбинаций, с одной стороны, и безрезультатных переговоров с затратой громадных сумм на подкупы представителей Антанты — с другой, кабинет распался.

⁸¹ Иван Семесенко (1894–1920) — повстанческий атаман, командир Запорожской казачьей бригады им. С. Петлюры. Во время Центральной Рады служил в полку им. гетмана Павла Полобутка. Организатор Проскуровского погрома. С. Петлюра приказал провести следствие и наказать виновных в организации погрома по всей строгости закона. Поначалу Семесенко удалось уйти от ответственности, но впоследствии он был арестован и расстрелян.

⁸² Григорий Тимофеевич Сиротенко (1888–1925) — украинский политический деятель, юрист, адвокат. Член Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП). В декабре 1918 г. — глава Военно-судебного управления Действующей армии Украинской Народной Республики (УНР). В 1919 г. — товарищ военного министра в правительстве Остапенко, затем исполняющий обязанности военного министра, а с мая по 7 июля 1919 г. — военный министр в правительстве Мартоса. Выступал за достижение соглашения с большевиками с тем, чтобы сконцентрировать все силы на войне против Польши. В 1921 г. судим на процессе Украинской партии социалистов-революционеров, но был освобожден. Покончил с собой.

17. Деятельность социалистических партий в период между кабинетом Остапенко и кабинетом Мартоса. Организация повстанчества против советской власти

До образования кабинета Мартоса в конце марта 1919 года, ввиду создавшейся паники вследствие наступления советских войск на Каменец-Подольск, — результатом совещаний ЦК у.с.-д. и ЦК у.с.-р. был создан Комитет охраны республики, в котором председателем состоял Владимир Чеховский (у.с.-д.), тов. председателя Аркадий Степаненко (у.с.-р.)⁸³. Этот комитет обратился с следующим воззванием: «Ввиду дезорганизации государственного аппарата и возможного нарушения спокойствия, представители Украинской социал-демократической партии и Украинской партии социалистов-революционеров вместе с представителями каменецких крестьян и гарнизона создали для временного представительства центральной власти республики, Комитет охраны республики в составе по два представителя: 1) От ЦК партии у.с.-д. , 2) от ЦК партии у.с.-р., 3) от Каменецкого уездного трудового совета, и 4) от казачьего местного гарнизона. Задачи комитета: 1) Охрана порядка и спокойствия, 2) распоряжение различными учреждениями, 3) переговоры с директорией о немедленном прекращении переговоров с французским командованием в Одессе и начале переговоров с советским правительством Украины на основе: а) признание советской властью Украины и России самостоятельной и независимой Украинской республики, б) легальное основание украинских социалистических партий и вывод российских войск из Украины, в) составление нового правительства Украины до окончательного сформирования его на втором Всеукраинском съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов. В целях наилучшего проведения указанного, Комитет охраны республики постановил: 1) фронт должен быть сохранен твердо и непоколебимо до окончания переговоров с советской властью Украины, 2) все воинские части в тылу также должны стоять твердо и непоколебимо, 3) все гражданские и военные учреждения должны правильно функционировать, временно эвакуация прекращает-

⁸³ Аркадий Степанович Степаненко (1889–1938) — украинский политический деятель. В 1917 г. главный член УПСР и Крестьянского союза. Председатель Всеукраинского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1919 г. — эмиссар ЦК УПСР при правительстве Директории. В правительстве Исаака Мазепы (август 1919 г.) исполнял обязанности министра земельных дел. В 1920 г. пробовал объясниться с советской властью. Был в эмиграции, но в 1924 г. вернулся на Украину. Арестовывался в 1931 г. по делу «Украинского национального центра». В 1937 г. осужден на 5 лет.

ся, государственное имущество должно быть сохранено, 4) все местные гарнизоны должны поддерживать спокойствие и порядок на основании распоряжений властей».

О том, что Комитет охраны республики являлся фактически оружием в руках Директории для введения в заблуждение пролетарских масс, об истинном положении вещей и создания более выгодного положения для дальнейшего продолжения авантюристической политики говорит сам за себя разговор по прямому проводу, который происходил одновременно, из которого даю выдержки.

Член Директории Макаренко⁸⁴ говорит с членом ЦК УПСР А. Степаненко⁸⁵. Говорит Степаненко: «Сейчас в Каменце мы полностью используем пути, чтобы окончательно развязать дело кабинета, особенно усложнившееся в Каменце и являющееся поводом министерского кризиса, что создало довольно серьезную ситуацию. Возможно, что вы уже слышали о каменецком Комитете охраны республики, который с 22-го должен был взять на себя обязанность приостановить панику и прекратить анархию, создавшуюся после неожиданного экстренного предписания одного из министров, между прочим Чижевского, об эвакуации. Все это происходило в такой атмосфере, что сотрудники объявили об отсутствии какой-либо возможности что-либо создать. Директория выехала раньше, за ней выехали министры, началась паника в городе. В это время в Каменце состоялся крестьянский съезд, вынесший постановление вроде нашего заявления Вам. Для приостановления анархии мы учредили Комитет охраны республики, который приостановил панику, и решили еще раз обратиться к директории с окончательным заявлением о необходимости закончить наши переговоры».

О деятельности социалистических партий в период между кабинетом Остапенко и кабинетом Мартоса и об участии «правительства УНР» и этих партий в организации восстаний против советской власти ярко говорит разговор по прямому проводу между теми же лицами, который я также даю в выдержках.

⁸⁴ Андрей Макаренко (1885–1963) — чиновник управления железных доро г. В 1917 г. организатор профсоюза украинских железнодорожников. С 1919 г. в эмиграции в Австрии, Чехословакии и США.

⁸⁵ Интересные материалы об этих событиях см.: Т.С. *Герасценко*. СПРОБА ПРАВОГО ПЕРЕВОРОТУ В УНР НАВЕСНІ 1919 РОКУ <http://istznu.org/page/issues/19/19/geraschenko.pdf>

Говорит член ЦК УПСР Степаненко: «Швец⁸⁶ и Андриевский⁸⁷ должны быть в Гусятине, но уже два дня как я не могу с ними связаться. Работа же весьма горячая и Петлюра требует моего присутствия на фронте, где идут большие бои. Необходимо организовать помощь населению местностей, освобожденных от большевиков. Население Юго-Западного фронта отчаянно взывает о помощи. Крайне необходима денежная помощь земельным Управам и местным Самоуправлениям на лечение, на закупку семян для посева и на другие надобности. И вот поэтому я должен за отсутствием работающих министерских аппаратов использовать пути, чтобы немедленно удовлетворить население Волины, Полесья и части Киевщины. Крестьянство восстает против большевиков с большим энтузиазмом. В Житомире к Петлюре явился полк в 5000 человек и просил его послать на фронт. Согласно приказа этот полк, прибывший со своим вооружением, уничтожил большевиков в Коростышево и Радомысле. Дальше в других местах такой же сильный подъем и наличие больших симпатий крестьянства к сечевикам. Теперь перед нами одна задача — использовать этот перелом и укрепить дух масс. Можно верить, что, когда удастся организовать хороший кабинет, дела пойдут гораздо лучше. Сейчас наши войска под самым Киевом и с другой стороны за Цветковым и Бобринской. Ждем окружения Казатина и Фастова. Таким образом центральная группа большевиков, подошедшая чуть ли не до Проскурова, очутится в мешке и будет уничтожена. Я уже поставил вас в известность о своих соображениях о текущем моменте и очень прошу объединить творческие силы, как мы условились, и внушить им дух патриотизма. Верую в то, что сумеете сделать, особенно, когда успехи на фронте дадут нам возможность объединиться с кругами, которые находятся по ту сторону фронта. Теперь, по всей вероятности, необходимо непосредственно говорить с московским лицемерным правительством. Как бы скорее сговориться относительно списка (речь идет о списке нового кабинета). Предполагаю, что сейчас наше спасение только в объединении всех творческих сил и проведении мудрой внешней политики. Так смотрит Ковалевский, Шаповал и Мартос. С нами говорили в Станиславове».

Одной из основных причин создания социалистического кабинета Мартоса являлось то, что на Левобережьи, Екатеринославщине и Херсонщине

⁸⁶ Федор Петрович Швец (1882–1940) — профессор геологии Киевского университета, член ЦК «Селянской спилки», член ЦК УПСР «центра», член Центральной Рады и Всеукраинской Рады крестьянских депутатов. С 1919 г. в эмиграции в Чехословакии.

⁸⁷ Афанасий Михайлович Андриевский (1878–1955) — мировой судья, адвокат, член партии «самостийников» и Национального союза. С 1919 г. в эмиграции в Австрии и Чехословакии.

усилились восстания против советской власти, и социалистические партии считали, что этому движению надо пойти навстречу и взять его в свои руки. Скомпрометировавший себя бесплодными разговорами с Антантой кабинет Остапенко не мог иметь доверия у повстанцев и это было учтено как социалистическими партиями, так и Директорией УНР.

Глава IV

18. Межпартийное совещание по вопросу об организации социалистического кабинета УНР и межпартийный договор. Создание кабинета Б. Мартоса

5 апреля 1919 года в Ровно происходило генеральное совещание «Директории УНР» и членов нового кабинета, который находился в стадии формирования, бывших министров кабинета Остапенко и представителей ЦК следующих партий: 1) у.с.-д., 2) у.с.-р., 3) с.-с., 4) н.р. и 5) социал-федералистов, под председательством Петлюры. На этом совещании Петлюра в длинной речи обрисовал общее положение «УНР» и призывал эти партии создать кабинет, который соответствовал бы условиям момента. В результате этого совещания и были выработаны следующие условия вступления в кабинет членов партии у.с.-д. и у.с.-р.: «1) Директория составляется из следующих членов: председателя Петлюры и по одному представителю от Галиции, у.с.-д. и у.с.-р. 2) Директория утверждает законы только после одобрения их Советом Министров. 3) Директория суверенно представляет «УНР» во внешней политике, причем все акты контрассигнуются Министерством иностранных дел. 4) Цивильный лист Директории проводится по соглашению с Советом Министров. 5) В сфере управления члены Директории издают свои распоряжения только через соответствующие министерства. 6) Все члены Директории равноправны. 7) Полноправный кворум Директории состоит из трех членов».

В результате этого совещания и выработанных условий, приказом Директории УНР от 9 апреля 1919 года за № 134 был назначен кабинет Мартоса в следующем составе: председатель Совета Министров и министр финансов Борис Мартос (у.с.-д.), заместитель председателя Совета Министров и министр юстиции Андрей Левицкий⁸⁸ (у.с.-д.), министр внутренних дел

⁸⁸ Андрей Николаевич Ливицкий (1879–1954) — украинский общественный и политический деятель. Первый президент УНР. С 1917 г. — член Украинской Центральной Рады и Крестьянского союза. В период Украинской державы (1918) входил в состав Украинского национального союза. Во время правления Директории УНР был одним

Исаак Мазепа⁸⁹ (у.с.-д.), министр по земельным делам Николай Ковалевский⁹⁰ (у.с.-р.), исполняющий обязанности военного министра Григорий Сиротенко (у.с.-д.). Состав этого кабинета пополнялся постепенно следующими членами: министр иностранных дел Владимир Темницкий⁹¹ (галицийский у.с.-д.), министр народного просвещения Антон Крушельницкий (галицийский радикал)⁹², министр путей сообщения Николай Шадлун⁹³ (у.с.-д.), министр народного хозяйства Андрей Шрамченко⁹⁴ (у.с.-р.), министр труда Осип Безпалко⁹⁵ (галицийский у.с.-д.), заведующий Управлением прессы и информации и исполняющий обязанности государственного

из организаторов и руководителей Трудового конгресса Украины. Министр юстиции и заместитель председателя Рады народных министров УНР Б. Мартоса (1919), руководитель Министерства иностранных дел в правительстве И. Мазепы (1919). После смерти С. Петлюры стал его преемником и возглавил Директорию УНР (1926) в изгнании. В эмиграции в Польше.

⁸⁹ Исаак Прохорович Мазепа (1884–1952) — государственный деятель Украинской Народной Республики (УНР), министр внутренних дел в правительстве Мартоса, премьер-министр УНР (27 августа 1919 — 26 мая 1920), премьер-министр Украины в изгнании. В январе 1919 г. избран членом ЦК и секретарем ЦК УСДРП (до апреля 1919). С 9 апреля 1919 г. министр внутренних дел УНР. С 27 августа 1919 г. по 20 мая 1920 г. председатель Совета министров УНР, одновременно министр внутренних дел. С мая 1920 г. министр по земельным делам. С 1923 г. в эмиграции.

⁹⁰ Николай Николаевич Ковалевский (1892–1957) — см. сноску 12.

⁹¹ Владимир Николаевич Темницкий (1879–1938) — украинский государственный и политический деятель, председатель УСДП в 1914–1920 гг., министр иностранных дел УНР (1919), адвокат, публицист и дипломат. В 1918 г. избран в Национальный совет Западно-Украинской народной республики. В 1919 г. участник провозглашения Акта объединения ЗУНР и УНР; вице-министр иностранных дел УНР в кабинете В. Чеховского, министр иностранных дел в кабинете Б. Мартоса (24 апреля–26 августа). С 1921 г. в эмиграции.

⁹² Антон Владиславович Крушельницкий (1878–1937) — украинский писатель, литературный критик и литературовед, педагог. Министр просвещения УНР (1919), редактор школьных хрестоматий по украинской литературе, издатель-редактор общественно-литературных журналов просоветской направленности во Львове. Принадлежал к русско-украинской партии, преследовался польской властью. Вернулся в СССР. Растрачен в 1937 г.

⁹³ Николай Якимович Шадлун (1883–1932) — геолог и государственный деятель. До революции — профессор Горного института в Петербурге. Разведка Ново-Черемшанское месторождение силикатного никеля. В 1919 г. министр народного хозяйства УНР. В 1920 г. входил в состав ЦК УСДРП. Вернулся в СССР из эмиграции. Преподавал в Свердловске, работал в Госплане. В 1930 г. арестован, но вскоре освобожден.

⁹⁴ Андрей Шрамченко — украинский государственный деятель, эсер.

⁹⁵ Осип Иванович Безпалко (1881–1950) — украинский государственный и политический деятель. Делегат Украинской национальной рады Буковины и ЗУНР — ЗУНР-ЗОУНР. В 1918 г. — комиссар г. Черновцы. В 1919–1920 гг. министр труда в кабинетах Бориса Мартоса и Исаака Мазепы. В 1920 г. эмигрировал в Чехословакию. В 1947 г. арестован советскими органами безопасности и вывезен в СССР. Умер в заключении в Казахстане.

секретаря Иван Лызанивский⁹⁶ (у.с.-р.), управляющий Министерством народного здравоохранения Михаил Белоус, управляющий государственным контролем Владимир Кабачкин, управляющий Министерством культур Михаил Нарович, управляющий Министерством по еврейским делам Пинхос Красный⁹⁷ (еврейская с.-д. «Поалей Цион»). Впоследствии в составе министерства произошли небольшие изменения: министром народного здравоохранения был назначен Одрин (у.с.-р.)⁹⁸, министром народного хозяйства был назначен Николай Григорьев⁹⁹ (у.с.-р.).

Главной и основной задачей этого кабинета являлось объединение действий армии УНР и повстанчества. Введение в кабинет Мартоса Дмитрия Одрин произошло при следующих обстоятельствах: с прибытием из-за фронта главы Всеукраинского повстанческого ревкома Одрин и его заместителя Черкасского Одрин вел переговоры с кабинетом Мартоса и центральными комитетами партий у.с.-р. и у.с.-д. по вопросам координирования действия армии УНР и повстанчества. В результате этих переговоров Одрин был включен в кабинет как представитель повстанчества.

⁹⁶ Иван Николаевич Лызанивский (1892–1934) — украинский государственный и политический деятель. Член УПСР, УЦР. Один из организаторов Галицко-Буковинского куреня сечевых стрельцов в ноябре 1917 г. Остался в УССР. В 1920-х гг. заведовал издательством «Рух» в Харькове. В 1921 г. осужден по делу УПСР вместе с В. Голубовичем, П. Петренко, Ю. Ярославенко. Вскоре амнистирован. Был редактором первого многотомного собрания сочинений Ивана Франко. Автор литературоведческих исследований. В 1931 г. арестован по делу «Украинского национального центра». Приговорен к 6 годам лагерей. В 1937 г. приговорен к расстрелу. Согласно другим источникам, умер в 1934 г. в ссылке.

⁹⁷ Пинхас Красный (1881— 1939) — общественный и политический деятель. Принимал участие в организации еврейских школ на Украине. С апреля 1918 г. — член Центральной и Малой Рад. С февраля 1919 г. по ноябрь 1920 г. занимал пост министра по еврейским делам в различных правительствах Директории. Безуспешно пытался бороться с погромами. В конце 1920 г. эмигрировал, а в 1927 г. вернулся в Советский Союз. В 1938 г. арестован, а в 1939 г. расстрелян по обвинению в создании антисоветской сионистской террористической организации и руководстве ею.

⁹⁸ Дмитрий Антонович Одрин (1892–1919) — политический деятель, медик. После начала революции организовывал санитарные части на фронте. Принимал участие в создании Украинского Красного Креста. Эсер. Принимал участие в работе Трудового Конгресса в 1919 г. Активно занимался налаживанием работы медицинских служб. Министр здравоохранения. Умер от тифа.

⁹⁹ Возможно: Никифор Яковлевич Григорьев. Никифор Яковлевич Григорьев (1883–1953) — преподаватель и литератор, эсер. В 1917 г. член Центральной Рады. Председатель Киевского совета СД. Возглавлял украинизацию армии. Министр в правительстве УНР. Активный участник антигетманского переворота. С 1920 г. в эмиграции в Чехословакии, вице-президент Украинского общественного комитета и директор Украинского социологического института. В 1938 г. переехал в США. Заведовал украинским отделом «Голоса Америки».

19 июня 1919 года социалистический кабинет Мартуса в полном составе обратился с воззванием к рабочим и крестьянам Украины следующего содержания: «Настало великое горе. Вас одурачили бессовестно мошенники, которые себя называют большевиками-коммунистами. Вы им поверили и теперь подневолились власти дармоедов и назначающих на наши головы комиссаров. Украинская земля знала от них всякие обиды. Ее со всех сторон тянули и тянут злые враги, то немцы с гетманом, а теперь пришли москали из России со своей Красной Армией, босяками и пьют нашу кровь. Уже год Вы терпите гнусности комиссаров. Пора образумиться. Все к оружию. Ваши предки казаки когда-то собственными руками сбросили панщину. Станем и мы все снова казаками, чтобы уничтожить новую коммунистическую панщину. С двух сторон нам угрожают враги: польские паны вторглись на Волинь; а коммунисты-большевики с другой стороны бьются против казаков Украинской Народной Республики.

Долой чужеземных врагов с нашей земли!

Селяне, украинские казаки. Ваши сыновья и братья идут нам на помощь, они освобождают вас от горестного времени. Не спите. Всякий пусть знает теперь, что решается судьба трудящихся Украины. Все должны пойти на защиту вашей матери Украины от врагов. Долой чужеземных завоевателей с нашей земли. Спекулянты-торговцы при помощи большевиков-коммунистов и их советской власти подняли цены на все товары. Народное правительство уничтожит спекулянтов и накажет лавочников спекулянтов. На помощь своему правительству, потому что без вашей помощи правительству очень трудно освободить украинский народ от чужеземного грабительства. Когда же ваши народные войска совсем прогонят с Украины коммунистов и поляков, тогда народное правительство созвет в Киеве Трудовой конгресс, чтобы восстановить на Украине полный порядок и спокойствие.

Да здравствует самостоятельная ни от кого независимая Украинская Республика!

Да здравствуют народные войска!

Долой чужеземцев коммунистов-большевиков и поляков!

Долой грабителей!

Да здравствует украинское трудовое народное правительство Украинской республики!

Председатель Совета Министров и министр финансов Борис Мартос,

Заместитель председателя Совета министров и министр юстиции Андрей Левицкий,

Министр внутренних дел Исаак Мазепа,

Министр земледелия Николай Ковалевский,
Военный министр Григорий Сиротенко,
Министр иностранных дел Владимир Темницкий,
Министр народного хозяйства Лев Шрамченко¹⁰⁰,
Министр просвещения Антон Крушельницкий,
Министр труда Осип Безпалко,
Руководитель Управления прессы и информации Иван Лызанивский».

Этот документ говорит сам за себя, достаточно выявляет отношение социал-соглашательских партий к советской власти и в комментариях не нуждается.

19. Деятельность контрразведки штаба действующей армии «УНР» и роль «Директории УНР» в ее действиях

При штабе группы войск Оскилко существовала контрразведка под руководством начальника штаба полковника Агапиева и начальника контрразведки Шапуло¹⁰¹. Этот орган занимался ловлей на улице ни в чем не повинных граждан и под видом большевизма расправлялся с ними. Применялись пытки, истязания, кастрация и т.д. В области пыток контрразведка значительно опередила испанскую инквизицию, о чем свидетельствует тот факт, что для пыток были введены усовершенствованные орудия и, в частности, электрический стул. Кроме контрразведки группы войск Оскилко существовала еще при Генеральном штабе контрразведка Чеботарева¹⁰², которая наводила страх и ужас не только на население, но и

¹⁰⁰ По-видимому: Святослав Шрамченко (1893–1958) — выпускник Гардемаринской школы и военно-юридической академии в Петербурге. Владел несколькими европейскими языками. В 1918 г. становится адъютантом директора канцелярии Морского министерства Украины, затем начальником морского отдела главного штаба морского министерства. В 1920 г. эмигрирует в Польшу. Секретарь французской миссии в Польше. Переезжает в Чехословакию, где выступает как украинский политик. В 1941–1945 гг. в Германии, затем в США, где выступал как военно-морской историк и публицист.

¹⁰¹ Об этих людях см.: *Владимир Горак*. Борьба двух атаманов. Владимир Оскилко против Симона Петлюры.

¹⁰² Николай Ефимович Чеботарев (1884–1972) — деятель украинского национального движения. С лета 1917 г. член Украинского генерального военного комитета. С декабря 1917 г. военный комиссар Слобожанщины и начальник гарнизона Харькова. Арестован большевиками, но освобожден и вернулся в Киев, где с Е. Волохом и Б. Гомзиним начал организацию Гайдамацкого коша Слободской Украины, который впоследствии возглавил Симон Петлюра. В 1919 г. — атаман Коша охраны государственного имущества, начальник контрразведывательного отдела штаба армии УНР. Комендант тыла армии УНР. С августа 1919 г. — начальник политического департамента Министерства

на сотрудников учреждений и некоторых представителей «правительства УНР». О том, что все это делалось с ведома Петлюры, говорить не приходится, ибо Чеботарев фактически являлся правой рукой Петлюры, а Шапуло делал ему личные доклады. Кабинет знал об этом, реального ничего не предпринял и продолжал оставаться молчаливым свидетелем всех этих актов политической мести.

Внутри самой Директории не все было гладко, так, самостийниками под руководством члена Директории Андриевского и при содействии буржуазных партий был подготовлен заговор. Кабинет Мартоса знал о готовящемся заговоре и предупреждал Петлюру. Но Петлюра и начальник штаба действующей армии Осецкий медлили с отставкой Оскилко и начальника штаба Агапиева. В результате настойчивых требований кабинета Оскилко и Агапиев были смещены 28 апреля 1919 года, но было уже поздно, они должностей своих не сдали и в ночь на 29 апреля Оскилко стянул часть войск с фронта и объявил себя «головным атаманом и главой Украинский Народной Республики».

Это восстание было ликвидировано в течение суток, причем Оскилко и Агапиев бежали в Польшу, член Директории Андриевский был исключен из состава Директории. Этим дело и кончилось.

20. Внешняя политика кабинета Мартоса и самостоятельная внешняя политика членов Директории Петлюры и Макаренко

Кабинет Мартоса в своей платформе наметил разрыв с ориентацией на Антанту и должен был ориентироваться исключительно на внутренние силы Украины. Отбросив мысль о получении реальной вооруженной помощи от Антанты, кабинет Мартоса положил в основу своей политики организацию повстанчества по всей Украине и координацию действий армии «УНР» и повстанчества против советской власти.

На самом деле, как видно будет из дальнейшего, положение обстояло иначе. Ориентация на Антанту продолжалась также и кабинетом Мартоса. Все миссии, созданные еще при кабинетах Чеховского и Остапенко, продолжали свою работу за границей. Та же система подкупов и авантюры в области политики, которая проводилась при прежних кабинетах, существовала

внутренних дел УНР. В октябре 1919 г. — апреле 1920 г. — директор Департамента политической информации МВД УНР. С 1 мая 1920 г. — начальник охраны С. Петлюры. В 1921 г. — начальник контрразведки УНР. В эмиграции в Польше. Перебрался в Германию, где сотрудничал со спецслужбами Третьего рейха.

и при кабинете Мартоса. Были посланы дипломатические и чрезвычайные миссии в Италию, Францию, Румынию, Чехию, Австрию, Германию и другие страны для заключения политических и экономических соглашений. Во Франции было учреждено секретное дипломатическое бюро для сношений с политическими партиями Франции в смысле давления в деле признания «УНР». В Женеве (Швейцария) была создана Торговая палата. В Константинополь был послан особоуполномоченный для закупки оставшегося от войны военного снаряжения. В Румынию был назначен послом профессор Мациевич. При румынском Генеральном штабе состоял генерал Дельвиг¹⁰³. В середине мая 1919 года прибыл представитель международного треста «Витмор и компания» и уполномоченный итальянского Верховного командования. На заседании указанных представителей под председательством Петлюры и при участии Макаренко было решено использовать предложение генерального итальянского командования и треста «Витмор и компания», предлагавших экипировать и снабдить украинских военнопленных, находившихся в Италии (до 50 000 человек), с 5% запасом снаряжения и предоставить таковых «правительству УНР». Взамен «правительство УНР» должно было уплатить частью наличными из фонда в марках находящегося в Берлине и компенсировать товарами и привилегиями королевскому итальянскому правительству. При этом в целях скорейшего проведения сделки решено было предоставить многомиллионную сумму тресту «Витмор и компания» в франках и в лирах на специальные непредвиденные расходы («смазывание транспорта и пр.»)¹⁰⁴. «Правительство УНР», не обладая франками и лирами в достаточной степени, должно было путем закупки из берлинского фонда или посредством других комбинаций добыть эту сумму. Представители миссии от Италии брали на себя обязательство доставить миссию «правительства УНР» беспрепятственно в Италию. Председателем этой миссии был назначен В.А. Голубович. Миссия была сформирована и

¹⁰³ Сергей Николаевич Дельвиг (1866–1944) — русский и украинский военачальник, военный историк. С ноября 1917 г. по февраль 1918 г. — инспектор артиллерии Украинского Генерального войскового штаба. В начале 1918 г. — начальник артиллерии Гайдамацкого коша Слободской Украины. В период правления гетмана Павла Скоропадского руководил организацией управления артиллерии в армии Украинской державы. Член Высшей войсковой рады УНР. Генерал-полковник армии УНР. В эмиграции в Румынии. В 1944 г. переехал в Египет.

¹⁰⁴ Компания Whitmore's берет начало с создания Самуэлем Витмором объединения Whitmore Manufacturing Company в Кливленде в штате Огайо в 1893 г. Первой продукцией этой компании являлись промышленные смазки для ремней. Затем компания перешла к производству смазочных материалов для первых автомобилей. Переход приоритетов Whitmore Manufacturing Company на смазочные материалы для оборудования по добыче полезных ископаемых начался со строительством Панамского канала.

выехала в Италию, но впоследствии она не была пропущена и вернулась обратно. Бывший военный министр Жуковский был послан Директорией УНР в Чехию, в качестве военного и торгового представителя. Жуковскому было поручено заключить договор между амуниционно-орудийным синдикатом Чехии и УНР для изготовления боевых припасов и снаряжения для армии УНР. Ему также были поручены переговоры с генералом Петаном — командующим французскими экспедиционными войсками в Чехии, в смысле привлечения вооруженной силы Франции на свою сторону. В Ватикан был послан пастор Бонн¹⁰⁵, а граф Тышкевич¹⁰⁶ был назначен во главе миссии в Париж. Одновременно посылались дипломатические курьеры на Дон и на Кубань, на предмет координирования действий против советской власти. Член ЦК железнодорожного союза Молодожененко¹⁰⁷ выехал в Вену и Берлин для переговоров с представителем Агркультурного мирового треста Маккормиком (бывший министр снабжения Америки) и для окончательных переговоров с атташе мирового конгресса. Генерал Петан в результате переговоров был подкуплен и на этом немало нажился министр финансов Кривецкий. Одновременно велись переговоры с консорциумом банков через Ватикан на предмет заключения займа в 350 миллионов лир.

1 июня 1919 года Директория и кабинет министров УНР обратились к мирной конференции со следующей нотой: «Париж. «Гранд отель». Председателю украинской делегации Сидоренко. Просим Вас немедленно передать председателю мирной конференции следующую ноту: Директо-

¹⁰⁵ Дипломатические отношения между Святым Престолом и Украинской Народной Республикой были установлены в 1919 г. (при Святом Престоле открыта чрезвычайная дипломатическая миссия УНР, а в 1920 г. папой римским назначен Апостольский визитатор на Украине), однако официального признания УНР с последующим установлением дипломатических отношений на уровне послов не произошло (Святой Престол ожидал признания Украины одним из «первых государств»). Несмотря на это, Святой Престол официально поддерживал право Украины на самоопределение и оказал поддержку УНР на Парижской мирной конференции. Кроме того, папа Бенедикт XV передал 100 тысяч лир в фонд помощи населению Украины, а Конгрегация по делам восточных церквей — 50 тысяч лир для грекокатолических священников Галичины. Официальные дипломатические контакты были прекращены в 1921 г.: 1 ноября 1921 г. от исполнения дипломатических обязанностей был освобожден отец Бонн, а в декабре 1921 г. был отозван Апостольский визитатор отец Дженокки.

¹⁰⁶ Михаил Станиславович Тышкевич (1857–1930) — граф, дипломат и политический деятель УНР, публицист, историк и меценат. В феврале 1919 г. принял предложение Петлюры стать послом в Ватикане. Был главой Украинской миссии на Парижской мирной конференции. Вышел из миссии и вследствие разногласий с Правительством УНР был вынужден бежать в Польшу. С 1920 г. жил в Польше.

¹⁰⁷ Упоминается в <http://dostup.memo.ru/ru/galereya-dokumentov/arhivno-sledstvennoe-delo-kugiya-pavla-yakovlevicha>.

рия как верховная власть самостоятельной независимой Украинской республики обращается к Вам, господин председатель, с просьбой передать мирной конференции следующее: Директория Украинской Народной Республики, успешно закончившая в ноябре прошлого года борьбу с узурпатором верховной власти на Украине — гетманом Скоропадским и освободившая Украину от оккупировавших ее вражеских сил, принуждена была вести борьбу против новых врагов — московских большевиков, которые начали наступление на Украину с востока. Молодое украинское казачество в продолжении более 4 месяцев ведет отчаянную борьбу с врагом, шаг за шагом отходя с боем перед натиском далеко превосходящих сил. Эту войну украинское войско должно было вести и вело доблестно без всякой помощи со стороны держав Антанты, представители которой, оккупировав Одессу, не только не помогли нашей армии, которая прикрывала собою Румынию, а наоборот, оставили ее без базы, отдав громадные военные склады в Одессе на расхищение сперва русским добровольцам, а затем русским большевикам. Благодаря определенной линии высшего военного командования в Одессе, которое все время обещало помочь нашей западной армии и в конце концов спешно эвакуировало свои войска из Одессы, наша армия, теснимая большевиками до линии реки Днестра, осталась без собственного тыла. Надо было ожидать, что союзное командование в Румынии поможет этой армии хотя бы перейти через территорию Румынии и Буковины на Украину в полном порядке и тем самым наши войска имели бы возможность дальше продолжать войну с большевиками. Этого не случилось. Румынская военная власть принудила нашу западную армию сложить оружие, которое согласно переговорам и договору между штабом нашей армии и румынским командованием должно было следовать за нашими войсками до границы Украины. Ныне, когда действительно почти все войска перевезены через Бессарабию, Румынию и Буковину в Залежики, румынская военная власть отказалась выдать оружие и громадное имущество нашей армии, присвоив себе таковое. Такое отношение союзного командования к украинскому войску, которое уже 5 месяцев представляет собою устойчивый барьер, заграждающий от большевистской сволочи все западные республики, вызывает огромное недовольство как нашего войска, так и всего украинского народа, Кроме того, другая союзница Антанты — Польша, которая под покровительством Франции перевезла через Германию свежие дивизии Галера¹⁰⁸, начала наступать в тыл нашей армии, стоящей

¹⁰⁸ Иосиф Галлер (1873–1960) — офицер австро-венгерской армии, польский генерал. Первые подразделения «армии Галлера» были созданы в 1917 г. сразу после заклю-

на фронте: Олевск-Корец-Остров-Ямполь и угрожает всему нашему делу — борьбы с большевиками. Это наступление начато в то время, когда украинский народ на всей своей территории одновременно восстал против большевистских завоевателей и вооруженной силой освободил почти всю Надднепровскую Украину, за исключением некоторых крупных центров, где еще держатся большевистские гарнизоны. Директория полагает, что такое отношение к Украине со стороны союзников — Антанты, Румынии и Польши неизвестно высшей мирной конференции в корне противоречит программе, проводимой Антантой, провозгласившей всему миру о своем враждебном отношении к большевикам. А потому доводя до сведения высшей мирной конференции о преступных деяниях Польши и Румынии и высказывая свой решительный протест, Директория как высшая власть УНР просит всемирную конференцию своим авторитетом заставить Румынию немедленно возвратить укр. правительству все оружие и имущество, отобранное у нашей западной армии, и принудить Польшу немедленно прекратить наступление в тыл нашим войскам, ведущим неравную борьбу с русскими большевиками, обороняющим свою родину и тем самым защищающим Европу от русской анархии.

Председатель Директории головной атаман Петлюра,
 члены Директории Швец и Макаренко,
 заместитель председателя Совета Министров и исполняющий обязанности министра иностранных дел Левицкий».

Впоследствии согласно постановлению мирной конференции оружие было возвращено в июле месяце 1919 года. В том же месяце начались переговоры с Польшей, приостановившей свое наступление, о заключении торгового и политического договора.

Все приведенное достаточно характеризует внешнюю политику УНР и директории. На вопрос об участии социалистических партий во внешней политике правительства и Директории УНР останавливаться не приходится, ибо внешняя политика этих партий фактически проводилась их представителями в кабинете и роль этих партий являлась доминирующей.

чения альянса между президентом Франции Раймоном Пуанкаре и польским государственным деятелем И. Падеревским. Первоначально армия находилась под французским политическим контролем и под командованием генерала Луи Аршинара. В 1918 г. политический контроль перешел к Польскому национальному комитету. Армия приняла участие в польско-украинской войне, затем была переброшена на советско-польский фронт. Во время советско-польской войны Галлер командовал польским Северным фронтом.

21. Повстанчество на Украине и роль Директории и центральных комитетов у.с.-д. и у.с.-р. в организации повстанчества

Как уже выше указано, одной из основных задач кабинета Мартоса являлась организация повстанчества в тылу Красной Армии и координация его действий с действиями армии УНР. Точка зрения и роль УНР в организации повстанчества выявляется в нижеследующей статье, помещенной в первом номере «Трудовой громады» (орган УПСР) от 2 мая 1919 года под названием «На очереди»: «Перед новым кабинетом министров стоит целый ряд сложных и весьма важных вопросов. Об одном из них мы сейчас поговорим. Мы имеем в виду соглашение с повстанчеством против большевиков по ту сторону фронта. Предыдущий буржуазный кабинет ничего не сделал в этой области и естественно не мог сделать при том реакционном направлении внутренней и внешней политики, какую он вел. Правда, трудно допустить, чтобы правительство, шедшее походом против трудовых Советов, с одной стороны, и, с другой, возлагавшее все надежды спасения республики на французских консулов в Одессе, могло найти общие точки с нашими товарищами по ту сторону фронта. И если бы даже кабинет Остапенко и пробовал бы что-либо сделать в этом направлении, то вряд ли этот опыт дал бы какие-либо благоприятные результаты. Между тем, дело это срочное и для освобождения нашей республики от большевистского нашествия имеет первостепенное значение. Следует принять во внимание, что от того, что до сих пор между нашим правительством и повстанчеством не было никакой связи и соглашения, мы уже потеряли очень много. Первая волна крестьянских восстаний на Левобережьи и отчасти Правобережьи, что совпадает с концом марта и началом апреля, которое чуть не уничтожило большевизм, по той стороне фронта, правительством совершенно не было использовано. Повстанчество не было информировано о силах и планах республиканских войск, благодаря чему не могло координировать своего выступления с операциями наших войск. В результате во многих местах повстанчество разгромлено и раздавлено большевиками. Часть сил уничтожена, организации разбиты целиком, — это первое выступление крестьянства против большевиков, проведенное в таком широком размере, далеко не дало тех последствий, какие могло бы дать при других условиях. С другой стороны, отсутствие связи с повстанчеством приносило еще больший вред длительному освобождению от большевистского царства и установлению порядка, который соответствовал бы интересам трудовых масс. Нет сомнения, что после одной, другой неудачи повстанчество начнет терять веру в тех людей, которые

стоят в данный момент во главе восстаний, и в скорую помощь со стороны правительства, а после этого легко могут поддаться настроению разных черносотенных авантюристов. Но нет сомнения, что в ближайшие дни повстанчество, после происшедшего разгрома, вновь соберется с силами, возобновит свои действия и вновь даст бой большевикам. Это наступит тем скорее, чем показательней будет успех республиканских войск на фронте. До того момента должны мы как партия, с одной стороны, так же как и правительство, с другой, обязательно соединиться действительной связью с центральными и местными повстанческими организациями, чтобы координировать здесь свою работу с работой повстанчества. Кроме того, необходимо выработать план соглашения и наметить первые ступени работы правительства по вступлении его в гор. Киев. Эту последнюю работу нужно наметить хотя бы в основных точках здесь же до вступления в Киев и полного соглашения с повстанчеством, ибо в противном случае вся энергия, как наша, так и правительства по вступлении в Киев пойдет на обсуждение принципиальных вопросов, на приискание путей к соглашению с повстанчеством и на выработку общей программы ближайшей государственной работы. Таким образом из соображений стратегических и возможности предстоящей деятельности в деле освобождения Украины от пришельцев такое установление связи и достижение соглашения с повстанчеством имеет чрезвычайно важное значение и должно быть разрешено как можно быстрее».

В мае месяце состоялось совещание министров, ЦК у.с.-р. и ЦК у.с.-д. с представителями повстанческих групп и главы Всеукраинского повстанческого ревкома Одрина и члена Черкасского. На этом совещании был детально разработан план организации и руководства повстанчеством против советской власти во всеукраинском масштабе. Кабинетом Мартуса были санкционированы все партийные расходы по организации повстанчества, совершенные до этого времени, и выданы многомиллионные суммы на предстоящие расходы. ЦК у.с.-р. был одновременно субсидирован многомиллионными суммами на организацию повстанчества против советской власти. С 1 мая был создан орган ЦК у.с.-р. — «Трудовая громада», отражавший идеи повстанчества и политику ЦК у.с.-р., редактируемый В.А. Голубовичем. По всей Украине были использованы ЦК у.с.-р. члены этой партии, находившиеся на местах, и рассылались новые кадры эмиссаров для поднятия восстаний в тылу Красной Армии. С повстанческими группами Соколовского¹⁰⁹,

¹⁰⁹ Дмитрий, Василий и Алексей Соколовские — братья, руководители повстанческого движения. Наиболее известен Дмитрий Соколовский (1894–1919). Действия его отряда

Зеленого¹¹⁰, Мордалевича¹¹¹ и др. была установлена тесная связь и производилось финансирование этих повстанческих групп. Член ЦК у.с.-р. Одрин был введен в кабинет, как представитель повстанчества на пост министра здравоохранения. На места были даны указания о создании правильной информации «правительства УНР» и ЦК у.с.-р. и у.с.-д. о ходе и организации повстанчества. Редакция «Трудовой громады» представляла собой тот пункт, куда стекались представители повстанчества, информировали о ходе дел и получали руководящие указания и средства. Одновременно руководством и организацией повстанчества занимался также штаб действующей армии УНР. Вместо Одрин председателем центрального Украинского повстанческого ревкома был назначен член ЦК у.с.-р. Щадило, который был принят головным атаманом Петлюрой и в длительной беседе выяснил ближайшие задачи «правительства УНР» и повстанчества. Для помощи семьям повстанцев, погибших в борьбе с советской властью, был выработан соответствующий законопроект и принят «правительством» УНР. Выступление Мазуренко (член Всеукраинского повстанческого ревкома) и Дьяченко против советской власти в июне месяце 1919 г. и ультиматум, предъявленный председателю Совета Народных Комиссаров УССР тов. Раковскому, были продиктованы «правительством УНР» как результат межпартийного договора между ЦК у.с.-р., ЦК у.с.-д. и независимыми заключенного в Каменец-Подольске. После поражения Мазуренко и Дьяченко со штабом и конной охраной присоединились к войскам УНР.

19 июля 1919 года прибыли в Каменец представители повстанческого штаба с целью выяснить не только военные задачи по координированию совместных действий против советской власти, но и установления дей-

отличались повальными казнями коммунистов. После гибели Дмитрия «республику» возглавил Василий Соколовский.

¹¹⁰ Возможно: Никифор Яковлевич Григорьев (атаман Зеленый) (1886–1919) — атаман времен Гражданской войны. В ноябре 1918 г. создал по распоряжению Симона Петлюры трехтысячную 1-ю Днепровскую повстанческую дивизию. В результате конфликта с Петлюрой распустил дивизию. В январе 1919 г. снова собирал ее и выступил против войск Директории. В феврале 1919 г. предложил свое сотрудничество Правительству Украинской ССР и дал согласие на вхождение его войск в состав Украинской Красной армии под названием 1-я Киевская советская дивизия, но после попытки переформировать его дивизию по образцу Красной армии поднимает в Триполье восстание и уничтожает большевистских агитаторов. Объявлен советскими властями «вне закона». Погиб в бою с денкинцами.

¹¹¹ Возможно: Никифор Яковлевич Григорьев (1896–?) — подполковник армии УНР. В 1919 г. создал Радомышльский повстанческий комитет. Успешно воевал против советской власти. В 1921 г. вступил в переговоры с советской властью и призвал повстанцев сложить оружие. Самому Мордалевичу удалось перебраться в Чехословакию. По некоторым данным, в Чехословакии сотрудничал с советскими органами.

ствительного единства борьбы. После этого случая орган УПСР «Трудовая громада» поместил 20 июля 1919 года нижеследующую статью: «Вчера прибыли в Каменец представители от повстанческого штаба. Цель их приезда не только выяснить военные задачи по координированию совместных действий, но и установить действительную единую политику в борьбе. И так в порядке дня вновь возник вопрос во всей своей актуальной форме, а также тот договор и платформа, на основании коих 5 мая в Ровно были объединены две социалистические партии наиболее популярные у.с.-д. и у.с.-р. Эти партии были первыми поборницами украинской самостоятельности и впервые начали фактически проводить в жизнь эти идеи, понимая, что полное обеспечение завоеваний революции может быть проведено в жизнь лишь тогда, когда будет обеспечена государственная самостоятельность Украинской республики. С другой стороны, существование самостоятельной Украинской республики будет покоиться на фундаменте социальных реформ. Дальше в столь серьезную историческую минуту две партии, крестьянская и рабочая, должны взять на себя ответственность и всю тяжесть государственного строительства. Полная оторванность от масс и отсутствие информации о настроении таковых, недоразумение в целом, а может быть и отсутствие желания считаться с настроением масс несомненно должно было довести до катастрофы. Побудительные причины тому те, что не сумели координировать действия всех революционных сил украинского народа. В то же время перед украинскими социалистическими партиями стояла фактически задача объединения фронтов повстанческого и республиканского. Именно тогда был выработан принцип этого объединения и намечен путь к достижению целей. На основе этого соглашения началось координирование наших фронтов с этой и с той стороны и активная борьба по освобождению Украины от большевистского захвата. Общие задачи этих партий в данный момент закрепить на местах это соглашение, дабы фактическим соединением фронтов могла бы и дальше продолжаться совместная борьба. Объединение революционных сил Украинского фронта есть единственный выход для Украинской Народной Республики».

В целях правильного снабжения армии УНР и повстанчества, как по эту сторону, так и по ту сторону фронта по настоянию ЦК УПСР был создан центральный аппарат снабжения и член ЦК УПСР Аркадий Степаненко был назначен главным интендантом. Все приведенное вполне освещает политику «правительства и Директории УНР» и центральных комитетов у.с.-д. и у.с.-р. в отношении повстанчества и участие таковых в руководстве и организации повстанчества в тылу Красной Армии.

22. Взаимоотношения «правительства и Директории УНР» с Галицийским секретариатом и диктатором Петрушевичем

Между «Директорией и правительством УНР», с одной стороны, и Генеральным секретариатом и диктатором Галиции Петрушевичем¹¹², с другой стороны, происходили постоянные трения и несогласованность, как во внешней, так и во внутренней политике. Диктатор Петрушевич вел независимую от «правительства и Директории УНР» свою внешнюю политику. Его миссии, представляющие за границей, вели разного рода переговоры с Антантой и Центральными державами независимо от «правительства и Директории УНР». Та же политика авантюр проходила красной нитью в политике диктатора Галиции Петрушевича. Политика его сводилась к соглашению с реакционными элементами Российской империи, находившимися за границей, и в результате выкристаллизовалась в ориентацию на «единую и неделимую». Еще весной 1919 г. представитель диктатора Петрушевича Панейко¹¹³ вел переговоры с Сазоновым¹¹⁴ и Маклаковым¹¹⁵ о том, чтобы Галицию присоединить к России, а не к Польше, и в таком духе подготовлялось через прессу «общественное мнение Галиции» председателем Галицийского секретариата Костей Левицким¹¹⁶. В своем

¹¹² Евгений Емельянович Петрушевич (1863–1940) — адвокат, депутат австрийского парламента (1907–1918) и Галицкого сейма (1910–1914). Председатель (президент) Украинского национального совета Западно-Украинской Народной Республики, провозглашенной после распада Австро-Венгрии на территориях, населенных украинцами. В январе 1919 г. подписал с Петлюрой договор об объединении УНР и ЗУНР, после чего стал членом Директории УНР, однако в июне того же года был выведен из состава Директории в связи с намерением остальных членов Директории прийти к соглашению с Польшей за счет уступки ей западноукраинских земель (Восточной Галиции).

¹¹³ Василий Лукич Панейко (1883–1956) — см. сноску 59.

¹¹⁴ Сергей Дмитриевич Сазонов (1860–1927) — российский государственный деятель, дипломат. С сентября 1910 г. по июль 1916 г. — министр иностранных дел. В 1914–1916 гг. вел переговоры с Великобританией и Францией о сотрудничестве в ходе 1-й мировой войны и об условиях будущего мира. В 1918–1920 гг. член белогвардейских правительств Колчака и Деникина, их представитель на Парижской мирной конференции, где добивался расширения интервенции против Советской России. Умер в эмиграции.

¹¹⁵ Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) — российский адвокат, политический деятель. Член Государственной думы II, III и IV созывов. Активный сторонник Белого движения. До установления дипломатических отношений между СССР и Францией в 1924 г. де-факто исполнял обязанности посла. С 1924 г. возглавлял Эмигрантский комитет, взявший на себя представительство интересов русских эмигрантов во Франции. С 1922 г. — председатель, затем почетный председатель Московского землячества в Париже.

¹¹⁶ Константин Антонович Левицкий (1859–1941) — политический деятель Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). 31 октября 1918 г. львовская делегация

развитии эта политика привела к соглашению Петрушевича с Деникиным в ноябре 1919 года и к предательству галицийской армии. В области финансовых комбинаций и авантюр интересно отметить организацию нефтяного «Коммерческого бюро» во главе с бывшим министром финансов УНР Кривецким, который на этих операциях значительно нажился.

Глава V

23. Изменения в кабинете Мартоса и назначение премьер-министра Мазепы

Основной причиной назначения премьер-министром Мазепы служило то обстоятельство, что партии, составлявшие правительство и Директорию, «поправели» и стали на точку зрения необходимости скорейшего соглашения с соседними государствами и странами Антанты во что бы то ни стало. Для этой цели нужны были компенсации странам Антанты аграрными и минеральными богатствами Украины. Мазепа, оказавшийся самым правым из у.с.-д., по соглашению ЦК у.с.-д. и ЦК у.с.-р. с Петлюрой был выдвинут на пост премьер-министра. Приказами Директории от 27–28 августа 1919 года за № 205–206 Мартос был уволен от должности председателя Совета Министров и назначен министром финансов, а министр внутренних дел Исаак Мазепа назначен председателем Совета Министров. Николай Шадлун был назначен министром народного хозяйства, а министром прессы и пропаганды вместо Ивана Лызанивского был назначен Сергей Тимошенко. В остальном кабинет остался неизменным. Указанный кабинет присягал Директории УНР следующим образом: «Торжественное обещание министра. Я, нижеподписавшийся, даю это торжественное обещание — верно служить украинскому народу, им созданной Украинской Народной Республике, Свои обязанности исполнять честно и смиренно, наблюдать, чтобы постановления Директории и ее законы всеми беспрекословно исполнялись и правда ни в чем не нарушалась. Государственные тайны сохранять и всеми силами стоять на страже интересов народа и богатств Украинской Народной Республики». Нечто, близко напоминающее присягу царю. И это проделывается так называемыми социалистами.

Совета под руководством К. Левицкого приняла решение о вооруженном восстании. Возглавил Генеральный секретариат — первое правительство, в котором также стал министром финансов. Возглавлял делегации ЗУНР на международных конференциях в Риге (1920), Женеве (1921) и был членом делегации ЗУНР на Генуэзской конференции (1922). Умер во Львове.

Кабинет министров Мазепы в самом начале своей деятельности попытался ограничить диктаторскую власть Петлюры, но из этого предприятия ничего не вышло и в дальнейшем он фактически являлся ширмой, прикрывающей политику членов Директории Петлюры и Макаренко; а сам в своей политике ничем не отличался от политики прежних кабинетов.

24. Внешняя политика кабинета Мазепы и Директории УНР

Во внешней политике проводилась та же система, как и при кабинете Мартоса. Стремясь всеми силами и доступными способами добиться признания от Антанты, «правительство УНР» готово было отдать взамен всю Украину. Наряду с попыткой «правительства УНР» вести переговоры с Москвой Петлюра посылал своего представителя полковника Макогона¹¹⁷ к Деникину на предмет соглашения и координирования действия против советской власти и о результатах переговоров с Деникиным Петлюра сделал Совету министров доклад, где указал, что Деникин соглашается «признать за Украиной национально-культурную автономию при условии единого фронта против большевиков». Переговоры с Румынией были завершены торговым договором, согласно которому Румыния предоставляет УНР полное снаряжение и снабжение для армии и взамен получает «солидные» компенсации. Одновременно велись переговоры с Польшей о заключении торгового договора и выработке основных принципов союза между Польшей и «правительством УНР». Парижскому послу Тышкевичу было поручено вести переговоры с Клемансо о создании против большевиков союза из республик, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, а также Румынии, Венгрии и Франции. В результате финансового воздействия со стороны Тышкевича был образован в Париже блок «правительства УНР» с Республиканско-клерикальной партией с целью давления в парламенте о признании «УНР». В целях подкупа прессы за границей и реабилитации «правительства УНР» перед Западной Европой, с одной стороны, и клеветнических выпадов против советской власти, с другой стороны, были организованы в Лондоне, Париже, Америке, Финляндии и др. информационные

¹¹⁷ См.: Рапорт бывшего начальника отдела заграничной прессы Украинского генерального штаба подполковника Макогона российскому военному агенту в Польше о причинах своей службы у С. В. Петлюры [1919] (рапорт содержит сведения об украинской армии и краткие характеристики С. В. Петлюры, членов Директории, военачальников украинской армии и дипломатических представителей — 2 экз., копии). <http://libinfo.org/index/index.php?id=1984>

бюро. Для привлечения политических деятелей Франции и центра французского парламента на свою сторону в Париже были созданы на средства «правительства УНР» салоны в центре города, на которые затрачивались колоссальные суммы народных денег. Эти суммы шли на содержание этих салонов, питание гостей и подкупы политических деятелей и дипломатов Франции. Далее по директивам «правительства и Директории» УНР дипломатические представители УНР и добравмии в Париже установили между собою связь в целях координирования действий против советской власти. Одновременно велись переговоры о закупке снаряжения для армии УНР через французский синдикат и для успешности проведения сделки было использовано влияние Генеральной франк-масонской ложи в Париже. Графом Тышкевичем был введен во французский Генеральный штаб представитель УНР с целью информирования французского командования о ходе борьбы с советской властью и возможности быстрее получения помощи со стороны Франции. И действительно, в результате французским Генеральным штабом была послана военно-информационная миссия в Каменец-Подольск. Действия графа Тышкевича также распространялись и на Социалистическое бюро, находившееся в Париже, которое было соответствующим образом «обработано» и провело в первых числах октября 1919 г. на конференции (желтого) «2-го Интернационала» следующее постановление: «Постановление социалистической конференции (Интернационала) о независимости Украины» (единогласно принято в Люцерне). Конференция протестует против Парижского трактата, всецело отдающего под власть чужих держав украинские земли. Она протестует против оккупации и присоединения Восточной Галиции к Польше. Она признает полную независимость и самостоятельность Украинской республики и предлагает мировому конгрессу признать ее и принять в Лигу наций».

В результате переговоров с Антантой за компенсацию со стороны «правительства УНР» в 333 миллиона франков со стороны Антанты последовало согласие отправить из Италии 47 000 хорошо организованных и вооруженных украинских военнопленных с запасом обмундирования и вооружения.

О предательской роли «правительства и Директории УНР» по отношению к советской власти говорит сама за себя приводимая выписка из письма, адресованного одному из представителей «правительства УНР»: «На секретном военном совете было решено в случае наступления большевистских войск стать на советскую платформу и захватить власть в свои руки. Политику я веду таким образом, как мы с вами говорили. Главные силы галичан находились в Крижополе — Вапнярке, очищенной галичанами, которые двигались в направлении Бирзула — Радзивило — Вапнярка.

Как сообщают большевики, Вапнярка находится в их руках, но у нас через Ямполь имеется два деникинских бронепоезда, которые делают набеги по линиям Вапнярка — Жмеринка. Наши войска под командой Омеляновича — Павленко занимают линию Христиновка — Умань, Христиновка — Звенигородка — Цветково. По непроверенным сведениям Мазепа и Макаренко в Киеве и т.д. в таком же духе».

В Германии велись заготовки снабжения для армии УНР под покровительством правительства Носке¹¹⁸ и Эберта¹¹⁹. Для этой цели, а также для политически-авантюристических комбинаций имелся в Германии подумиллионный фонд УНР в марках. Желая привлечь на свою сторону «правительство УНР» с целью использования его против Антанты — Германия в лице правительства Эберта и Носке предоставила «правительству УНР» хозяйственные ресурсы и снаряжение для армии, а также имела в виду передать пленных украинцев для укомплектования армии УНР. Кроме того, правительство Эберта и Носке предложило многомиллионные суммы для нужд УНР. В Берлине была учреждена «правительством УНР» экспедиция заготовления государственных бумаг с целью распространения валюты посредством биржевых манипуляций на международной бирже и среди населения Германии для поднятия курса украинской гривны. В Берлине также велись переговоры с финансистами Германии и стран Антанты о предоставлении 500 миллионов рублей в украинской валюте для котировки на мировой бирже. В основу было положено следующее: за производство котировки заграничные банки получали 70%, а «правительство УНР» 30%. Посредством этой комбинации курс украинского рубля удалось ненадолго поднять с 16 коп. на 100%. Проводником этой комбинации являлся министр финансов член ЦК у.с.-д. Борис Мартос и представитель украинской кооперации за границей бывший председатель мирной делегации в Париже Сидоренко. Далее представителем «правительства УНР» в Берлине

¹¹⁸ Густав Носке (1868–1946) — немецкий социал-демократический политик и государственный деятель, один из лидеров правого крыла СДПГ. В Германской империи — депутат рейхстага. Сыграл ключевую роль в подавлении коммунистического движения после Ноябрьской революции. Занимал пост министра обороны Веймарской Германии в 1919–1920 гг. С 1920 г. по 1933 г. возглавлял администрацию провинции Ганновер. В Третьем рейхе арестовывался за участие в антигитлеровском заговоре. Скончался в британской зоне оккупации.

¹¹⁹ Фридрих Эберт (1871–1925) — немецкий социал-демократ, один из ведущих деятелей СДПГ, лидер ее правого, «ревизионистского» крыла. Первый рейхсканцлер Германии после Ноябрьской революции 1918 г., первый президент Германии (Веймарская республика, 1919–1925), а также первый в истории Германии демократически избранный руководитель государства.

Поршем была закуплена у правительства Эберта и Носке воздушная флотилия для транспортирования государственных бумаг и взрывчатых веществ в Каменеу-Подольск. В конечном результате, после всех этих комбинаций, представители «правительства УНР» за границей, в частности Порш в Берлине, обогащались, не стесняясь в суммах. Все это вызвало грандиозный скандал в Берлине. В результате этого скандала и других авантур немецкая биржа отказалась в приеме денег «правительства УНР». Этим воспользовался Порш и заработал путем новой комбинации изрядный куш. Характерным штрихом этой авантюры Порша является выписка из личного дневника Голубовича: «Информация В. Порша, прилетевшего на собственном “аэро” из Германии (Берлин). В Берлине и Вене новый ералаш. (Каждый) спасает Украину по-своему. Порш со всеми перессорился, скомпрометировал себя спекуляцией. Немцы должны были арестовать наши деньги, чтобы сберечь их от растраты. Наконец он купил дом на красивейшей улице за два с половиной миллиона на имя своей жены. Немцы шокированы тем, что с.-д. Порш заводит такие “крупные шутки”».

Австрия являлась центром, где происходили всякого рода сделки по снабжению армии УНР. Для транспортирования грузов было создано экспортное и импортное бюро между Румынией, Австрией и УНР в Могилеве-Подольском. Это бюро состояло из представителей Министерства народного хозяйства, «кооперативных объединений» и частных капиталистических групп. В задачи бюро входили закупка товаров за границей, экспортное товаров на международный рынок для нужд УНР и частная спекуляция. На самом же деле это бюро кроме спекуляции ничем больше не занималось. В конце октября-ноября 1919 года выехала в Польшу Чрезвычайная дипломатическая миссия «правительства УНР» во главе с членом ЦК у.с.-д. министром иностранных дел Андреем Левицким для выработки основных принципов договора о наступательном и оборонительном союзе УНР с Польшей.

В деле снабжения армии УНР и предоставления «правительству УНР» украинских военнопленных (до 50 000), находившихся в Италии, а также давления на клерикальную Республиканскую партию в Италии в смысле воздействия на парламент в признании УНР принимал участие римский престол. Объясняется это тем, что во время империалистической войны Ватикан платил по долговым обязательствам итальянского правительства Соединенным Штатам, снабжавшим Италию военными припасами. Когда же окончилась война — Италия, имея количество военных припасов, превышающее потребность Армии в мирное время, и не имея возмож-

ности платить по долговым обязательствам Ватикану, передало ему через его контрагентов в оплату долгов — военное снаряжение. Таким образом римский престол стал военным органом снабжения. Спрос был невелик в связи с концом войны. Петлюра через своего посла графа Тышкевича и впоследствии пастора Бона, находившегося при Ватикане, пытался получить через римский престол все необходимое для армии. Помимо существенных компенсаций частью богатств Украины, Петлюра обещал оказать содействие святейшему престолу и не противиться пропаганде идей и форм богослужения Ватикана на территории Украины, а также компенсировать за разрушенное имущество большевиками, охранять клир и даже изъявил готовность со стороны Директории видеть особого кардинала папского престола на Украине¹²⁰.

¹²⁰ На фоне материалов С. Дукельского и А. Равича есть смысл процитировать текст, возможно, неопубликованной статьи Льва Троцкого «ПЕТЛЮРА, РИМСКИЙ ПАПА И ФРАНК-МАССОНЬ» от 16 октября 1920 г., направленный, судя по сведениям из документа, в Литературно-Издательский отдел Реввоенсовета республики для тиражирования в 50 тыс. экз., к которой мы не раз обратимся: «Связь Петлюры с масонами известна. Сам он вступил в Великую Украинскую Ложу масонов, чтобы пользоваться покровительством французских масонов, близких к государственной власти. С 25 декабря 1918 года Петлюра ведет постоянную переписку с представителями Генеральной ложи масонов во Франции непосредственно и через тов. Министра иностранных дел Галипе. В распоряжении Особого отдела имеются письма Петлюры к Бенару, Пелисье и к Галипе, равно как и ответы Пелисье Петлюре. Незачем говорить, что эта переписка “дорогих братьев” (так называют друг друга масоны) касается преимущественно патронов и снарядов для борьбы против большевиков. Но еще более интересна связь генерала Петлюры с Римским престолом, к которому он посылал специальные миссии. Откуда, однако, у Святейшего Римского Отца патроны и пулеметы? Объясняется дело тем, что во время империалистической войны Ватикан (Римский престол) платил по долговым обязательствам итальянского правительства Соединенным Штатам, снабжавшим Италию военными припасами. Другими словами, Римский папа занимался ростовщичеством в крупном масштабе, давая итальянскому правительству деньги в ссуду на военные расходы. Когда окончилась война, итальянское правительство, оказавшееся неспособным уплатить в срок долг Ватикану и располагавшее значительным количеством военных припасов, превышавшим потребность армии, продало их Римскому престолу через его контрагентов. Таким образом, Римский престол оказался собственником больших боевых припасов. А так как Святейший Отец сам ныне войны не ведет, то ему не осталось ничего другого, как превратиться в ЦУС (центральное управление снабжений) для других государств. Петлюра через своего посла графа Тышкевича вступил в торговые сношения с Римским престолом, причем за предметы боевого снабжения помимо чистогана предложил всемерное содействие Святейшему Престолу и непротивление пропаганде католицизма на Украине. Более того, Петлюра обещал возместить католической церкви за разрушенное в гражданской войне имущество и согласился учредить на Украине Престол Римского Кардинала». Подписи на документе нет. Однако сведения его полностью соответствуют данным из документов Особого отдела, порой до текстуальных совпадений.

25. Ход организации повстанчества при кабинете Исаака Мазепы

В целях более тесного координирования действия армии УНР и повстанчества и на основании полученной информации от прибывшего из Киева (тыл Красной Армии) члена ЦК у.с.-р. Петренко¹²¹ о неудавшейся попытке Центрального повстанческого ревкома Украины провести 12 августа 1919 года переворот в Киеве, ЦК у.с.-д. и ЦК у.с.-р. было решено реорганизовать Центр. укр. повстанческий ревком и взять его в свои руки. С этой целью был создан Центральный украинский повстанческий комитет из представителей ЦК у.с.-р. и ЦК у.с.-д., который фактически являлся межпартийным органом указанных партий. В состав Центрального украинского повстанческого комитета вошли: от ЦК у.с.-р. председатель Петренко и Щадило, от ЦК у.с.-д. Феденко, (запятая не нужна. — Л.К.) Панас¹²² и Герасим¹²³. В тот период прибыл атаман Зеленый, которому была устроена торжественная встреча членами ЦК у.с.-р. и ЦК у.с.-д., Советом Министров и Директорией УНР в Народном доме. Одновременно прибыли делегаты повстанческих групп. На совещании с «правительством УНР» и указанными партиями были выработаны Центральным украинским повстанческим комитетом совместно с представителями повстанчества во главе с Зеленым основы взаимных действий армий УНР и повстанчества против Деникина и советской власти. Снабжение повстанчества производилось «правительством УНР» и ЦК у.с.-р. и ЦК у.с.-д. через Укринбанк, Союзбанк и Центральный кооператив, пользовавшихся своими филиальными отделениями как по ту сторону, так и по эту сторону фронта. Связь и организация повстанчества на местах производилась Центральным украинским повстанческим комитетом через членов партии у.с.-д. и у.с.-р., находившихся на местах и разбросанных по всей Украине, а также путем специальной посылки эmissаров. Работа Повстанческого комитета продолжалась до момента катастрофы и

¹²¹ Назар Антонович Петренко (1892–1938) — украинский политический деятель, депутат Трудового конгресса Украины. Эсер. В 1921 г. осужден на 5 лет по делу ЦК УПСР. В 1931 г. осужден по делу Украинского национального центра. После освобождения работал экономистом швейной фабрики в Барнауле. Арестован в 1937 г. Расстрелян.

¹²² Панас Васильевич Феденко (1893–1981) — украинский политический деятель, историк, публицист. Член УСДРП, член Центральной Рады и Трудового конгресса. С 1921 г. в эмиграции в Польше, Чехословакии, Германии. Близкий друг и соратник Исаака Мазепы.

¹²³ Герасим Онуфриевич Нестеренко (1890 — после 1946) — украинский военный и государственный деятель периода УНР, Головной атаман Холодного Яра. Полковник армии УНР. Организатор восстаний против советской власти и деникинцев. В эмиграции в Румынии. Арестован сотрудниками Смерша в 1945 г. Осужден на 10 лет.

бегства «Директории и правительства УНР» и членов ЦК у.с.-д. и ЦК у.с.-р. в Польшу. В дальнейшем дело координирования и организации повстанчества перешли к Омельяновичу-Павленко¹²⁴, о чем будет сказано ниже.

Наряду с Центр. повст. комитетом, в последний период до катастрофы УНР, т.е. в конце ноября и декабря 1919 г. существовал еще Центр. укр. повст. комитет, из группы самозванцев-авантюристов, во главе которого стоял Алексей Бойко-Кухта, он же Бойко-Мориссон, он же Кухта-Кухтинский¹²⁵. Этот Цупком оперировал в районе Винницы и был связан с атаманом Шепелем¹²⁶. Отсюда ясны цели и политическая физиономия этого Цупкома.

26. Катастрофа и бегство Петлюры и «правительства УНР» в Польшу

Под давлением Красной Армии, с одной стороны, и войск Деникина, с другой, а также в результате авантюристической политики Петлюры и диктатора Галиции Петрушевича в переговорах с добрармией, войска УНР были разбиты и деморализованы и начали крупными частями переходить на сторону Красной Армии (перевод частей войск под командой Волоха). Отдаваемые командованием УНР боевые задания галицийской армии затягивались выполнением галицийским командованием и Петрушевичем. В результате галицийское командование во главе с Петрушевичем предало галицийскую армию, заключив соглашение с командованием добрармии. Кроме того, политика авантюризма и компромиссов «правительства и Директории УНР» привела к полной деморализации и распылению армии УНР. Все это вместе создало катастрофическое положение для «правительства и

¹²⁴ Михаил Владимирович Омельянович-Павленко (1878–1952) — офицер русской императорской армии, украинский военачальник, генерал-поручик армии УНР. После Февральской революции выступил в поддержку украинского национального движения. В июле–августе 1917 г. командовал лейб-гвардии Гренадерским полком. Активно занимался украинизацией подведомственных ему войск. Весной 1918 г. входил в состав комиссии по образованию украинской армии. В 1919 г. назначен командующим Действующей армией УНР. В эмиграции возглавлял «Союз украинских ветеранских организаций». Во время Второй мировой войны сотрудничал с немцами.

¹²⁵ Настоящее имя — Иван Бирюков (псевдонимы — Кухта, Мориссон, Шепелевский, Кухтинский). Авантюрист. В «Деле членов ЦК УПСР» назван разведчиком.

¹²⁶ Яков Матвеевич Шепель (1894–1921) — украинский повстанческий атаман, полковник армии УНР. Воевал против большевиков и деникинцев. Отказался от сотрудничества с белыми. В марте 1920 г. его отряд действовал на Винничине, Литинщине и около Хмельника. Эмигрировал в Польшу. Принимал участие во «Втором Зимнем походе» 1921 г. Вернулся на Литинщину. Убит агентом ВЧК Ф. Паньковецким.

Директории УНР» и вынудило их к бегству в Любарь. Вся полнота власти была передана председателю Директории и головному атаману Петлюре, но это положение не спасло и Петлюра из Любаря бежал с приближенными в Варшаву, а командование «остатками армии» было передано Омеляновичу-Павленко. Впоследствии члены кабинета и члены ЦК у.с.-д. и некоторые члены ЦК у.с.-р. также перебежали поодиночке в Варшаву. Об отношении ЦК у.с.-д. к советской власти в 1920 г. говорит само за себя нижеследующее заявление члена ЦК у.с.-д.: министра труда Осипа Безпалко от 5 января 1920 года: «За последнее время распространяются в непосвященных кругах общества сведения, что члены «правительства УНР» связаны с большевиками и организуют новое правительство — советское для территории Украины. Называют имена председателя Совета народных министров Мазепа и министр труда Безпалко. Такие же известия распространяются также польскими газетами. Именем «правительства УНР» прошу заявить, что все эти слухи сплошной вымысел лиц, старающихся разными способами вредить делу нашей народной республики. Не только наше правительство, но даже ни один из членов правительства не только не создает какой-нибудь комбинации управления для Украины, но даже не находятся ни в каких политических переговорах, ни в каком политическом контакте ни с московскими большевиками, ни с украинскими. Наше правительство с момента приезда из Каменца издало два государственных акта в Любаре 2 ноября и в Литине 26 ноября (в районе смежном с большевиками) и в обоих актах подтверждает свою старую политическо-демократическую позицию. Актом 26 ноября «правительство УНР» постановило созвать на освобожденной территории Украины предпарламент, перед которым сложит свои полномочия, а до этого времени правительство остается в своем старом составе, пригласив к себе в случае необходимости представителей всех активных демократических кругов общества Украины. Министр труда Осип Безпалко».

Отношение ЦК у.с.-р. к советской власти и его ожидания в смысле помощи от Антанты в 1920 г. выявляются из следующей передовой статьи в органе ЦК у.с.-р. «Трудовая громада» от 22 января 1920 г.:

«Восстав против гетмана, украинский народ, не имел в достаточном количестве ни оружия, ни амуниции, ни медикаментов. Государства Антанты знали из официальных заявлений Директории, что мы не большевики, и не помогли нам. Еще тогда казачество наше, которое так самоотверженно и горячо оборонялось от налета большевиков, было беспомощно без врачей, без госпиталей, когда одним бинтом, высушивая его, делали перевязки нескольким казакам, государства Антанты не помогли нам. Запорожский

корпус, переходивший румынскую границу в числе 25 тысяч человек, похоронил по дороге в Галицию 10 тысяч своих бойцов, переболевших от одного тифа. Антанта об этом знала и не помогла нам врачебной помощью. Дорога от Овруча до Днепра густо покрыта могилами украинских казаков. Больные наши падали так же густо, как стоят телеграфные столбы, качались от внутренней жары в болоте, забирались в рожь и в густую высокую пшеницу и их там, уже во время уборки хлеба, находили крестьяне давно разложившимися. При отступлениях и наступлениях наши больные оставались на руках крестьян, где и умирали. Антанта об этом знала и молчала, выжидая, когда нашу армию уничтожат болезни. Антанта не шевельнула пальцем, чтобы помочь оружием, бельем, врачебной помощью. Приезжали корреспонденты и миссии, осматривали госпиталя, обещали помочь, где-то (неведомо где) сооружали санитарные поезда для Украины, здесь их никто не видел. Антанте же инкриминируется, что она уничтожила возможность достижения человеческой морали и издевалась над учением и заповедями гением человечества. И это все делается в то время, когда утопающая в потоках крови своих лучших сынов — Украина служит единственной баррикадой Европы против наводнения империалистического большевизма».

Глава VI

27. Великая украинская франк-масонская ложа.

Петлюра как франк-масон и его действия по директивам великого диктатора Мировой франк-масонской ложи

С августа месяца 1918 года член Директории УНР и головной атаман Симон Васильевич Петлюра вступил в Великую мировую франк-масонскую ложу. С тех пор начинается влияние Великой мировой франк-масонской ложи в делах Директории УНР через франк-масона Петлюру. Произошло это таким образом: В сентябре 1918 года был послан Генеральным собранием франк-масонов Франции¹²⁷ для создания, при содействии Петлюры, Великой генеральной украинской франк-масонской ложи¹²⁸

¹²⁷ Во Франции, начиная с первого общего собрания лож Великого востока Франции, названный так принцем Люсьеном Мюратом в 1854 г., этот термин обозначает более конкретно годовые общие собрания представителей (депутатов) масонских лож.

¹²⁸ При активном участии депутатов Государственной думы И.В. Лучицкого и Ф.Р. Штейнгеля в Киеве в 1909 г. были открыты две ложи, одна из которых была названа Киевская Заря. В конце 1909 г. в Киев приезжал один из идеологов будущего Великого Востока народов России В.П. Обнинский, бывший лидер фракции автономистов в 1-й Государственной думе. Он установил контакты с С.А. Ефремовым, с

Галип¹²⁹. С этого момента прибывший на Украину Галип начинает играть во внешней политике «правительства и Директории УНР» огромную роль и ему фактически поручалось ведение переговоров с представителями Антанты. В письме из Парижа от 1 августа 1919 года от франк-масона 33-й степени члена Генерального собрания Франции (имя неизвестно), адресованном Поку Галипу от имени Генерального собрания франк-масонов Франции, сообщается нижеследующее: «Дорогой Галип,

Преодо мною письмо, в котором Вы излагаете мне Ваше горячее желание, чтобы Генеральное собрание Франции признало Генеральную ложу Украины, одним из основателем которой Вы являетесь, и чтобы таким образом укрепить еще более дружеские взаимоотношения, которые должны соединить и действительно соединяют всех властителей мира. Я передам ваши соображения Совету ордена и я весьма уверен, что с того момента, когда Вы сумеете добыть все документы, оставленные Вами на Украине, наш Высший совет сумеет как следует оценить и признать Вами заявленные мотивы. Позвольте мне прибавить, что Генеральная ложа Украины не могла бы найти лучшего защитника для такого доброго дела. Вы знаете, и я повторяю это с удовольствием, на сколько Генеральное собрание Франции, а в особенности наша ложа следит за смелыми и верными усилиями Вашего края для его освобождения и установления самостоятельности. Мы всегда заинтересованы и защищаем всех тех, кто перед войной, во время войны и в настоящую войну обращался к нам. Чувство справедливости и права Вы нашли и найдете у нас всегда, верных братьев, которые помогут осуществить Вашу цель — самостоятельность Вашей отчины. Если бы справедливость и право имели когда-либо исчезнуть со света, Вы могли бы всегда найти их у масонов, скрепленных чувствами полного самоотвержения. Но во всяком случае Вы можете и теперь считать своими друзьями и Вашими братьями масонов и пользоваться всеми нашими услугами для нужной Вам помощи.

которым договорился бороться за равноправие народов России и отстаивать принципы федеративного государства. Эти контакты, вероятно, стали определяющими в создании масонской организации на Украине, т.к. С.А. Ефремов в 1905 г. был одним из основателей (вместе с М.С. Грушевским) Украинской радикально-демократической партии, а в 1908 г. — создателем Товарищества украинских прогрессистов. Основные лозунги украинских масонов совпадали с программными установками этих политических объединений. Основой ложи на Украине стал либеральный кружок, сложившийся вокруг газеты «Киевские отклики», сотрудником которой был С. Петлюра.

¹²⁹ С этого момента фамилия указана верно.

Примите, мой дорогой брат, уверение в моих наиглубоких братских чувствах»¹³⁰.

1 сентября 1919 года из Парижа выехал к Петлюре от франк-масона Жана Пелисье¹³¹ (член Генерального собрания франк-масонов Франции) некто Дюбрейль с следующим письмом:

¹³⁰ Сведения о работе Великого Востока народов России в послеоктябрьский период содержатся в опросе Д.М. Одицу, проведенном для парижской ложи Астрей А.В. Давыдовым. Из материалов опроса следует, что в 1918 г. активную работу по продолжению собраний без использования ритуала и без изучения символики проводила киевская ложа Астрея, возглавляемая Н.П. Василенко. В соответствии с пожеланиями украинских масонов было изменено название организации — «масонство Народов Востока Европы». К Киевскому областному совету «при большевиках перешли права Верховного Совета». В реформированной организации «работа шла исключительно политическая — примирение острых национальных противоречий между украинцами и великороссами». О влиянии центрального органа «масонства Народов Востока Европы» трудно судить из-за недостатка сведений (зачастую их невозможно проверить), но учитывая, что Д.М. Одинец (член областного совета с 1919) и Н.П. Василенко занимали ключевые посты в правительствах масонов П.П. Скоропадского и С.В. Петлюры, недооценивать новую организацию не следует. Практически параллельно с формированием правительства происходило формирование противоборствующего политического лагеря. Следует отметить, что 11 мая 1918 г. состоялся Первый съезд Украинских социалистов-федералистов, в руководящие органы которых (Центральный и Киевский комитеты) были избраны масоны: С.А.Ефремов, К.А. Мациевич, А.В. Никовский, В.К. Прокопович, А.Х. Саликовский (будущий министр внутренних дел), П. Холодный, А.Я. Шульгин, А.В. Корчак-Чепурковский (будущий управляющий Министерством здравоохранения), М. Синицкий. Тем не менее лидеры социалистов-федералистов (А.Х. Саликовский, С.А. Ефремов, А.В. Никовский) отрицательно отнеслись к идее восстания против гетманской власти, что не помешало активным членам партии затем входить в многочисленные составы украинского правительства. Отметим, что число вольных каменщиков было особенно велико в ведомстве Министерства иностранных дел Украинской Народной Республики, которое последовательно возглавляли В.М. Чеховский, К.А. Мациевич, А.Н. Левицкий (Ливицкий), А.В. Никовский. Дипломатическими представителями новой Республики в различных странах были И.И. Красковский, Н.А. Шумицкий, А.Я. Шульгин, А.Д. Марголин, Ф.Р. Штейнгель, Ф.П. Матушевский, В.К. Прокопович, К.А. Мациевич, многие из которых представляли социалистов-федералистов. Цит. по — http://great-east.ru/history/history_masons. По-видимому, приводимый С. Дукельским материал, равно как и сведения А. Равича во многом делают ситуацию более определенной, чем указано на цитируемом сайте.

¹³¹ Жан Пелисье (1883–1939) — французский журналист, дипломат, политический деятель. Считал, что самоопределение народов приведет к вечному миру. Участник Всемирного конгресса сторонников мира в Стокгольме в 1910 г. и в Женеве в 1912 г. С 1912 г. — секретарь Офиса Союза национальностей, созданного во Франции для защиты угнетенных народов. С 1912 г. — редактор журнала «Анналы национальностей». В 1913 г. один из номеров журнала был посвящен Украине. Вступительная статья об Украине называлась «Одна поработанная нация». Летом 1917 г. в Киеве Пелисье завязал связи с украинскими политическими деятелями и пытался при помощи ложи «Молодая Украина» создать на Украине благосклонное отношение к Франции.

«Мой дорогой президент,

Сколько раз я старался с момента Вашего вступления во властвование войти в сношение с Вами, чтобы объяснить, с какой симпатией действительно следим мы тут за Вашей борьбой, и уверить Вас, что Вы имеете в Париже вокруг меня новых приятелей, верно отдавшихся нашей идее, которые принимают все меры, лишь бы уничтожить все интриги, которые направлены против Вас польскими и московскими реакционерами, и представить пред Вами правду. Не получивши от Вас ответа, я задаю себе вопрос, получены ли Вами мои письма. Ныне я больше чем уверен, что это письмо будет передано в Ваши собственные руки П. Дюбрейлем¹³², и я использовал оказию, лишь бы высказать мое абсолютное уважение к Вашей персоне и Вашей идее, и одновременно с этим обращаюсь к интересах общего дела, которое мы защищаем, выяснить ситуацию, так как она представляется в Париже. Она является очень неприятной и вредящей украинским делам. Главной причиной является то, что представители Украины не имеют непосредственного доверия за границей. Во французских демократических кругах не меньше удивлены прибытием в Париж, как представителя УНР графа М. Тышкевича, лица, которое известно в парижских кругах, как клерикального аристократа и австрофила, которое не может иметь влияния на развитие Ваших идей, Вы не можете рассчитывать в Париже ни на кого, кроме Комиссии по иностранным делам, в которой смелый президент М. Фроклон-Буйон¹³³ (франк-масон) сказал две знаменитых речи в Вашу пользу и пользу Украины в Палате депутатов¹³⁴. Благодаря ему получили

¹³² По-видимому, Шарль Дюбрейль. Автор книги *Deux Annees en Ukraine (1917–1919): Avec une Carte de l'Ukraine*. Paris, 1919. Сегодня предлагается как Книга по требованию <https://www.ozon.ru/context/detail/id/144502088/> или предлагается к прочтению <http://bookre.org/reader?file=749038&pg=2>

¹³³ Анри Франклен-Буйон (1870–1937) — французский политик. Председатель Сенатской комиссии по иностранным делам. С 27 сентября 1917 г. вступил в министерство как государственный министр в правительстве Поля Пенлеве.

¹³⁴ В ходе важных для судеб России и Запада дебатов в Национальном собрании председатель комитета по иностранным делам Франклен-Буйон утверждал, что, в свете того, что Франция была ближе других к России в довоенный период, на ней лежат особые обязательства вернуть Россию в цивилизованный мир. Франклена-Буйона, по его словам, не радовало то, что Франции приходится поддерживать русских сепаратистов. У Франции просто нет выхода. Ради получения противовеса Германии на Востоке она должна поддерживать сепаратистов в Эстонии, Латвии, Литве и на Украине. Национализм этих государств послужит против германского проникновения, если уж русские в Москве забыли национальную историю и прониклись столь интернационалистским духом. Особое внимание должно быть обращено на укрепление Польши и Украины¹. Эта точка зрения отразила мнение большинства Национального собрания.

возможность разные члены украинской миссии приехать во Францию, чтобы защищать Ваши интересы на мировой конференции. Без него ни один из Ваших уполномоченных не был бы пропущен в Париж. Только благодаря ему Украина сумела найти красноречивого защитника в французском обществе и у народов государств Антанты¹³⁵. М. Фроклон-Буйон мне повто-

Еще до подписания перемирия, 28 октября 1918 г., командующий Восточной армией (Балканы) Франше д'Эспере решил повернуть фокус своего внимания с увядающих центральных держав и их балканских сателлитов на восточнорусское направление. Франше д'Эспере составил план южнорусского похода, он корректировал свое планирование с генералом Вертело, командующим западными войсками на румынском фронте². Следующим шагом французов была их встреча с широким спектром антибольшевистских сил (от монархистов до меньшевиков) в Яссах 17–24 ноября 1918 г. На ней Милюков просил посылки 150 тыс. войск союзников. В то время французская армия находилась в прямом контакте с армией генерала Деникина на русском Юге — Клемансо послал несколько военных миссий к Деникину, тот стал получать французские боеприпасы через контролируемый англичанами Новороссийск. Идя на прямую интервенцию, Клемансо должен был сделать решающий выбор между ненавидящими друг друга поляками и украинскими националистами, принять решение, допускающее раздел территории прежнего ближайшего русского союзника. Учитывая то обстоятельство, что война страшным образом прошла по стране, обескровив ее северо-восточные области и унеся четверть молодежи, для Клемансо сложилась очень непростая ситуация: желая сохранить доминирование в Восточной Европе, он имел значительно меньше средств, чем американцы и англичане, для материальной поддержки своей политики. И меньше общественной поддержки. Тигр не сдавался, он обращался то к русским белым, то к украинским «жовто-блакитным», то к румынам и в конечном счете к полякам, чтобы поднять свой вес в регионе. Париж наладил связи с украинскими сепаратистами, а чуть позднее с румынским и польским правительствами, упорно надеясь получить канал воздействия на растерзанную Россию и надежный способ блокирования Германии.

¹ Journal officiel, 29decembre 1918. P. 3712–3713.

² *Xydias J. L'intervention francaise en Russie, 1918–1919. Paris, 1927. F. 113–115.*

Цит. по: <https://studfiles.net/preview/5881400/page/30/>

¹³⁵ Помогая белым армиям, Париж должен был поневоле думать о том, что произойдет, если белое правительство воцарится в Москве. Такой оборот событий потребует отказа от помощи государствам, образовавшимся на окраинах России. Возможно, наибольшую агонию испытали бы французы, так как в этом случае им пришлось бы снова выбрать Россию (а не Польшу) в качестве своего главного союзника против Германии (поскольку неудовлетворенная Польша была бы для Парижа меньшим злом, чем обратившаяся к Германии разочарованная Россия). Но Россия сражалась во мгле, и полагаться на нее было сложно даже чисто гипотетически. Лишь страх перед Германией сделал французскую позицию (первой среди прочих на Западе) «пропольской», поскольку русский гигант еще был связан внутренней борьбой, а премьера Клемансо больше всего волновала восточная граница Германии. Исходя из сугубо геополитических соображений, премьер-министр Клемансо поддержал максималистские планы возрожденной Польши в отношении Украины и Литвы (равно как Германии и Австро-Венгрии). При прямой помощи Франции Польша и Румыния получили превосходные географические очертания по всем азимутам, их восточная граница стала очень удобным трамплином для вторжения в Центральную Россию. В Париже идея опоры на Польшу стала предусматривать в качестве западной границы России Днепр; в худшем случае» ею могли стать реки Буг и Днестр.

рил, что никто не имеет столько доверия, сколько Галип (франк-масон), и только он с момента своего приезда сюда защищал Вас и Ваше дело с тактом и умением в глазах парижского света, как дипломат большой марки, которого, кажется, начинают оценивать. Не слушайте Ваших врагов, которые, может быть, Вам скажут, что он мало известен в некоторых официальных французских кругах и что ему не доверяют. Это они Вам говорят из зависти, стараясь спекулировать тем фактом, который имел место в Одессе (скандал и подкуп представителя Франции Энно¹³⁶ «правительством УНР» через Галипа, о чем было говорено выше), лишь бы поселить в Ваш разум недоверие или сомнение относительно его влияния и авторитета. Галип имеет наше полное доверие. Для него так же, как и для Вас, ибо вы есть друзья давних времен, мы делаем все возможное для того, чтобы Украина была известна французской демократии и признана французским правительством и союзниками. Одно, что мешает Галипу и парализует его, это то, что он тут является не один и фигура его не ответственна, с которой мы любили бы дискуссировать. Мы надеемся, что в интересах Украины Вы сумеете назначить П. Галипа членом украинской миссии. Если же Вы ему дадите полномочия вести переговоры как ответственному министру государства с правительством Франции и союзниками, наконец Вы дайте общие директивы в области пропаганды, которая до этого времени была организована очень плохо. По нашему мнению, а также братства, в котором он стал одним из послушных членов, было бы желательно, чтобы П. Галип был назначен Вами министром иностранных дел с временным представительством его в Париже. Сейчас нужно сделать все, чтобы убедить союзников в необходимости поддержать Ваше знаменитое дело, лишь бы установить мир на востоке. Сам я имел бы большое счастье обратиться с миссией к Вам, но я бы хотел иметь возможность принести Вам форменное обещание

Париж обращается к Польше. Сложность создавало то, что восстановленная Польша одновременно претендовала на спорные с Германией районы и на Украину с Западной Белоруссией. Французы же в первые дни 1919 г. приходят окончательно к выводу, что длительное ожидание консолидированной России опасно, что, следовательно, нужно ставить на Польшу. В конечном счете Клемансо и его окружение, ожидая сплочения антибольшевистских сил и не дождавшись его, должны были сделать геополитический выбор, и они сделали его в пользу Польши. Именно с этими идеями Клемансо и его соратники пришли на открывающуюся Парижскую мирную конференцию. Париж выдвигает идею «санитарного кордона» в отношении России — эта позиция укрепляла позицию Польши и Румынии за счет России. В результате французы блокировали попытки Вильсона и Ллойда Джорджа посадить большевиков за стол переговоров с белыми генералами.

¹ Meyer A. Op. cit., p. 299. Цит. по: <https://studfiles.net/preview/5881400/page:30/>

¹³⁶ Эмиль Энно — см. сноску 51.

нашего правительства. Это есть причина тому, что я задержал свой отъезд, а до этого времени Вы назначите сюда как Вашего представителя, фигуру, франкофильскую, которая одна имела бы право вести переговоры. П. Дюбрейль даст Вам все сведения о политической ситуации во Франции, какие Вы только захотите. Я сделаю очень большую пропаганду в Вашу пользу и не только тут, но и в Царьграде и в Американских Соединенных Штатах. Через несколько дней мой друг Мортон-Фулертон (франк-масон), великий американский писатель¹³⁷, политический советник при генералиссимусе Першинге¹³⁸, отъедет в Вашингтон, куда он вызывался по кабелю, чтобы дать пояснения о политической ситуации Восточной Европы, и он мне обещал проявить активность в Ваших делах. Вы видите, мой дорогой приятель, что мы делаем, но я Вас молю не противиться нашим задачам, посылая нам людей, помощь которых противоречит помощи другой, как это было часто, и которые доказывали до этого времени, что они ставили свои интересы (разумей, обогащения) выше интересов их отечества. Верьте сами себе и Вашим приятелям, поддержите их, так и они сумеют Вас поддержать. Победа дается только такой ценой.

Ваш верно преданный Жан Пелисье».

В ответ на это письмо Петлюра сообщил следующее:

«Брату Бенару от Ложи братства народов,

Мой истинный брат, я обращаюсь к Вам персонально в надежде, что моя просьба найдет в Вашем лице братскую отзывчивость. Я был восхищен, видя на украинской территории Шарля Дюбрейля, который произвел самое радостное и приятное впечатление своим поведением и своим отношением на меня и на всех имевших с ним дело. Мне было очень приятно встретиться с ним несколько раз, предложить ему необходимые информации и переговорить с ним о вещах, которые, я надеюсь, дадут желаемые для нашего дела результаты. Я очень доволен тем, что брат Галип имел возможность изложить лично Вам и братьям “Великого Востока” Франции дела Великой украинской ложи, дела нашего народа, которые требуют правильного понимания и моральной поддержки. Задача строительства Украинской республики, для которой я и мои братья отдали столько силы, носит в самой себе громадную моральную возможность и неисчерпаемые ресурсы. Наш народ должен бу-

¹³⁷ Уильям Мортон Фулертон (1865–1952) — американский журналист и иностранный корреспондент «Таймс».

¹³⁸ Джон Джозеф «Блэк Джек» Першинг (1860–1948) — генерал американской армии, участник испано-американской и Первой мировой войн. Единственный, кто при жизни получил высшее персональное воинское звание в армии США — Генерал армий Соединенных Штатов.

дет принести громадные жертвы ради нашей общей цели. Мы уверены, что все те, которые верят еще в право и справедливость — эти вечные истины, поймут нас и помогут нам выполнить наше дело и в момент сильного напряжения я обращаюсь к Вам, мой истинный брат, от имени всех братьев Великой украинской ложи, следующих заветам масонов, и прошу у Вас только моральной поддержки. Для нас гораздо легче будет выполнить наше дело, ибо наши сердца связаны солидарностью и братским союзом.

Полный надежд шлю Вам братский привет. С.В. Петлюра».

Все приведенное достаточно ярко оттеняет и выявляет роль Великой мировой генеральной франк-масоновской ложи и ту политику авантюры, проводимую ею через своего представителя франк-масона Петлюру.

Глава VII

28. Директория и правительство УНР в Польше и роль Антанты в подготовке польско-петлюровской авантюры. Деятельность политических партий в этот период

В январе 1920 года Петлюра, которому была передана «правительством УНР» и остальными членами Директории в Любаре полнота власти, вступил с согласия Антанты в переговоры с Начальником Польского государства Пилсудским.

На генеральном совещании в Варшаве от 25 февраля 1920 года в присутствии представителей партии у.с.-д., у.с.-р., самостийников, — от повстанцев Юрко Тютюнник и др., был передан Польше золотой запас УНР в слитках, в размере 11 пудов и окончательно сформулированы условия договора, впоследствии санкционированные «правительством УНР» и Польшей.

Эти условия сводились к нижеследующему: 1. Польское правительство признает самостоятельность и независимость УНР и нынешнее «правительство УНР»; 2. Польское правительство не признает советского украинского правительства и считает его оккупантом и узурпатором; 3. Польское правительство заключает военный договор с «правительством УНР» в целях освобождения Правобережной Украины от большевиков; 4. «Правительство УНР» обязуется не претендовать на все украинские земли, лежащие на запад от линии Збруч—Стырь, и прежде всего Восточную Галицию, Волинь, Полесье и Холмщину. Это дополняется секретными пунктами договора о беспоплатном провозе польских товаров через Одессу в течение 15 лет и бесплатном пользовании украинским морским транспортом в течение 10 лет.

Одновременно был заключен договор с Румынией, согласно коему УНР гарантировала Румынию в ее границах 1920 г. и отказалась от прав на Бессарабию.

Об отношении ЦК у.с.-д. к внешней политике «правительства УНР» в этот и последующий период свидетельствует приводимая мною резолюция от 29 апреля 1920 года: «Обсуждая внешнюю внутреннюю и международную политическую ситуацию, ЦК у.с.-д. партии единогласно постановляет:

1) О республиканском правительстве и отношении к нему партий:

а) представители у.с.-д. предлагают свою работу в правительстве даже в том случае, если бы из кабинета вышли представители других партий,

б) в случае необходимости пополнять состав Совета Министров запрашиваются отдельные особы политической платформы кабинета,

в) кабинет с нынешней политической платформой и нынешней конституцией оставить до созыва законодательного предпарламента. Полную реконструкцию правительства за границей взамен существующего считать большой помехой для нормального хода борьбы за украинскую государственность и призывать товарищей к борьбе с такими явлениями за границей.

2) Об обновлении государственного аппарата: считать переходной период в борьбе за украинскую государственность, который начался в декабре 1919 года, оконченным, а потому необходимо немедленно приступить к приведению армии в регулярное положение и обновлению деятельности правительственного аппарата, заняв верную территорию, соответствующую положению нынешней политической и стратегической обстановки.

3) О предпарламенте:

а) немедленно по закреплении верной территории независимо от ее размера и по обновлении деятельности государственных, правительственных аппаратов создать предпарламент с законодательными функциями на началах демократического правительства,

б) перед этим предпарламентом Директория и кабинет УНР дают отчет о своей деятельности и сдают свои полномочия.

4) Об организации армии: Организация армии в будущем должна быть проведена на основах наказуемости, строгой дисциплины по плану последних военно-научных правил, причем к ответственной работе в армии должны быть привлечены военные специалисты независимо от их национальной принадлежности и политических мировоззрений при условии установления над ними надлежащего контроля.

5) Внешняя политика:

а) Россия. Считать основными задачами нашей международной политики соглашение со всеми соседними державами на почве признания ими

самостоятельности Украинской Народной Республики и невмешательства в ее внутренние дела. Центральный Комитет у.с.-д. констатирует факт нежелания Советской России приступить в данную минуту к такому соглашению с нашей республикой. Всем членам партии предложить вести широкую информационную работу в том направлении, что Украинская Народная Республика вынуждена находиться и в дальнейшем в положении войны с Российской Советской Республикой не по своей вине,

б) Польша. ЦК у.с.-д. констатирует факт, что Украинская Народная Республика и Польша не пришли ни к политическому, ни к стратегическому соглашению. Украинская дипломатическая миссия в Варшаве, которая работает в чрезвычайно тяжелый для республики момент, еще не пришла в своей деятельности к таким результатам, которые могли бы быть предметом верных решений «правительства УНР» в деле установления постоянных взаимоотношений между Украиной и Польшей. С момента перехода украинской армии на положение регулярной, считать необходимым установление точной демаркационной линии между территориями разграничения польских и украинских войск, соответственно условиям нашего настоящего политического и стратегического положения с тем, что пребывание польских войск на западной или украинской территории является временным — до заключения между Украиной и Польшей постоянного мира, причем гражданская власть на этих территориях должны быть украинская,

в) Румыния. Взаимоотношения с Румынией, как и раньше, должны базироваться на добрососедских государственных началах и взаимном товарообмене. Что касается Добрармии, (Деникин, Колчак и их единомышленники), то ЦК считает, что для УНР продолжается положение войны до полного очищения украинской территории от вооруженных сил Добрармии,

г) В делах иностранной интервенции: ЦК у.с.-д. решительно высказывается против приглашения иностранных войск на территорию Украины в каких бы то ни было целях».

Отрицательное отношение к иностранной интервенции, высказанное в настоящей резолюции — есть блеф, ибо в этой же резолюции ЦК у.с.-д. соглашается на интервенцию с Польшей, которая фактически и является агентом Антанты и проводит ее политику. Считать ли это близорукостью ЦК у.с.-д. или просто плохо прикрашенной авантюрой — ясно последнее.

Связь ЦК у.с.-д. и ЦК у.с.-р. с «правительством УНР» и стремление этих партий возродить УНР устанавливается еще нижеследующим продуктом социал-соглашательской мысли, выработанной конституцией УНР:

«Временный закон органов государственного строя и порядка законодательства.

І. а) До созыва постоянного законодательного органа признать временную форму государственного строя и порядка законодательства Украинской Народной Республики — “Державную Народную Раду”;

б) Полномочное Государственное Народное Собрание должно быть созвано законным порядком после образования Государствен. Центра, независимо от размера территории, которой он будет управлять на протяжении 3 недель, однако не позже 1 мая 1920 года;

в) Порядок созыва Государственного Народного Собрания и списки выработывает особая комиссия, утвержденная Кабинетом Министров из представителей народно-политических групп под наблюдением министра внутренних дел;

г) До созыва “Государственного Народного Собрания” устанавливается порядок законодательства УНР, согласно следующим параграфам этого закона.

ІІ. а) Директория УНР проявляет свою власть исключительно через Совет или Кабинет Министров;

б) Директория УНР в лице своего председателя:

1) Утверждает принятые Советом Министров законы, постановления, назначения и увольнения;

2) Подписывает принятые или утвержденные Советом Министров договоры с теми или иными иностранными государствами;

3) Представляет на обсуждение Совета Министров акты об амнистии;

4) Представляет за ответственностью председателя высшую власть УНР перед народом Украины и перед правительствами всего мира;

5) Управляющего делами Директории и делами председателя Директории утверждает Кабинет Министров законным порядком.

ІІІ. а) Председатель Совета Министров формирует Совет Министров, в состав которого входят все министры, управляющие министерствами, Государственный секретарь и Государственный контролер, для последних с правом совещательного голоса;

б) Для решения особо важных правительственно-политических дел, председатель Совета Народных Министров формирует наряду с Советом такой же кабинет из министров в числе не меньше 5-ти и не больше 7-ми с председателем и заместителем председателя Совета Министров. В заседаниях кабинета принимают участие и Государственный секретарь с правом совещательного голоса;

в) Дела, которые относятся к министерствам, не могут решаться без участия соответственного министра или управляющего министерством;

г) Постановления Кабинета Министров, связанные с выдачами из Правительственной казны, доводятся Председателем Совета Министров до сведения Государственного контролера;

д) В кругу деятельности каждого отдельного министерства и подчиненных ему ведомств только ответственный министр или управляющий министерством имеет право в порядке правления делать распоряжения, указывать и инструктировать и решать все дела министерства за своей личной ответственностью перед Советом Министров;

е) Проекты законов, постановлений, назначений и увольнений по составлении их в соответственных ведомствах подаются через Правительственную канцелярию в Совет Министров;

ж) Председатель Совета Министров с согласия ответственного министра передает проект на рассмотрение и принятие Советом Министров;

з) Проект, принятый Советом Министров, подписывается председателем Совета Министров и ответственным министром или управляющим министерством и передается Правительственной канцелярии для подписи Директорией Украинской Народной Республики;

и) Если представленный для подписи Директории Украинской Народной Республики проект в течение 7 дней возвращается утвержденным или же совсем не возвращается, то закон оглашается Правительственной канцелярией, как вступивший в силу с подписями председателя Совета Министров, ответственного министра или управляющего министерством и Правительственного секретаря;

к) Если представленный для подписи Директории Украинской Народной Республики проект вернется в течение 7 дней неутвержденным, то он передается председателю Совета Министров, который совместно с ответственным министром или управляющим министерством ставит этот проект на вторичное рассмотрение Кабинета Министров. Вторично принятый и поданный для подписи Директории УНР. Проект в таком случае оглашается как вступивший в силу закон;

л) В случае невозможности непосредственных сношений между Советом Министров и высшей властью, Совет Министров издает постановления, распоряжения, назначения и увольнения за подписью председателя Совета Министров, ответственного министра или управляющего министерством и Правительственного секретаря. Эти постановления, распоряжения, назначения и увольнения входят в силу со дня их оглашения и по восстановлении нормальных сношений сообщаются в срочном порядке для утверждения Директории Украинской Народной Республики.

IV. а) Высшее представительство войск Украинской Народной Республики принадлежит председателю Директории УНР как головному атаману;

б) Для командования Действующей армией Украинской республики утверждается головным атаманом по предложению председателя Совета Министров и военного министра Главнокомандующий Действующей армии с правами, которые обозначены статьями 90–100 Положения о Полевом управлении войск 1914 г.;

в) Утверждение командующих дивизиями, корпусами, армиями и группами и назначения на военные посты первых 4 рангов проводятся Советом Министров по предложению главнокомандующего Действующей армии и военного министра для тыла и утверждается головным атаманом в порядке, означенном статьями 10–19 этого закона;

г) Для координации действий фронта и тыла сформировать в месте пребывания Штаба Действующей армии Военный совет во главе с главнокомандующим Действующей армией в составе членов: военного министра или его заместителя, начальника штаба, главнокомандующего Действующей армией и представителей одного от головного атамана и одного от Кабинета Министров;

д) Статут Военного совета вырабатывается военным министром совместно с начальником Штаба главнокомандующего Действующей армией и утверждается законным порядком;

е) Все законы, постановления, указы и распоряжения, которые противоречат этому акту, в том числе статьи 2, 3, 4 и 5 закона 19 июня 1919 г. об уничтожении должности наказного атамана, о главнокомандующем и о Военном совете — отменяются. Сформировать на новых основаниях учреждения, выработать положения, — этим самым разрешится вопрос о персональном их составе, оставив остальных за штатом на общих основаниях. Этот статут приняли представители следующих партий: 1) у.с.-д. И. Мазепа, Шадлун, О. Безпалко; 2) Укр. соц.-рев. В. Голубович, А. Степаненко. (С условием добавить прочитанную ими декларацию); 3) Объединенный Бунд Л. Брайтман, С. Петряк; 4) с.-д. «Поалей Цион» С. Гольдеман; 5) Фолкс-Партей Яков Крайзе. С подлинным верно: А. Степаненко, М. Шадлун».

О роли Антанты в польско-петлюровской авантюре можно судить по нижеследующему: «Громадська Думка» № 32 от 7 февраля 1920 г. сообщает письмо доктора Степана Ветвицкого, датированного Варшава 2 апреля: «Граф Тышкевич сообщил, что на прошлой неделе он был принят новым президентом Франции Дешанелем. Дешанель сообщил украинскому по-

слу, что правящие французские круги включали в программу своей политики на западе Европы ряд вопросов, чрезвычайно выгодных для Украины. Один видный украинский политик, который в данное время представляет Украину в одном из европейских государств, заявил мне, что можно ожидать скорого международного признания — украинского государства. Эти сведения его я передаю только как показатель нынешних настроений. Несомненно, что помимо заявления Дешанеля есть кое-какие факты, которые указывают на безусловно живой интерес Франции к украинским делам, в большей степени чем до сих пор. От группы французских послов и сенаторов прибыли украинские политические деятели, которые в данное время находятся в Варшаве. Вопрос о том, как украинское правительство думает приступить к обновлению государственной жизни, как он относится к сотрудничеству в государственном строительстве с правыми организациями и каково ныне отношение правительства УНР к галицийскому правительству, я не могу пересказать Вам целой цепи тех интересных и жизненных вопросов, какие поставлены надднепрянскими политиками, послами и сенаторами. А теперь еще один интересный факт: Одна французская кампания предложила Украине выгодные условия французо-украинского товарообмена. Для этой торговой сделки один из парижских банков открыл кредит предельно до 50 миллионов франков. Далее один из французских генералов заявил на днях свое желание стать во главе финансовой дипломатической миссии, если таковая в ближайшем будущем должна выехать на Украину. Интересные симптомы. Не меньшая заинтересованность украинскими делами замечается и в английских политических кругах. Там говорится о тех силах, на которые может опираться государственное строительство Украины и там повторяется припев, касающийся взаимоотношений надднепрянцев к галичанам. Английские генералы вспоминают об английских офицерах-добровольцах, которые поступили в украинскую армию. В Бухаресте идут украинско-румынские переговоры. Всем это показывает на переоценку политических ценностей, которая заканчивается в правящих сферах Антанты. Надежды этих сфер на обновление старой России разветвились. Юденич, Колчак на перепутьи. Деникин в последней стадии ликвидации. Большое сомнение поднимется ли еще. Нужно оглянуться за новыми силами, которые могли бы стать преградой наступающему большевизму. Антанте нужно выставить таковые на всякий случай: независимо будет ли она мириться с большевиками или пойдет на них новой войной. Мир или война: От вершителей судьбами мира знаю, что этот вопрос еще в самой Антанте не решен. Суть — иное вырешается в миролюбивом направле-

нии. Нужно быть, пожалуй, убежденным, что до этого решения Польша вынуждена будет приспособиться. На случай войны, Украина необходима державам согласия, для войны с большевистской Россией. На случай мира необходима в противовес силе российских Советов низводя лишь таковых и быть в то же время неприкосновенной сферой франко-английского влияния. На этот случай нужно числиться признавшим украинское государство. В этом случае поддержка международная может иметь ту силу, — если таковая имеется. Остатки этой силы где-то там оберегают на херсонских степях Макух¹³⁹ и Мазепа. Ее необходимо вновь поставить на новых началах и на новых методах. Большая часть надднепрянских государственных мужей, на которых покоилось до этого периода политическое руководство — должны стать достоянием истории. Этого, однако, для них будет много. Для государственного творчества они негодны. Но необходимо себе ясно и решительно сказать и претворить в дело: долой политический романтизм на рыцарские тоги. Придет час, когда Украина в историческую минуту будет действительно иметь созидателей. А до этого времени, чтобы вылечить недуг, нужно раньше всего признать, что таковой есть. Нечего нам прощаться с ним словно с «рахованной паней». Когда больная часть национального организма будет удалена, здоровая тогда успеет зацвести иной жизнью».

Далее привожу записку из стенографического отчета заседания французской Палаты депутатов от 6 февраля 1920 года. Речь Гамара Банаселя: «Господин президент, говоря в своей речи об иностранных областях, которые окружают московщину и которые после революции отделились от России и создали независимые государства, забыл об одном очень важном крае, большом своими размерами и численностью населения. Хочу говорить об Украине. Господин президент говорил об Эстонии, Латвии, Литве, дошел до Польши и перескочил к кавказским республикам. Но между Кавказом, Польшей и Румынией есть большой прорыв, который вовсе не так безопасно оставлять дальше открытым, для этого только нужно, чтобы правящие круги Антанты признали Украинскую республику (браво, браво, справа и в центре). Я не понимаю, почему это желание, ничего не имеющее общего с утопией, не должно было бы исполниться. Передо мною очень много тех, которые перебивали на местах и поэтому могут судить о таком запутанном и важном вопросе бывшей Российской империи, вы-

¹³⁹ Иван Макуха (1872–1946) — государственный и политический деятель Галиции. Член Украинской радикальной партии, а в 1930–1939 гг. ее председатель. Член Национального Совета ЗУНР, государственный секретарь труда и восстановления, затем госсекретарь внутренних дел.

двигая это дело. Имею в руках заметку, поданную, может быть, между прочим, к сведению правительства, о том, какую помощь можно ожидать с этой стороны, чтобы усилить теперешний антибольшевистский барьер, для этого только нужно было бы создать одно общее командование, передвинуть этот барьер до Днепра и использовать для этой борьбы элементы порядка Украины и Белой Руси. Наконец господа, признание независимости Украины, которого я добиваюсь, исходит из принципов конференции и есть только правильная интерпретация прав самоопределения народов. Принцип самоопределения народов не основан на группировании в одно большое целое несколько мелких народностей, желающих остаться самостоятельными и не желающих, чтобы кто-нибудь один был над ними господином. Самоопределение народов значит оставление каждому в отдельности общей автономии независимо от его полной свободы. Вот что значит право на самоопределение народов (рукоплекания справа, в центре и на нескольких скамьях слева). Если бы его — этот край присоединили к Германии, мы имели бы теперь Баварию, Вюртенберг и много других немецких областей, но не имели бы одной цельной Германии (новые рукоплекания с этих же мест). Германия, которая несомненно отстроится, сможет подать руку обновленному русскому колоссу и через несколько лет может исполниться угроза Эрцбергера¹⁴⁰: «Придет день, когда объединенная Германия, рука об руку с объединенной Россией, сможет повернуться на Францию и тогда поход на Париж будет значительно легче похода 1914 года» (рукоплекания справа и в центре). Мы не должны желать плохого Эрцбергеру, так говорящему, но наша обязанность — всегда иметь бдительный глаз на Востоке, поддерживать и укреплять все то, что может стать нашей обороной против грозного для нас немецкого объединения, и стараться отодвинуть все мешающие элементы, которые окружают Россию и соседние народности (рукоплекания справа и в центре). Мое предположение, что признание Украины было бы актом, имеющим большое значение для ускорения европейского мира и порядка. Я имел недавно удовольствие говорить с одним уважаемым французом, который долгие годы жил в России, именно на территории Украины, который жил там в продолжении больше 20 лет. Он обрисовал мне население Украины, как органически антибольшевистское, просто потому что оно в корне состоит из хлеборобов, глубоко привязанных к своей земле. Оно уважа-

¹⁴⁰ Маттиас Эрцбергер (1875–1921) — немецкий писатель и политик. Член партии Центра. Руководитель комиссии по перемирию и рейхсминистр финансов Веймарской республики.

ет частную собственность, чего Вы не найдете у соседних великороссов, которые только знают “Мир в собственности коллектива”. Признаю, что на Украине частная собственность до того превысила работоспособность селян, что когда русская революция отдала им в руки большую часть земель, они взяли только те, которые могли обработать. А теперь как друзья, так и враги держатся одной точки зрения; т. е. теперь эту землю взять в собственность, заплатив за нее ее действительным хозяевам. Эти селяне мило оглядываются на далекую Францию. Представьте себе, что переживал этот патриот, когда входил в селянские хаты, встречал протянутые приветливо руки и смущенные глаза. Они радовались, что могли побрататься с французом, и часто показывали ему завешенный иконами угол, портрет Наполеона I, о котором Морис Баре говорил, что он найдется в каждой хате над Рейном. Разве это не доказывает, что мы нашли в Украине сильную помощь против большевизма, помощь, которая как никак поддерживала бы Польшу и Румынию (браво справа и в центре). Наконец это очень богатый край, хлеба там очень много, сахарная промышленность очень развита. Численность населения доходит до 50 миллионов. Добиваясь независимости, Украина не старается отбросить часть долгов бывшей России и соглашается принять на себя не менее 30% всего долга (браво с тех же мест). Поэтому я не понимаю, почему бы не протянуть руки тем, кто к нам обращается. Все эти информации подтвердил один офицер, который лично воевал с украинцами. Действительно был момент, когда против украинских войск, предполагаю, что это большевики, кинули французское войско. На счастье через несколько дней командование выяснило, что имеет перед собой не большевиков, а селян, защищающих свой родной край. Сейчас же было заключено перемирие, наступило братание и установились наилучшие отношения между украинскими казаками и французскими офицерами и среди коих многие пожелали вступить в Украинскую армию. Есть много чего сделать в этом крае и надо, вместо того, чтобы слушать разную ложь, распространяющуюся об Украине, принять руку, протягиваемую ею (рукоплескания справа и в центре). Нет времени для ожидания. Момент очень важный. Мы должны бороться против нездоровых идей и злостной агитации тех, кто готовит мировую революцию. Нужно немедленно взяться за дело, потому что на карту поставлена обеспеченность, а может быть и самое существование Франции (рукоплескания справа, в центре и с разных мест слева)».

Итальянский парламент также реагировал на украинские события, что видно из следующего: «Украинский вопрос в итальянском парламенте. Во время дебатов о международной политике в итальянском парламенте ли-

дер итальянской Народной партии Корис произнес чрезвычайно большую прекрасную речь, требуя от парламента признания Украинской Народной Республики».

Заслуживает внимания интервью корреспондента «Нью-Йорк геральд» с представителем «правительства УНР» в Париже — графом Тышкевичем: «Граф Михаил Тышкевич об украинских делах за границей. Корреспондент “Нью-Йорк геральд” в интервью с графом Тышкевичем представителем украинской миссии в Сан-Рено спросил последнего о положении украинских дел. Г. Тышкевич дал весьма оптимистический ответ о нынешнем настроении руководителей Антанты в отношении Украины. Он указал, что украинский вопрос поддерживает Франция, Греция и Италия. Отношение Англии до сего времени еще не выяснено. Кратко составленная украинская программа требует немедленного и принципиального признания независимости Украины. Гр. Тышкевич обратился с просьбой к государствам Антанты о высылке на Украину офицеров-инструкторов и техников для организации украинской армии, чтобы она могла выполнить свои задачи. Надеемся, что установление правильного курса в финансах Украинской республики не встретит никаких трудностей».

29. Национальная Рада Украины и роль ЦК у.с.-р. и ЦК у.с.-д. в организации таковой

В первых числах февраля 1920 года в Каменец-Подольске была создана Национальная Рада Украины на основаниях, которые видны из приводимого статута Национальной Рады Украины:

«§ 1. На основании общности мысли и работы в делах национального характера, основывается Национальная Рада.

§ 2. Национальная Рада имеет своей целью: а) обсуждение и решение текущих национальных дел, б) окончательное закрепление мощной украинской государственности на демократических началах, в) выяснение линии внутренней и внешней политики, г) защита украинского народа и его государственности в международном масштабе, д) всеобщая помощь в образовании сильной регулярной армии.

§ 3. Для выполнения этой цели Национальная Рада организует украинскую политическую народную волю и, представляя таковую, принимает соответствующие меры, для ее проявления и реализации таковой в границах территории, а также вне таковой.

§ 4. Состав Собрания Национальной Рады: в Национальную Раду входят 28 членов избранных из следующих партий и организаций: 1) партии с.-р. и с.-д. — блок 6 представителей по 3 члена от каждой, 2) остальные украинские партии избирают между собой 12 членов, 3) город, самоуправление, кооперативы, научные общества, профессиональные и научно-профессиональные организации избирают между собой остальных 10 членов.

§ 5. Заседания Национальной Рады считаются правомочными, если на таковых присутствует не менее половины всех представителей партий, которые входят в состав Национальной Рады и созываются президиумом по мере надобности.

§ 6. Постановления на заседаниях Национального Совета принимаются простым большинством голосов. Примечание: Для изменения настоящего статута необходимо присутствие из всего состава членов Национальной Рады.

§ 7. Для исполнения постановлений Национальной Рады и представительства избирается Президиум Национальной Рады. Президиум состоит из 5 членов: председателя, его заместителя, секретаря, его заместителя и казначея, избираемых Национальным Советом из кандидатов, выставленных разными партиями, причем два места в президиуме должны быть уделены партиям у.с.-д. и у.с.-р.

§ 8. Для контроля над государственными фондами, субсидированиями частных лиц, учреждениями, организациями, товариществами, в форме займа или охранения, Национальная Рада собирает постоянную Народную контрольную комиссию из 5 членов. Комиссии вменяется в обязанность: правильное регулирование форм и распорядка работы. Национальная Рада утверждает таковой.

§ 9. В своей деятельности президиум комиссии и иные органы Национальной Рады управляются соответствующими инструкциями Национальной Рады.

§ 10. Капитал Национальной Рады образуется из взносов партий, добровольных пожертвований и помощи. Форма и размер взносов устанавливается Национальной Радой.

§ 11. В случае распада Национальной Рады имущество переходит по постановлению таковой к организации, которая должна заместить НР или на политические нужды. Гражданская Народная центральная комиссия Национальной Рады продолжает существовать до окончания и ликвидации всех своих дел».

На заседании от 8 февраля 1920 года Национальная Рада вынесла следующее постановление: «Украинская Национальная Рада, в состав которой

входят представители следующих украинских надднепрянских политических партий: с.-р., с.-д., с.-ф., Соц. укр. надднепрянской политической партии и трудовиков (с.-д.), радикалы, с.-с. и наконец представители украинских надднепрянских культурно-национально-экономических, научных и профессиональных организаций и самоуправлений, рассмотрев на своем полном заседании деятельность Директории и правительства до настоящего момента и расследовав причины государственной катастрофы УНР, а также способы спасения украинской государственности от полного развала и уничтожения, заявляют:

1) Главной причиной катастрофического положения украинской государственности является прежняя политика и тактика Директории и ее правительства, которые не могли парализовать губительной деятельности Директории и личной политики отдельных ее членов, а также тех общественных кругов, которые своей тактикой разрушили работу правительства, помогая развитию реакции на Украине.

2) Директорию в лице председателя ее от волны катастрофы 16 ноября 1919 года и фактического выбытия из ее состава двух членов и выезда их за границу, до момента созыва народного представительства считать только временным органом правительства.

3) Директория в лице Председателя не имеет права издавать каких-либо основных законов, кроме организации верховной власти, не должна брать на себя именем УНР лишних обязательств в отношении других государств.

4) Считаю, что в дальнейшем назначаемость в верховной власти УНР недопустима, а Директория в лице председателя не может организовать новую верховную власть, учитывая потребность парламентского устройства на Украине, Национальная Рада высказывает категорическое желание, чтобы в кратчайший срок не позже трех недель со дня установления государственного центра и наличия какой бы то ни было территории, но не позже 1 мая 1920 года было создано народное представительство, которое должно решить вопрос о верховной власти УНР.

5) Председатель Директории и его правительство должны передать в руки вышеуказанного законодательного органа все исполнявшиеся ими функции».

На заседании Национальной Рады от 9 марта 1920 года было вынесено следующее постановление, которое приводится целиком, ввиду того, что оно отражает настроения самой Национальной Рады от 29 марта 1920 года в г. Каменец-Подольск.

• Присутствовали: Корчинский, Баер, Баран¹⁴¹, Голубович, Липа¹⁴², Моршинский, Сирополка¹⁴³, Пилипчук, Могалевский, Белинский, Сивопашка, Кобза¹⁴⁴, Злотчанский¹⁴⁵, Бублий, Горбачевский, Морозовский, Приходько, Масюк, Андриевский, Недзаветский. Председатель — Корчинский, исполняющий обязанности секретаря Шманкевич¹⁴⁶.

Слушали: Доклад председателя президиума о предпарламенте, согласно проекта, выработанного министром Шадлуном.

Тов. Баран обращает внимание, что в проекте неясно очерчено положение об организации высшей власти, не разработано положение о делении

¹⁴¹ Степан Иванович Баран (1879–1953) — украинский (галицийский) адвокат, журналист, политический и государственный деятель, публицист. В 1918–1919 гг. — член Национальной Рады ЗУНР и государственный секретарь по земельным делам. В 1928–1939 гг. — депутат Польского сейма. С 1944 г. в Германии. Занимался журналистикой.

¹⁴² Юрий Иванович Липа (1900–1944) — общественно-политический деятель, писатель, поэт, автор украинской геополитической концепции, один из основных идеологов украинского национализма. Родился в семье общественного деятеля И. Липы. В 1920 г. вместе с отцом эмигрировал в Польшу. В 1920-х участвовал в деятельности Союза украинской молодежи. В 1929 г. окончил медицинский факультет университета в Познани. С начала 1930-х занимался врачебной практикой в Варшаве. Проводил националистическую пропагандистскую работу среди украинских студентов. Один из создателей литературной группы «ТАНК». Активный участник ОУН–УПА. В августе 1944 г. задержан подразделением НКВД и расстрелян.

¹⁴³ Степан Анисимович Сирополка (1872–1959) — украинский общественный деятель и педагог. В 1917 г. помощник министра народного просвещения и один из создателей новой украинской школьной системы. В эмиграции в Польше. Профессор Украинского высшего педагогического института им. М. Драгоманова. Глава Союза украинских журналистов и писателей в изгнании.

¹⁴⁴ Иван Иванович Кобза (1874–1928) — украинский общественный и военный деятель. Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Принимал участие в украинизации армейских частей. С весны 1918 г. — атаман Вольного казачества Харьковщины. В ноябре 1918 г. из вольных казаков Харьковщины — сторонников Директории УНР сформировал Харьковский Слободской кош и стал его бессменным командиром до расформирования в июне 1919 г. Был доверенным лицом Симона Петлюры. После объявления советским правительством амнистии для офицеров и солдат украинских армий в 1922 г. возвращается в Харьков из Польши. В 1922–1928 гг. преподавал в Харьковском технологическом институте. 3 марта 1928 г. был арестован ГПУ и выслан на Соловки. В том же году расстрелян.

¹⁴⁵ 26 декабря была опубликована Декларация Директории о созыве Всеукраинского Трудового Конгресса. Как секретарь Конгресса В. Злотчанский прочел Универсал Соборности Украины от 22 января 1919 г. о воссоединении УНР и ЗУНР. Последняя становилась Западной автономной областью УНР (ЗОУНР). http://samlib.ru/e/efraim_w/efrukr1917_2.shtml

¹⁴⁶ Евгений Иванович Шманкевич (1882–1939) — украинский историк, правовед и педагог. Активно занимался общественной деятельностью. Работал и преподавал в Каменец-Подольском. После установления советской власти подвергался преследованиям. В 1934 г. выслан в Узбекистан. Умер в Ташкенте.

власти на законодательную, а также исполнительную, но верно обозначен порядок государственного строительства, потому что последнее должно быть в руках буржуазии. На взгляд тов. Барана власть нужно строить на хлеботорбах, собственниках, которые являются созидателями. Тов. Баран критикует проект и обращает внимание на неконституционность, произвольность, а также академичность, а потому этот проект не должен быть принятым.

Тов. Морозовский спрашивает, не принимала ли участие в выработке этого проекта некоторая группа из Национальной Рады?

Председатель дает ответ на вопрос.

Тов. Злотчанский обращает внимание, что имеются три проекта, а потому необходимо рассмотреть все три проекта.

Тов. Корчинский указывает, что все каменецкие партии оторваны от народа в связи с теперешним положением, а потому для открытия предпарламента необходимо созвать половину представителей профессиональных и кооперативных организаций и самоуправлений, а другую половину из представителей от партий.

Тов. Андриевский критикует проект, замечает, что в нем нет ни одной руководящей мысли.

Тов. Сивошанка замечает, что настоящий проект может быть только материалом для проекта, который выработывает Национальная Рада, а не правительственные круги.

Тов. Приходько предлагает обязательно созвать представителей самоуправлений, которые будут являться живыми нитями с действительной жизнью. Партии же, которые были в «вагонах» и которые сейчас сидят в Каменце без территории и земли, не могут являться выразителями воли народа.

Тов. Могалевский обращает внимание на то, что в самоуправлении много сидит русского элемента, а также элемента «шлупового», а потому они не могут являться носителями государственных идей.

Тов. Сивошанка вносит предложение прекратить прения и высказать конкретные пожелания. Это предложение большинством принимается.

Тов. Голубович высказывает пожелание, чтобы детально было выработано положение о высшей власти, земельный же, военный и рабочий вопросы не могут решаться предпарламентом, так как эти вопросы кардинальны и могут быть решены лишь парламентом, на чисто демократических началах.

Тов. Баран соглашается, что земельный вопрос действительно должен быть взят из предпарламента.

Тов. Баер высказывается в том смысле, что земельный вопрос должен решаться предпарламентом, ибо неизвестно когда в связи с условиями соберется парламент.

Тов. Голубович отстаивает свое предложение.

Тов. Корчинский предлагает не делать сейчас ограничений работе предпарламента, который будет работать в рамках действительной жизни и будет делать практическую работу. Голосование не дает результатов, так как за предложение Голубовича и предложение Корчинского подано равное число голосов.

«Поручается президиуму рассмотреть оба вопроса и самому решить, какие из них могут быть решены предпарламентом или парламентом. Ставится на голосование вопрос о допущении национальных меньшинств в предпарламент. Предложение принимается большинством голосов 9 против 2, а именно, что в предпарламент должны выбираться в соответственной для количества населения пропорции евреи, поляки, немцы, татары, белорусы и другие представители национальностей, что же касается великороссов, то они во время войны не могут быть избираемы. Тоже по отношению к представителям как украинской, так и российской коммунистической партии».

Член ЦК у.с.-р. Иван Лызановский в своих показаниях признает, что указанная рада сама собой создалась, определенных задач не имела и безусловно является самозванной и авантюристической.

Глава VIII

30. Польско-петлюровское наступление и социал-соглашательские партии. Разгром польско-петлюровской армии

В результате договора между Польшей и «правительством УНР» в начале марта 1920 г. последовало наступление польско-петлюровских войск на советскую Украину, а 6 мая был занят ими Киев, 9 мая был составлен новый кабинет Мазепы в следующем составе: премьер Исаак Мазепа (у.с.-д.), министр внутренних дел Михаил Белинский (у.с.-с.), тов. министра внутренних дел Поляк-Иозефский, министр финансов М.Е. Кривецкий, товарищем его Моршинский (поляк), министр иностранных дел Вячеслав Липинский, министр земледелия Стемповский¹⁴⁷, министр торговли

¹⁴⁷ Станислав-Адам Стемповский (1870–1952) — польско-украинский политический деятель периода УНР. Польский общественный деятель, публицист, переводчик, мемуарист. Один из руководителей польского масонства. Многолетний спутник польской писательницы Марии Домбровской. Поддерживал независимость Украины. В 1920 г. вошел в правительство И. Мазепы как министр земледелия. Занимал посты еще в нескольких кабинетах министров.

и промышленности Фещенко-Чепивский (у.с.-ф.), министр просвещения Вячеслав Прокопович, тов. его П. Холодный (у.с.-ф.), военный министр полковник Генерального штаба Петров¹⁴⁸, министр путей сообщения инженер С.П. Тимошенко¹⁴⁹, его товарищ инженер Пилипчук (у.с.-ф.) министр юстиции Андрей Левицкий (у.с.-д.), министр исповеданий профессор Огиенко (у.с.-ф.)¹⁵⁰, министр почт и телеграфов и министр еврейских дел Красный (евр. с.-д.), временно исполняющий должность государственного секретаря Онихимовский. Перечисленный состав с достаточной яркостью иллюстрирует взаимоотношения «правительства УНР» с Польшей и обрисовывает характер договора между ними. Почти к каждому якобы украинскому министру приставлен товарищ министра поляк и тем самым Польша становилась хозяином положения. Это с одной стороны, с другой, вхождение в кабинет представителей социал-соглашательских партий с наглядностью доказывает их непосредственное участие в польско-петлюровской авантюре и неизменной политике сотрудничества с буржуазией в борьбе с рабоче-крестьянской властью.

Кабинет просуществовал до 3 июня 1920 года. Того же числа был объявлен новый кабинет министров в составе: премьер-министр В.К. Прокопович, товарищ премьер-министра и министр юстиции Андрей Левицкий, министр внутренних дел А.Ф. Саликовский¹⁵¹, министр иностранных дел

¹⁴⁸ Всеволод Николаевич Петров (1883–1948) — офицер русской армии, начальник штаба 7-й Туркестанской дивизии, историк. В 1917 г. организатор создания украинских воинских частей. Командир одного из первых украинских полков — Гордиенковского. Участвовал в обороне Киева от советских войск в январе 1918 г. После подписания Брестского мира участвовал в Крымской операции войск УНР, проводившейся с целью свержения советской власти, установления контроля над полуостровом и захвата Черноморского флота. Один из первых старших офицеров, поддержавших С. Петлюру. В 1919 г. — военный министр УНР. Эмигрант. После начала Великой Отечественной войны сторонники С. Бандеры выдвинули его на пост военного министра Украины. Был заочно избран председателем Украинского национального комитета. Однако реально к обязанностям не приступал, так как немцы пресекли «бандеровскую» инициативу. Работал на фабрике.

¹⁴⁹ Степан Прокофьевич Тимошенко (1878–1972) — ученый-механик. Внес значительный вклад в развитие теории упругости. Иностраный член АН СССР. Профессор Мичиганского и Стэнфордского университетов. Был противником тотальной украинизации. Сведений С. Дукельского о его работе министром подтвердить не удалось. Судя по всему, речь идет о другом человеке. Что касается С.П. Тимошенко, то в интересующее нас время судьба его была иной. Осенью 1919 г. он уехал за границу. Вместе с семьей добрался до Белграда, затем переехал в Загреб, где стал профессором на кафедре сопротивления материалов в Политехническом институте.

¹⁵⁰ См. сноску 47.

¹⁵¹ Александр Фомич Саликовский (1866–1925) — украинский политический и государственный деятель. После Февральской революции стал председателем Украинской На-

А.В. Никовский¹⁵², министр исповеданий профессор Огиенко, министр просвещения И.И. Холодный, министр народного хозяйства Э.П. Архипенко¹⁵³, министр путей сообщения С.П. Тимошенко¹⁵⁴, министр почт и телеграфов И. Косенко¹⁵⁵, министр труда О. Безпалко, министр земледелия И. Мазепа, министр здравоохранения Стемиковский, врид. государственного контролера Кабачков.

Этот кабинет обратился 4 июня 1920 года к населению Украины со следующей декларацией: «Уже три года, как Украина освободилась от царского владычества, три года ей приходится вести войну за свое самостоятельное существование, ибо попытки снова поработить наш народ не прекращаются. То надвигаются на нас московские большевики, во главе с иностранцем Раковским¹⁵⁶, то добровольцы под командою царского генерала Деникина. Они губят край, дурачат граждан и вооруженной силой хотят установить на нашей земле свои московские порядки. Вооруженной

циональной Рады в Москве. Осенью 1917 г. — весной 1918 г. был губернским комиссаром Киевщины; переходит в ряды Украинской партии социалистов-федералистов и в 1918 г. избирается членом ее ЦК; участвует в съездах деятелей прессы и представителей земств (1918); редактирует ряд периодических изданий; пишет по вопросам украинского национального движения и государственности. В 1920 г. — министр внутренних дел УНР. В эмиграции в Польше.

¹⁵² Андрей Васильевич Никовский (1885–1942) — общественный и политический деятель, лингвист, литературовед, журналист. Принимал активное участие в общественной и литературной жизни Украины. Видный деятель Украинской партии социалистов-федералистов. С февраля 1917 г. заместитель председателя Союза украинских автономистов-федералистов. Член Центральной Рады и заместитель ее председателя. В 1918 г. — первый председатель Украинского национального союза, выступавшего против немецкой оккупации. Эмигрировал в Польшу, где в мае–ноябре 1920 г. занимал пост министра иностранных дел в кабинете Вячеслава Прокоповича — последнем правительстве УНР.

¹⁵³ Евгений Порфирьевич Архипенко (1884–1959) — украинский политический и государственный деятель, ученый-агроном. Один из лидеров Украинской народно-республиканской партии. В 1918 г. товарищ министра земледелия. Министр земледелия в правительстве С. Остапенко, затем в правительстве Б. Маргоса. С 1921 г. в эмиграции.

¹⁵⁴ Сергей Прокопьевич Тимошенко (1881–1950) — архитектор и общественно-политический деятель. В 1919–1920 гг. — министр путей сообщения в кабинетах Мазепы, Прокоповича и Левицкого. Губернский комиссар Харьковщины и член Центральной Рады.

¹⁵⁵ Илларион Косенко (1888–1950) — украинский государственный деятель. Занимал в разное время должности товарища министра прессы и пропаганды, начальника Киевского почтово-телеграфного округа, министра почт и телеграфа. С 1920 г. в эмиграции в Польше, затем во Франции. Руководил журналом «Трезуб». Создатель Союза украинских эмигрантских организаций.

¹⁵⁶ Христиан Георгиевич Раковский (1873–1941) — советский политический и государственный деятель, дипломат. Участник революционного движения на Балканах, во Франции, Германии, России и на Украине. Репрессирован.

силой славных сынов Украины под предводительством головного атамана Симона Петлюры, твердой верой в светлое дело освобождения, а в последнее время, благодаря дружеской помощи польского народа, которому от Москвы угрожает такая же опасность, как и нам, — нам удалось освободить значительную часть нашей земли от московской сволочи. Теперь наш народ может приступать к созданию на Украине нужного ему порядка и обновить свою государственность. Созыв парламента: порядок на Украине должен отвечать действительным надобностям населения. Его установит народное представительство — парламента, составленный на основании общего, равного для всех непосредственного, тайного, пропорционального выборного права. Тогда никакая партия не в состоянии будет привлечь на свою сторону все население, как того хотят большевики-коммунисты для своей партии.

Программа правительства: для проведения подготовительной работы по созыву парламента и установления порядка, — головной атаман Симон Петлюра призвал нас к работе, которая строится на следующих началах:

Организация армии: чтобы освободить территорию Украины и устранить господство чужеземцев в будущем — в первую очередь мы должны позаботиться об организации из всех активных сил украинского народа мощной дисциплинированной армии, такой силы, которая могла бы защитить наш край от врага, нападающего извне или строящего заговоры изнутри. Только регулярная армия, знающая свои государственно-национальные интересы, обеспечит нашему народу самостоятельность и сможет защищать границы Украины, после того, как союзное польское войско, которое помогло нам, будет отозвано своим правительством (домой). Кадром для организации украинского войска наравне с частями, организованными в Подолии и Польше, является героическая армия, которая под предводительством генерала Омеляновича-Павленко, в начале прошлого мая присоединилась к общему украинско-польскому фронту, после пятимесячной беспримерной борьбы с московскими наездниками.

Государственные расходы: для содержания армии и установления порядка на Украине нужны большие расходы. Одними денкинскими деньгами положение не улучшится, так как мы видели из примера большевиков, выпускавших очень много денег, что пользы из этого народному хозяйству не было. А поэтому и правительство заботится об улучшении народного хозяйства, обеспечивая рабочим массам завоевания революции, а государству верные источники дохода. Оно использует пути, чтобы привлечь частную инициативу к строительству, уничтоженной промышленности, мелкой и

крупной и для этого же поддержит ремесленный труд, чтобы таковой мог развиваться при наиболее желательных условиях. Также будет обеспечена свобода и развитие торговли как внешней, так и внутренней.

Кооперация: считая нашу кооперацию одной из основ мощного экономического развития государства, правительство поможет кооперативным учреждениям в их работе распространению их влияния на разные пути народного хозяйства.

Подати: одновременно необходимо провести в жизнь возможное обложение податями населения. Это обложение податями будет одним из способов приведения в порядок финансового положения государства, даст возможность не так значительно увеличивать выпуск бумажных денег, подымет курс денег и тем самым уничтожит ту страшную дороговизну, от которой население терпит большие убытки, чем от справедливых податей.

Транспорт: в деле приведения в порядок хозяйства Украины, особенно важное место занимает приведение в порядок транспорта. Без необходимого числа паровозов, вагонов, пароходов, без топлива и технических приспособлений невозможно улучшить этот вопрос. Правительство приложит все усилия, чтобы дать этому вопросу правильное разрешение путем использования внутренних ресурсов, так и путем помощи западных соседей и союзников.

Международное положение Украины: мир с Польшей, признание ею государственных прав украинского народа, помощь окружающих соседей в борьбе с общим врагом, открывает перед Украиной широкий простор культурно-просветительской жизни со всей Европой. Правительство желает, чтобы народы Запада поняли силу прямолинейности нашего народа в стремлении к самостоятельной жизни и не пойдут больше на злобные выклики наших бывших властителей, что якобы народы не имеют оснований организовать свое государство. Правительство позаботится, чтобы в борьбе за свободу от засилья московских империалистов, которая ведется в настоящее время при помощи союзной нам Польши, стало всем известным и закреплено соответствующими актами признание УНР другими государствами. Правительство надеется установить добрососедские отношения с Румынией и достигнуть благоприятного соглашения с солидарными с нами государствами Прибалтики, Черноморья и Кавказа.

Права министров: правительство считает злом всякие национальные притеснения и будет на страже гарантий действительного равноправия национальных министров, чтобы в общей хате не было раздора, а был бы

мир и согласие. Приступая к работе в такой ответственный момент, правительство призывает к работе всех граждан, стоящих на основе украинской государственности, и одновременно с этим для ведения неутомимой борьбы со всеми теми, кто причиняет вред Украинской Народной Республике.

Все силы нации к работе: желая привлечь все силы к труду для родного края, правительство надеется на активную помощь всего свободного украинского народа без различия наций, класса и политических партий. Ставя перед собой цель обновления жизни, уничтоженной обессиленной Украины, правительство глубоко верит, что спаянные силы украинского народа напрягут всю энергию для неутомимого труда и для решительной борьбы за счастье и долю нашего отечества. Беспрецедентная война героической украинской армии, рыцарская смерть лучших сынов украинского народа, море слез, крови, пролившейся за время трехлетней войны за освобождение, накладывают на всех граждан большие обязанности и требуют чрезмерной работы на пользу и благополучие всего населения нашей республики. В этот великий, исторический решительный год, когда весь культурный мир следит за героическими добываниями украинского народа, правительство призывает всех верных сынов отечества не покладать рук в неутомимой достойной борьбе за великую свободную самостоятельную Украину.

Внутренние реформы: внутренняя жизнь республики потребует для поддержания порядка создания соответственных органов власти на местах. Правительство в своем стремлении изменения системы управления путем внутренних реформ ставит в первую очередь вопрос установления твердой власти и планомерной организации порядка и полного спокойствия, чтобы обеспечить жизнь и благополучие всех граждан Украины без различия наций. Конечной целью внутренних реформ будет служить организация сильных органов местного демократического самоуправления, на которые и будет опираться в своей деятельности будущее народное правительство.

Созыв предпарламента: до создания условий, при которых возможно будет проведение в жизнь выборов в парламент на вышеуказанных основаниях, правительство в кратчайший срок созовет орган - предпарламент из представителей населения, городских самоуправлений, общественных, политических, профессиональных и кооперативных организаций. Этот предпарламент будет проводить в жизнь ту текущую законодательную работу, какую в настоящее время в силу создавшихся условий принужден проводить Совет Народных Министров.

Земельный вопрос: большие волнения были на Украине, когда решался земельный вопрос. Но теперь революция достигла своего высшего

социального положения, передав всю землю в руки крестьян, что является основой нашей государственности. Земельный вопрос может быть спокойно решен в интересах крестьян и общегосударственным голосом самого народа, нашей Украины. Поэтому правительство желает, чтобы до окончательного решения земельного вопроса в парламенте — вся земля и в будущем оставалась во владении крестьян, которые обрабатывают такую под общим руководством министерства земледелия и его органов на местах.

Национальная культура: народ наш устраивает свое государственное существование в тяжелых условиях. Только в последнее время вы имеете возможность учиться своему языку, развивать свою культуру в государственном масштабе. Правительство заботится о том, чтобы помочь нормальному развитию просвещения и культуры на Украине, организует национально-государственную школу по всем ее ступеням с украинской церковью, долженствующей быть национальной и независимой, будет сброшен тот гнет, который старается закрепить Москва. Одновременно правительство обеспечит также свободу других вероисповеданий на Украине.

Председатель Совета Министров Вячеслав Прокопович, зам. пред. и министр юстиции Андрей Левицкий, министр иностранных дел Андрей Никовский, министр внутренних дел Александр Саликовский, министр земельных дел Исаак Мазепа, управляющий министерством финансов Апполинарий Моршинский, министр народного хозяйства Евгений Архипенко, министр путей сообщения Сергей Тимошенко, министр исповеданий Иван Огиенко, управляющий Министерством просвещения Петр Холодный, министр почт и телеграфа Илларион Косенко, министр здравоохранения и опеки Станислав Стемиковский^{157, 158}, министр труда Осип Безпалко, министр по еврейским делам Пинхос Красный, и. о. государственного секретаря Онихимовский».

В последних числах мая от имени Украинской Народной Республики председатель Директории С.В. Петлюра объявил благодарность председателю дипломатической миссии в Польше члену ЦК у.с.-д. А. Левицкому следующего содержания:

«Уважаемый Андрей Николаевич,

7 месяцев тому назад правительством республики была выслана в Польшу украинская дипломатическая миссия с целью заключения мира.

¹⁵⁷ Стемповский, опечатка.

¹⁵⁸ См. сноску 152.

Поручая Вам тяжелую ответственную работу по управлению миссией, правительство надеялось, что Вы своим тактом и государственным умением сумеете определить верный путь работ миссии, как этого требовали интересы Украины, и доведете переговоры к желательному концу. Ваша работа во главе миссии протекала при весьма тяжелых политических условиях государственной жизни Украины. Тяжелое положение нашей армии на фронте в августе месяце, созданное в связи с переходом галицийской армии на сторону нашего врага Деникина, и уничтожение нашего центрального государственного аппарата весьма усложнили работу управляемой Вами миссии. Однако благодаря Вашему такту, выдержанности и глубокой вере в государственно-творческие силы нашего народа Вы безропотно отдались своей тяжелой работе, несмотря на недоверие и малодушие, которое господствовало в кругах нашего общества, как на Украине, так и за границей. И наконец Ваша работа привела к желанному концу. Украина признана как суверенная держава, со стороны Польской Республики и между обеими заключены политическая и военная конвенция, дающие нам основание для укрепления нашей государственности и координирования всех наших творческих национальных сил для блага нашей республики. Я уверен, что достигнутые нашей миссией в Польше огромные результаты будут занесены в историю как страница новой эры нашей, действительно, реальной государственной жизни.

Ввиду того, что поставленная миссии задача закончена, имею удовольствие высказать Вам, уважаемый Андрей Николаевич, а также ближайшим Вашим сотрудниками миссии, заместителю председателя Михайлову советникам г. Понятенко¹⁵⁹, Ржепецкому¹⁶⁰, Лукашевичу¹⁶¹

¹⁵⁹ Прокофий Дмитриевич Понятенко (1878–1971) — украинский государственный и политический деятель, писатель, журналист. Товарищ С. Петлюры по учебе в Полтавской духовной семинарии. Вместе с ним занимался подпольной революционной работой и журналистской деятельностью. В 1917 г. был товарищем (заместителем) министра внутренних дел. Член Центральной Рады, член Киевского исполкома Советов, посол УНР при Кубанской Раде. В 1923 г. поселился на Кубани и работал бухгалтером. Впоследствии проживал в Казахстане.

¹⁶⁰ Антон Карлович Ржепецкий (1868–1932) — государственный и политический деятель. Потомок старинного шляхетского рода. Кадет. Министр финансов при Гетманщине. Занимался разработкой украинской денежной системы. Был сторонником федерации с Россией. При Директории был арестован. Впоследствии был «передан» представителям Антанты по их требованию.

¹⁶¹ Федор Антонович Лукашевич (? — ?) — капитан русской армии, подполковник Армии УНР. С 1918 г. в армии Украины. С 1919 г. служил у белых. В 1920 г. вернулся в армию УНР. Дальнейшая судьба неизвестна.

и Карпинскому¹⁶², а также председателю военной секции миссии генерал-поручику Зелинскому¹⁶³ и всем остальным Вашим сотрудникам от имени республики сердечную благодарность за всю Вашу тяжелую и ответственную работу за истекшее время, а также выражаю надежду, что Вы и далее будете принимать самое деятельное участие в ответственной государственной работе.

Именем Украинской Народной Республики
председатель Директории С.В. Петлюра (В.Р.)
Скрепил управл. делами Директории В.В. Миронович.
21 мая 1920 года».

В целях устранения финансового кризиса «правительство УНР» намеревалось в конце мая 1920 года произвести внешний и внутренний займы для покрытия расходов по ведению войны за «независимость и самостоятельность УНР» и установления «спокойствия и порядка» на Украине. Был издан одобренный Советом Министров и утвержденный председателем Директории Петлюрой закон о чрезвычайном единовременном налоге в 1920 г. Всему этому помешало катастрофическое бегство польско-петлюровских войск с Украины.

12 июня 1920 г. Киев был взят обратно. Классически организованный Антантой план подавления советской власти потерпел крах. Поляки, поверившие Петлюре, что польская армия, передвигаясь вглубь Украины, будет восторженно встречена населением Украины и получит продовольствие, — встретили противодействие со стороны крестьянства и, удалившись от своих баз, занялись мародерством и грабежами мирного населения. Такое положение фактически лишило польско-петлюровские войска устойчивого тыла и под натиском Красной армии они обратились в паническое бегство вплоть до Варшавы.

¹⁶² Александр Михайлович Карпинский (1867–1929) — с 1917 г. товарищ (заместитель) генерального секретаря (министра) внутренних дел УНР; комиссар по делам вероисповеданий; в 1918 г. — сотрудник Министерства иностранных дел, затем посол в Польше. С 1921 г. работал адвокатом в Ровно. В 1922–1928 гг. — депутат польского парламента от украинцев Волини.

¹⁶³ Виктор Петрович Зелинский (1867–1940) — военный деятель, участник Первой мировой войны. В немецком плену создал организацию «Громада», с целью сплочения военнопленных-украинцев для поддержки Центральной Рады. Начальник 1-й украинской дивизии (серожупанников), сформированной в немецких лагерях. Начальник тыла и снабжения Левобережного фронта армии УНР; командир 8-го Екатеринославского Коша армии УНР; глава военной секции при дипломатической миссии УНР в Польше; инспектор украинских формирований в Польше; глава дипмиссии в Варшаве. По настояниям советской стороны был вынужден оставить Польшу. По распоряжению С. Петлюры был направлен в Германию. Проживал в Цоппоте под Данцигом.

Глава IX

31. Повстанчество на Украине в 1920 году и роль «правительства УНР» и центральных комитетов у.с.-д. и у.с.-р. в организации и руководстве повстанчеством на Украине

Как я выше указал, в момент катастрофического падения «правительства УНР» в конце 1919 года руководство и организация повстанчества на Украине перешли к Омеляновичу-Павленко. Стекавшиеся в Каменец-Подольске в первые месяцы 1920 года представители повстанчества посылались ЦК УПСР к Омеляновичу-Павленко, снабженные средствами.

С февраля и марта 1920 года и вплоть до сентября того же года, т. е. до момента ликвидации Особым отделом южюгзапфронтов некоторых участников — организация и руководство повстанчеством на Украине находились в ведении «правительства и Директории УНР», центр. комитетов у.с.-р. и у.с.-д. В Радомысльском районе существовал с 1919 года под председательством атамана Мордалевича ¹⁶⁴районный повстанческий комитет, который в своем докладе от 28 апреля 1920 года на имя «правительства и Директории УНР» обрисовывает положение и настроение северной части Киевской губернии к польско-петлюровскому наступлению, ход организации повстанчества против советской власти и приводит свои соображения в отношении дальнейших действий повстанческого комитета. В этом докладе, между прочим, изложено следующее:

«Украинцы, крестьяне приписывают освободительную борьбу Украины только фигуре Петлюры и о нем наилучшая молва по селам. Крестьяне еще сомневаются в добросовестности и бескорыстности поляков в отношении Украины и очень интересуются условиями союза, но до настоящего времени не знают о них. Все же можно предвидеть, что к ним (к полякам) они будут относиться сочувственно, поскольку они будут в контакте и согласии с украинским правительством и администрацией на местах. Подготовительная работа Радомысльского повстанческого украинского комитета сводится к следующему: Радомысльский районный украинский повстанческий комитет основан офицером Мордалевичем, который в прошлом году в ноябре по поручению Центрального украинского повстанческого комитета все время вел подготовительную повстанческую работу *против коммунистов и Деникина* на территории почти четырех уездов. В первое время работа сводилась к основанию по селам своих тайных агентур, которых сейчас имеется больше 150-ти и которые проводили работу по указаниям комитета. Пе-

¹⁶⁴ См. сноску 114.

риферия комитета, которая составляла больше сотни населенных пунктов, все время имела связь между собою, а последние в свою очередь сносились с главным повстанческим комитетом и центральным комитетом. Значительные операции против врага начались только после Пасхи. Комитет приступил к формированию основной повстанческой группы под непосредственным управлением атамана повстанчества Мордалевича. Должно было быть, во-первых, завербовано побольше интеллигентных сил и с помощью их нужно было дать восстанию более идейную и организованную форму. Подготовка восстания вообще была проведена очень удачно, был выработан верный общий план борьбы в согласии с соседями. Существовала связь между собой и соседними организациями и центральными повстанческими инстанциями. Комитет объединял и подчинял себе все повстанческие организации на территории указанных районов (между железными дорогами: Киев—Короистень, Киев—Казатин). Он разделялся на следующие отделы: 1) оперативный, 2) разведочный, 3) хозяйственный, 4) административно-политический и 5) агитационно-информационный. Весною уже существовало несколько местных повстанческих комитетов и четыре повстанческих группы, которые составляли повстанческо-крестьянские дивизии. Для того, чтобы работа носила характер государственный и организованный, надо было профильтровать эти отряды и влить в них побольше осведомленного элемента. Но сейчас, когда территорию наводнила регулярная польская армия, пред нами стоит вопрос организации регулярной дисциплинированной украинской армии».

Далее я приведу целый ряд документов от конца мая 1920 года, которые говорят сами за себя:

«Прибывший к правительству посланец Кременчугского повстанческого отряда атамана Скирды передает следующее: “На Левобережьи нет уезда, где бы не было нескольких отрядов (небольшие группы повстанцев-партизан). Партизанщина вошла в моду, — в привычку. Главным образом, занимались уничтожением путей и обстрелом воинских эшелонов, нападали на станции, забирали все, что можно было взять. Кременчуг был взят несколько раз. С большевиками дело серьезное, в плен не берут, чтобы не кормить. В селах большевик лучше не показывайся, сейчас же узнают и кончено. Если где-нибудь попадают большевистские дезертиры, их охотно принимают. Жадно прислушиваются к действиям и все ждут прихода головного атамана, все спрашивают, чего он там застрял. Большой популярностью пользуется атаман Тютюнник, о котором циркулируют разные легенды».

Далее идет другое сообщение: «К головному атаману и правительству прибыл представитель Херсонского повстанческого отряда Пшеник с товарищами. Со дня на день ждут соединения с регулярными войсками для

дальнейшего похода на Одессу, Херсон, Екатеринослав. Ввиду отсутствия информации, крестьяне не совсем ясно себе представляют пребывание поляков на Украине. Успокаивает их только то, что вместе с польскими войсками идут и наши войска во главе с атаманом Петлюрой, популярность коего среди крестьянства и уважение к нему колоссальны».

29 мая 1920 года Петлюра обратился с таким воззванием к повстанчеству: «Приветствую Вас, славяне рыцари украинского народа, очищающие Украину от московских насильников-большевиков. Пример минувшего доказал, что лишь только тогда наша борьба будет успешной и приведет к победе над врагом, когда мы будем биться не в одиночку, а организованно все вместе, когда мы будем бить врага не растопыренными пальцами, а крепко сжатым кулаком. Мы должны воевать не отдельными кучками — повстанческими отрядами, а правильно организованными частями, дивизиями и бригадами. А потому приказываю: всем повстанцам, всем отдельным отрядам, восставшим в борьбе против нашего насильника московского коммуниста, зарегистрироваться у начальников ближайших украинских частей, где они будут приняты с большой радостью и направлены для реорганизации в стальные и мощные части. Решительно запрещаю существование отдельных частей и отрядов, каковые считаю распылением сил и большим преступлением против отечества. Сведения о ближайших украинских частях можно получить у коменданта или начальника польской части.

Головной атаман войск УНР Петлюра.

Министр по военным делам УНР полк. Сальский¹⁶⁵».

Деятельность украинских партий с.-д. и с.-р. и Цейрецион в области организации повстанчества и связь их с видными атаманами видна из ниже следующей выписки из дневника В.А. Голубовича:

«Каменец-Подольск. 7 апреля 1920 года совещание с.-д. (Феденко-Шадлун), с.-р. (Мицюк и Голубович и Цейрецион Гольдман и Некре) до-

¹⁶⁵ Владимир Петрович Сальский (1885–1940) — украинский военный деятель, генерал-хорунжий армии УНР. Начальник штаба 1-й Сердюцкой дивизии войск Центральной Рады; начальник штаба командующего антибольшевистскими войсками на Левобережной Украине полковника Юрия Капкана; начальник штаба атамана Михаила Ковенко; член комиссии по формированию украинской армии; начальник Главного военно-учебного управления Военного министерства УНР; командующий Запорожской группой Действующей армии УНР. В августе 1919 г. участвовал в успешном наступлении на Киев. Его части 30 августа первыми вошли в город. 31 августа в город вошли подразделения Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). На здании городской думы были подняты два флага — украинский и российский. Однако Сальский приказал сорвать российский флаг, что привело к конфликту между «украинской» и «белой» армиями. В результате «украинцы» оставили город. Впоследствии — командующий Действующей армией УНР. Занимал пост военного министра в правительствах Б. Мартоса и В. Прокоповича.

клад повстанческого атамана Радомысла с.-р. Мордалевич: “Марка Петлюры среди крестьянства очень высока. Земля должна быть без выкупа, но социализация не пройдет, население враждебно относится к тенденциям правых”.

В конце мая 1920 г. в Полтаве был создан так называемый «Комитет Вызволения Украины» по заданию из Киева. Этот комитет конструировался по принципу пятерок таким образом: сам комитет является центральной пятеркой и должен был находиться в Полтаве. Каждым из членов центральной пятерки должна быть организована в свою очередь одна пятерка, члены которой в свою очередь организовали бы пятерки и таким образом сначала должны были быть охвачены остальные губернии, затем уездные города, волости и села. Цели «Комитета Вызволения Украины» были следующие: во-первых, объединение всех разрозненных на Украине повстанческих групп, сведение их в крупные боевые единицы и через них захват власти, во-вторых, пропаганда и агитация за власть Петлюры, в-третьих, как только сконцентрируется боеспособная пятерка объявить себя «Временным правительством Украины» и войти в переговоры с державами Антанты, как полноправное правительство имеющее территорию. Уже в июле месяце 1920 года «Комитет Вызволения Украины» сконструировался в следующем составе: председатель комитета Прийма¹⁶⁶, заведующий административно-организационной частью Ниньковский и заместитель председателя — комиссар по военным делам Юрченко, его помощник Лойко, заведующий информацией Наталья Дорошенко. Кроме того, в качестве представителей от партии у.с.-д. вошел Левченко и в качестве представителя от партии у.с.-р. вошли Чубуков и Дорошенко. Заведующий финансами Геращенко, секретарь Петр Балык. «Комитет Вызволения Украины» через посредство Ниньковского и некоего Воинова успел установить связь с повстанческими отрядами Гадячского и Звенигородского уездов. Решение объявить себя Временным правительством в «Комитете Вызволения Украины» состоялось, но не было осуществлено ввиду ареста, Особым отделом южюгзапфронтов участников.

Почти одновременно в Полтаве был создан губернский повстанческий комитет, который имел целью объединить разрозненные повстанческие группы и руководить повстанчеством Полтавской губернии. Этот комитет был также разгромлен тем же Особотделом.

¹⁶⁶ Иван Прийма (186? — 1921) — общественный деятель. Директор украинской гимназии в г. Яворов (Львовская обл.). После вступления в Галичину русских войск во время 1-й мировой войны вывезен в Полтаву, где содержался в тюрьме. Освобожден благодаря В.Г. Короленко, В.Н. Андриевскому и П.И. Чижевскому. Работал в Полтавской городской управе. В 1917 г. был назначен директором Полтавской украинской гимназии имени И. Котляревского. Руководил внешкольным образованием. После занятия Полтавы большевиками — член повстанческого комитета. Весной 1921 г. арестован и вывезен в Харьков. Умер в тюрьме от тифа.

20 августа 1920 года в Киеве происходило заседание ЦК у.с.-р., где присутствовали члены ЦК Любинский¹⁶⁷, Мицюк¹⁶⁸, Лызанивский, Березняк, Ярослав, Черкасский¹⁶⁹, Петренко, Сухенко. О характере этого заседания можно судить по нижеследующей записке в дневнике члена ЦК УПСР Лызанивского:

«Сухенко. Приехал из Полтавы Филиппович и оповестил о повстанческом движении. Повстанцы объединились с Махно и Марусей¹⁷⁰ в один штаб. Заняли Кременчуг, Кобеляки, Гадяч, Зеньков и направились на Константиноград, но большевики бросили три полка в Диканьские леса. Махно эти войска разбил, забрал 16 орудий, 180 пулеметов, подался в Гадяч и Зеньков. У Махно насчитывается от 30 до 35 тысяч. Махно распространяет воззвания, что украинский народ нужно освободить от великороссов, но ни я, ни Петлюра не защитим Вас, — защищайтесь сами. За нами идет Врангель, а потому вооружайтесь. Лубны были окружены. Любичев был на Вольни. Нигде нет довольных большевиками, но настроение не активное. В Радомыслянщине почти в каждом селе аресты. Оперирует Мордалевич. Настроение беспокойное, но нет центра, который бы взял это в свои руки».

Из захваченных в Александрийском уездном комитете документов, относящихся к концу сентября 1920 года, с достоверностью выяснилась его связь с «правительством УНР». Так, в докладе, адресованном на имя главного командования УНР, достаточно ярко обрисовывается связь повстанческих групп между собою и «правительством УНР».

В октябре 1919 года министром прессы и пропаганды УНР была отпущена многомиллионная сумма ЦК УПСР в распоряжение Лызанивского и Аркадия Степаненко на агитацию и пропаганду против советской власти. Эти деньги хранились в Каменеуком отделе Союзбанка. Как видно из записи в дневнике члена ЦК УПСР Ивана Лызанивского, им выдавались другим членам ЦК многомиллионные суммы. Кроме того, очевидно, для подкрепления ресурсов 1 мая 1920 года должны были быть посланы из Киева в Каменеу-Подольск две записки следующего содержания:

¹⁶⁷ Николай Михайлович Любинский (1891–1938) — украинский политический деятель и дипломат, языковед. Член Центральной Рады. В 1918 г. занимал пост министра иностранных дел УНР. Расстрелян.

¹⁶⁸ См. сноску 34.

¹⁶⁹ Феофан Черкасский (1892–1938) — украинский политический деятель, инженер. Эсер. В 1919 г. министр народного хозяйства в правительстве Б. Мартоса, министр прессы и пропаганды в правительстве И. Мазепы. Остался в советской Украине. Расстрелян.

¹⁷⁰ Мария Григорьевна Никифорова (Маруся Никифорова) (1885–1919) — предводительница анархистов на территории Украины, соратница Нестора Махно. В годы Гражданской войны — один из самых заметных и уважаемых командиров анархистских отрядов на юге Украины. Казнена белыми.

«Товарищу Владимиру Матющенко¹⁷¹. Подателю сего должны выдать полтора миллиона рублей в гетманках, сданных мною в г. Каменце для перевозки их через фронт.

Аркадий Степаненко. Иван Лызанивский.

1 июня 1920 года».

Вторая записка, тоже адресованная Владимиру Матющенко:

«Прошу Вас дать распоряжение каменецкому Союзбанку выдать остаток денег, принадлежавших издательству товарищества “Серп и молот”.

Аркадий Степаненко. Иван Лызанивский.

1 июня 1920 г. Гор. Киев».

Чрезвычайно важно отметить то, что члены ЦК УПСР, находившиеся в Киеве, как Лызанивский, Березняк¹⁷², Ярослав¹⁷³, Петренко¹⁷⁴ и другие, находясь на службе в советских органах, в одно и тоже время вели организационно-руководящую работу в области повстанчества и подготовку к ниспровержению советской власти. Таким образом станут совершенно ясными имевшие место попытки со стороны ЦК УПСР легализоваться и внедриться в советские органы с целью облегчения намеченного переворота и свержения советской власти. Деятельность ЦК УПСР была пресечена в конце сентября 1920 г. путем ареста, произведенного Особым отделом южюгзапфронтов.

Теперь, когда все действенные силы контрреволюции разгромлены, когда советские федерации в результате всей тяжелой борьбы победили и приступили к мирному строительству, хочется отметить, что история делает свое дело и всегда сокрушает все встречающееся на ее пути, мешающее торжеству идей высшей правды на земле.

¹⁷¹ Борис Павлович Матюшенко (1883–1944) — украинский политический и государственный деятель, врач-гигиенист, профессор. Во время Первой мировой войны — военный врач. По поручению Центральной Рады занимался организацией службы здравоохранения. Министр здравоохранения УНР. В эмиграции — доктор медицины Карлова университета в Праге.

¹⁷² Саватий Иванович Березняк (1884–1921) — украинский государственный и политический деятель, педагог, экономист, член Украинской Центральной Рады и глава Всеукраинской рады войсковых депутатов.

¹⁷³ Юрий Юрьевич Ярослав (1890–1937) — украинский государственный и политический деятель. Эсер. Член чрезвычайной дипломатической миссии УНР в Москву для переговоров с советским правительством. В 1930-х гг. работал в Харькове. Репрессирован по делу «Украинского национального центра».

¹⁷⁴ Назар Антонович Петренко (1892–1938) — украинский политический деятель, депутат Трудового конгресса Украины. Эсер. В 1921 г. арестован в связи с процессом ЦК УПСР и осужден на пять лет. В 1931 г. осужден по делу «Украинского национального центра». Третий раз арестован в 1937 г. Расстрелян.

Злая участь постигла «сорочинского генерала Петлюру»¹⁷⁵ и его приспешников у.с.-д. и у.с.-р., пытавшихся подпереть шаткое здание УНР, построенное на лжи, обмане и шовинизме. Не помогли авантюристы, франк-масоны, римские папы и тот же рок истории смел со своего пути демократическо-национально-католическо-франк-масонскую авантюру со всеми ее вдохновителями.

Перед лицом всего мира трудящихся история раскрыла всю преступную борьбу контрреволюционных групп против соввласти и всю гнусность ее приемов.

Кое-где еще пытаются жалкие крохи черных сил сорганизовать кулак против соввласти и сокрушить ее, но вся прошлая история должна и будет служить грозным предупреждением всем к-р группам и напоминать им о плачевной участи петлюровских затей, их героев и всех тех, кто по недомыслию приложил свои руки к преступным деяниям, в борьбе с рабочими и крестьянами.

С.С. Дукельский. Итоги деятельности украинской контрреволюции (так называемого «правительства УНР» и социал-соглашательских партий у.с.-д. и у.с.-р.) 1917–1920 гг. / Под ред. Д.З. Мануильского. Харьков, 1921 г. 55 с.

Дукельский «ЧК на Украине». <http://www.fedy-diary.ru/html/052012/09052012-01a.html>

ВЧК/ГПУ: документы и материалы (редактор-составитель доктор исторических наук Ю.Г. Фельштинский). <http://litlife.club/br/?b=187825&p=2>

Воля Украины. https://archive.org/stream/voliaukrainy2119unse/voliaukrainy2119unse_djvu.txt

¹⁷⁵ Обращаем внимание на то, что статья Троцкого «ПЕТЛЮРА, РИМСКИЙ ПАПА И ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАНК-МАССОНЫ», которую мы здесь не раз упоминали, была опубликована лишь однажды в Военно-историческом журнале № 7, 1990, где в пояснении говорится, что «статья была отправлена в редакцию газеты “Коммунистический труд”». При этом не написано, была ли она напечатана, однако прямая цитата из нее в книге Дукельского подтверждает подлинность текста и объясняет прямую взаимосвязь двух работ видных большевиков. Равно как и книги А.И. Равича, имевшего прямое отношение к борьбе большевиков-чекистов с Петлюрой.

Ключевые слова:

С.С. Дукельский, революция на Украине, С.В. Петлюра, Д.З. Мануильский, Гражданская война, контрреволюция гетман П.П. Скоропадский, Украинская директория, Белое движение.

S.S. Dukelsky

THE RESULTS OF UKRAINIAN COUNTERREVOLUTIONARY ACTIVITY

(activities of the so-called «Government of the Ukrainian People's Republic» and various compromised socialist parties in the Ukraine). 1917–1920. Edited by D.Z. Manuisky. Kharkiv.

1921. 55 pp.

The following is a publication of the book S.S. Dukelsky. The Results of Ukrainian Counterrevolutionary Activity (activities of the so-called «Government of the Ukrainian People's Republic» and various compromised socialist parties in the Ukraine). This book, prepared for publication as a manuscript, is an incredibly important, authentic source on the activity of the Extraordinary Commission (VChK) in the Ukraine, prepared by the members of this organization for their private use.

This source is included into the context of the memoirs, published in the 1950–1960's by N. Ravich, a man who — like Dukelsky — worked in the Extraordinary Commission in the Ukraine. The works of N. Ravich and S. Dukelsky allow us to question the authenticity of the typed text, attributed to L.D. Trotsky «Petliura, the Vatican and the French Freemasons», based on the materials of the Special Department of the Extraordinary Commission. The given publication is the authentic work of S. Dukelsky, which is the forerunner of the well-known typed 1923 text (whose exact provenance remains unknown); it belongs to the same author and was published by Y. Felshtinsky in the late 20th century. Today it remains one of the fundamental sources (written both in Russian and Ukrainian) that verifies numerous documents with unclear provenance on the history of the Extraordinary Commission in the Ukraine. The commentary to the publication is meant to restore the historic and bibliographic background to the published document, and to aid researchers in restoring the historic events, as they were perceived by members of the Extraordinary Commissions and their Ukrainian counterparts.

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии

 Кацис Леонид Фридович

доктор филологических наук, профессор российско-американского
учебно-научного центра библеистики и иудаики Российского
государственного гуманитарного университета

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.А. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

Для иностранных изданий: *Johnson J.* The History of USA. London, 2002. P. 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. The system of peer review in scientific information provision // Information Support of Science. New Technologies: Collected papers [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki // Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.] Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1000–1500 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

**Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com**

**Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.**

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Компьютерный набор редакции. Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.
Подписано в печать 08.11.2018 г. Формат 70×100 1/16.
Усл.-печ. л. 26,1, уч. изд. л. 27,4. Заказ № 300

Адрес редакции: 105005, Москва, Аптекарский пер., д. 4, стр. 2, офис 214
Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76
E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2018

*Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут не совпадать
с точкой зрения редакции.*

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в типографии Издательского центра РГГУ. Адрес: 125993, Москва, Миусская пл., 6.
Электронная почта: kentavr@rggu.ru. Тел.: +7 (499) 973-42-05

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

Следующий номер журнала,
«Экспансия Монгольской империи»,
будет посвящен особенностям
властвования в разных частях
политического образования,
созданного Чингис-ханом в начале
XIII в. и достигшего пика своего
могущества в середине столетия,
когда в него входила территория от
Тихого Океана на Востоке до Нижнего
Дуная, Малой Азии и Сирии на Западе
и от сибирской тайги на Севере
до Гималаев и Аравийского моря
Индийского океана на Юге.

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X-XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке